

КАЗАНСКИЙ ИЗДАТЕЛЬСКИЙ ДОМ

КАЗАНСКАЯ НАУКА

№7 2014

Казань - 2014

УДК 08
ББК 72
К4 94

К4 94 Казанская наука. №7 2014г. – Казань: Изд-во Казанский Издательский Дом, 2014. – 224.

ISSN 2078-9955 (print)
ISSN 2078-9963 (online)

Журнал зарегистрирован в Управлении Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций ПИ № ФС77-46452.

Журнал размещен в открытом бесплатном доступе на сайте www.kazanscience.ru.

Журнал включен ВАК РФ в перечень научных журналов, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук.

Главный редактор А.Р. Шагимуллин

Редакционная коллегия

*С.В. Барабанова – д.ю.н., проф.; Л.А. Бурганова – д.соц.н, проф.;
Р.И. Зинурова – д.соц.н., проф.; А.А. Иванов – д.и.н., проф.; В.В. Кондратьев – д.п.н., проф.;
Ю.М. Кудрявцев – д.п.н., проф.; Г.П. Меньчиков – д.филос.н., проф.;
Г.Ф. Мингалеев – д.э.н., проф.; А.Л. Салагаев – д.соц.н., проф.;
Р.Р. Хуснуллина – д.фил.н., проф.; Ю.А. Цагарелли – д.псих.н., проф.;
Р.С. Цейтлин – д.и.н., проф.; Л.М. Яо – д.соц.н., проф.*

В журнале отражены материалы по теории и практике направлений науки, наиболее интенсивно развивающихся в настоящее время. Представлены труды ученых и специалистов вузов, институтов РАН, организаций, учреждений и предприятий, представителей органов власти.

Материалы журнала будут полезны преподавателям, научным работникам, специалистам научных предприятий, организаций и учреждений, а также аспирантам, магистрантам и студентам.

УДК 08
ББК 72

ISSN 2078-9955 (print)
ISSN 2078-9963 (online)

© Казанский Издательский Дом, 2014 г.

СОДЕРЖАНИЕ

Обращение Главного редактора	9
Ю.М. Кудрявцев, У.А. Казакова, А.Г. Подчезерцев, М.И. Мельникова ПОВЫШЕНИЕ ПОЗНАВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КУРСАНТОВ НА ГУМАНИТАРНЫХ КАФЕДРАХ ВОЕННЫХ ВУЗОВ	10

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ И АРХЕОЛОГИЯ

С.Д. Давыдов РЕКОНСТРУКЦИЯ СОЦИАЛЬНОЙ СТРАТИФИКАЦИИ НАСЕЛЕНИЯ, ОСТАВИВШЕГО ВОЛЧИХИНСКИЙ (ДРЕВНЕМОРДОВСКИЙ) МОГИЛЬНИК IV, VII–VIII ВВ. (ПО МАТЕРИАЛАМ МУЖСКИХ ПОГРЕБЕНИЙ VII–VIII ВВ.)	15
А.У. Киньябулатов, Р.З. Зиятдинов, Н.Х. Шарафутдинова, А.З. Фаюришин, Г.Р. Ахмадиева, И.И. Салемгареев ВКЛАД ВРАЧЕЙ-ЧЛЕНОВ СОЮЗА ЖУРНАЛИСТОВ СССР, РОССИИ И РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН В ИСТОРИЮ МЕДИЦИНЫ	22
А.У. Киньябулатов, Р.З. Зиятдинов, Н.Х. Шарафутдинова, А.М. Ярмухаметова, А.З. Фаюришин, Г.Р. Ахмадиева, И.И. Салемгареев ОТОБРАЖЕНИЕ ИСТОРИИ МЕДИЦИНЫ БАШКОРТОСТАНА В РАБОТАХ ЧЛЕНОВ СОЮЗОВ ХУДОЖНИКОВ СССР И РОССИИ	25
С.Э. Щуклая К ВОПРОСУ ОБ ИЗУЧЕНИИ ПОЛЬСКО-РОССИЙСКИХ НАУЧНЫХ СВЯЗЕЙ В КОНЦЕ XX - НАЧАЛЕ XXI ВВ.	28

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

Л.Р. Амирханова, Д.Ф. Атнабаева, Е.Е. Будник, С.Ф. Рахматуллина УПРАВЛЕНИЕ СТРУКТУРОЙ КАПИТАЛА ПРОМЫШЛЕННОГО ПРЕДПРИЯТИЯ	31
А.Р. Гайсина СОЦИАЛЬНЫЙ ТУРИЗМ В РЕГИОНАХ РОССИИ	35
Н.С. Грунина БАНК КАК ФИНАНСОВЫЙ ПОСРЕДНИК В ПРОЦЕССЕ ТРАНСФОРМАЦИИ СБЕРЕЖЕНИЙ НАСЕЛЕНИЯ В ИНВЕСТИЦИИ	41
С.В. Ильин, Л.А. Ильина ОРГАНИЗАЦИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПО ДОПОЛНИТЕЛЬНЫМ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫМ ПРОГРАММАМ НА ПРИНЦИПАХ ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОГО ПАРТНЕРСТВА	45
Г.В. Карпова, Ю.Н. Никулина, Г.В. Струзберг ВНЕДРЕНИЕ КОНЦЕПТУАЛЬНОГО ПОДХОДА В СФЕРЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ВУЗОВ С ПРЕДПРИЯТИЯМИ-РАБОТОДАТЕЛЯМИ НА РЕГИОНАЛЬНОМ УРОВНЕ	48
И.Н. Корабейников, Т.В. Бегун ТИПОЛОГИЯ КЛАСТЕРОВ РЕГИОНАЛЬНОГО ПРОИЗВОДСТВЕННОГО КОМПЛЕКСА	51
И.Н. Корабейников, Ю.Е. Холодилина КЛАСТЕРНЫЙ ПОДХОД КАК ИНСТРУМЕНТ РАЗВИТИЯ РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ	55
М.А. Кравец КОМПОЗИЦИЯ ЭЛЕМЕНТОВ ОРГАНИЗАЦИОННЫХ КОММУНИКАЦИЙ	59
Г.Е. Трескина, С.Т. Васадзе НАУЧНО-МЕТОДИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ОЦЕНКИ КАЧЕСТВА БЕТОННЫХ СМЕСЕЙ ПРИ СЕРТИФИКАЦИИ	63
В.Б. Туманов СТРАХОВАНИЕ КОММЕРЧЕСКИХ РИСКОВ КАК ИНСТРУМЕНТ РАЗВИТИЯ ТОРГОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ	66
З.Р. Хабибуллина ХРОНОЛОГИЯ ВОЗНИКНОВЕНИЯ ПОНЯТИЯ И СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ КАТЕГОРИИ «ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ КАПИТАЛ»	69

<i>И.А. Чукмаров, Р.М. Сафуанов</i> МОДЕЛЬ СИСТЕМЫ МЕНЕДЖМЕНТА КАЧЕСТВА, ОСНОВАННАЯ НА ПРОЦЕССАХ ДЛЯ ОРГАНИЗАЦИИ СФЕРЫ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УСЛУГ В УСЛОВИЯХ ПЕРЕХОДНОЙ ЭКОНОМИКИ	74
--	----

ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ

<i>А.В. Асланов</i> СОЦИАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ЭВОЛЮЦИИ ПОИСКОВЫХ СИСТЕМ КАК ПРЕДПОСЫЛКА СОЗДАНИЯ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА	79
<i>А.Г. Егоров</i> ПОНИМАНИЕ, ПОНЯТИЕ, СМЫСЛ	83
<i>В.В. Линькова</i> СОВРЕМЕННЫЙ ЭТАП ОСМЫСЛЕНИЯ ИСТОКОВ ДУХОВНОЙ ТРАДИЦИИ РУССКОГО КОСМИЗМА	87
<i>Б.Т. Хабибуллин</i> ОНТОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ РЕЛИГИОЗНОГО СОЗНАНИЯ	90
<i>В.Б. Яшин</i> УНИВЕРСАЛЬНОЕ И СПЕЦИФИЧЕСКОЕ В ФУНКЦИЯХ НОВЫХ РЕЛИГИОЗНЫХ ДВИЖЕНИЙ КАК ОСОБОМ ТИПЕ РЕЛИГИОЗНОСТИ	97

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

<i>Л.К. Байрамова, Р.Г. Мухаметдинова</i> ОБРАЗ БОГАТОГО ЧЕЛОВЕКА - ФИНАНСИСТА В РОМАНАХ THEODORE DREISER. "THE FINANCIER" AND "THE STOIC": АКЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ	100
<i>Е.Н. Бондаренко</i> ПРОБЛЕМЫ ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ В СФЕРЕ СУДОПРОИЗВОДСТВА	105
<i>Ю.Н. Драчева, Е.Н. Ильина</i> ПРЕДСТАВЛЕНИЕ ОБ ИГРЕ В НАРОДНОЙ КУЛЬТУРЕ И ЕГО ИНТЕРПРЕТАЦИЯ В ПАРТВОРКЕ «КУКЛЫ В НАРОДНЫХ КОСТЮМАХ»	110
<i>О.В. Дудинских</i> ОСОБЕННОСТИ СТИЛЯ ХУДОЖЕСТВЕННО-ДОКУМЕНТАЛЬНОЙ ПРОЗЫ Б.П. ЕКИМОВА 1994 – 2009 ГГ. («НОВОМИРОВСКИЙ» ЦИКЛ)	113
<i>Н.Е. Ерофеева, Т.Е. Краутман</i> ХУДОЖЕСТВЕННОЕ ВЫРАЖЕНИЕ КОНЦЕПТА «ВЛАСТЬ» В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ М. ДРЮОНА	116
<i>А.Ф. Ибраева, В.И. Волчкова</i> АНАЛИЗ КОМБИНИРОВАННЫХ СПОСОБОВ ОБРАЗОВАНИЯ СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ В АНГЛИЙСКОЙ ПУБЛИЦИСТИКЕ	121
<i>Р.Х. Илишева</i> СТРУКТУРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ БАШКИРСКОЙ ПОВЕСТИ 60-80-Х ГГ. XX В.	124
<i>А.С. Кулигин</i> ОБ ИССЛЕДОВАНИИ СИНОНИМИИ И ОМОНИМИИ СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ СРЕДСТВ В НЕБЛИЗКОРОДСТВЕННЫХ ЯЗЫКАХ	127
<i>А.Г. Пуресева</i> СТРАДАНИЕ КАК КОНСТАНТА В ТЕМЕ "ЛИШНЕГО ЧЕЛОВЕКА"	131

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

<i>С.В. Бондаренко</i> ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ПЕНИТЕНЦИАРНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ С ИНЫМИ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫМИ ОРГАНАМИ ПО ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ ГРУППОВОЙ ПЕНИТЕНЦИАРНОЙ ПРЕСТУПНОСТИ	134
<i>Ф.Б. Мулюков</i> ВОПРОСЫ УСТАНОВЛЕНИЯ ОБЪЕКТИВНЫХ И СУБЪЕКТИВНЫХ ПРИЗНАКОВ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ЖИЗНИ И ЗДОРОВЬЯ	140
<i>Л.М. Назмутдинова</i> СУБЪЕКТ НЕОКАЗАНИЯ ПОМОЩИ ПО УГОЛОВНОМУ ПРАВУ РОССИИ	143
<i>А.К. Пирякова</i> ИСТОРИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ РАЗРАБОТКИ ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫХ ПРОЕКТОВ О ЖИЛИЩНОЙ ИПОТЕКЕ В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ	146

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

<i>И.В. Балицкая, Р.В. Якименко</i> ИНТЕРНАЦИОНАЛИЗАЦИЯ ПОДГОТОВКИ БУДУЩИХ СПЕЦИАЛИСТОВ СЕРВИСА И ТУРИЗМА	149
<i>Д.А. Васильев, И.В. Стрельникова</i> РАЗВИТИЕ ДИФФЕРЕНЦИРОВАННЫХ СПОСОБНОСТЕЙ КАК ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ ТОЧНОСТИ БРОСКА ШАЙБЫ У ЮНЫХ ХОККЕИСТОВ НА ЭТАПЕ НАЧАЛЬНОЙ СПЕЦИАЛИЗАЦИИ	157
<i>Е.Е. Грушина</i> ИНСТРУМЕНТАЛЬНЫЙ СТИЛЬ ДМИТРИЯ ШОСТАКОВИЧА КАК ВЫРАЖЕНИЕ СУЩНОСТНЫХ ОСОБЕННОСТЕЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ МУЗЫКАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ XX ВЕКА	160
<i>О.Г. Евграфова, Ф.В. Дердизова, А.М. Ишмурадова</i> РЕФОРМА ШКОЛЫ 1958 Г. И ПОВЫШЕНИЯ КВАЛИФИКАЦИИ УЧИТЕЛЕЙ РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН	164
<i>П.П. Кривошеков</i> ПРОБЛЕМЫ АДАПТАЦИИ РОССИЙСКИХ СТУДЕНТОВ В ЗАРУБЕЖНЫХ ВУЗАХ (НА ПРИМЕРЕ ВУЗОВ РЕСПУБЛИКИ КОРЕЯ)	169
<i>Р.И. Сафиуллина</i> ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ РАЗВИТИЯ ЦЕННОСТНО-СМЫСЛОВОЙ СФЕРЫ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ СРЕДСТВАМИ МУЗЫКАЛЬНОГО ИСКУССТВА	174
<i>Г.В. Токмазов</i> ОПРЕДЕЛЕНИЕ УСЛОВИЙ ПОДГОТОВКИ УЧАЩИХСЯ К ОРГАНИЗАЦИИ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИХ УМЕНИЙ ПРИ ОБУЧЕНИИ МАТЕМАТИКЕ	180

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

<i>И.В. Ройzman</i> ЛИЧНОСТНЫЕ ОСОБЕННОСТИ СТУДЕНТОВ С ЛЕВО-И ПРАВОПОЛУШАРНЫМИ ГЕНОТИПИЧЕСКИМИ МОТОРНЫМИ ФУНКЦИОНАЛЬНЫМИ АСИММЕТРИЯМИ	183
---	-----

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

<i>Р.Г. Бильгильдеева, М.Ю. Милованова</i> НОВЫЕ ПРОФСОЮЗЫ В РОССИИ: ДИАЛЕКТИКА ПАРТНЁРСТВА И КОНФРОНТАЦИИ	189
<i>М.П. Куркина</i> ОЦЕНКА СОЦИАЛЬНОГО ПОТЕНЦИАЛА РЕГИОНА	194
<i>О.В. Лобода, И.Е. Киришева</i> СОЦИАЛЬНЫЕ ПРАКТИКИ ИНТЕГРАЦИИ ТРУДОВЫХ МИГРАНТОВ В ПРОФЕССИОНАЛЬНО-КВАЛИФИКАЦИОННУЮ СТРУКТУРУ ПРИНИМАЮЩЕГО СООБЩЕСТВА (НА МАТЕРИАЛАХ ПРИМОРСКОГО КРАЯ)	197
<i>Н.В. Проказина</i> СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД К ИЗУЧЕНИЮ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ О ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ	201
<i>А.В. Рачина, И.А. Янкина</i> МОЛОДЁЖЬ НА РЫНКЕ ТРУДА: ОЦЕНКИ И ОЖИДАНИЯ	205

АННОТАЦИИ	208
------------------	-----

THE RELEASE MAINTENANCE

<i>The reference of the Editor-in-chief</i>	9
<i>Y.M. Kudryavtcev, U.A. Kazakova, A.G. Podchezerceev, M.I. Melnikova</i> IMPROVING COGNITIVE ACTIVITY OF MILITARY STUDENTS OF HUMANITIES DEPARTMENTS OF HIGHER MILITARY SCHOOLS	10

HISTORICAL SCIENCES AND ARCHAEOLOGY

<i>S.D. Davydov</i> THE RECONSTRUCTION SOCIAL STRATIFICATION POPULATIONS, LEFT VOLCHIHINSKIY (ANCIENT MORDVIAN) GRAVE IV, VII -VIII AGES (ON MATERIAL OF THE MALE BURIALS VII-VIII AGES)	15
<i>A.U. Kinyabulatov, R.Z. Ziyatdinov, N.H. Sharafutdinova, A.Z. Fayurshin, G.R. Ahmadiyeva, I.I. Salemgareev</i> CONTRIBUTION OF DOCTORS MEMBER UNION OF JOURNALISTS, AND BASHKORTOSTAN RUSSIA HISTORY OF MEDICINE	22
<i>A.U. Kinyabulatov, R.Z. Ziyatdinov, N.H. Sharafutdinova, A.M. Yarmuhametova, A.Z. Fayurshin, G.R. Ahmadiyeva, I.I. Salemgareev</i> DISPLAYING THE HISTORY OF MEDICINE IN THE WORKS BASHKORTOSTAN THE UNION OF ARTISTS AND RUSSIA	25
<i>S.E. Shchuklaya</i> ABOUT THE ISSUE OF THE STUDY OF POLISH-RUSSIAN SCIENTIFIC RELATIONS IN THE END OF XX - BEGINNING OF XXI CENTURY	28

ECONOMIC SCIENCES

<i>L.R. Amirhanova, D.F. Atnabaeva, E.E. Budnik, S.F. Rahmatullina</i> CAPITAL STRUCTURE MANAGEMENT OF INDUSTRIAL ENTERPRISE	31
<i>A.R. Gaysina</i> SOCIAL TOURISM IN THE REGIONS OF RUSSIA	35
<i>N.S. Grunina</i> THE BANK AS A FINANCIAL INTERMEDIARY IN THE PROCESS OF TRANSFORMATION OF SAVINGS INTO INVESTMENTS	41
<i>S.V. Ilyin, L.A. Ilyina</i> THE ORGANIZATION OF EDUCATIONAL ACTIVITY ON ADDITIONAL PROFESSIONAL PROGRAMS BASED ON PRINCIPLES OF STATE-PRIVATE PARTNERSHIP	45
<i>G.V. Karpova, J.N. Nikulina, G.V. Struzberg</i> IMPLEMENTATION OF THE CONCEPT OF INTERACTION UNIVERSITIES NOW-EMPLOYERS AT THE REGIONAL LEVEL	48
<i>I.N. Korabeynikov, T.V. Begun</i> TYPOLOGY OF CLUSTERS OF REGIONAL INDUSTRIAL COMPLEX	51
<i>I.N. Korabeynikov, Yu.Ye. Holodilina</i> CLUSTER APPROACH AS INSTRUMENT OF DEVELOPMENT OF REGIONAL ECONOMY	55
<i>M.A. Kravets</i> COMPOSITION OF ELEMENTS OF ORGANIZATIONAL COMMUNICATIONS	59
<i>G.E. Treskina, S.T. Vasadze</i> SCIENTIFIC AND METHODOLOGICAL BASES OF THE QUALITY ASSESSMENT OF CONCRETE MIXES AT CERTIFICATION	63
<i>V.B. Tumanov</i> TRADE CREDIT INSURANCE AS A DEVELOPMENT TOOL FOR TRADE ACTIVITIES	66
<i>Z.R. Khabibullina</i> CHRONOLOGY OF TERMS AND SOCIO-ECONOMIC CATEGORIES «HUMAN CAPITAL»	69
<i>I.A. Chukmarov, R.M. Safuanov</i> MODEL OF THE QUALITY MANAGEMENT SYSTEM BASED ON PROCESSES, FOR THE EDUCATIONAL SERVICES ORGANIZATION IN THE CURRENT ECONOMIC CONDITIONS	74

PHILOSOPHICAL SCIENCES

<i>A.V. Aslanov</i> SOCIAL ASPECTS OF EVOLUTION OF THE WEB SEARCH ENGINES AS ARTIFICIAL INTELLIGENCE BACKGROUND	79
<i>A.G. Egorov</i> UNDERSTANDING, CONCEPT, SENSE	83
<i>V.V. Linkova</i> THE MODERN STAGE OF UNDERSTANDING THE ORIGINS OF THE SPIRITUAL TRADITIONS OF RUSSIAN COSMISM	87
<i>B.T. Khabibullin</i> ONTOLOGICAL BASIS OF THE EXPLORING OF RELIGIOUS CONSCIOUSNESS	90
<i>V.B. Yashin</i> UNIVERSAL AND SPECIFIC THE FUNCTIONS OF THE NEW RELIGIOUS MOVEMENTS AS A SPECIAL TYPE OF RELIGIOSITY	97

PHILOLOGICAL SCIENCES

<i>L.K. Bayramova, R.G. Mukhametdinova</i> THE IMAGE OF A RICH PERSON – THE FINANCIER IN THE NOVELS OF THEODORE DREISER "THE FINANCIER" AND "THE STOIC": AXIOLOGICAL ASPECT	100
<i>E.N. Bondarenko</i> PROBLEMS OF LINGUISTIC EXPERTISE IN THE LEGAL PROCEEDINGS	105
<i>Y.N. Dracheva, E.N. Ilyina</i> THE CONCEPT OF GAME IN FOLK CULTURE AND ITS INTERPRETATION IN THE PARTWORK "DOLLS IN FOLK COSTUMES"	110
<i>O.V. Dudinskikh</i> FEATURE STYLE OF NONFICTION BY BORIS EKIMOV («NOVOMIROVSKY» CYCLE 1994 – 2009)	113
<i>N.E. Erofeeva, T.E. Krautman</i> ARTISTIC EXPRESSION OF THE CONCEPT «POWER» IN THE WORKS OF M. DRUON	116
<i>A.F. Ibraeva, V.I. Volchkova</i> THE ANALYSIS OF THE COMBINED MEANS OF FORMING COMPOUND NOUNS IN THE ENGLISH PRESS	121
<i>R.Ch. Ilisheva</i> STRUCTURAL PECULIARITIES OF BASHKIR TALE 60-80-ies OF THE XX CENTURY	124
<i>A.S. Kuligin</i> TO THE COMPARATIVE RESEARCH OF THE SYNONYMY AND HOMONYMY OF WORD-FORMATIONAL MORPHEMES IN HISTORICAL UNRELATED LANGUAGES	127
<i>A.G. Pureseva</i> "SUFFERING" AS A CONSTANT OF THE THEME "SUPERFLUOUS MAN"	131

JURISPRUDENCE

<i>S.V. Bondarenko</i> INTERACTION WITH OTHER PENITENTIARIES BODIES IN COMBATING PENAL CRIME GROUP	134
<i>F.B. Muljukov</i> THE ESTABLISHMENT OF OBJECTIVE AND SUBJECTIVE CHARACTERISTICS OF CRIMES AGAINST LIFE AND HEALTH	140
<i>L.M. Nazmutdinova</i> THE SUBJECT OF NOT ASSISTANCE ON CRIMINAL LAW OF RUSSIA	143
<i>A.K. Piryakova</i> HISTORICAL BACKGROUNDS ON THE DEVELOPMENT OF THE LEGISLATIVE PROJECTS OF THE HOUSING MORTGAGE IN RUSSIAN EMPIRE	146

PEDAGOGICAL SCIENCES

<i>I.V. Balitskaya, R.V. Yakimenko</i> INTERNATIONALIZATION OF TRAINING OF FUTURE EXPERTS OF SERVICE AND TOURISM	149
--	-----

<i>D.A. Vasilev, I.V. Strelnikova</i> DIFFERENTIATION CAPACITY DEVELOPMENT AS A FACTOR FOR INCREASING THE EXACTNESS OF THE PUCK RUSH YOUNG HOCKEY PLAYERS	157
<i>E.E. Grushina</i> INSTRUMENTAL STYLE OF DMITRY SHOSTAKOVICH AS THE EXPRESSION OF THE ESSENTIAL CHARACTERISTICS OF THE NATIONAL MUSICAL CULTURE OF THE TWENTIETH CENTURY	160
<i>O.G. Evgrafova, F.V. Derdizova, A.M. Ishmuradova</i> REFORM OF 1958 AND PROFESSIONAL DEVELOPMENT OF THE EDUCATION PERSONNEL IN TATARSTAN	164
<i>P.P. Krivochekov</i> ADAPTATION PROBLEMS OF RUSSIAN STUDENTS IN FOREIGN UNIVERSITIES (ON THE EXAMPLE OF SOUTH KOREA UNIVERSITIES)	169
<i>R.I. Safiullina</i> PEDAGOGICAL CONDITIONS OF DEVELOPMENT OF VALUE-SEMANTIC SPHERE OF JUNIOR SCHOOLCHILDREN MEANS OF MUSICAL ART	174
<i>G.V. Tokmazov</i> DEFINITION OF TRAINING STUDENTS TO THE ORGANIZATION OF RESEARCH SKILLS TEACHING MATHEMATICS	180

PSYCHOLOGICAL SCIENCES

<i>I.V. Roizman</i> PERSONALITY CHARACTERISTICS OF STUDENTS WITH LEFT-AND RIGHT-BRAIN MOTOR GENOTYPIC FUNCTIONAL ASYMMETRY	183
--	-----

SOCIOLOGICAL SCIENCES

<i>R.G. Bilgildeeva, M.Yu. Milovanova</i> NEW TRADE UNIONS IN RUSSIA: DIALECTICS OF PARTNERSHIPS AND CONFRONTATION	189
<i>M.P. Kurkina</i> ANALYSIS OF THE SOCIAL POTENTIAL OF THE REGION	194
<i>O.V. Loboda, I.E. Kirisheva</i> SOCIAL PRACTICES OF MIGRANT WORKERS INTEGRATION IN VOCATIONAL STRUCTURE OF THE HOST COMMUNITY (ON THE MATERIALS OF PRIMORYE)	197
<i>H.V. Prokazina</i> SOCIOLOGICAL APPROACH TO THE STUDY OF HISTORICAL MEMORY OF THE GREAT PATRIOTIC WAR	201
<i>A.V. Rachipa, I.A. Yankina</i> THE YOUTH ON LABOR MARKET: ASSESSMENTS AND EXPECTATIONS	205

ABSTRACTS	208
------------------	-----

Уважаемые читатели журнала, коллеги!

Представляем вашему вниманию очередной выпуск журнала «Казанская наука». Традиционно на его страницах опубликованы статьи по экономическим, юридическим, психологическим, социологическим, историческим научным направлениям.

Такой широкий спектр направлений журнала позволяет, на наш взгляд, налаживать более тесные информационные связи между нашими читателями и авторами, успешнее распространять опыт передовых исследований в области фундаментальных разработок и научных знаний.

Большое внимание мы продолжаем уделять работам аспирантов и молодых ученых. В этом выпуске на безвозмездной основе размещено 9 таких статей.

Уверен, что в результате совместной работы, журнал станет еще более эффективной информационной площадкой для обмена достижениями наших авторов, представляющих разнообразные научные сферы, а также позволит расширить горизонты для дальнейшей научной и практической деятельности.

Журнал – рецензируемый, создан при сотрудничестве Казанского Издательского Дома и ведущих высших учебных заведений г. Казани. Контроль за качеством статей осуществляет штат профессиональных рецензентов и редакционный совет, в который вошли известные и уважаемые ученые по соответствующим направлениям.

Решением Президиума Высшей аттестационной комиссии (ВАК) Минобрнауки России журнал «Казанская наука» вошел в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук.

С уважением к авторам и читателям,

Главный редактор журнала

Артур Рафаэлевич Шагимуллин

13.00.08

¹Ю.М. Кудрявцев, ¹У.А. Казакова, ²А.Г. Подчерзцев, ¹М.И. Мельникова

¹Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«Казанский национальный технологический исследовательский университет»,
кафедра методологии инженерной деятельности,

²Федеральное государственное казённое военное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«Военный учебно-научный центр Сухопутных войск «Общевойсковая академия ВС РФ»»
(филиал, г. Казань), кафедра гуманитарных и естественнонаучных дисциплин,
Казань, kudryavtsevum@mail.ru, kazakova-ulyana@mail.ru, podalexgen@mail.ru,
margarita_meln@mail.ru

ПОВЫШЕНИЕ ПОЗНАВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КУРСАНТОВ НА ГУМАНИТАРНЫХ КАФЕДРАХ ВОЕННЫХ ВУЗОВ

В статье рассматривается формирование педагогического ресурса повышения эффективности познавательной деятельности курсантов, обусловленного дидактическим пространством изучаемых ими гуманитарных дисциплин. Авторы исследуют развитие познавательных умений в военном вузе, преобразующихся в комплекс профессионально-личностных умений, что позволит выпускнику вуза успешно реализовывать предстоящую военно-профессиональную деятельность в войсках.

Ключевые слова: военно-профессиональная деятельность, познавательная деятельность, познавательные способности, образовательная среда, методическое мастерство преподавателя, формирование познавательной мотивации.

В образовательном процессе военного вуза познавательная деятельность курсанта в ходе изучения гуманитарных дисциплин является системообразующим компонентом профессиональной компетентности, механизмом ее приобретения и инструментом становления личности будущего офицера-профессионала.

Эта деятельность характерна тем, что: 1) она направлена на овладение учебным материалом гуманитарных дисциплин и решение курсантами ситуационных задач; 2) в ней осваиваются общие способы познавательных и учебных действий и научные понятия; 3) общие способы познавательных действий предваряют решение военно-профессиональных задач.

Следовательно, познавательная деятельность курсанта ведет его к последовательной смене когнитивных состояний: от незнания к знанию, к овладению профессиональной компетентностью. Такая последовательная смена состояний, имеющая тесную связь закономерно следующих друг за другом стадий развития, представляющих непрерывное единое движение, характерна именно для такого явления, как процесс.

Для повышения познавательной деятельности курсантов должна внедряться система учебных средств, которую преподаватели могут практически использовать. В качестве этих средств выступают: учебное содержание, формы, методы, приемы обучения.

Развитие познавательной деятельности требует:

а) отбора преподавателем такого содержания материала, который вызовет интерес у курсантов;

б) построение такой структуры презентации этого материала, которая организует активную поисковую деятельность;

в) использование наиболее эффективного варианта сочетания способов и приемов преподавания и учения, организующего активную познавательную деятельность

обучающихся;

г) получение преподавателем информации о ходе усвоения знаний, решений проблем, задач, выполнения заданий;

д) использование психолого-педагогических приемов стимулирования активной познавательной деятельности.

Другими словами, для эффективного освоения знаний и способов деятельности необходима такая организация познавательной деятельности, при которой учебный материал становится предметом активных мыслительных и практических действий каждого курсанта.

В работах отечественных педагогов [1] отмечается, что система работы по повышению познавательной деятельности обучающихся включает следующие аспекты и средства:

- формирование мотивов учения (указание на значимость учебного материала, отбор материала, соответствующего познавательным потребностям будущих офицеров, учет профессиональной направленности обучения и т.д.);
- активизация внимания и восприятия (обеспечение санитарно-гигиенических условий, соблюдение обучающимися режима труда и отдыха, учет свойств наглядного материала, обеспечение достаточно высокой избыточности учебных сообщений, риторические приемы);
- активизация работы памяти (разумная перцептивная организация материала, обеспечение достаточного количества и правильной схемы повторений);
- активизация мышления (этот аспект наиболее разработан в практике, в основном он включает естественную, методическую и практическую проблематику).

Анализ источниковой базы показал, что средства повышения эффективности познавательной деятельности курсантов только тогда выступают как система, когда их отбор осуществляется с учетом конкретной цели каждого этапа учебного познания.

Теоретический анализ проблемы и многолетний опыт работы в военных вузах показали, что основной особенностью гуманитарных дисциплин является то, что они обладают большим педагогическим ресурсом развития познавательных способностей курсантов в сравнении с другими циклами дисциплин, включенных в военно-профессиональную подготовку будущих офицеров. Это выражается в том, что «вес» дидактических единиц гуманитарных дисциплин меньше (цепочка лекция → семинар → практическое занятие → готовое военно-профессиональное знание короче), что позволяет значительно раньше и чаще использовать в ходе занятий с курсантами активные методы обучения (моделирование, проектирование, деловую игру, анализ конкретных ситуаций и др.), чем на других дисциплинах, где для того чтобы быть готовым к таким методам, курсант должен получить очень много предварительной информации и выполнить множество репродуктивных учебных действий [3].

Действенным стимулом повышения эффективности познавательной деятельности будущих офицеров в ходе изучения гуманитарных дисциплин является жизненный контекст получаемых знаний. Он делает процесс познания самостоятельной ценностью. Работа курсантов, связанная с выявлением жизненно-практического значения знаний, как важный аспект практической направленности обучения, способствует искоренению абстрактности и схематизма, имеющих место в образовательной деятельности. В процессе изучения гуманитарных дисциплин у курсанта происходит перевод объективной информации в личностные смыслы, что способствует формированию у него основ убеждений, идеалов, мировоззрения, эрудиции, опыта эмоционально-чувственного отношения к миру. Все виды деятельности курсанта опосредованы определенным уровнем культуры познания, общения, умственного труда. Она не связана лишь с внешними атрибутами деятельности, а представляет собой сложное личностное образование. Одной из характерных особенностей познавательной деятельности является значимость операциональной стороны [2].

Ее рассмотрение позволяет обратиться к внутреннему содержанию культуры познавательной деятельности, прививаемой в ходе изучения гуманитарных дисциплин. Как объективно-субъективное свойство личности, она на высокой стадии развития позволяет

человеку усваивать учебную информацию быстро, качественно, с наименьшими затратами сил и времени. Объективная сторона культуры познавательной деятельности заложена в самом содержании источников учебной информации, в их структурных особенностях, определяющих способы усвоения. Субъективная сторона – проявляется в отношении курсанта к познавательной деятельности, которое определяет набор приемов и способов умственной работы.

На основе анализа учебно-воспитательного процесса в военных вузах к числу важнейших противоречий познавательной деятельности курсантов можно отнести:

- между необходимым для практической деятельности профессиональным уровнем гуманитарной подготовки выпускника и возможностями образовательной среды военного вуза по его достижению;
- между имеющимся у курсантов уровнем сформированности познавательных умений и навыков и его недостаточностью для успешного осуществления познавательной деятельности в военном вузе;
- между коллективными формами обучения, фронтальным обучением и индивидуальным характером познавательной деятельности каждого конкретного обучающегося по усвоению содержания конкретной учебной дисциплины гуманитарного цикла.

Осуществление психолого-педагогического анализа познавательной деятельности будущих офицеров не может быть ограничено лишь выявлением некоторых ее наиболее важных, существенных черт. Безусловно, что эти черты включают в себя все стороны подготовки курсантов в условиях военного вуза, деятельность офицеров-командиров курсантских подразделений, научно-педагогического состава и самих курсантов [4, 5, 6].

Перед преподавателем стоит задача научить курсантов выполнению если не каждого вида познавательной деятельности, то как можно большего, сформировать у них умения прогнозировать, планировать и рационально организовывать свою познавательную деятельность. Однако на практике часто наблюдается значительное преобладание тех видов познавательной деятельности, которые наименее эффективно обеспечивают развитие личности курсанта.

Существенным показателем обучающегося как субъекта познавательной деятельности служит его умение выполнять все её виды и формы. В этой связи перед преподавателем военного вуза стоит ответственная задача - формирование курсанта как субъекта познавательной деятельности. Однако это предполагает и активность самого субъекта учения. А.Дистервег писал: «Развитие и образование ни одному человеку не могут быть даны или сообщены. Всякий, кто желает к ним приобщиться, должен достигнуть этого собственной деятельностью, собственными силами, собственным напряжением. Извне он может получить только возбуждение...» [1].

Особенности образовательного процесса военных вузов и выявленные противоречия обнаруживают педагогическую проблему поиска путей повышения эффективности познавательной деятельности курсантов в ходе изучения гуманитарных дисциплин.

В связи с этим возникает необходимость поиска педагогических путей повышения эффективности познавательной деятельности курсантов в ходе изучения гуманитарных дисциплин, дидактическое содержание которых позволяет развивать познавательные способности будущих офицеров без использования дополнительного времени (факультативов, дополнительных занятий), за счет *повышения методического мастерства преподавателя, ставящего перед собой отдельную цель* (кроме традиционных дидактических, воспитательных, развивающих и психологической подготовки) – *развитие навыков и умений овладения знаниями*.

Исследование показало, что процесс познавательной деятельности на начальном этапе требует специальных действий курсантов по принятию цели предстоящей деятельности и отысканию путей к ее достижению. Поэтому на начальном этапе педагогом должны использоваться методические приемы, обеспечивающие осознание необходимости нового

познания. С этой целью преподаватель может опираться на возможности таких средств обучения, как учебник, учебные приборы, таблицы, схемы, графики, использовать такие методические приемы, как предъявление логических заданий, создание проблемных ситуаций, фронтальная беседа или самостоятельная работа. В конкретном выражении система средств повышения познавательной деятельности курсантов должна быть адекватной цели *начального этапа* – формированию познавательного мотива. Однако и на этом этапе должно осуществляться воздействие на другие компоненты учения.

На этапе восприятия новых знаний и их осмысления особенно важно правильно подвести курсантов к обобщению. Поэтому средства повышения эффективности познавательной деятельности должны быть направлены на организацию деятельности обучающихся по выявлению главного, существенных связей между изучаемыми явлениями и процессами.

На этапе овладения знаниями средства повышения эффективности познавательной деятельности направляются на организацию действий курсантов по применению обобщений к многообразию конкретной действительности, по соотносению их с ведущей идеей темы, курса в целом.

Исходя из этого можно утверждать, что повышение эффективности познавательной деятельности в ходе изучения гуманитарных дисциплин – есть прежде всего **организация (на всех ее этапах) действий** курсантов, направленных на осознание и разрешение конкретных учебных проблем. При этом обучающиеся упражняются в выполнении этих действий и приобретают навык их выполнения в изменившихся условиях, то есть переносят эти навыки в ситуацию реальной профессиональной, а не учебной ситуации. То есть приобретают умения и навыки овладения различного рода знаниями, а не только гуманитарного.

Таким образом, проведенный анализ подходов к определению познавательной деятельности как педагогического феномена и рассмотрение предлагаемых в исследованиях средств ее активизации позволил:

1. дать авторское определение познавательной деятельности курсантов военных вузов в ходе изучения гуманитарных дисциплин как педагогического явления, скоординированного единством мотивов и целей совокупности внутренних и внешних субъект-субъектных взаимодействий, выступающих механизмом формирования и развития их военно-профессиональной компетентности;
2. выявить педагогическую проблему, обусловленную необходимостью формирования компетентного военного специалиста, что обеспечивается эффективной познавательной деятельностью курсантов и недостаточностью педагогических условий ее осуществления в образовательном процессе военного вуза;
3. установить, что в условиях обучения в военном вузе, где обеспечивается взаимосвязь общего высшего образования с военным и соединение обучения с военной службой, а так же с формированием личности будущего офицера, обладающего высоким уровнем профессиональной компетентности, имеется существенный педагогический ресурс повышения эффективности познавательной деятельности курсантов, заключенный в дидактическом пространстве гуманитарных дисциплин;
4. определить, что поиск педагогических путей повышения эффективности познавательной деятельности будущих офицеров необходимо проводить в предметном поле гуманитарных дисциплин.

Как ранее было отмечено, гуманитарные дисциплины обладают большим педагогическим ресурсом развития познавательных способностей курсантов в сравнении с другими циклами дисциплин, включенных в военно-профессиональную подготовку. Однако практика так же свидетельствует, что этот ресурс используется недостаточно. В связи с этим были избраны следующие педагогические пути повышения эффективности познавательной деятельности курсантов в ходе изучения гуманитарных дисциплин:

- совершенствование самостоятельной работы курсантов в образовательном процессе военного вуза;

- формирование рефлексивной культуры познавательной деятельности в ходе изучения гуманитарных дисциплин;
- повышение методического мастерства преподавателей военных вузов по активизации познавательной деятельности курсантов.

Список литературы

1. *Воронов В.Н., Гуляев В.Н.* Анализ существующих подходов к обучению в высшей школе / Научно-методический журнал «Мир образования – образование в мире». / 2012. – № 2. – С. 107-114.
2. *Кудрявцев Ю.М. Казакова У.А., Устькачкинцева Ю.Ю.* Реализация системы оценки уровня сформированности личностных компетенций студентов в процессе изучения предметов гражданско-правовой направленности / Вестник Казанского технологического университета – 2013. – №15. – С.222-229.
3. *Казакова У.А., Кудрявцев Ю.М.* Психолого-педагогическая подготовка преподавателей высших учебных заведений к воспитательной работе с социально запущенными студентами / Казанская наука. – 2012. - №7. – С.12-20.
4. *Куликов Р.С.* Индивидуальный и дифференцированный подходы в подготовке офицеров к воспитательной работе с подчиненными, склонными к криминогенному поведению / Вестник Казанского технологического университета. – 2010. – №12. – С.186-190.
5. *Уткин В.Е.* Военно-патриотическое воспитание: компетентностный подход / Высшее образование в России. – 2010. – №10. – С.137-141.
6. *Уткин В.Е.* Военно-патриотическое воспитание в образовательной деятельности военного вуза: педагогический аспект решения проблемы / Вестник Казанского технологического университета. – 2010. – №12. – С.317-326.

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ И АРХЕОЛОГИЯ

07.00.06

С.Д. Давыдов

Научно-исследовательский институт гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия, отдел истории и археологии, Саранск, ser.d88@yandex.ru

**РЕКОНСТРУКЦИЯ СОЦИАЛЬНОЙ СТРАТИФИКАЦИИ НАСЕЛЕНИЯ,
ОСТАВИВШЕГО ВОЛЧИХИНСКИЙ (ДРЕВНЕМОРДОВСКИЙ) МОГИЛЬНИК IV,
VII–VIII ВВ. (ПО МАТЕРИАЛАМ МУЖСКИХ ПОГРЕБЕНИЙ VII–VIII ВВ.)**

Статья посвящена проблеме реконструкции социальной структуры населения, оставившего Волчихинский (древнемордовский) могильник IV, VII–VIII вв. в Нижнем Посурье. В ней проводится анализ материалов мужских погребений, на основе которого выявляются различия в социальном положении усопших. Предпринята попытка определения взаимосвязи между социальным статусом индивида, ассортиментом вещевого комплекса и ритуальной обрядности.

Ключевые слова: древнемордовский могильник, социоинформативность, погребальный обряд, вещевой комплекс, социальная стратификация, мужские погребения, статусно-профессиональная принадлежность.

Волчихинский могильник обнаружен в июне 1940 года в ходе земляных работ. Памятник располагается в 1,2 км к югу от деревни Волчиха Лысковского района Нижегородской области на возвышенном левом берегу реки Берендей, притока реки Имза.

Погребения могильника грунтовые без каких-либо явных признаков надмогильных сооружений. Однако, в планиграфии памятника довольно четко прослеживаются группы погребений, в которых захоронения в большинстве своем находятся на относительно равноудаленном расстоянии друг от друга (табл. 1).

Это может свидетельствовать о том, что в древности захоронения обладали какими-либо опознавательными знаками, например, деревянными столбиками, следы от которых были обнаружены по углам погребения 177 на Армиевском могильнике [11, с. 5] или аналогичными отметками, следы которых были зафиксированы так же на Безводнинском могильнике [8, с. 13].

Памятник исследовался М. Ф. Жигановым в 1959–60 и 69 гг. Всего за время исследования некрополя обнаружено 93 погребения. Из них мужские (31 погребение): 4, 5, 9, 12, 13, 21, 23, 26, 28, 29, 34, 35, 38, 44, 48, 52, 53, 54, 63, 66, 69, 70, 73, 74, 76, 77, 78, 84, 85, 86, 87; женские (16 погребений): 1, 15, 16, 20, 31, 49, 50, 58, 71, 72, 75, 79, 80, 83, 89, 93; неопределенные (26 погребений): 3, 6, 8, 14, 17, 18, 22, 24, 25, 27, 36, 37, 39, 41, 42, 46, 47, 56, 57, 59, 60, 64, 65, 67, 81, 91; детские (девочки (5 погребений)): 43, 45, 51, 82, 90; детские (мальчики (2 погребения)): 7, 88; детские (неопределенные (10 погребений)): 2, 19, 30, 32, 33, 55, 61, 62, 68, 92; два парных погребения: 10–11 и 40, в первом случае это захоронение мужчины и женщины, во втором – женщины и девочки.

В ходе настоящего исследования было выявлено, что мужские, женские, детские и неопределенные погребения Волчихинского могильника не однородны по составу, качеству и количеству погребального инвентаря, а так же, в ряде случаев, отличны и ритуальной составляющей. Однако, наиболее социоинформативными являются захоронения мужчин. Важно отметить, что группа захоронений в северной части раскопа содержит материалы более раннего периода (IV в.), либо не содержит датирующих элементов вовсе (погребения 14, 39, 40, 41, 42, 43, 44, 45, 46, 47, 48). Поэтому мужские захоронения 44 и 48 не вошли в

перечень анализируемых в данном исследовании, так как они выходят за хронологические рамки периода, к которому принадлежит основная масса погребений.

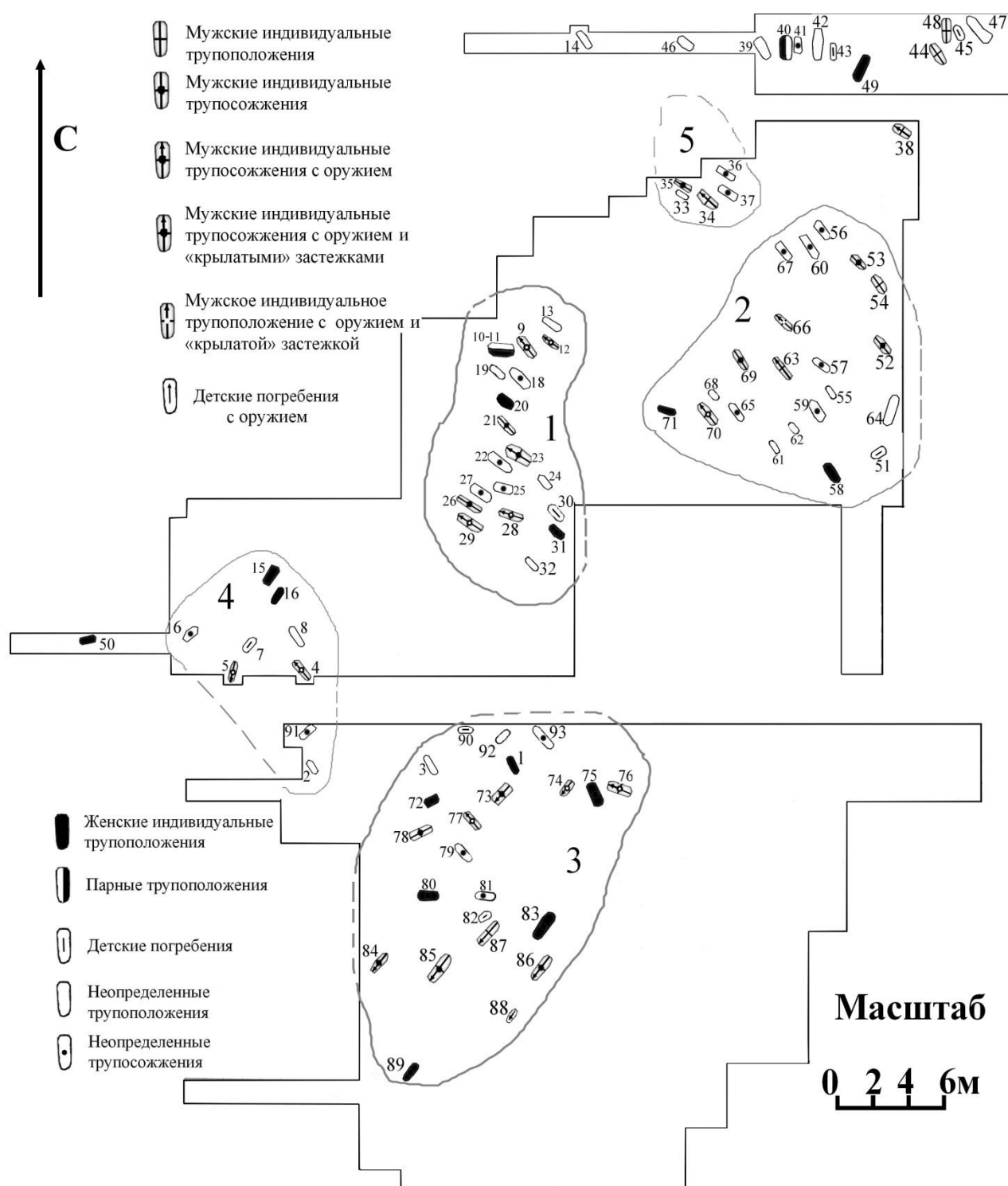

Таблица 1. Планиграфия Волчихинского могильника

Примечание к таблице 1. Цифры в условно обозначенных границах, соответствуют номерам групп погребений.

Анализ материалов захоронений и их последующая классификация, легли в основу настоящего исследования. В результате выявления социоинформативных маркеров, то есть их наличие либо отсутствие в каждом конкретном погребении, мужские захоронения распались на три группы:

– Группа I – «бедные» – в нее вошли мужские погребения (13, 21, 26, 35, 52, 53, 54, 69, 78), состав погребального инвентаря которых представлен в основном бедным комплексом предметов быта и элементов одежды, а так же несколькими украшениями.

– Группа II – «рядовые» – включила в свой состав погребения (23, 34, 38, 63, 73, 84, 85, 86, 87), в которых были захоронены мужчины с оружием и небогатым набором элементов одежды и украшений.

– Группа III – «воины» – содержит погребения (4, 5, 9, 12, 28, 29, 66, 70, 74, 76, 77), в которых помимо предметов вооружения (наконечники копий и дротиков) и конского снаряжения, были встречены серебряные и бронзовые застёжки с «крылатой» иглой, разнообразные украшения и элементы костюма так же выполненные из серебра.

В основу классификации был положен принцип выделения конкретных социоинформативных маркеров, отсутствие которых так же является индикатором социальной стратификации.

К сожалению, объем данной работы не позволяет привести полное описание вещевого комплекса и ритуала захоронения мужских захоронений каждой из трех групп. Эти материалы представлены в таблице 2.

Однако, на наш взгляд целесообразно будет выделить некоторые общие сведения, касательно каждой отдельной группы и всех мужских погребений в целом.

Погребальный обряд мужских захоронений обладает некоторыми особенностями в сравнении с ритуалом захоронения более ранних могильников мордвы.

Размеры могильных ям мужских погребений в большинстве случаев варьируются по длине в пределах от 200 до 250 см. В двух случаях (погребения 74 и 78) длина могил составила 185 и 186 см соответственно, и в шести случаях длина превысила отметку в 250 см (погребения 13, 34, 48, 63, 70, 85). Однако, никакой взаимосвязи между размерами могильных и социальным положением усопших выявить не удалось. Исследователь В.В. Гришаков отмечает, что такая взаимосвязь присутствовала, например, на верхнесурском Усть-Узинском некрополе III-IV вв. [6, с. 11-12]. Однако, уже в IV в. н.э. принцип трудовых затрат перестает прослеживаться, что отражается в материалах Селикса-Трофимовского могильника [4, с. 104], а к VII в. он полностью теряет значимость и ни как не проявляется в погребальном обряде Волчихинского могильника. Могильные ямы перестают быть индикатором социального статуса усопшего, а их размеры не превышают необходимых – достаточных для совершения захоронения.

Большинство мужчин на Волчихинском могильнике были захоронены способом трупосожжения на стороне. Однако, никакой взаимосвязи с социальным положением усопших и способом их захоронения установить не удалось. Кремированы были умершие как из первой, так из второй и из третьей групп. Об этом так же, свидетельствует тот факт, что 17 из 26 неопределенных погребений, которые очевидно нужно считать захоронениями беднейших общинников, так же являются трупосожжениями. Распространения обряда кремации исследователи связывают различные точки зрения. А.П. Смирнов отмечал, что обряд кремации возникает одновременно с появлением в мордовских памятниках славянских вещей [13, с. 153-154]. По мнению И. М. Петербургского одним из условий формирования подобного обряда: «...мог быть процесс разложения родовых отношений и формирование строя военной демократии, сопровождавшийся появлением элементов новой обрядности» [10, с. 99].

К особенностям погребального обряда мужских захоронений относятся так же символические захоронения женщин, совершенные в мужских могилах (погребения 21 и 76). Первое захоронение оказалось в группе бедных общинников, второе – в группе воинов, с богатым погребальным инвентарем.

№ группы	Группа I										Группа II										Группа III										Захоронения мальчиков		
	13	21	26	35	52	53	54	69	78	23	34	38	63	73	84	85	86	87	4	5	9	12	28	29	66	70	74	76	77	7	88		
Погребальный инвентарь	№ погребения		320	207	210	208	200	230	240	200	186	250	238	270	232	213	265	251	250	220	210	240	235	210	217	245	255	185	250	200	136	140	
	Размеры		длина		ширина		глубина		см		см		см		см		см		см		см		см		см		см		см		см		
	Ориентировка		?	СЗ	?	?	?	СЗ	СЗ	?	?	ЮЗ	?	СЗ	ЮЗ	ЮЗ	ЮЗ	ЮЗ	ЮЗ	СЗ	СЗ	СЗ	СЗ	СЗ	ЮЗ	СЗ	СЗ	ЮЗ	СЗ	СЗ	?	?	
	Тип захоронения		?	5	5	5	5	5	1	5	5	?	?	?	1	5	5	5	1	5	5	5	5	5	5	1	5	5	5	5	?	?	5
Погребальный инвентарь	Сосуд								Х														Х					Х					
	Внутримогильные сооружения и/или другие особенности ритуала																	Х*									Х*						
	Огненный ритуал		Х	Х	Х	Х	Х	Х		Х	Х	Х	Х	Х	Х	Х	Х	Х	Х	Х	Х	Х	Х	Х	Х		Х	Х	Х	Х	Х	Х	
	Предметы бытового назначения		Х	Х	Х	Х	Х	Х	Х	Х	Х	Х	Х		Х	Х	Х	Х	Х	Х	Х	Х	Х	Х	Х	Х	Х	Х	Х	Х	Х	Х	
	Поясная гарнитура				Х					Х	Х			Х*				Х	Х		Х*	Х	Х	Х	Х	Х	Х*		Х	Х	Х	Х	
	Обувная гарнитура																				Х					Х		Х					
	Другое*			Х*	Х*	Х*	Х*	Х*	Х*	Х*	Х*	Х*					Х*					Х*	Х*	Х*			Х*	Х*	Х*	Х*	Х*	Х*	
	Украшения костюма				Х*			Х							Х*					Х*	Х*	Х*	Х*				Х*	Х*					
	Украшения "Крылатая" застежка*																			Х*	Х*	Х*	Х*	Х*	Х*	Х*	Х*	Х*	Х*	Х*	Х*	Х*	
	Другое*								Х*					Х*													Х*	Х*	Х*	Х*	Х*	Х*	Х*
	Конское снаряжение																					Х	Х				Х						
Оружие										Х	Х	Х	Х	Х	Х	Х	Х	Х	Х	Х	Х	Х	Х	Х	Х	Х	Х	Х	Х	Х	Х	Х	Х*

Таблица 2. Выборка погребального инвентаря и элементов ритуала мужских захоронений Волчихинского могильника

Примечание к таблице 2. Типы захоронений: 1 – индивидуальные труположения, 5 – индивидуальные трупосождения.

Вещевой комплекс мужских погребений так же обладает некоторыми интересными особенностями. Так мужские захоронения первой группы содержат весьма скудный набор вещевого инвентаря. Захоронения второй группы, очевидно, принадлежат рядовым воинам и в составе их вещевого комплекса встречалось оружие – наконечники копий. Наиболее интересным является вещевой комплекс погребений третьей группы. Во всех без исключения захоронениях были обнаружены «крылатые» застёжки, в 9 из 11 случаев они были выполнены из серебра. Интересно отметить, что на других древнемордовских памятниках «крылатые» застёжки встречались в основном в погребениях знатных общинников. Так в Серповском могильнике VI–VII, оставленном цининской мордвой, в погребении 24 помимо предметов вооружения и другого инвентаря была обнаружена серебряная застёжка с «крылатой» иглой [1, с. 119]. В 25 мужских захоронениях Второго Старобадиковского могильника VII–X вв. так же были встречены аналогичные застёжки, большинство которых было сделано из серебра и было обнаружено в погребениях знатных общинников [10 с. 106]. В ходе исследований Второго Журавкинского могильника VIII–XI вв., в захоронении воина (погребение 10) была встречена «крылатая» застёжка, выполненная из серебра [9, с. 44]. Очевидно, данный тип застёжек выполнял не только утилитарную функцию крепления элементов одежды, но и являлся символом определенного социально-имущественного статуса владельца.

В подавляющем большинстве захоронений третьей группы наконечники копий встречаются в купе с наконечниками дротиков. Кроме того, в 4 погребениях (9, 12, 70, 76) были обнаружены конские удила. Топоры-кельты в этих погребениях располагались в области головы умершего, в отличие от других захоронений, где они лежали в центральной части могил или в ногах усопших.

В погребении 77, кроме обычного для этого некрополя кельта обнаружен проушной топор мощинского типа. Данный факт можно объяснить началом процесса проникновения в автохтонную древнемордовскую среду носителей западных (восточнобалтских) традиций [5, с. 57].

Так же интересным является то, что в 3 захоронениях (погребения 5, 28, 70) воинов обнаружены богатые поясные наборы, включавшие в свой состав элементы из серебра. Как отмечает исследователь А.В. Комар «...у древних тюркских народов пояс принадлежал к обязательным элементам одежды... Особое же значение имели бляшки, украшавшие пояса. Рунические надписи свидетельствуют, что количество бляшек отражало «геройскую доблесть» собственника пояса...» [7, с. 160-161]. Так, например, в погребении 70 поясная гарнитура состояла из основы, которой служила, сотканная из прочных и толстых полотняных нитей лента, шириной 1,5 см. и прикрепленные к ней крупные серебряные бляшки-накладки в количестве 10 штук. Присутствие такого пояса может свидетельствовать о наличии некой воинской иерархии, по аналогии с воинскими традициями тюркских народов этого периода.

Кроме мужских захоронений в настоящем исследовании были анализированы так же материалы двух погребений подростков (погребения 7 и 88). В одном из которых (погребение 88), были обнаружены два железных черешковых наконечника стрел с пером ромбовидной формы. Подобные наконечники, наряду с трехперыми черешковыми встречались так же и в более ранних древнемордовских могильниках, например в Армиевском [11, с. 43]. Интересным является тот факт, что предметы вооружения вообще, и наконечники стрел в частности встречаются в захоронениях детей довольно редко. Так в двух детских захоронениях Чулковского могильника VIII–X вв., принадлежащего родственному мордве муромскому этносу, так же были обнаружены предметы вооружения. В одном захоронении это был черешковый наконечник сулицы с ромбовидным пером, в другом – проушной топорик, изготовленный специально для обучения владением этим видом оружия [3, с. 36]. Исследователь И.Р. Ахмедов, занимающийся вопросами выделения индикаторов социальной стратификации отмечает, что среди погребений первого периода (V– начало VI вв.) Никитинского могильника V–VII вв.) рязано-окских племен выделяется

группа детских захоронений, в которых были обнаружены в двух случаях наконечники дротиков, в одном случае – короткий однолезвийный меч и наконечник копья [2, с. 102-103].

Однако, если выше представленные примеры находок из детских захоронений однозначно являются вооружением воина, то наконечники стрел не всегда можно отнести к таковому. Так, по мнению С.И. Руденко, трехперые черешковые наконечники стрел – боевые, а ромбовидные – охотничьи [12, с. 45]. Тем не менее, сам факт присутствия в детских погребениях предметов вооружения, вероятно, говорит о зарождении профессиональной преемственности в семьях. То есть, скорее всего, в погребении 88 был захоронен подросток, уже заслуживший право считаться охотником/начинающим воином и имевший статус соответствующий его профессиональной принадлежности.

Таким образом, подводя итог настоящего исследования можно сделать следующие выводы.

В среде мужского населения Волчихинской древнемордовской общины выявляется профессионально-статусная дифференциация, получившая отражение и в имущественном отношении. Основой социального устройства стала профессиональная принадлежность мужчин, которая определяла его статус в общине и имущественное положение. Иными словами, качество и ассортимент вещевого комплекса из погребений мужчин-воинов превосходил погребальный инвентарь бедных общинников. Вероятно, это было связано с тем, что беднейшие (неопределенные захоронения) и бедные общинники (группа I), в силу своей профессиональной принадлежности (земледельцы и скотоводы) имели менее привилегированный социальный статус, что отражалось так же и на их имущественном благосостоянии. Тогда как, общинники, выступавшие в роли пеших и конных ополченцев (группы 2 и 3) участвовали в военных походах, что, очевидно наделяло их более высоким социальным статусом, а как следствие и имущественным превосходством. Индикатором особого социального положения являются «крылатые» застёжки, в большинстве случаев выполненные из серебра, а так же богатые поясные наборы обнаруженные в погребениях воинов.

В планиграфическом расположении погребений проявление достаточно четких групп захоронений (табл. 1), в которых присутствуют погребения воинской элиты (мужские погребения с оружием, «крылатыми» застёжками и богатыми поясными наборами), рядовых воинов (мужские погребения с оружием, но без «крылатых» застёжек), бедных членов общины (мужские погребения со скудным вещевым комплексом), а так же погребения женщин и детей свидетельствует о том, что в древнемордовской общине завершился процесс разложения родоплеменного строя и началось формирование строя военной демократии и территориальной общины, основой которой становится отдельная семья.

Важным является и тот факт, что конское снаряжение, а именно кольчатые железные удила встречены всего в четырех мужских погребениях с оружием. Этот факт, а так же отсутствие клинкового оружия в погребениях Волчихинского могильника, наводит на мысль о том, что активные миграционные процессы периода Великого переселения народов, получившие отражение в материалах Селикса-Трофимовского и Армиевского могильников постепенно теряют свою силу. Однако, наличие определенной воинской иерархии, говорит о важности роли военного ополчения, а преобладающее социально-имущественное положение его участников свидетельствует о продолжении, начавшего еще в армиевское время, процесса зарождения и становления слоя профессиональных воинов.

Список литературы

1. Алихова А.Е. Серповский могильник / А.Е. Алихова // Из древней и средневековой истории мордовского народа. Археологический сборник, Т. 2. МНИИЯЛИЭ. Саранск, 1959. С. 117–130.
2. Ахмедов И.Р. К выделению индикаторов социальной стратификации в культуре рязано-окских финнов в эпоху Великого переселения народов по материалам могильника у села Никитино / Лесная и лесостепная зоны Восточной Европы в эпохи римских влияний и Великого переселения народов // Конференция 2. Часть 1. – Тула: Гос. музей-заповедник «Куликово поле», 2010 – С. 101-130.
3. Гришаков В.В. Два детских погребения с оружием Чулковского могильника на нижней Оке» / В.В. Гришаков, С.Д. Давыдов // Актуальные проблемы гуманитарных наук : материалы Верос. Науч. - практ. конф. – 45 Евсевьевские чтения (к 145-летию М.Е. Евсевьева и 155-летию А.Ф. Юртова) (19-20 мая 2008 г.) / под ред. Н.Ф. Беляевой – Саранск, 2010. С. 35 – 38.
4. Гришаков В.В. К вопросу о реконструкции социальной структуры населения, оставивший Селикса-Трофимовский (древнемордовский) могильник IV-V вв. / В.В. Гришаков, С.Д. Давыдов // Поволжская археология. Казань, 2013, №6. С. 96-107.
5. Гришаков В.В. Погребение с топором мощинского типа на Усть-Узинском 2 могильнике в Верхнем Посурье / В.В. Гришаков // Поволжские финны и их соседи в древности в средние века. – Саранск : Мордов. гос. пед. ин-т, 2011. – С. 55-60.
6. Гришаков В.В. Социальная стратификация населения, оставившего Усть-Узинский 2 (Древнемордовский) могильник III – IV вв. / Гришаков В.В., Давыдов С.Д. // Вестник НИИГН при Правительстве РМ. Саранск, 2014, №1. С. 7-17.
7. Комар А.В. Ранговая семантика наборных поясов кочевников Восточной Европы VII – начала VIII вв. / Сугдейский сборник. Вып. 2. Киев. – 2005. С. 160-188.
8. Краснов Ю.А. Безводнинский могильник (к истории Горьковского Поволжья в эпоху раннего средневековья). – М.: АН СССР. изд-во: Наука. – 1980. 224 с.
9. Петербургский И.М. Второй Журавкинский могильник / И.М. Петербургский, В.И. Вихляев, С.В. Святкин. – Саранск, 2010. – 132 с.
10. Петербургский И.М. Материальная и духовная культура мордвы в VII–X вв. / И.М. Петербургский. – Саранск, 2011. – 408 с.
11. Полесских М.Р. Армиевский могильник / Археологические памятники мордвы первого тысячелетия нашей эры // МНИИЯЛИЭ. – Саранск, труды, вып. 63 – Мордов. кн. изд-во, 1979. С. 5-56.
12. Руденко С.И. Могильник Кудыргэ на Алтае / С.И. Руденко, А.В. Глухов // МЭ, т. III, вып. 2. – Л.: – 1927. 156 с.
13. Смирнов А.П. Очерки древней и средневековой истории народов Поволжья и Прикамья / А.П. Смирнов // МИА. – М., 1952. – №28. – 276 с.

07.00.10

**А.У. Киньябулатов, Р.З. Зиятдинов, Н.Х. Шарафутдинова,
А.З. Фаюршин, Г.Р. Ахмадиева, И.И. Салемгареев**

Башкирский государственный медицинский университет, факультет лечебного и сестринского дела с отделением социальной работы, кафедра общественного здоровья и организации здравоохранения с курсом ИПО, Уфа, azatur3@yandex.ru

ВКЛАД ВРАЧЕЙ-ЧЛЕНОВ СОЮЗА ЖУРНАЛИСТОВ СССР, РОССИИ И РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН В ИСТОРИЮ МЕДИЦИНЫ

В работе представлены результаты изучения публикаций врачей, являющихся членами Союза журналистов СССР, России и Республики Башкортостан с момента организации трех творческих Союзов, которые нашли отражение в монографиях, методических пособиях по предмету «История медицины» в Башкирском государственном медицинском университете

Ключевые слова: Творческие союзы журналистов, Башкирский государственный медицинский институт, история медицины, биографический очерк.

Союз журналистов СССР образовался в 1956 году, Союз журналистов Башкирской АССР – в 1957 году, оба они являются общественными творческими организациями. 13 ноября 1918 года во время первого съезда советских журналистов был основан Союз журналистов России (СЖР), до 1956 года СЖР он был фактически распущен и бездействовал. В 1956 году было создано организационное бюро Союза журналистов СССР. 12 ноября 1959 года состоялся Первый съезд Союза журналистов СССР, после распада СССР его правопреемником стал Союз журналистов России (СЖР). Учредительный съезд Союза журналистов РСФСР прошел 17 ноября 1990 года, Союз журналистов СССР утратил свои полномочия и прекратил свое существование. В 1992 году Съезд Союза журналистов РСФСР учредил Союз журналистов РФ. На 2014 год Союз журналистов России – один из крупнейших в Европе, который объединяет более 100 тысяч человек из 84 региональных организаций, более 40 творческих ассоциаций, гильдий и объединений. Бессменным Председателем Союза журналистов России с 1992 года является Всеволод Богданов, а генеральным секретарём – Игорь Александрович Яковенко. Основные цели и задачи, которые стоят перед Союдами журналистов РФ и РБ: содействие обеспечению свободы слова и печати, повышение профессионального уровня журналистов, защита социально-правовых и профессиональных интересов членов объединения. Высший руководящий орган – съезд (1 раз в 5 лет), исполнительный – правление во главе с председателем. В структуре Союза журналистов Республики Башкортостан первичные организации и межрайонные творческие объединения, в её составе 1237 членов (2014). Председатель правления – А.Х. Давлетбаков (с 2010). [1].

Целью данного исследования было изучение статей по истории медицины Республики Башкортостан, которые были написаны врачами-членами Союза журналистов СССР, РФ и РБ, начиная с 1956 года, т.е. почти за 60-летний период, в средствах массовой информации в республике.

Результаты исследования показали, что в Республике Башкортостан среди врачей было всего 5 членов Союза журналистов, которые освещали вопросы истории медицины. Первая среди них Амина Садыковна Мифтахова (1923–2005), детский невролог. Доктор медицинских наук (1973), профессор (1974). После окончания БГМИ (1947) работала в дошкольных и школьных учреждениях Уфы. В 1953-1986 гг. в БГМИ (в 1972-83 гг. заведующая кафедрой нервных болезней педиатрического, санитарно-гигиенического и стоматологического факультетов). Основные публикации в газетах «Советская Башкирия»,

«Вечерняя Уфа», «Медик» были посвящены вопросам лечения полиомиелита, туберкулезного менингита, детского церебрального паралича с применением бальнеологических факторов Красноусольского детского санатория. Автор св. 20 печатных работ в средствах массовой информации. [2, с.229; 4, с.203].

Антонина Алексеевна Кулагина (1926-2010). Кандидат медицинских наук, терапевт. Окончила лечебный факультет Алма-Атинского медицинского института. В 1965 году начала работать ассистентом на кафедре организации здравоохранения в Башкирском государственном медицинском институте, в 1971 году была назначена деканом вновь образованного санитарно-гигиенического факультета. В последующем работала в Уфимском НИИ гигиены труда и профзаболеваний, в Республиканском центре медицинской профилактики. Автор 36 печатных статей в средствах массовой информации, 7 монографий, 4 брошюр, одного историко-публицистического очерка. Печаталась в газетах «Советская Башкирия», «Вечерняя Уфа», «Ленинец», «Медик» и др. Награждена знаком «Отличнику здравоохранения СССР», медалью «Ветеран труда». [3, с.42].

Доцент Борис Зыякайнович (Варис Зыякаевич) (1928-2007). Кандидат медицинских наук. Дерматовенеролог. Окончил Челябинский медицинский институт (1951). С 1970 года ассистент кафедры социальной гигиены и организации здравоохранения с историей медицины, с 1992 до 1999 года - доцент. В 1995-2002 годы работал ведущим научным редактором в Научном издательстве «Башкирская энциклопедия», он принял самое активное участие в выпуске двух энциклопедических изданий «Краткая энциклопедия Башкортостана» (на русском и башкирском языках). Издал 2 словаря «Русско-башкирский словарь медико-гигиенических терминов» и «Русско-башкирская терминология по анатомии и физиологии», монографию «Башкирская народная медицина», которая получила положительную оценку не только учёных республики, но и крупных историков медицины – П.Е. Заблудовского, Б.Д. Петрова, Э.Д. Грибанова, М.К. Кузьмина. Ему присвоено звание «Заслуженный врач Республики Башкортостан» (1996), награждён медалью «Ветеран труда» [3, с.49; 4, с.96].

Доцент Азамат Салаватович Рахимкулов (1973 г.р.) окончил лечебный факультет Башкирского медицинского университета (1998). Невролог. Кандидат медицинских наук. В 1999-2000 гг. работал неврологом в неврологическом отделении клиники УфНИИМТЭЧ. С апреля 2001 года работал заместителем главного редактора газеты «Медик» БГМУ. Член редколлегии литературного альманаха «Немало Вероятно». Автор свыше 20 печатных статей в средствах массовой информации, 1 методического пособия по истории медицины. Печатался в газетах «Республика Башкортостан», «Вечерняя Уфа», «Ленинец», «Медик» и др. [3; с.70-71].

Доцент Азат Уранович Киньябулатов (1963 г.р.) окончил лечебный факультет Башкирского медицинского института. Кандидат медицинских наук. Нейрохирург. С 1999 года научный редактор Научного издательства «Башкирская энциклопедия», с 2006 года заместитель директора по научно-издательской работе. Публикации посвящены истории медицины и социологии медицины, физической культуре и спорту в Республике Башкортостан. Президент Ассоциации историков медицины Республики Башкортостан (2011). Автор 34 статей в средствах массовой информации, 9 книг (биографических очерков, разговорников, энциклопедических справочников). Награждён знаком «Отличник здравоохранения Республики Башкортостан» (2013), Почётными Грамотами Союза журналистов России (2013) и Республики Башкортостан (2012) за выпуск 7-томной Башкирской энциклопедии (2005-2011) и биографического энциклопедического словаря «Медики Республики Башкортостан» (2009) [4, 5].

Под патронажем Союза журналистов Республики Башкортостан и Ассоциации историков медицины Республики Башкортостан с марта 2011 года были проведены научно-практические конференции по истории и социологии медицины, физической культуры и спорта: 1 Международная (Уфа, 2011), 6 Всероссийских (Уфа, 2012; Казань, 2013; Бирск, 2013; Уфа, 2013; Уфа, 2014; Бирск, 2014), 2 Республиканских (Уфа, 2013; Кушнаренково,

2014), где было сделано почти 100 докладов, опубликовано свыше 1000 статей в 9 сборниках.

Выводы: 1) Материалы по истории медицины Республики Башкортостан (с 1956 года) представлены в печати в статьях врачей-членов Союза журналистов СССР и России: Б.З. Гумарова, А.У. Киньябулатова, А.А. Кулагиной, А.С. Мифтаховой, А.С. Рахимкулова.

2) Проведение международных, всероссийских и республиканских научно-практических конференций по истории и социологии медицины, физической под патронажем Союза журналистов Республики Башкортостан является положительным моментом для увеличения членов Союзов журналистов России и Республики Башкортостан среди врачей в ближайшие годы.

Список литературы

1. *Шаммасов А.Р.* Союз журналистов Республики Башкортостан/ Башкирская энциклопедия. В 7 т. Т. 6. Советы народного хозяйства – У / Гл. ред. М.А. Ильгамов. – Уфа: Башкир. энцикл., 2010. – С.35.
2. Башкирская энциклопедия. В 7 т. Т. 4. Л-О / Гл. ред. М.А. Ильгамов. – Уфа: Башкир. энцикл., 2008. – С.229.
3. Становление и развитие. – Уфа: Изд-во Башгосмедуниверситета, 2006. – 124 с.
4. *Киньябулатов А.У.* Медики Республики Башкортостан (биографический энциклопедический справочник). Уфа, 2009. - С.96, 166, 169, 203.
5. Журналисты России. XX-XXI: Справочно-энциклопедическое издание. – ИД «Журналист», 2013. - С.379

07.00.10

**А.У. Киньябулатов, Р.З. Зиятдинов, Н.Х. Шарафутдинова, А.М. Ярмухаметова,
А.З. Фаюршин, Г.Р. Ахмадиева, И.И. Салемгареев**

Башкирский государственный медицинский университет, факультет лечебного и сестринского дела с отделением социальной работы, кафедра общественного здоровья и организации здравоохранения с курсом ИПО, Уфа, azatur3@yandex.ru

ОТОБРАЖЕНИЕ ИСТОРИИ МЕДИЦИНЫ БАШКОРТОСТАНА В РАБОТАХ ЧЛЕНОВ СОЮЗОВ ХУДОЖНИКОВ СССР И РОССИИ

В работе представлены результаты изучения художественных работ (портреты, пейзажи, панно и др.) членов Союзов художников СССР и России, на которых представлены выдающиеся деятели медицинской науки и здравоохранения Республики Башкортостан, а также пейзажи, связанные лечебными учреждениями, кумысолечением, здравоохранением в республике.

Ключевые слова: *Творческие союзы художников, Башкирский государственный медицинский институт, живописец, скульптор, монументалист, портрет, кумыс, башкирский мёд.*

24 июля 1934 года газета «Красная Башкирия» опубликовала информацию: «Художники Башкирии организовались в Союз художников БАССР (БашОСХ). Вскоре, как и других регионах страны, он стал именоваться по названию города – Уфимским городским Союзом советских художников. Его первым председателем стал талантливый живописец и деятельный организатор Махмуд Даутович Усманов [1, с.7]. Проведённый нами анализ деятельности художников республики за 80 летний период показал следующие результаты, что среди более 500 художников, только 14 членов Союза художников СССР (России), т.е. только 2,8% художников (скульпторы, графики, живописцы, монументалисты и др.), посвятили свои работы теме «Медицина и здравоохранение», что конечно катастрофически мало и недостаточности для первой автономной республики в составе РСФСР, имеющий богатую историю медицины, особенно в эвакуационный период Великой Отечественной войны.

Живописец, заслуженный художник Башкирской АССР (1986) Амир Султанович Арсланов (1926-1987) написал портрет в 1968 году «Заслуженный хирург республики Кривошеев» [1, с.35]. Андрей Семёнович Кривошеев является заслуженным врачом Башкирской АССР (1968), который будучи заведующим отделением МСЧ НГДУ «Туймазанефть», много сделал для развития хирургии в г. Октябрьский [2, с.177]

Скульптор, народный художник РБ (2000) Зильфат Рауфович Басыров (1927-2000) в 1972 году создал скульптуру врача из гипса [1, с.52]. Живописец, заслуженный художник РСФСР (1991) Федор Александрович Кашеев (1934 г.р.) написал картины, посвящённые народной медицине: «Башкирский кумыс» (1966), «Башкирский мёд» (1977), «Кумысница» (1994), которые находятся в Музее им. Нестерова [1, с.158].

Живописец, народный художник СССР (1989) Ахмат Фаткуллович Лутфуллин (1928-2007) написал в 1979 году «Портрет врача И.Х. Хидиятова», которая находится в Музее им. М.И. Нестерова. Доцент Башкирского медицинского института И.Х. Хидиятов, основатель хосписа в д. Салаватово Абзелиловского района Республики Башкортостан [2; с.331].

Живописец, заслуженный художник РБ (2002) Михаил Алексеевич Назаров (1927 г.р.) написал картину «Кумысницы» [1, с.228].

Живописец, народный художник РСФСР (1977) Рашит Мухаметбареевич Нурмухаметов (1925-1986) написал портрет заслуженного врача РСФСР В.А. Гизатуллина (1966-1967)

[1; с.245]. Известный офтальмолог В.А. Гизатуллин был награждён орденом Ленина, сделал тысячи операций по восстановлению зрения и является одним из организаторов ликвидации трахомы в республике [2; с.97].

Живописец, заслуженный художник Республики Башкортостан (1995) Владимир Павлович Пустарнаков, сам будучи участником Великой Отечественной войны написал картину «Прифронтовой госпиталь» (1985), в которой показана тяжесть состояния раненых солдат, более 1300 медицинских работников из Башкирской АССР, ушли на фронт в годы Великой Отечественной войны [1; с.266].

График, заслуженный художник РФ (1999) Эрнст Миниахметович Саитов написал картину в 1970 году «Кумысницы», в своем творчестве он много уделил места башкирской породе лошадей. Кумыс, изготавливающийся на территории республики, обладает оздоравливающим эффектом, что безусловно связано с травами (ковыль, чебрец и др.), произрастающими в её степях и лесостепях [1; с.277].

Живописец, народный художник Башкирской АССР (1983) Адия Хабибулловна Ситдикова написала в 1991 году картину «Сотовый мёд» [1; с.288]. Башкирский мёд широко используется при простудных, лёгочных и желудочно-кишечных заболеваниях. Скульптор, народный (1974) художник Башкирской АССР Борис Дмитриевич Фузеев (1923-1997) выполнил в 1963 году скульптуру из мрамора «Медсестра Валя», в годы Великой Отечественной войны медсестры работали в 53 эвакуогоспиталях глубокого тыла на территории нашей республики [1; с.324].

Художник монументалист, заслуженный художник Башкирской АССР (1988 г.) Виктор Хусаинович Шарафутдинов (1944 г.р.) создал в 1992 году в г. Сибее мозаичное панно «Медицина» [1; с.355]. Скульптор Данислав Васильевич Юсупов (1938 г.р.) создал бюст из шамота «Кумысодел» (1978 г.), где изображена вековая мудрость старшего поколения [1; с.367]. Художник декоративно-прикладного искусства, лауреат премии Комсомола Башкирии им. Г. Саяма (1970 г.) Мансур Калтаевич Якубов (1939-1973 гг.) создал в 1966 году иконку «Кумыс» [1; с.369].

Живописец, заслуженный работник культуры РФ (2011 г.), заслуженный работник культуры Башкирской АССР (1988 г.) Виктор Николаевич Пегов (1938 г.р.), в 2013 году сделал портретную галерею ректоров Башкирского медицинского университета (института), которые нашли свое место в ректорате нашего университета. В этой работе необходимо было отобразить портретное сходство и элементами индивидуальности каждого ректора, его врачебную специальность, что явилось достаточно сложной задачей, т.к. живописи В.Н. Пегова свойственна серебристая цветовая гамма с органичным сочетанием охристых, зелёных, синих тонов. [3, 4]. В работе над портретами ректоров В.Н. Пегову помогал его сын Владислав Викторович Пегов, заслуженный деятель искусств Республики Башкортостан (2014 г.).

Живописец Дарвин Калимович Рафиков (1932-2006) создал портретную галерею профессоров Башкирского государственного университета И.Л.Вакуленко, Д.Н.Лазарева, В.А.Смирнова, Н.А. Шерстенников, А.К. Шипов и мн. др., которая располагается в фойе перед Музеем истории Башкирского государственного медицинского университета. Благодаря этим портретам есть возможность передать одухотворенность, благородство, интеллект и культуру первых профессоров нашего медицинского университета [1; с.269]. Красочно и подробно освятила творческий путь живописца Д.К. Рафикова искусствовед, заслуженный работник культуры Башкирской АССР (1975) Габриэль Раймондовна Пикунова [1; с.257], но его работу по созданию галереи портретов для Башкирского государственного медицинского университета ей не была известна, что было выяснено в личной беседе.

В настоящее время Союз художников Республики Башкортостан возглавляет Хатип Сарварович Фазылов, который произвёл систематизацию картин по разделу «Медицина» и подготовил для передачи в дар музеям картины Д.К. Рафикова.

Выводы: 1) Значительный вклад в развитие изобразительного искусства в разделе «История медицина» в Республике Башкортостан внесли заслуженный работник культуры

Башкирской АССР В.Н. Пегов, заслуженный деятель искусств Республики Башкортостан В.В. Пегов, художник Д.К. Рафиков, создавшие портретную галерею профессоров Башкирского государственного медицинского университета и деятелей здравоохранения Республики Башкортостан.

2) Председатель Союза художников Республики Башкортостан Х.С. Фазылов проделал огромную работу по систематизации художественных картин и вклада художников республики в раздел «История медицина».

3) Благодаря научным исследованиям по истории медицины в последние годы возникла необходимость создания трёх музеев: 1) Республиканского музея истории медицины в г. Уфе; 2) Музея народной медицины башкир в г. Сибее; 3) Музей земской медицины в г. Бирске. В этих трёх музеях можно сделать экспозиции и выставки признанных и молодых художников республики.

Список литературы

1. Художники Республики Башкортостан: Альбом-каталог / Авт. Сост. В.М. Сорокина; сост. Кат. В.М. Сорокина, М.О. Садыкова; пер. на англ. Яз. В.Л. Левитин; пер. на баш. яз. М.С. Аминова. – Уфа: Автор, 2011. – 384 с.
2. *Киньябулатов А.У.* Медики Республики Башкортостан (биографический энциклопедический справочник). Уфа, 2009. - С.14-16, .
3. *Виктор Пегов.* Живопись. Графика: каталог / авт.-сост. В.М. Сорокина. Уфа, 1989.
4. Башкирская энциклопедия. В 7 т. Т. 5. П – Советы / гл. ред. М.А. Ильгамов. – Уфа: Башк. энцикл., 2009. - С.41.

07.00.03

С.Э. Щуклая

Казанский (Приволжский) федеральный университет,
Институт международных отношений, истории и востоковедения,
кафедра зарубежной истории и регионоведения,
Казань, svetlanaksu@yahoo.com

К ВОПРОСУ ОБ ИЗУЧЕНИИ ПОЛЬСКО-РОССИЙСКИХ НАУЧНЫХ СВЯЗЕЙ В КОНЦЕ XX - НАЧАЛЕ XXI ВВ.

Данная статья посвящена анализу деятельности ведущих российских ученых-полонистов и научных организаций, занимающихся исследованием польско-российского научного сотрудничества. В статье были определены основные тенденции в исследованиях польско-российских научных связей, появившиеся на рубеже веков. Определена степень изученности рассматриваемой темы в современной российской историографии.

Ключевые слова: научное сотрудничество, польско-российские отношения, Комиссия историков России и Польши, Институт славяноведения.

Распад Советского Союза и переход России и Польши к новым общественно-политическим системам обусловил появление изменений в научном взгляде на польско-российские (советские) отношения в целом и в научной сфере в частности. Ранее вопрос изучения польско-российского научного сотрудничества не вызывал такого высокого уровня заинтересованности среди ученых. На рубеже веков научное сообщество историков-полонистов ощутило потребность в исследовании данной тематики в различные исторические эпохи. Однако, наиболее активный рост внимания с их стороны коснулся XIX и XX вв.

Организирующую роль в исследованиях научных связей России и Польши исполнили такие организации, как Институт славяноведения Российской академии наук (далее - РАН), Комиссия историков России и Польши, а также Постоянное представительство Польской академии наук (далее - ПАН) при РАН и некоторые институты ПАН.

Сотрудничество Института славяноведения РАН с ПАН в области гуманитарных наук всегда отличалось стабильностью и плодотворностью. Не стало неожиданностью, что центром исследований польско-российского научного сотрудничества оказалось именно это учреждение. Данный институт играет важную роль в развитии сотрудничества историков, филологов, культурологов и литературоведов. Под его эгидой в последние десятилетия изданы десятки книг и опубликованы важнейшие источники, посвященные советско- и российско-польским отношениям, истории и культуре Польши, проведен ряд научных мероприятий – конференций, семинаров и симпозиумов. В течении последних 20 лет Институт славяноведения совместно с польскими коллегами опубликовал несколько комплексов документов, среди которых следует выделить:

- публикации важнейших для развития польско-российских отношений документов и материалов по Катыни [6], подготовленные совместно с Федеральной архивной службой России, Институтом военной истории Министерства обороны РФ, Институтом всеобщей истории РАН, Центральным архивом ФСБ РФ, Генеральной дирекцией государственных архивов Республики Польша;
- издание комплекса документов о пленных войны 1919-1920 гг.[7];
- публикация материалов о депортациях польских граждан с территории Западной Украины и Западной Белоруссии [5];
- издание документального сборника «Варшавское восстание 1944 г. в документах из архивов спецслужб» [4], подготовленного совместно с Институтом российской истории

РАН, Институтом национальной памяти, Министерством внутренних дел Польши и Комиссией историков России и Польши;

- сборники по вопросам научного сотрудничества России и Польши - «Российско-польские научные связи в XIX-XX вв.», «Сотрудничество российских и польских историков: достижения, проблемы, перспективы», «Академии наук Польши и России, университеты, высшая школа, научные учреждения и общества: история польско-российских отношений в сфере науки» и др.

Среди других научных направлений Института славяноведения своими масштабами выделяется цикл исследований «Русско-польские литературные и культурные связи в европейском контексте. Взаимное видение в литературе и культуре», разрабатываемое в сотрудничестве с Институтом литературных исследований ПАН. В 2007 г. цикл был удостоен премии Российской и Польской академий наук. Участниками исследования поднимаются вопросы, связанные с формированием и функционированием этнокультурных стереотипов поляков и русских в контексте их представлений о собственной принадлежности к европейскому культурному пространству, а также восприятию в России творчества А.Мицкевича, Б.Пруса, В.Гомбровича. Данный проект относится к разряду междисциплинарных. Он задействовал филологов, культурологов, историков и литературоведов, что безусловно положительно отражается на качестве и глубине выводов и результатов. Ведущими специалистами Института славяноведения среди историков, которые разрабатывают темы, связанные с польско-российским научным сотрудничеством, являются С.М. Фалькович, Б.В. Носов, Л.П. Марней, Г.В. Макарова и некоторые другие. Часть из них входит в состав Комиссии историков России и Польши. К сфере научных интересов Л.П. Марней и Г.В. Макаровой относятся научные контакты на различных уровнях систем образования (специального, профессионально-технического) [1]. С.М. Фалькович, изучающая проблемы российско-польских отношений в XX в., а также связей русской и польской культуры, является автором целого комплекса публикаций [9], известных как в России, так и в Польше. Авторству Б.В. Носова принадлежат публикации о сотрудничестве российских и польских ученых в 1950-1980-е гг., о совместной работе историков России и Польши в конце XX в. Исследования научных контактов между академиями России и Польши, имевших место с самого их учреждения, большей частью проводятся сотрудниками Института славяноведения.

Комиссия историков России и Польши, основанная в 1965 г., изначально занималась согласованием общих методологических принципов исторического исследования, а также разработкой общего подхода в изучении исторического развития Польши и России. Однако в начале 1990-х гг. произошел поворот в работе этой организации. На конференциях и в публикациях Комиссии стали подниматься сложные, с точки зрения политики, темы. Изучение польско-российских отношений оформилось в отдельное направление исследований Комиссии, наряду с комплексными исследованиями по Катыни, польской ссылке и др. Российская часть Комиссии историков была достаточно сплоченной, что ускорило распространение новых тенденций в научном сообществе. Появляется интерес к биографиям польских ученых и преподавателей, проживавших и работавших в России в XIX-XX вв. Например, в Казанском университете появилась плеяда ученых, исследующих деятельность поляков в высших учебных заведениях Казани. Среди них - профессор И.И. Шарифжанов, который на протяжении более чем 20 лет пишет публикации, выступает с докладами и организует конференции на темы, связанные с благотворительной и просветительской деятельностью польских профессоров и преподавателей Императорского Казанского университета [8].

Следует отметить, что до настоящего времени не существует монографии, в полной мере отражающей данный вопрос. Исследователями достаточно подробно изучаются элементы, составляющие польско-российское научное сотрудничество. Имеют место исследования, посвященные научным связям отдельных вузов России и Польши в XIX - начале XX вв., а

также сотрудничеству российских и польских научных школ и обществ. Особенно подробно рассмотрен вопрос о роли польской просветительской деятельности на территории Сибири.

Акцент на проблемах польско-российских современных связей в своих работах сделал Н.И. Бухарин [2], который на протяжении многих лет занимался изучением как польско-российских связей в целом, так и научных в частности. Н.И. Бухарин опубликовал несколько статей, посвященных исключительно анализу современных научных связей России и Польши. Последней и самой обширной стала статья, увидевшая свет в 2012 г. [3]. В ней была представлена информация о сотрудничестве двух стран в период с 1992 по 2011 гг. Публикация носит обзорный характер и включает в себя краткое перечисление фактических данных по рассматриваемой теме. Автор перечисляет сферы сотрудничества ученых, особенно выделяя гуманитарную сферу.

Представляется возможным сделать предположение, что тема польско-российских научных связей, особенно в постсоветский период, далека от завершения. Недостаточно подробно в литературе освещена линия сотрудничества по техническим и естественным наукам. Однако, в среде исследователей отмечается стабильный интерес к теме польско-российских связей, имеющий важную характерную черту – стремление к глубокому исследованию.

Список литературы

1. Академии наук Польши и России, университеты, высшая школа, научные учреждения и общества: история польско-российских отношений в сфере науки. Тезисы. М.: Институт славяноведения РАН, 2010. 110 с.
2. Бухарин Н.И. Российско-польские отношения: 90-е годы XX в. - начало XXI в. М.: Наука, 2007. 294 с.
3. Бухарин Н.И. Российско-польское научное сотрудничество (1992-2011 гг.) // Академии наук. Университеты. Научные учреждения. Польско-российские отношения в сфере науки и культуры XVIII-XX вв. Akademia Nauk. Uniwersytety. Organizacje nauki. Polsko-Rosyjskie relacje w sferze nauki XVIII-XX w. / отв. ред. Л.Заштовт. Варшава: ASPRA-JR, 2013. С. 203-221.
4. Варшавское восстание 1944 в документах из архивов спецслужб./ Сост. и ред.: В. Виноградов, З. Гайновичек, М. Маевский и др. - Москва: Федеральная служба безопасности Российской Федерации; Варшава: Ин-т российской истории Российской акад. наук, 2007. 1377 с.
5. Западная Белоруссия и Западная Украина в 1939–1941 гг.: Люди, события, документы. СПб.: Алетейя, 2011. 424 с.
6. Катынь. Март 1940 г. – сентябрь 2000 г.: Расстрел. Судьбы живых. Эхо Катыни. Документы. М.: Издательство "Весь Мир", 2001. 688 с.
7. Красноармейцы в польском плену в 1919—1922 гг.: Сб. документов и материалов. М.-СПб.: Летний сад, 2004. 912 с.
8. Туманин В.Е. И.И. Шарифжанов и развитие исторической полонистики в Казанском университете// Британская ойкумена российской новистики. К 70-летию профессора И.И. Шарифжанова / Науч. ред. О.В. Бодров. Казань: Казанский университет, 2010. С. 63-71.
9. Фалькович С.М. Исследования по истории Польши и российско-польских общественных и культурных связей. М.: Российская акад. наук, 2012. 440 с.

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

08.00.05

Л.Р. Амирханова, Д.Ф. Атнабаева, Е.Е. Будник, С.Ф. Рахматуллина

Уфимский государственный авиационный технический университет,
Уфа, nfs.kamil@mail.ru, diliara-@mail.ru, rahmatullina_sf@rambler.ru

УПРАВЛЕНИЕ СТРУКТУРОЙ КАПИТАЛА ПРОМЫШЛЕННОГО ПРЕДПРИЯТИЯ

В статье рассматривается алгоритм и модель прогнозирования оптимальной величины собственного капитала промышленного предприятия с учетом влияния факторов внешней и внутренней среды. Оптимальный размер собственного капитала позволит снизить убытки от его замораживания. Предлагается оригинальный подход к определению прогнозной величины собственного капитала предприятия.

Ключевые слова: структура капитала, оптимизация, модель прогнозирования.

Управление структурой капитала заключается в создании его смешанной структуры, представляющей такое оптимальное сочетание собственных и заемных источников формирования имущества, при котором минимизируются общие затраты на содержание и использование капитала и максимизируется рыночная стоимость предприятия. Существуют различные теории формирования оптимальной структуры капитала: традиционная теория; теория Модильяни и Миллера; теория компромисса; теория иерархии [2, С.450-478]. Основные положения теорий XX и XXI веков не учитывают влияние факторов внешней среды на формирование структуры капитала предприятия [1, С.50-59]. Поэтому актуальной задачей является разработка инструментария, позволяющего, с учетом не только факторов внутренней природы, но и внешних, определить оптимальную структуру капитала. При этом авторы статьи согласны с положениями теории Модильяни и Миллера, которые утверждают, что наличие определенной доли заемного капитала полезно предприятию; чрезмерное использование заемного капитала вредно; для каждого предприятия существует своя оптимальная доля заемного капитала [3]. Основываясь на эти положения, была поставлена задача оценки оптимальной величины собственного капитала при влиянии различных факторов внешней среды по критерию (1).

$$Z(C) = Z_{\Phi}(C) + Z_{ЗМР}(C), \quad (1)$$

где $Z(C)$ – величина суммарных убытков предприятия; $Z_{\Phi}(C)$ – величина экономических убытков, возникающих из-за влияния внешних и внутренних факторов; $Z_{ЗМР}(C)$ – убытки, которые несет предприятие в результате замораживания избыточной величины собственного капитала (C).

Смысл критерия (1), следующий: величина C должна быть такой, чтобы предприятие могло парировать влияние факторов внутренней и внешней среды, т.е. покрывать собственными средствами возникающие экономические убытки. При этом предприятие не может позволить себе хранить излишний капитал, т.к. ресурсы всегда ограничены. Но и слишком малый размер C может оказаться недостаточным. Поэтому величина C должна быть оптимальной, а именно по критерию (1) – минимальна. При увеличении величины C экономические убытки от его замораживания $Z_{ЗМР}(C)$ возрастают (в расчетах убытков принимается во внимание снижение текущей стоимости капитала из-за влияния инфляции). Уменьшение величины C ведет к ситуации, когда его может не хватить на покрытие убытков в результате влияния различных факторов внутренней и внешней среды.

Для их нахождения и оценки оптимальной величины собственного капитала $C_{\text{опт}}$ предлагается алгоритм, в соответствии с которым строятся прогнозные модели:

- 1) выявление спектра основных факторов внешней и внутренней среды предприятия;
- 2) определение по различным множествам факторов внешней и внутренней среды кластеров состояний предприятия. В некоторый момент времени определенному состоянию предприятия соответствует некий набор факторов. Следовательно, можно объединить однородные состояния предприятия в кластеры. Затем определить, в какой из i -х кластеров попадает исследуемое предприятие, для каждого из которых известна ожидаемая величина экономических убытков $\Delta Z_i(C)$, $i=1, \dots, N$. Убытки предприятия обусловлены влиянием факторов внутренней и внешней среды;
- 3) построение многофакторной регрессионной модели по i -му кластеру ($i=1, \dots, N$) для определения аналитической зависимости экономических убытков $\Delta Z_i(C)$ от величины C исследуемого предприятия. Рассчитывается с использованием многофакторной регрессионной модели по i -му кластеру величина убытка $\Delta Z_i(C)$ для предприятия и его значение принимается за постоянное значение (const). Далее из const вычитаем минимальное значение собственного капитала $C_{\min}$ и получаем убытки, которые не покрываются $C_{\min}$, т.е. $Z_{\Phi}(C_1)$. Затем $C_{\min}$ наращиваем на определенную величину (шаг) и получаем новое увеличенное значение C . И вновь из const , свойственного исследуемому состоянию предприятия, вычитаем увеличенное значение C и получаем убытки $Z_{\Phi}(C_2)$, которые не покрываются уже этим новым значением C . Таким образом действуем до тех пор, пока не достигнем максимально возможной величины собственного капитала $C_{\max}$. Затем строим график зависимости убытков $Z_{\Phi}(C)$ от значений величин C , находящихся в интервале $[C_{\min}; C_{\max}]$;
- 4) построение для i -го кластера функциональной зависимости $Z_{\text{змп}}(C)$ в результате замораживания величины C из-за его избыточного веса в составе источников. Построение графика убытков из-за замораживания C , находящегося в $[C_{\min}; C_{\max}]$ с использованием формулы расчета динамических показателей эффективности инвестиций;
- 5) совмещение построенных графиков на одной координатной плоскости и выбор значения $C_{\text{опт}}$ по i -му кластеру, при котором суммарные убытки из-за замораживания капитала и влияния различных факторов примут минимальное значение (рис. 1).

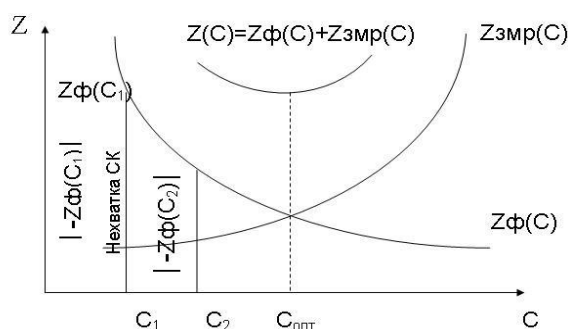

Рис. 1 - Определение величины $C_{\text{опт}}$

Апробация предложенной методики на примере промышленного предприятия позволила определить его величину $C_{\text{опт}}$. По результатам статистических данных выявлены факторы внешней и внутренней среды исследуемого предприятия. Определяющие факторы внешней среды: инфляция, номинальный ВВП (ВВП_n), налог на прибыль, индекс ММВБ, валовый национальный доход (ВНД), уровень безработицы, позиция конкурентов на рынке. Факторы внутренней среды: запасы, выручка от продаж, дебиторская задолженность, сумма краткосрочных и долгосрочных кредитов ($C_{\text{кред}}$), задолженность перед учредителями, коэффициент обновления производственной мощности.

В результате итерации данных получено три кластера:

- 1 - состояние предприятия в предкризисный период экономики страны;
- 2 - состояние предприятия в кризисный период экономики страны;
- 3 - состояние предприятия в период после кризиса.

Для корректного отображения факторов внутренней и внешней среды с помощью программного обеспечения SPSS Statistics рассчитана зависимость между зависимой переменной (убытки) и независимыми переменными (факторы внутренней и внешней среды).

По результатам расчета выбраны наиболее значимые факторы по кластерам и построены соответствующие графики зависимостей:

- для первого кластера: x_1 - ВВП_н, трлн. руб.; x_2 - ВНД, долл.; x_3 - запасы, тыс. руб.; x_4 - $C_{\text{кред}}$, тыс. руб.; x_5 - конкуренты, %;
- для второго кластера: x_1 - ВВП_н, трлн. руб.; x_2 - запасы, тыс. руб.;
- для третьего кластера: x_1 - индекс ММВБ, пункт; x_2 - ВНД, долл.; x_3 - запасы, тыс. руб.

По результатам расчетов установлено максимальное значение убытков из-за влияния внешних и внутренних факторов:

1) Для первого кластера $y = \Delta Z_1(C) = \text{const} = 6321,5$ млн. руб., $C_{\min} = 554,7$ млн. руб.

2) Для второго кластера $y = \Delta Z_2(C) = \text{const} = 10401,1$ млн. руб., $C_{\min} = 1\,294,4$ млн. руб.

3) Для третьего кластера $y = \Delta Z_3(C) = \text{const} = 10183,7$ млн. руб., $C_{\min} = 921,8$ млн. руб.

Таким образом, значения экономических убытков составят:

$$Z_{\Phi}(C_1) = \text{const} - C_{\min}; Z_{\Phi}(C_2) = \text{const} - (C_{\min} + n); \text{ и т.д.} \quad (2)$$

где n – шаг.

Произведена оценка значений убытков $Z_{\text{ЗМР}}(C)$ из-за замораживания C , находящегося в интервале $[C_{\min}; C_{\max}]$ с учетом фактора времени по формуле (3).

$$Z_{\text{ЗМР}}(C) = C - C(D), \quad (3)$$

Графики зависимости $Z_{\Phi}(C)$ и $Z_{\text{ЗМР}}(C)$ от величины C для трех кластеров приведены на рисунках 2 – 4. Для первого кластера $C_{\text{ОПТ}} = x = 3554,7$ млн. руб., а суммарные убытки $y = Z(C) = 2\,880,5$ млн. руб. (рис.2). Для второго кластера состояний предприятия $C_{\text{ОПТ}} = x = 7\,594,4$ млн. руб., а суммарные убытки принимают значение $y = Z(C) = 3\,549,3$ млн. руб. (рис. 3).

В третьем кластере, период после кризиса, на рис. 4 $C_{\text{ОПТ}} = x = 6\,721,8$ млн. руб. и $y = Z(C) = 3\,955,7$ млн. руб.

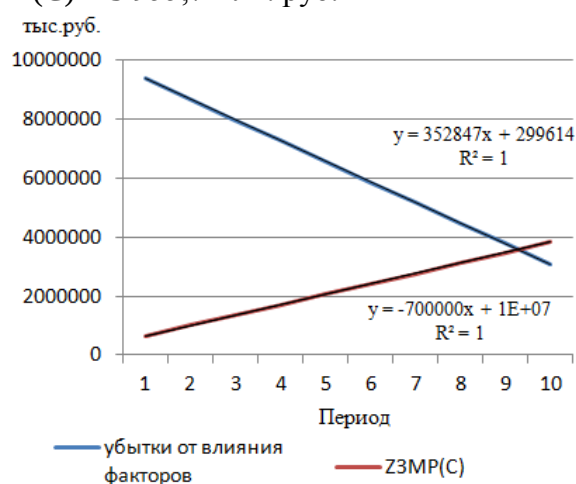

Рис. 2 - $C_{\text{ОПТ}}$ для первого кластера

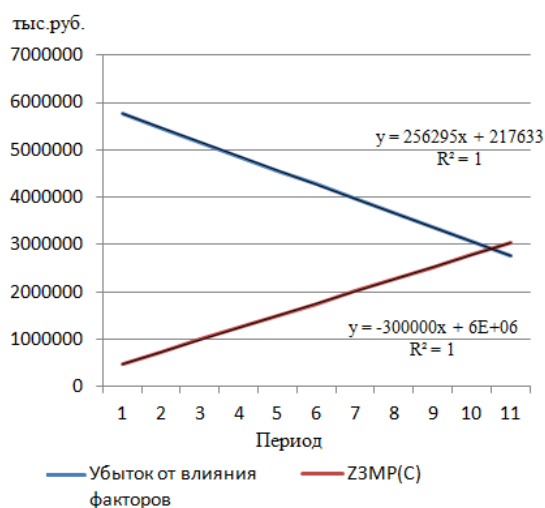
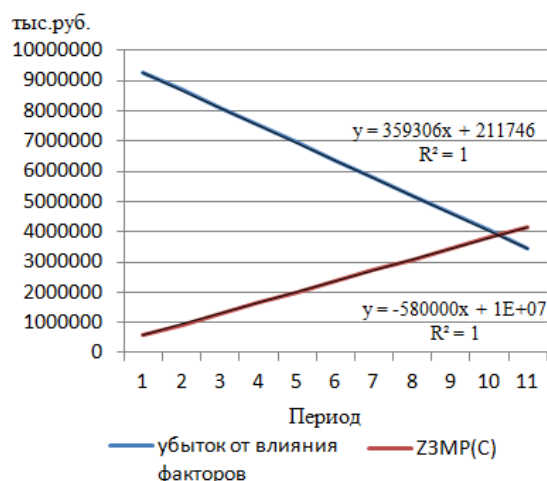

Рис. 3 - $C_{\text{ОПТ}}$ для второго кластера

Рис. 4. S_{OPT} для третьего кластера

Таким образом, для каждого состояния предприятия можно рассчитать свое значение S_{OPT} , которое позволит заранее подготовиться к наступлению различных неблагоприятных ситуаций и эффективно противостоять влиянию негативных факторов. При этом необходимо отметить, что максимальное значение убытков свойственно предприятию, находящемуся в состоянии кризиса. И меньше всего – в предкризисный период, что является подтверждением адекватности полученных моделей и предложенного подхода.

Предложенный подход позволяет определить ожидаемую величину собственного капитала (S_{OPT}) в целях повышения готовности предприятия к адаптации предприятия к изменениям в результате разрушительного влияния различных факторов. Таким образом, для каждого состояния предприятия можно рассчитать свое значение S_{OPT} , которое позволит заранее подготовиться к наступлению различных неблагоприятных ситуаций и эффективно противостоять негативному влиянию факторов.

Список литературы

1. Бурмистрова, Л.М. Финансы организаций (предприятий). Учебное пособие. М.: Инфра-М. - 2009. - 240 с.
2. Горфинкель, В.Я. Экономика предприятия: Учебник для вузов / Под ред. проф. В.А. Швандара. - 3-е изд., перераб. и доп. - М.: ЮНИТИ-ДАНА. - 2010. - 718с.
3. Гулюгина, Т.И. Оптимизация структуры капитала предприятия: теоретико-игровой подход / Т.И. Гулюгина // Экономика, управление, финансы: материалы II междунар. науч. конф. (г. Пермь, декабрь 2012 г.). - Пермь: Меркурий, 2012. - С. 120-122.
4. Дубнов, П.Ю. Обработка статистической информации с помощью SPSS, НТ Пресс, АСТ.- 2004. - 221 с.
5. Кривда, С.В. Анализ и оценка стоимости собственного капитала средних и малых предприятий; Дис. канд. экон. наук/ С.В. Кривда. Москва. - 2011. - 97с.

08.00.05

А.Р. Гайсина

Уфимский государственный университет экономики и сервиса,
институт экономики и управления, кафедра финансов и банковского дела,
Уфа, a99377a@yandex.ru

СОЦИАЛЬНЫЙ ТУРИЗМ В РЕГИОНАХ РОССИИ

В статье освещено современное состояние социального туризма в регионах России и рассмотрена его нормативная законодательная база. Проведен анализ территориальной расположенности туристических организаций, осуществляющих деятельность по развитию и продвижению социального туризма в России. Рассмотрено развитие социального туризма в Ростовской области и Республике Башкортостан.

Ключевые слова: *туризм, социальный туризм, туристические организации, Республика Башкортостан, Ростовская область, регионы России.*

В Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года, утвержденной распоряжением Правительства Российской Федерации от 17 ноября 2008 года № 1662 – р, в рамках перехода на инновационную социально ориентированную модель развития экономики страны определены ее основные направления на долгосрочную перспективу.

Одной из приоритетных и первоочередных целей, обозначенных правительством страны, является повышение благосостояние российских граждан, то есть обеспечить граждан необходимыми материальными, социальными и духовными благами, удовлетворяющие определенные их потребности.

Улучшение условий жизни граждан страны и качества социальной среды, в том числе обеспечение качества и доступности услуг в сфере туризма, остаются все еще актуальными потребностями населения нашей страны, которые удовлетворены не в полной мере.

В целях удовлетворения потребности российских и иностранных граждан в качественных туристических услугах и повышения конкурентоспособности российского туристического рынка разработана и утверждена постановлением Правительства Российской Федерации от 2 августа 2011 года № 644 федеральная целевая программа «Развитие внутреннего и въездного туризма в Российской Федерации (2011-2018 годы)» [5].

Развитие российского внутреннего и въездного туризма является приоритетным и несомненно, что с каждым днем он играет все большую роль в жизни каждого человека и государства в целом, внося весомый вклад, как в экономическое, так и социальное развитие страны.

Развитие туризма обеспечивает подъем экономики страны и в тоже время играет важную роль в решении социальных проблем.

Наиболее распространенными видами туризма в России являются:

- горнолыжные туры, деловой туризм (бизнес-туризм), детский и молодежный туризм, круизный туризм, культурно-познавательный туризм, паломнический туризм, пляжный туризм, рекреационный оздоровительный туризм, рыболовные и охотничьи туры, сельский туризм, событийный и гастрономический туризм, социальный туризм, спортивный и экстремальный туризм, экологический туризм.

Федеральным законом Российской Федерации от 24 ноября 1996 года № 132 – ФЗ «Об основах туристической деятельности в Российской Федерации» определено, что туризм социальный – это туризм, полностью или частично осуществляемый за счет бюджетных средств, средств государственных внебюджетных фондов (в том числе средств, выделяемых в рамках государственной социальной помощи), а также средств работодателей [5].

Данное федеральным законом определение на сегодняшний день единственное в отношении социального туризма, поскольку в нашей стране до сих пор не разработаны нормативные правовые акты, регламентирующие теоретические и практические основы социального туризма. Однако стоит отметить, что регионы России активно занимаются развитием и продвижением социального туризма среди социально незащищенных граждан страны, разрабатывая и утверждая программы развития социального туризма.

Социальный туризм – это один из видов туризма, являющийся приоритетным в России после внутреннего и въездного направлений туризма.

В Манильской декларации по мировому туризму (от 10 декабря 1980 года) социальному туризму дано следующее определение: «Социальный туризм – это цель, к которой общество должно стремиться в интересах менее обеспеченных граждан при использовании их права на отдых».

Развитие такого вида туризма как «туризм социальный» является актуальным, способствующим созданию в России общества равных возможностей и, несомненно, подтверждает положения определенные пунктами 1, 2 статьи 7 Конституции Российской Федерации [1]:

«1. Российская Федерация – социальное государство, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека.

2. В Российской Федерации охраняются труд и здоровье людей, устанавливается гарантированный минимальный размер оплаты труда, обеспечивается государственная поддержка семьи, материнства, отцовства и детства, инвалидов и пожилых граждан, развивается система социальных служб, устанавливаются государственные пенсии, пособия и иные гарантии социальной защиты».

Туризм с социальной направленностью позволяет соблюсти пункт 5 статьи 37 и пункт 1 статьи 39 Конституции Российской Федерации [1], что каждый гражданин России имеет право на отдых и каждому гарантируется социальное обеспечение по возрасту, в случае болезни, инвалидности, потери кормильца, для воспитания детей и в иных случаях, установленных законом.

Орган исполнительный власти в сфере туризма в России – Федеральное агентство по туризму.

Организация, занимающаяся проблемами развития социального туризма в России, является Российская Ассоциация социального туризма. На сегодняшний день это единственная организация по развитию и продвижению российского социального туризма, образованная в 1991 году путем преобразования Российского республиканского совета по туризму и экскурсиям.

Актуальность социального туризма очевидна по статистическим данным, которые публикуются Федеральной службой государственной статистики Российской Федерации на официальном сайте. Так, за 2012 год численность пенсионеров в России составила более 40 млн. человек, из них по инвалидности – более 2 млн. человек. В 2012 году численность инвалидов составила более 800 тыс. человек и более 71 тыс. человек - детей – инвалидов [3].

Эта та категория населения, для которой, прежде всего государство и общество должны создать благоприятные и комфортные условия жизнедеятельности.

На сегодняшний день социальный туризм активно развивается в 30-40 регионах России, среди которых - г. Москва, г. Санкт – Петербург, Республика Башкортостан, Ростовская область, Нижегородская область, Хабаровский край, Омская и Курганская области, г. Иркутск.

Во многих регионах социальный туризм находится на начальной стадии развития, активно ведутся работы и обсуждаются вопросы о его возможностях и перспективах развития.

Проведен анализ количества туристических организаций (индивидуальных предприятий), осуществляющих туристические, гостиничные, экскурсионные обслуживания школьников, студентов и пожилых граждан на территории субъектов России (табл. 1, рис. 1).

Таблица 1 - Количество туристических организаций (индивидуальных предприятий), осуществляющих туристические, гостиничные, экскурсионные обслуживания школьников, студентов и пожилых граждан на территории субъектов России

Название округа	Количество туристических организаций (индивидуальных предприятий), осуществляющих туристические, гостиничные, экскурсионные обслуживания школьников, студентов и пожилых граждан на территории субъектов РФ
Центральный федеральный округ	329
Южный федеральный округ	66
Северо-Западный федеральный округ	115
Дальневосточный федеральный округ	36
Сибирский федеральный округ	144
Уральский федеральный округ	31
Приволжский федеральный округ	360
Северо-Кавказский федеральный округ	291

Графически распределение количества туристических организаций (индивидуальных предприятий), осуществляющих деятельность по социальной направленности, выглядит следующим образом:

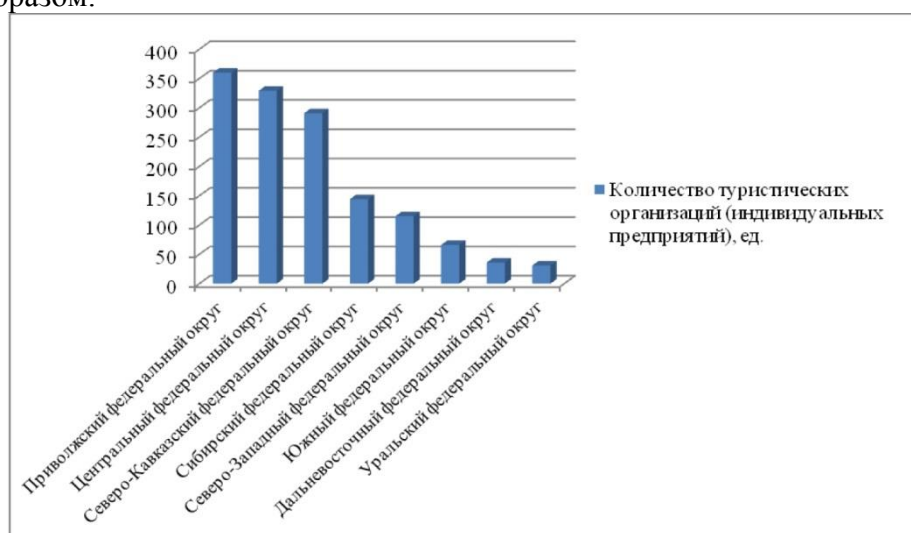

Рис. 1 - Количество туристических организаций (индивидуальных предприятий), осуществляющих туристические, гостиничные, экскурсионные обслуживания школьников, студентов и пожилых граждан на территории субъектов России

Исходя из представленных таблицы 1 и рисунка 1 очевидно, что наибольшее количество туристических организаций (индивидуальных предприятий), имеющих социальную направленность деятельности, находится на территории Приволжского федерального округа, где расположено 360 организаций. Вместе с тем, такие туристические организации (индивидуальные предприятия) имеются в 49 регионах России.

При проведении анализа расположения данных туристических организаций (индивидуальных предприятий) по регионам выявлено, что наибольшее количество приходится на Ставропольский край, где расположено 219 организаций, далее следуют Пермский край (202 организации), Владимирская область (201 организация), Иркутская область (91 организация).

Рассмотрим развитие социального туризма в двух регионах России, таких как Ростовская область (далее – область) и Республика Башкортостан (далее – республика).

В Ростовской области развитие социального туризма стартовала в 2008 году в рамках реализации областной целевой программы «Развитие туризма в Ростовской области» на 2008 – 2010 годы, утвержденной Областным законом от 9 октября 2007 года № 785 – ЗС [2].

Социальный туризм в Ростовской области определен как один из основных и приоритетных видов туризма.

Реализация программы развития социального туризма началась с организацией и проведения социальных туров и экскурсий для социально незащищенных граждан области:

- пенсионеров (в том числе пенсионеров-инвалидов), ветеранов и инвалидов из числа взрослого населения, детей-инвалидов, детей - сирот и детей из малообеспеченных, многодетных и приемных семей, детей, оставшиеся без попечения родителей.

Формирование тура происходит при содействии общественных организаций и с учетом пожеланий социально незащищенных граждан области.

За пять лет реализации программы социального туризма (с 2008 по 2013 годы) было проведено более 70 мероприятий с общим объемом финансирования более 4 млн. рублей. Приняли участие в социальных турах и экскурсиях по Ростовской области 2603 человека из 40 муниципальных образований области [2].

Туристические фирмы, принявшие участие в проведении и организации социальных туров с 2008 по 2012 годы: ООО «Туристическое коммерческое агентство «Рейна-Эйр» (2008 год), ООО «Елена-Тур» (2008, 2010 - 2012 годы), ООО «Туристическая компания «КОВЧЕГ» (2009 год), ООО «Туристическая фирма «Татьяна Трэвел Тур» (2009 год), НП «Ростовский региональный туристический информационный центр» (2010 год).

Социальный туризм в Ростовской области организован следующим образом:

- социальный туризм организуется в форме одно-, двух- и трехдневных экскурсионных туров и туров выходного дня;

- все участники социального тура обеспечиваются страховкой и питанием;

- помимо экскурсионных мероприятий, в программу включены развлекательные мероприятия, проводятся тематические программы;

- для каждой категории участников разрабатываются свои социальные туристические маршруты с учетом их спроса и жизнедеятельности;

- принять участие в программе социального тура можно в зависимости от территории проживания участника.

Таким образом, рассмотрев развитие социального туризма в Ростовской области и определив результаты его развития как положительные, отметим и некоторые недостатки: отсутствие нормативной правовой базы и программ, относящихся непосредственно к социальному туризму; социальные туры осуществляются только внутри региона и только в формах экскурсий и тура выходного дня.

В Республике Башкортостан программа развития социального туризма реализовывается с 2011 года.

Реализация программы социального туризма началась с утверждением постановлением Правительства Республики Башкортостан от 29 апреля 2011 года № 18 Республиканской целевой программы развития социального туризма в Республике Башкортостан на 2011 год [5], в которой дано определение понятиям «социальный туризм» и «социальный тур»:

«Социальный туризм – это туризм, полностью или частично осуществляемый за счет бюджетных средств для его участников – определенных категорий граждан: в данном случае граждан, достигших возраста, который дает право на трудовую пенсию по старости в соответствии с ФЗ «О трудовых пенсиях в Российской Федерации», и граждан, признанных инвалидами в соответствии с ФЗ «О социальной защите инвалидов Российской Федерации»;

«Социальный тур - это тур, полностью или частично осуществляемый за счет бюджетных средств, средств государственных внебюджетных фондов (в том числе средств, выделяемых в рамках государственной социальной помощи), а также средств работодателей».

Финансирование программы развития социального туризма осуществляется за счет средств бюджета республики, внебюджетных источников и собственных средств социально незащищенных категорий граждан республики.

По итогам успешной реализации проекта развития социального туризма в республике в 2011 году, правительством республики принято решение продолжить развитие социального туризма, что нашло свое подтверждение в принятии подпрограммы «Развитие социального туризма в Республике Башкортостан» на 2012 год долгосрочной целевой программы «Развитие внутреннего и въездного туризма в Республике Башкортостан» на 2012 – 2016 годы, утвержденной постановлением Правительства Республики Башкортостан от 31 мая 2012 года № 177 [6].

Первоначально участниками программы были пенсионеры и инвалиды, с 2012 года добавились категории - дети-инвалиды, инвалиды-колясочники, дети-сироты, воспитанники детских домов.

Программа социального туризма позволяет осуществлять выезды по маршрутам республики (в том числе по санаториям), Российской Федерации и зарубежных стран.

В настоящее время в республике 12 туристических операторов, активно принимающих участие в продвижении социального туризма: ООО «Абзаково», ООО «Башкурорт», ООО «Буранбай», ООО «Доплайн», ООО «Башэкотур», ООО «Нотера», ООО «Роза ветров», ООО «Туристическая фирма «КРЕКС», НП «ЭО Тенгри», ООО «ЦТИ РБ», ООО «Хазина», ООО «Центр туризма «Легенда Урала».

Финансирование программы ежегодно увеличивается, так в 2011 году общий объем финансирования составил более 51 млн. рублей из них за счет средств республиканского бюджета более 36 млн. рублей, в 2012 году – более 111 млн. рублей, в том числе за счет средств республиканского бюджета – 70 млн. рублей [6].

В рамках продвижения социального туризма в республике создан официальный сайт программы - www.соцтуризмрб.рф, позволяющий получить полную и подробную информацию о самой программе, ознакомиться с перечнем туров, включая даты заездов, количество свободных мест, условия, стоимость, узнать туристических операторов, участвующих в программе, просмотреть фото и видео отчеты, задать вопросы.

По итогам двух лет реализации социального туризма в республике принять участие в программе смогли более 9 000 человек из категории социально незащищенных граждан.

Подводя итоги развития социального туризма в вышеуказанных двух регионах России, авторами вносятся рекомендации и предложения:

1) активное развитие социального туризма, прежде всего, следует начать с формирования единой законодательной базой, разработанной на федеральном и региональном уровнях;

2) социальный туризм подразделить по направлениям таким как:

- социально – детский (в возрасте с 3 до 7 лет);
- социально – подростковый (преимущественное для детей из многодетных и малообеспеченных семей, детей из детских домов);
- социально – школьный (для всех учащихся средних общеобразовательных учреждений);
- социально – молодежный;
- социально – студенческий;
- социально – взрослый (преимущественно для пенсионеров, пенсионеров – инвалидов, инвалидов);

Необходимо отметить, что по вышеуказанным направлениям социального туризма в первую очередь должны воспользоваться социально незащищенные граждане.

3) подразделяя социальный туризм по направлениям, тем самым расширяем круг участников от социально незащищенной категории до всех российских граждан;

4) организацию выездов по социальным маршрутам осуществлять в порядке очередности по районам, городам, городским округам, сельским населенным пунктам;

5) регионы России, только начинающие развитие социального туризма, могут начать его организацию с проведения экскурсионных туров и туров выходного дня;

6) подразделяя социальный туризм по направлениям для некоторых категорий граждан осуществить совмещение туризма с социальными работами (социально-школьный, социально – молодежный);

7) оказание практической помощи и осуществлять обмен опытом по развитию и продвижению социального туризма между регионами России;

8) отслеживать результаты продвижения социального туризма путем разработки и внедрения формы федеральной статистической отчетности.

Таким образом, развитие социального туризма позволит не только улучшить социально-экономическое положение регионов России, но и прежде всего, сгладить социальные различия для создания общества равных возможностей. Социальный туризм должен стать одним из двигателей по формированию высокоэффективной и конкурентоспособной российской туристической отрасли.

Список литературы

1. www.constitution.ru - офиц. сайт Конституции Российской Федерации
2. www.dontourism.ru – офиц. сайт Донской туризм Ростовской области
3. www.gks.ru – офиц. сайт Федеральной службы государственной статистики
4. www.mintrudrb.ru - офиц. сайт Министерства труда и социальной защиты населения Республики Башкортостан
5. www.tourism.bashkortostan.ru - офиц. сайт Агентства по туризму Республики Башкортостан
6. www.соцтуризмрб.рф – офиц. сайт Программы развития социального туризма в Республике Башкортостан

08.00.01

Н.С. Грунина

Казанский кооперативный институт Российского университета кооперации (филиал),
кафедра экономики и управления на предприятии
Казань, Grunina_n_s@mail.ru

БАНК КАК ФИНАНСОВЫЙ ПОСРЕДНИК В ПРОЦЕССЕ ТРАНСФОРМАЦИИ СБЕРЕЖЕНИЙ НАСЕЛЕНИЯ В ИНВЕСТИЦИИ

В статье рассмотрена роль сбережений населения, механизм трансформации сбережений в инвестиции. Проанализировано значение коммерческого банка, выступающего в качестве посредника в этом процессе, и важность процесса трансформации для экономики государства.

Ключевые слова: сбережения населения, коммерческий банк, инвестиции, механизм трансформации, посредник, доход.

Личное потребление и личные сбережения – важнейшие компоненты располагаемого дохода. За счет личных сбережений, население, в условиях экономического спада, может сохранять привычный уровень потребления. Также сбережения населения являются надежным источником инвестиций, которые в свою очередь, способствуют экономическому росту. Это имеет огромное значение в политике государства и, на наш взгляд, является очень актуальным вопросом.

Население России испытывает некоторое недоверие к отечественной банковской системе, но это не единственная причина, по которой россияне предпочитают хранить свои сбережения дома. У нас нет необходимости и привычки нести деньги в банк и пользоваться услугами банков вообще. По предварительным данным, опубликованным на сайте государственной статистики, остатки наличных денег «на руках» у населения, в процентном соотношении к общему объему накоплений, за первый квартал 2014 года составили 21,1% [6]. Именно эти средства, а также средства предприятий могут стать инвестиционной базой для роста реального сектора экономики. Для нормального функционирования экономики страны необходим непрерывный приток средств и эффективный механизм трансформации сбережений населения в инвестиции. Трансформация или преобразование сбережений в инвестиции может осуществляться двумя способами:

1. Косвенный.

Суть этого способа заключается в том, что население размещает свои свободные денежные средства в коммерческий банк, допустим, под 10% (так называемый депозит). Коммерческий банк же, в свою очередь, выдает кредиты домохозяйствам, предприятиям и фирмам под 13%, тем самым трансформируя свободные денежные средства в инвестиции.

В России основным финансовым посредником выступают коммерческие банки (95% активов финансовых посредников сосредоточено в коммерческих банках). Оставшиеся 5% занимают слабо развитые страховые организации и частные пенсионные фонды.

2. Прямой.

Трансформация сбережений в инвестиции через рынок ценных бумаг.

В настоящей статье нас интересует косвенный способ трансформации сбережений населения в инвестиции, где посредником выступает коммерческий банк.

Состояние и развитие банковской системы является важным фактором, влияющим на развитие рыночной экономики, необходимым базисом ее роста и стабильности. Банковская система – комплекс различных видов кредитных учреждений, национальных банков, работающих в рамках общего денежно-кредитного механизма. Она состоит из центрального банка, сети коммерческих банков, специализированных кредитно-финансовых институтов.

Центральный банк осуществляет государственную эмиссионную и валютную политику. Коммерческие банки выполняют все виды банковских операций. Такие небанковские кредитно-финансовые институты как: инвестиционные и пенсионные фонды, страховые и инвестиционные компании, ломбарды – банковская система не включает. Данные институты являются частью более общей категории – кредитной системы [1].

В отечественной литературе банк – это один из видов кредитно-финансовых учреждений, которые выполняют определенные банковские операции:

- вовлечение свободных денежных средств населения, фирм и предприятий в процесс инвестирования;
- предоставление займов за счет привлеченных денежных средств с условием их целевого использования и возвратности;
- осуществление взаиморасчетов.

Коммерческий банк, как финансовый посредник, осуществляет ряд постоянно повторяющихся процессов привлечения, трансформации, распределения и использования денежных средств. Свободные денежные средства, попадая в коммерческий банк, превращаются во вложения, приобретают статус финансовых ресурсов, а затем в ходе их использования становятся банковским капиталом. Таким образом, сбережения трансформируются в инвестиции благодаря использованию механизмов банковского финансирования [4].

Отличительной чертой банковского учреждения является то, что подавляющая часть его ресурсов формируется за счет заемных средств, которые в дальнейшем трансформируются в инвестиции, а банковская система выступает в качестве посредника в этом процессе. Сохранение равновесия между спросом и предложением и обеспечение межотраслевого движения капитала – не менее важные макроэкономические функции, свойственные банковским системам стран с рыночной экономикой. Процесс трансформации сбережений в инвестиции может быть мультипликатором развития и одним из факторов экономического роста [2]. Поэтому государство, банковское сообщество и предприятия, для решения проблемы привлечения инвестиционных ресурсов, должны постоянно вести активный поиск этих ресурсов.

Домашние хозяйства, предприятия, государство – экономические субъекты, интересы которых затрагиваются в процессе привлечения сбережений населения в банковскую систему.

Рассмотрим причины, по которым население стремиться создавать сбережения:

1. невозможность приобретения дорогостоящих товаров длительного пользования;
2. возможность сохранить привычный уровень потребления в период экономического спада или после выхода на пенсию;
3. недоверие к государству.

Сбережения занимают незначительную долю в структуре использования денежных доходов. Доля сбережений существенно возросла в 2009-2010 гг. и составила в 2010 г. 14,8%. Это связано с преодолением последствий влияния мирового финансового кризиса. Однако в 2012 г. наблюдается падение доли сбережений до 9,9%. За первый квартал 2014 года они составили 0,5 % от общего дохода (табл. 1.) [6].

Таблица 1– Структура использования денежных доходов

Год	Всего исполь- зовано доходов, млрд. рублей	в том числе в процентах				
		Покупка товаров и оплата услуг	Оплата обязательных платежей и взносов	Сбережения	Покупка валюты	Прирост (+), уменьшение (-) на руках
2008	100	74,1	12,3	5,4	7,9	0,3
2009	100	69,8	10,5	13,9	5,4	0,4
2010	100	69,6	9,7	14,8	3,6	2,3
2011	100	73,5	10,3	10,4	4,2	1,6
2012	100	74,2	11,1	9,9	4,8	0,0
2013	100	74,0	11,4	9,9	4,2	0,5
2014 (1 квартал)	100	82,5	11,7	0,5	7,0	-1,7

По данным, опубликованным на сайте государственной статистики, проследим, какая часть дохода направляется на сбережения в период кризиса и в посткризисный период. Если внимательно изучить данные, приведенные в таблице 1, можно заметить что в период кризиса, в 2008 г., часть доходов активно вкладывалась в покупку валюты. В этот период на сбережения было направлено всего лишь 5,4% доходов, причиной этому – массовое изъятие денежных средств с банковских счетов. В 2009 г. ситуация начала меняться, доля доходов, направляемых на сбережения, возросла до 13,9% [6]. Главным мотивом послужило стремление создать так называемый «запас средств на черный день» в условиях кризиса и неопределённости. В 2011 г. доля сбережений снова начинает падать. Возможно это связано с ростом затрат на оплату обязательных платежей и взносов и с большими затратами на покупку товаров и оплату услуг. Безусловно, есть и другие причины такие как: недоверие к отечественной банковской системе.

Домашнее хозяйство, прежде чем доверить свои денежные средства банку, проводит мониторинг, благодаря которому принимается решение доверить свои сбережения тому или иному банку. Для вкладчиков очень важными критериями являются:

- возможность отозвать средства в любой момент;
- возможность осуществлять контроль за сохранностью средств;
- наличие гарантий по возврату средств в случае прекращения существования данного банка, например, система страхования вкладов;
- известность и поддержка банка со стороны государства.

Для вкладчика определяющее значение имеет то, чтобы тот инструмент банковской системы, который он выбирает, совместил в себе все эти характеристики одновременно [3]. Поэтому банки стараются найти и заменить отсутствие того или иного фактора таким набором финансовых инструментов, каждый из которых позволит вкладчику удовлетворить одну или несколько из своих потребностей.

Таблица 2– Структура вовлеченности граждан в систему сбережений в банковской системе [6]

	2008	2009	2010	2011	2012
Сбережения во вкладах и ценных бумагах, млн. руб.	55	1 269 439	2 473 596	1 870 067	2 467 141
Приобретение иностранной валюты, млн. руб.	2 004 136	1 561 092	1 173 287	1 499 510	1 903 391
Всего денежных доходов, млн. руб.	25 244 047	28 697 484	32 498 284	35 648 674	39 623 363

Сбережения населения, доверенные институтам финансового рынка, составляют совсем небольшую часть всех денежных доходов населения. Доля средств, потраченных на

приобретение иностранной валюты, довольно большая. Для национальной экономики этот факт хранения сбережений является весьма не эффективным. Однако, в 2010 году наблюдается снижение приобретения населением иностранной валюты и увеличение доли сбережений в коммерческих банках России, но в настоящее время граждане России снова начинают активно вкладывать свои средства в покупку иностранной валюты. Одна из причин, по которой россияне выбирают именно такой способ хранения своих средств – это боязнь финансового кризиса. Российский рубль находится на 11 месте по надежности среди основных валют мира, заявил президент Сбербанка Герман Греф, выступая на Гайдаровском форуме. По словам Грефа, такие выводы содержатся в исследовании банка, в котором оценивались валюты 33 стран. Ослабление курса рубля происходит из-за продолжающегося оттока капитала из России и низкой заинтересованности в российских активах [5].

Количество сбережений и их трансформация в инвестиции напрямую влияет на состояние экономики. Хранение сбережений в наличной форме отрицательно влияет на экономику страны, происходит экономический спад. В случае, когда большая часть сбережений направляется в банк, с помощью которого сбережения трансформируются в инвестиции, наблюдается экономический рост.

Итак, существует три этапа, после прохождения которых сбережения населения становятся инвестициями в основной капитал:

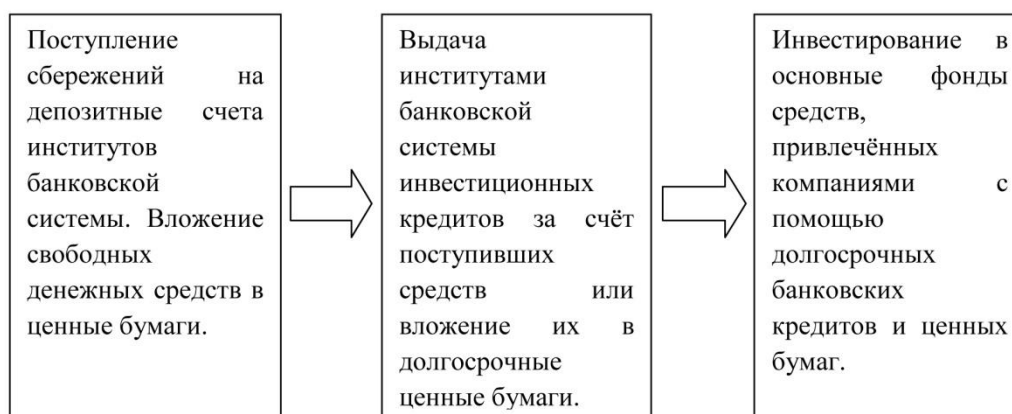

Рис. 1. Механизм трансформации сбережений населения в инвестиции [4]

Увеличение роста сбережений и мотивация сберегательного поведения населения возможны за счет роста уровня финансовой грамотности населения и политики повышения качества обслуживания в банковском секторе. Процесс трансформации сбережений населения в инвестиции должен осуществляться на микро- и на макроуровнях. На микроуровне это – повышение уровня предоставления банковских услуг, совершенствование рекламной политики, формирование имиджа банка. На макроуровне – совершенствование законодательной базы в сфере сберегательного поведения.

Список литературы

1. Андрюшин С.А., Кузнецова В.В. Денежно-кредитная политика Банка России в 2010-2014гг.: прогнозы и результаты // Банковское дело. – 2013. – № 12. – С. 6-11;
2. Золотарева Г.А., Подопригора И.В. Сбережения как необходимое условие осуществления инвестиций // Известия Томского политехнического университета. – 2011. – Т. 319, № 6. – С. 41;
3. Ибрагимова Д.Х. Сберегательное поведение россиян в 2009-2010 гг. // Банковское дело. – 2013. – № 12. – С. 48-53;
4. Ольховик Н.М., Бондаренко Н.Н. Роль банков в процессе трансформации сбережений населения в инвестиции // Экономические науки. – 2010. – С. 185;
5. <http://www.strategplann.ru>;
6. <http://www.gks.ru>

08.00.05

¹С.В. Ильин к.э.н., ²Л.А. Ильина к.э.н.

ФГБОУ ВПО Уфимский государственный авиационный технический университет,

¹кафедра «Управление в социальных и экономических системах»,²кафедра «Финансы, денежное обращение и экономическая безопасность»,

Уфа, ilsv.58@mail.ru, list@ufanet.ru

ОРГАНИЗАЦИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПО ДОПОЛНИТЕЛЬНЫМ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫМ ПРОГРАММАМ НА ПРИНЦИПАХ ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОГО ПАРТНЕРСТВА

В работе предложены новые подходы к организации образовательной деятельности по дополнительным профессиональным программам с использованием механизма государственно-частного партнерства.

Ключевые слова: образовательная деятельность, дополнительные профессиональные программы, государственно-частное партнерство.

В соответствии с Федеральным законом № 273-ФЗ от 29 декабря 2012 года «Об образовании в Российской Федерации» дополнительное профессиональное образование (ДПО) осуществляется посредством реализации дополнительных профессиональных программ (ДПП) повышения квалификации и программ профессиональной переподготовки. Порядок организации и осуществления образовательной деятельности по ДПП установлен Приказом Министерства образования и науки Российской Федерации № 499 от 1 июля 2013 года. Он регламентирует правила организации и осуществления образовательной деятельности по дополнительным профессиональным программам всеми организациями, осуществляющими образовательную деятельность, и является обязательным для реализации ДПО в образовательных организациях высшего профессионального образования и других структурах, осуществляющих обучение. Содержание дополнительной профессиональной программы должно учитывать профессиональные стандарты, квалификационные требования по соответствующим должностям, профессиям и специальностям, квалификационные требования к профессиональным знаниям и навыкам, необходимым для исполнения должностных обязанностей, которые устанавливаются в соответствии с федеральными законами и иными нормативными правовыми актами РФ.

Проблемы адаптации профессионального уровня кадров к требованиям работодателей и динамично меняющимся условиям деятельности в различных отраслях и сферах современной экономики сегодня решаются в системе ДПО, охватывающего корпоративный (внутрифирменный), специализированный коммерческий (бизнес-образование), внутривузовский (повышение квалификации, переподготовка) уровни, и как правило, являющегося платным и финансируемым за счет средств слушателей, активов фирм (предприятий) работодателей и образовательных организаций, фондов переподготовки безработных, уволенных в запас военнослужащих и т.д. При этом затраты на осуществление данного вида обучения (аренда или содержание помещений, средств технического оснащения и др.) зачастую оказываются малоэффективными вследствие превышения издержек над доходами (малочисленность групп, несистематический характер обучения и т.п.).

Успешная и экономически эффективная реализация ДПП повышения квалификации и программ профессиональной переподготовки, на наш взгляд, требуют иных подходов к осуществлению дополнительного профессионального образования, например, на принципах государственно-частного партнерства (ГЧП) с использованием объектов государственной собственности в рамках деятельности образовательной организации.

Термин «государственно-частное партнерство» – общепринятый перевод с английского языка понятия Public Private Partnership. Под словом «Public», означающим «государство», подразумевается не только обобщающий субъект государственной власти, включающий все уровни управления и совокупность общественных институтов, которые реализуют свои властные полномочия, но также и культурные, образовательные и прочие учреждения и организации общественного сектора [1].

Непосредственно для реализации ГЧП-проекта по созданию в организации, осуществляющей образовательную деятельность, Центра дополнительной подготовки и переподготовки профессиональных кадров (ЦДПиПК) предлагается схема, представленная на рисунке 1.

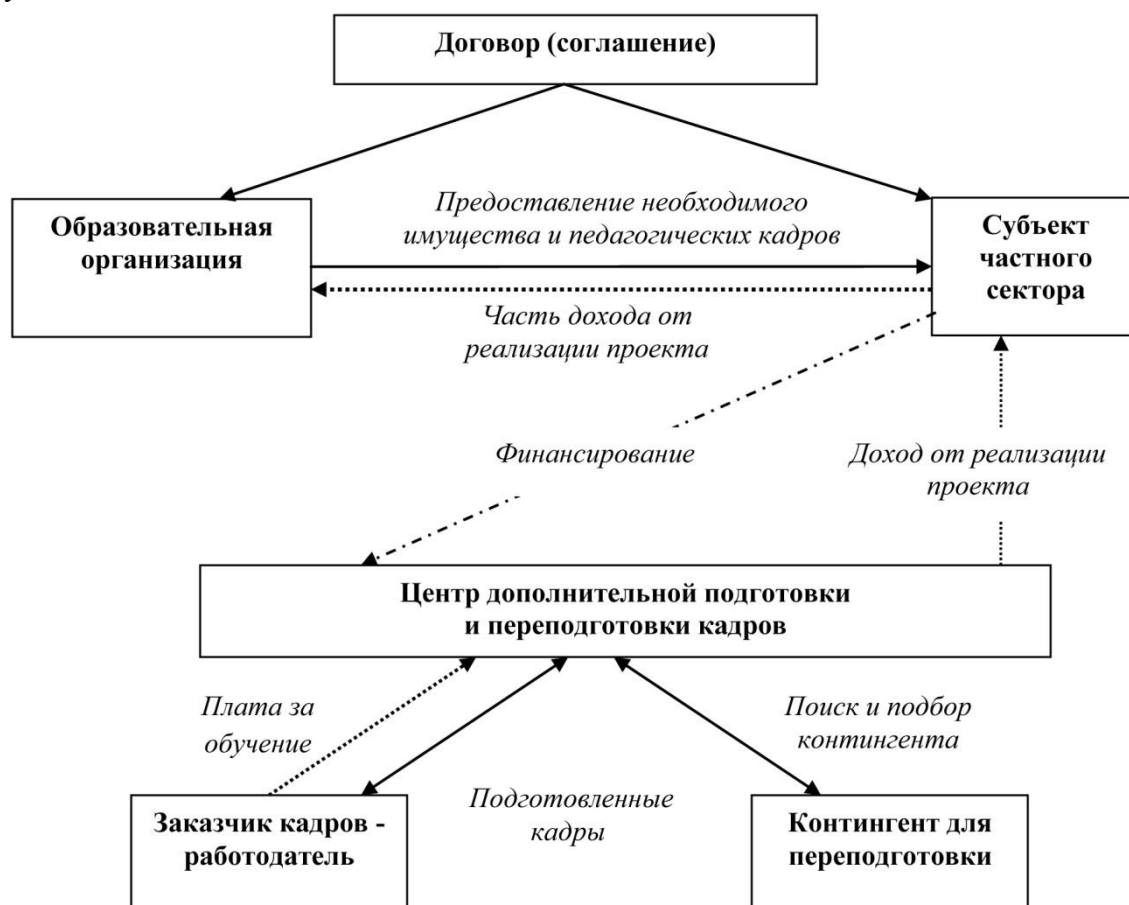

Рис. 1 – Схема реализации ГЧП-проекта по созданию ЦДПиПК в образовательной организации

Данная система взаимоотношений участников партнерства является интерпретацией одной из ранее разработанных схем организации ГЧП на основе инвестиционного договора (соглашения) [2].

В качестве основных функций организации профессионального образования при реализации ГЧП-проекта, прежде всего, могут выступать:

- разработка базовых положений договора (соглашения) с частным инвестором, регулирующего взаимоотношения партнеров, их права, обязанности и ответственность, а также формирование и распределение дохода и гарантии;
- разработка положений об условиях и процедуре выбора субъекта частного сектора партнерства;
- определение основных функций, организационно-правовой формы и системы работы оператора ГЧП-проекта – ЦДПиПК;
- предоставление материально-технической базы для обеспечения реализации ГЧП-проекта (помещений, оборудования, коммуникационного обеспечения и пр.);

- предоставление квалифицированных педагогических кадров для разработки образовательных программ, учебно-методической документации и обеспечения преподавательской деятельности;

- осуществление контроля над деятельностью ЦДПиПК и контроля качества образования.

К основным функциям субъекта частного сектора в рамках партнерства следует отнести:

- осуществление финансирования проекта за счет собственных или заемных средств;
- определение и согласование с оператором проекта цены за осуществление образовательной услуги;
- распределение дохода, получаемого от деятельности ЦДПиПК (оплата текущих издержек и распределение прибыли между участниками партнерства).

Коммерческие интересы частного партнера заключаются в максимизации прибыли при соблюдении взаимных обязательств сторон ГЧП-проекта о возможном распределении дохода и возникающих рисков, характере делегируемых полномочий, условиях их передачи и использования, а также способах разрешения возникающих спорных вопросов.

К основным функциям оператора проекта – ЦДПиПК, следует отнести:

- сбор запросов и заявок от предприятий, организаций и учреждений на специалиста требуемой квалификации и с определенными навыками;
- поиск контингента (среди выпускников образовательных организаций, через кадровые агентства и пр.) для дополнительной подготовки или переподготовки по затребованным профессиям, заключение трехсторонних контрактов;
- привлечение педагогических кадров для определения объемов необходимого дополнительного профессионального образования, составления учебно-методической документации, осуществления процесса обучения;
- согласование с заказчиками количественных и качественных параметров образовательной услуги по дополнительной подготовке (переподготовке), установление цены за неё;
- комплектование групп обучающихся с максимально однородной структурой учебных планов.

Следует особо отметить, что именно оптимизация учебных планов, проведение полномасштабной работы по подбору обучающихся, формирования групп большой численности и обеспечивают значительное сокращение издержек на предоставление образовательной услуги. А это, в свою очередь, делает дополнительную профессиональную подготовку кадров даже в условиях разовых заказов экономически оправданной.

Таким образом, при использовании механизма партнерства государственная политика занятости реализуется в рамках востребованного кадровыми ресурсами развитого конкурентного рынка услуг дополнительного профессионального образования. Потенциальный работодатель получает возможность влиять на качество подготовки специалистов для своего бизнеса, привлекать профессорско-преподавательский состав к решению конкретных производственных задач, а образовательные организации – иметь дополнительное финансирование, апробировать и внедрять инновационные образовательные программы, базирующиеся на новейших образовательных технологиях, современном оборудовании и материально-техническом оснащении в целом.

Список литературы

1. Государственно-частное партнерство: теория и практика / В.Г. Варнавский, А.В. Клименко В.А. Королев и др.; Гос. ун-т – Высшая школа экономики. – М.: Изд. Дом Гос. ун-та Высшей школы экономики, 2010. – 287с.
2. Ильин С.В., Ильина Л.А. Применение механизма государственно-частного партнерства при инвестировании объектов инфраструктуры / Казанская наука. №12. 2013 г. – Казань: Изд-во Казанский Издательский Дом, 2013. – С. 108–113.

08.00.05

Г.В. Карпова, Ю.Н. Никулина, Г.В. Струзберг

Оренбургский государственный университет,
Оренбург, otdmark@mail.osu.ru, ostv@mail.osu.ru

ВНЕДРЕНИЕ КОНЦЕПТУАЛЬНОГО ПОДХОДА В СФЕРЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ВУЗОВ С ПРЕДПРИЯТИЯМИ-РАБОТОДАТЕЛЯМИ НА РЕГИОНАЛЬНОМ УРОВНЕ

В статье раскрываются проблемы взаимодействия вузов и предприятий, рассмотрен опыт регионов в этой области. Авторами отмечается необходимость развития эффективных форм сотрудничества и обоснована необходимость разработки и внедрения концептуального подхода взаимодействия вузов с предприятиями-работодателями на региональном уровне.

Ключевые слова: *рынок труда, вузы, система образования, выпускники, предприятия-работодатели, формы взаимодействия, концепция, экономика региона.*

Одним из важнейших условий инновационного развития экономики страны является ее кадровое обеспечение. Квалифицированные кадры – это определяющий фактор успешного развития как экономики страны в целом, так и любого предприятия [3]. Сегодня на предприятиях востребованы молодые специалисты, владеющие современными знаниями, умеющие применить эти знания на практике, а также мотивированные к саморазвитию и достижению профессионального успеха. Таким образом, заинтересованной стороной в результатах подготовки выпускников вузом является работодатель. С другой стороны, в эффективной занятости специалистов заинтересованы и вузы, так как высокая доля трудоустроенных выпускников свидетельствует о качестве предоставляемых ими услуг, а взаимодействие вуза и работодателей становится важным показателем надежности вуза, одним из критериев его конкурентоспособности на рынке образовательных услуг и рынке труда.

Эффективное взаимодействие вузов и работодателей является необходимым условием полноценного развития системы высшего образования и трудовых отношений в России [1]. Однако на пути взаимодействия бизнеса и образования стоят определенные проблемы.

Исследование предприятий - работодателей «Молодой специалист на рынке труда: потребности работодателя, специфика отбора, требования и оценка уровня подготовки», ежегодно проводимое Оренбургским государственным университетом, обозначило ряд проблем, препятствующих развитию партнерства бизнеса и образования. Так 46,4% респондентов выделяют несоответствие спроса на специалистов их предложению на рынке труда, отсутствие государственных программ по вопросам взаимодействия бизнеса и образования – 39,1%, отсутствие стимулов у работодателя вкладывать средства в образование и отсутствие налоговых льгот для предприятий, инвестирующих в подготовку специалистов, отметили 34,8% и 17,4% респондентов; отсутствие законодательной базы для участия работодателей в формировании образовательных стандартов выделили 13,0% опрошенных.

Кроме того, не смотря на назревшую и подтверждаемую многими исследованиями необходимость такого взаимодействия, на сегодняшний день не все работодатели охотно сотрудничают с учреждениями профессионального образования. Так одной из наиболее часто применяемых форм взаимодействия предприятий с высшими учебными заведениями является организация производственной и преддипломной практики студентов на базе предприятий. Среди участников опроса 65,2% предприятий осуществляют организацию практики студентов. Своими ответами на вопрос: «Какие модели взаимодействия (формы сотрудничества) бизнеса и образования интересны для вашей компании?» работодатели

продемонстрировали высокую заинтересованность в трудоустройстве выпускников по заявкам на открытые вакансии (55,1%), закрепление предприятия в качестве базы практики для студентов (53,6%), а также желание участвовать в заседаниях комиссий по приему государственных экзаменов и защите выпускных квалификационных работ (24,6%), участие в учебном процессе (20,3%). Что касается сотрудничества в области проведения научных исследований и целевой контрактной подготовки студентов, заинтересованность высказали лишь по 11,6% респондентов. Принимать участие в разработке совместных образовательных программ и учреждать именные стипендии и гранты талантливым студентам готовы 5,8% респондентов [2].

Все вышеперечисленное указывает на необходимость перехода к планомерному системному партнерству с работодателями. Речь идет, прежде всего, о внедрении эффективных форм взаимодействия вузов и предприятий, таких как создание базовых кафедр, реализация сетевых форм взаимодействия вузов и предприятий, в том числе совместных образовательных практико-ориентированных программ, непосредственное участие в образовательном процессе. Для стимулирования предпринимательской активности молодежи, для создания жизнеспособных научных и коммерческих идей возможна организация совместных научно-интегрированных образовательных структур с бизнес-сообществом, учебно-научных лабораторных комплексов и ресурсных центров. Чтобы преодолеть несоответствие между потребностями работодателей и критериями подготовки вузов по разным направлениям необходимо привлечение работодателей к разработке профессионального стандарта и формированию актуальных компетенций будущих специалистов с учетом потребностей отраслей экономики. При внедрении новых форм сотрудничества, следует обратить внимание и на дальнейшее развитие традиционных форм взаимодействия вузов и работодателей.

Важным фактором формирования должного взаимодействия между работодателями и системой профессионального образования могут стать действующие на регулярной основе советы работодателей, куда будут входить представители самих предприятий, так и объединений работодателей. Обеспечение эффективной реализации поставленных задач вызывает потребность в создании и развитии новых инструментов взаимодействия между бизнесом и образовательным сообществом, что требует соответствующего концептуального обеспечения.

В регионах Российской Федерации накоплен определенный опыт разработки и реализации различных подходов к взаимодействию с предприятиями и объединениями работодателей. Так «Концепция взаимодействия с предприятиями-работодателями» разработана в Удмуртском государственном университете, Вятском государственном университете, Псковском государственном университете, в Воронежском институте высоких технологий действует «Программа взаимного сотрудничества», а в Пензенском государственном университете принято положение, регламентирующее деятельность высшего учебного заведения по взаимодействию с работодателями. Эти вопросы являются актуальными не только для отдельных вузов, но и для системы высшего профессионального образования региона в целом. Примером служит «Соглашение о сотрудничестве» Свердловской области между правительством области, Советом ректоров высших учебных заведений и ОСПП, предметом которого является создание условий для повышения качества профессиональной подготовки студентов по специальностям, востребованным на рынке труда Свердловской области и трудоустройство выпускников.

В связи с вышеизложенным, представляется целесообразным внедрение концептуального подхода в процесс взаимодействия вузов и предприятий на региональном уровне. Для этого, на наш взгляд, необходимо разработать концепцию, регламентирующую деятельность вузов Оренбургской области по взаимодействию с работодателями. В числе основных целей концепции будут выступать - дальнейшее укрепление и развитие связей с наиболее значимыми партнерами из числа работодателей Оренбургской области и других регионов Российской Федерации по вопросам подготовки высококвалифицированных кадров,

востребованных на рынке труда, более широкое привлечение работодателей к совместной научно-производственной и образовательной деятельности. Концептуальный подход будет предполагать следующие направления для реализации:

- профориентационная работа с потенциальными абитуриентами;
- совместная с работодателями деятельность по совершенствованию образовательного процесса;
- привлечение работодателей к научной и инновационной деятельности в университете;
- реализация дополнительных образовательных программ с участием работодателей;
- содействие в трудоустройстве и повышении конкурентоспособности студентов и выпускников на рынке труда.

Основными принципами концепции должны стать - ориентированность деятельности вузов на рынок труда и потребности региональной экономики; включение в процесс всех субъектов регионального рынка труда: выпускников и студентов вуза, государственных органов власти региона, высших учебных заведений, предприятий и организаций, негосударственный сектор экономики; реализация механизма долгосрочного сотрудничества и стратегического партнерства «вуз – предприятие».

Реализация концепции взаимодействия вузов с предприятиями – работодателями в регионе может быть достигнута путем взаимодействия, направленного на сбор и систематизацию данных о рынке труда, анализ текущего и планируемого спроса на молодых специалистов, а так же путем заключения договоров (соглашений) между университетом и предприятиями с указанием основных направлений сотрудничества.

Реализация концептуального подхода позволит создать условия для информационного обмена между организациями-работодателями и образовательным сообществом по проблемам занятости молодежи, содержанию и качеству подготовки кадров, современным требованиям к молодым специалистам, и приведет к обеспечению кадрового потенциала экономики региона.

Данное исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ и Правительства Оренбургской области (проект № 14-13-56006 а (р) «Мониторинг становления конкурентоспособного специалиста (на примере Оренбургской области)»).

Список литературы

1. *Костенко, М.А.* Проблемы оптимизации взаимодействия образовательных учреждений и работодателей в регионе // «Alma Mater» (Вестник высшей школы). – 2013. – № 9. – С. 74 – 77.
2. *Карпова, Г.В., Никулина, Ю.Н., Матюшко А.В., Абрамова, Л.А., Кислова, И.А., Струзберг, Г.В.* Мониторинг становления конкурентоспособного специалиста: сборник результатов исследований за 2012 – 2013 учебный год / Г.В. Карпова, Ю.Н. Никулина, А.В. Матюшко, Л.А. Абрамова, И.А. Кислова, Г.В. Струзберг; Оренбургский гос. ун-т. – Оренбург: ОГУ, 2013. – 164 с.
3. *Никулина, Ю.Н.* Роль бизнеса в подготовке молодых специалистов для инновационной экономики региона / Ю.Н. Никулина // Вестник ОГУ. – 2014. – №4. – С. 102 – 108.

08.00.05

И.Н. Корабейников к.э.н., Т.В. Бегун

ФГБОУ ВПО «Оренбургский государственный университет»,
Оренбург, kin_rambler@rambler.ru

**ТИПОЛОГИЯ КЛАСТЕРОВ
РЕГИОНАЛЬНОГО ПРОИЗВОДСТВЕННОГО КОМПЛЕКСА**
(работа выполнена в рамках Гранта РГНФ-Урал, проект № 13-12-56016)

В статье представлена авторская типология кластеров регионального производственного комплекса исходя из ретроспективного анализа и перспектив развития. Выделены актуальные вопросы и проблемы современного кластерообразования и предложены классификационные принципы и подходы для их решения. Предложено распределение кластеров, формирование которых возможно на территории Оренбургской области по выделенным типам.

Ключевые слова: *типология, кластер, региональный производственный комплекс, регион.*

Наиболее перспективным подходом к развитию регионального производственного комплекса в настоящее время является кластерный. Особенности его использования активно обсуждают в научной литературе такие российские ученые, как В.В. Акбердина, Ю.Г. Лаврикова, И.В. Пилипенко, С.А. Пузанов, О.А. Романова, А.И. Татаркин, Г.Р. Хасаев и другие. Разнообразие точек зрения на данное явление приводит к определенным сложностям в его толковании и практике применения.

Для решения проблем теоретико-методического обоснования и практической реализации кластерного подхода в экономике предлагаются различные типологии кластеров. Под типологией кластеров регионального производственного комплекса нами понимается классификация совокупностей производственных предприятий региональной экономики, условно сгруппированных в соответствии с выделенным приоритетным аспектом (либо несколькими приоритетными аспектами) изучения. Наиболее детально различные классификации кластеров зарубежных и отечественных ученых представлены в следующих работах [1, 5].

Тем не менее, как показали наши исследования, имеющиеся в настоящее время типологии не в достаточной степени отвечают на актуальные вопросы современного кластерообразования в РФ, вызванные влиянием следующих региональных факторов:

- наличие ретроспективных предпосылок современного конкурентоспособного развития отдельных предприятий и отраслей, что создает различную основу для их кластерообразования;
- присутствие в регионах объективных ресурсных условий (природных, трудовых, инвестиционных и иных) развития, что будет являться либо ограничением, либо катализатором кластероориентированного процесса;
- существование в регионе объективных внутренних экономических тенденций, связанных с необходимостью перехода к принципам более инновационного развития;
- наличие в регионе внутренних приоритетов производственного и экономического развития, вызванных необходимостью повышения внутренней эффективности и конкурентоспособности региональной экономики как единой системы и др.

Поэтому исследовав и проанализировав ретроспективные [2], ресурсные [6], инвестиционные [3], инновационные [4] и иные предпосылки кластерообразования на региональном уровне мы пришли к необходимости предложения авторской типологии кластеров регионального производственного комплекса исходя из ретроспективного анализа и перспектив развития (на примере экономики Оренбургской области) (см. табл. 1).

Таблица 1

Авторская типология кластеров регионального производственного комплекса исходя из ретроспективного анализа и перспектив развития

№ п/п	Наименование типа кластеров	Характеристика типа кластеров (приоритетный аспект формирования)	Состав типа кластеров на примере Оренбургской области
1	2	3	4
1.	Исторически сложившиеся точки роста	приоритетный аспект формирования – ретроспективно сложившаяся положительная конъюнктура по предприятиям, виду экономической деятельности, комплексу	
1.1	сложившиеся в результате роста производства	обуславливаются наличием продолжительного экономического роста имеющих в субъекте РФ производств в длительном периоде времени, что объясняет их лидирующее положение в регионе	нефтехимический
1.2	сложившиеся в результате менее выраженного падения производства относительно других производств	возникают в экономике, подверженной продолжительным и системным кризисным явлениям, тогда точками роста становятся производства, в которых результаты данных кризисных явлений наименее выражены относительно других региональных производств	газохимический; черной металлургии
2.	Точки роста на базе имеющих производств	приоритетный аспект формирования – высокая перспективная эффективность и конкурентоспособность или социальная значимость имеющих на территории региона производств	
2.1	на базе конкурентных производств	обладают объективно сложившейся основой для формирования конкурентных интеграционных объединений (кластеров)	машиностроительный; цветной металлургии; электроэнергетический
2.2	на базе неконкурентных производств	обычно потребность в их кластерном развитии связана с их большой социальной и экономической значимостью для региона и страны	зернопродуктовый; молочнопродуктовый; мясопродуктовый
3.	Точки роста на базе новых и создаваемых производств	приоритетный аспект формирования – существование в регионе реальных предпосылок (ресурсных, технологических, организационных, трудовых, инвестиционных, научных) к формированию новых производств	
3.1	сырьевой направленности	ориентированные на реализацию сырьевой модели развития в формировании новых производств	туристско-рекреационный; строительных материалов
3.2	технологической направленности	ориентированные на реализацию технологической модели развития в формировании новых производств	аграрного машиностроения; промышленного приборостроения
3.3	инновационной направленности	ориентированные на реализацию инновационной модели развития в формировании новых производств	биотехнических систем; биофармацевтический; риск-производств; логистический

Авторская типология кластеров регионального производственного комплекса была разработана исходя из необходимости учета следующих принципов:

- ретроспективной предопределенности сложившейся конкурентоспособности региональных производств;
- оценки складывающихся тенденций развития производства в регионе;
- учета имеющихся региональных предпосылок к кластерообразованию;
- системного сетевого развития всей региональной экономики;
- многоаспектности регионального кластерообразования;
- наличия объективно сложившихся и субъективно сформулированных перспектив и приоритетов производственного регионального развития.

Следует отметить, что наличие приоритетного аспекта формирования кластеров того или иного типа не исключает влияния на данный процесс других выделенных аспектов. Его выделение определяет первостепенную значимость, которую он будет иметь в перспективном кластерообразовании.

К примеру, как мы можем наблюдать на практике, в настоящее время наиболее активно ведутся работы по формированию кластеров с участием предприятий, на которых в годы реформ наблюдался либо рост производства, либо спад был наименее значительным относительно иных производств, представленных в региональных экономиках. И этот процесс объективен, так как на современном этапе развития данные предприятия наиболее конкурентоспособны и эффективны и имеют реальные перспективы для положительного влияния на процесс кластерообразования.

Одновременно в регионах существуют производства, которые были наиболее подвержены кризисным явлениям, однако при реализации должной инвестиционной, инновационной, кадровой, ресурсной и иной политики они имеют все возможности стать более эффективными и конкурентоспособными. Производственный комплекс региона также представляют целые подкомплексы и совокупности предприятий, которые сложно положительно охарактеризовать с точки зрения текущей или перспективной конкурентоспособности. Но они имеют большую социальную и экономическую значимость для региона и страны с точки зрения территориального охвата, занятости, решения вопросов безопасности и др. Для их развития кластерный подход станет одним из способов поддержания достаточного уровня и эффективности производства.

Третья большая группа кластеров ориентирована на перспективное развитие региона. Данное развитие может быть нацелено на реализацию сырьевой, технологической или инновационной модели исходя из тех предпосылок, которые имеются в регионе, а также системы мер государственного регулирования, способствующих осуществлению целевого процесса. Реализация той или иной модели перспективного кластерного развития производственного комплекса региона будет определять перспективный «облик» экономики субъекта.

Таким образом, представленная авторская типология кластеров производственного комплекса позволит нам уточнить ряд аспектов развития региона: разработать методику оценки предпосылок развития кластеров в регионе, предложить стратегию развития кластеров на региональном уровне, сформулировать механизм регулирования развития кластеров, уточнить организационно-экономические основы развития кластеров и др.

Список литературы

1. Здорова Е.Н., Харитонов О.П. Формирование кластера как элемент современной модели развития региона // Вестник ОГУ. – 2009. – № 2 – С. 103.
2. Корабейников И.Н., Ситнюков А.А., Спешилов С.М. Методика оценки результативности научно-технического развития регионального промышленного комплекса // Вестник ОГУ. – 2013. – № 8(157). – С.102-109.
3. Корабейников И.Н., Спешилов С.М. Инвестиционные основы развития кластеров на региональном уровне // Вестник УрФУ. Серия экономика и управление. – 2014. – № 3. – 86-94.
4. Корабейников И.Н., Спешилов С.М., Дмитренко О.В., Счастьева Л.М. Обоснование приоритетных направлений эффективного развития региональных кластеров различной типологии // Вестник ОГУ. – 2009. – № 5. – С. 55-61.
5. Корабейников И.Н., Спешилов С.М., Корабейникова О.А. Региональный производственный комплекс: теория и практика кластерного развития. – Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2013. – 150 с.
6. Корабейников И.Н., Спешилов С.М., Корабейникова О.А. Ресурсные предпосылки современного развития кластеров в Оренбургской области // Известия Оренбургского государственного аграрного университета. – 2013. – № 4(42). – С. 163-167

08.00.05

И.Н. Корабейников к.э.н., Ю.Е. Холодилина к.э.н.

Оренбургский государственный университет,
Научно-исследовательский институт региональной экономики,
Оренбург, kin Rambler@rambler.ru

КЛАСТЕРНЫЙ ПОДХОД КАК ИНСТРУМЕНТ РАЗВИТИЯ РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ

(работа выполнена в рамках Гранта РГНФ-Урал, проект № 13-12-56016)

В статье представлены подходы к определению понятия «кластер» и выделены основные его характеристики. Проанализированы проектируемые и сформированные кластеры Российской Федерации. Выявлены проблемы реализации кластерного подхода субъектами РФ.

Ключевые слова: *кластер, кластерный подход, регион, развитие, экономика.*

В современных экономических условиях развития регионов особая роль отводится вопросам пространственной организации экономики на основе кластерного подхода. Теоретические аспекты формирования и функционирования кластеров были изложены в трудах таких исследователей как Д.А. Ялов, О.А. Романова, Т.Ю. Ковалева, Г.Р. Хасаев, Т.В. Цихан, А.И. Татаркин и других [3]. Т.В. Цихан рассматривает кластер как сообщество фирм, тесно связанных отраслей, взаимно способствующих росту конкурентоспособности друг друга. Он отмечает, что кластеры выступают в роли импульса («точек роста») экономики, как отдельной территории, так и региона в целом [6].

По мнению А.А. Мигранян, кластер – это сосредоточение наиболее эффективных и взаимосвязанных видов экономической деятельности. Особенностью кластера от других форм организации является формирование системы производства высококачественной продукции путем включения в производственный процесс всех его участников: исследователи, производители, продавцы, контрагенты и прочие участники, которые напрямую или косвенно связаны с производством конкретного товара [4].

Т.Ю. Ковалева рассматривает кластер как совокупность территориально локализованных внутри региона взаимосвязанных предприятий, поставщиков ресурсов, научно-исследовательских центров и других организаций, функционирующих в смежных отраслях, составляющих цепочку создания стоимости и усиливающих конкурентное преимущество друг друга [1]. Определяя кластер, Т.Ю. Ковалева делает основной акцент на эффективность его функционирования: конкурируя между собой, участники кластера повышают конкурентоспособность конкретного кластера в целом и как следствие региона и отрасли. Как показали наши исследования, для эффективного развития промышленности региона на основе кластерного подхода данный процесс необходимо изучать в контексте четырех аспектов: территориального, отраслевого, научно-инновационного, направленности на рынок выпускаемой продукции [2].

Таким образом, рассмотрев подходы отечественных исследователей к определению понятия «кластер» выделим его основные характерные признаки: достаточное ресурсное обеспечение территории базирования кластера; выгодное географическое расположение; территориальная близость участников кластера друг к другу и к потребителям продукции и услуг; широкий набор участников кластера, необходимый для реализации полного производственного процесса; наличие конкурентной среды внутри кластера; инновационность и конкурентоспособность как участников, так самого кластера.

Применение субъектами РФ кластерного подхода в качестве инструмента развития и повышения конкурентоспособности региональной экономики обусловлено следующими причинами:

- кластерный подход предполагает наличие эффективного механизма развития предпринимательской инициативы в инновационной и научно-производственной сфере, а также повышение вклада малого бизнеса в конкурентоспособность конкретной территории;
- использование кластерного подхода способствует развитию государственно-частного партнерства, направленного на решение социально-экономических проблем и задач региона;
- реализация кластерного подхода создает условия для улучшения инвестиционного климата и экспортного потенциала региона.

В современных обстоятельствах субъекты РФ находятся в постоянной конкурентной борьбе, как между собой, так и в международном пространстве. Применение кластерного подхода в стратегическом развитии регионов позволяет создать благоприятные условия для ведения бизнеса и привлечения инвестиций и как следствие повышает конкурентоспособность субъекта РФ. В настоящее время практически в каждом регионе создаются кластеры либо ведутся работы по их формированию, причем многие субъекты выступают с инициативой развития нескольких кластеров различной специализации (см. табл. 1).

Таблица 1

Распределение создаваемых кластеров по федеральным округам Российской Федерации*

Наименование федерального округа	Количество функционирующих кластеров, ед.	Доля функционирующих кластеров, в %
Южный федеральный округ	37	15,4
Центральный федеральный округ	35	14,6
Приволжский федеральный округ	60	25,2
Северо-Западный федеральный округ	30	12,6
Уральский федеральный округ	26	10,8
Дальневосточный федеральный округ	34	14,3
Сибирский федеральный округ	17	7,1
Всего	238	100,0

* Составлено автором по [5]

Таблица 2

Сформированные и проектируемые кластеры в регионах Приволжского федерального округа (фрагмент)

Наименование регионов	Кол-во кластеров	Наименование кластеров
Республика Марий Эл	1	туристический кластер
Республика Татарстан	4	нефтегазохимический кластер
		автомобильный кластер
		энергетический кластер
		образовательные кластеры
Нижегородская область	3	кластер автомобилестроения и автокомпонентов
		кластер «Российский центр переработки ПВХ»
		федеральный технопарк в сфере информационных технологий «Анкудиновка»
Оренбургская область	5	газохимический кластер
		цветная металлургия
		кластер черной металлургии и металлообработки
		агропромышленный кластер (мясопродуктовый и молокопродуктовый)
		туристско-рекреационный кластер «Соленые озера»
Пермский край	8	машиностроительный кластер;
		строительный кластер
		лесопромышленный кластер
		развитие научно-технологического и инновационного потенциала Пермского края
		логистический кластер
		агропромышленный кластер
		кластер образования
		кластер частного здравоохранения
Самарская область	6	территориально-производственные кластеры
		автомобильный кластер
		авиационно-космический кластер
		инновационно-внедренческий кластер
		кластер медицинских и фармацевтических технологий
		лесной кластер
Ульяновская область	6	авиационный кластер
		портовая особая экономическая зона на базе международного аэропорта «Ульяновск-Восточный»
		кластер строительных материалов
		кластер пищевой и перерабатывающей промышленности
		атомный кластер
		автомобильный кластер

Одним из наиболее активно использующих кластерный подход является Приволжский федеральный округ (ПФО). В таблице 2 представлены сформированные и проектируемые кластеры в некоторых регионах ПФО. Приоритетными отраслями формирования кластеров в ПФО безусловно является металлургия; машиностроение; нефтегазодобывающая промышленность, а также сельское хозяйство. Однако следует отметить, что во многих регионах формируются «нетрадиционные» кластеры, например, фармацевтические в Самарской и Кировской областях, образовательные и научно-технологические в Республике Татарстан, Пермском крае, Чувашской Республике и других, туристские в Республике Марий Эл и Оренбургской области. Данные показатели свидетельствуют о стремлении субъектов РФ к диверсификации региональной экономики, максимальному использованию имеющегося ресурсного потенциала и повышению конкурентоспособности.

Однако следует отметить, что при реализации кластерного подхода к развитию регионов необходимо учитывать следующие проблемы: недостаточно проработанный механизм формирования кластеров на федеральном, региональном и местном уровнях; недостаточное участие органов местного самоуправления и исполнительной власти субъектов РФ в процессе формирования кластеров; отсутствие единой системы показателей и методики оценки эффективности формирования и функционирования кластеров. Таким образом, применение кластерного подхода в регионах РФ позволяет перейти к новой модели пространственной организации экономики, которая строится на принципах сетевого, интегрированного и взаимообусловленного развития. При этом решение выделенных проблем будет способствовать повышению результативности в реализации данного процесса.

Список литературы

1. Ковалева Т.Ю. Алгоритм идентификации и оценки кластеров в экономике региона // Вестник Пермского университета. – 2011. – №. 4(11). – С. 31.
2. Корабейников И.Н., Козлов Г.А., Спешников С.М., Макеева Е.Н. Территориальные предпосылки инновационного развития экономики Оренбургской области // Вестник ОГУ. – 2008. – № 80. – С. 68-74.
3. Корабейников И.Н., Спешников С.М., Корабейникова О.А. Региональный производственный комплекс: теория и практика кластерного развития. – Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2013. – 140 с.
4. Миграян А.А. Проблемы и перспективы развития конкурентоспособных кластеров в Кыргызской республике // Проблемы современной экономики. – 2007. – № 1(21).
5. Министерство экономического развития Российской Федерации [сайт]. URL: <http://www.economy.gov.ru> (дата обращения 19.05.2014).
6. Цихан Т.В. Кластерная теория экономического развития // Теория и практика управления. – 2003. – С. 65.

08.00.05

М.А. Кравец

Институт менеджмента, маркетинга и финансов,
экономический факультет, кафедра менеджмента,
Воронеж, share_kra@mail.ru

КОМПОЗИЦИЯ ЭЛЕМЕНТОВ ОРГАНИЗАЦИОННЫХ КОММУНИКАЦИЙ

В работе описывается современное состояние анализа элементов организационных коммуникаций. Формируется модель организационных коммуникаций, представляющая организационные коммуникации как систему взаимосвязанных элементов на уровне компании. В работе раскрывается сущность способностей организационных коммуникаций, как элемента стратегического управления.

Ключевые слова: *организационные коммуникации, способности организационных коммуникаций, проактивное управление.*

Несмотря на то, что специфика управленческой коммуникации не сильно изменилась за последние десятилетия, организационные коммуникации, как комплексный объект исследования, продолжают эволюционировать. Изменения в рассмотрении организационных коммуникаций обусловлены рядом причин, во-первых, непрерывным углублением исследования данного объекта, во-вторых, тенденциями, происходящими в самих организациях (развитием адхократических форм, сетевых организаций, транснациональных корпораций), а в-третьих, изменениями в информационных технологиях, которые во многом влияют на организационные коммуникации.

В истории исследования организационных коммуникаций регулярно возникали систематизирующие труды (Гуецков Г., 1965; Тайер Л., 1968; Томпкинс П., 1967; Орлова Т.М., 2002; Корнелиссен Дж., 2004; Суровцева Е.С., 2008), тем не менее, и сегодня возникает задача уточнения содержания и взаимосвязи элементов организационных коммуникаций, что обусловлено современной глубиной анализа коммуникационных сетей, спецификой развития исследования коммуникативного климата (перспективного направления, которое уточняется с увеличением числа работ по организационной культуре в целом), а также дискуссионным на текущий момент вопросом о стратегическом управлении организационными коммуникациями в целом и структурой и содержанием способностей организационных коммуникаций в частности.

На рисунке представлена модель организационных коммуникаций, как комплексного объекта рассмотрения. Принципиальным аспектом нашего подхода к анализу организационных коммуникаций является их рассмотрение не на уровне конкретного коммуникативного акта (микроуровень), а на уровне организации в целом (макроуровень).

Исследование коммуникативных актов в организации больше характерно для социологических исследований, а также отдельных аспектов динамической природы коммуникативного процесса, которые, с точки зрения Патнэм Л., могут быть объединены в классы, имеющие следующие метафоричные названия: “преобразование”, “символ”, “дискурс”. В “преобразовании” организационные коммуникации сравниваются с социальным взаимодействием, динамическим процессом взаимосвязанного поведения, рефлексивностью, сотрудничеством (примеры исследовательского фокуса – сложение легенд, символическая конвергенция, совместная импровизация). Метафора “символ” обозначает организационные коммуникации, как представление через интерпретацию, создание, поддержание и трансформацию значений (примеры исследовательского фокуса – рассказы, организационные метафоры, обряды, ритуалы, церемонии, ирония, культура и язык). В “дискурсе” организационные коммуникации сравниваются с беседой, в которой

сплетаются и действие, и значение (примеры исследовательского фокуса – дискурс как артефакт, дискурсивная практика, жанры коммуникации).

Рис. – Системное представление организационных коммуникаций

Хотя нельзя утверждать о полном невнимании к данным аспектам исследования организационных коммуникаций как управленческого аспекта, тем не менее теоретические и практические аспекты управления организационными коммуникациями сегодня сосредоточены на характеристиках, имеющих либо строгое описание и/или материальное содержание (средства коммуникации, каналы коммуникации, регламентирующие документы, формы коммуникативной активности), либо устойчивую во времени статическую характеристику, позволяющую планировать необходимые в ней изменения (коммуникационная сеть, коммуникативная культура) [2].

Последние хотя и неполно, но структурированно описаны Патнэм Л. в виде следующих метафор: “канал”, где организационные коммуникации отождествляются с передачей информации; “линза” – сравниваются с процессом фильтрации, получения и восприятия информации; “связь” – отождествляются с взаимосвязями индивидов. Данные метафоры характеризуют структурные аспекты организационных коммуникаций, что переводит

рассмотрение организационных коммуникаций от коммуникативного акта к коммуникационным связям (отношениям).

Последнее обуславливает особую значимость исследований коммуникационных сетей, как характеристики, охватывающей все коммуникационные процессы в организации, и коммуникационного климата, как коммуникационной характеристики отношений между сотрудниками. Отталкиваясь от значимости данных элементов организационных коммуникаций, Чернышев Р.В. и Орлов А.С. дают схожие определения организационным коммуникациям как “действующим связям и отношениям между людьми, представляющим элементы системы и внешние элементы в социальной (коммуникационной) среде” [4].

Несмотря на признание ключевой роли в описании организационных коммуникаций коммуникационной сети и коммуникативного климата, они не являются исчерпывающими в сложившихся инструментах диагностики организационных коммуникаций. Ключевыми элементами рассмотрения в управлении организационными коммуникациями являются: каналы организационных коммуникаций, коммуникационные сети, средства организационных коммуникаций, регламентация организационных коммуникаций, коммуникативная культура, формы коммуникативной активности (communication activities).

Термин “формы коммуникативной активности” удобно использовать для обозначения конкретных, официально обозначенных проявлений организационных коммуникаций. В первую очередь это касается обозначенных форм коммуникативной активности в стратегическом плане: например, регулярные встречи высшего руководства с трудовым коллективом, собрание группы по разработке и реализации коммуникативной стратегии, периодически издаваемые пресс-релизы, а также другие коммуникации, обозначенные в конкретной компании.

Важным аспектом современной концепции стратегического управления являются способности организации, в особенности динамические способности, определяемые как “потенциал фирмы в интегрировании, создании и реконфигурации внутренних и внешних компетенций для соответствия быстро изменяющейся среде” [1].

Рассуждение о динамических способностях применяется в рамках концепции проактивного управления, основанного “на видении будущего образа фирмы и на ее динамических организационных способностях и обновлении с учетом внешней среды своей бизнес-модели, обеспечивающей присвоение недоступных конкурентом экономических выгод” [1].

В нашей модели мы выделили способности организационных коммуникаций, которые являются производными от ресурсных элементов (каналов, средств, коммуникационной сети, коммуникативной культуры). Разделение категорий “ресурсы” и “способности” в управлении организационными коммуникациями следует из общего тренда стратегического управления (Пенроуз Э., Грант Р., Прахалад С.К., Хамел Г., Андреева Т.Е., Чайка В.А., Каткало В.С. и др.), которое Пенроуз Э. обозначила следующим образом: “Фирма может извлекать ренты не потому, что обладает лучшими ресурсами, а скорее вследствие наличия у нее отличительной способности, позволяющей лучше использовать эти ресурсы”.

Анализ обширной литературы по стратегическим аспектам управления организационными коммуникациями позволил нам выделить два класса способностей организационных коммуникаций: способности организационных коммуникаций, обеспечивающие поступление ресурсов в организацию; способности организационных коммуникаций, поддерживающие организационные изменения [3].

В основу систематизации способностей организационных коммуникаций, обеспечивающих поступление ресурсов в организации, положено деление по ключевым целевым аудиториям. Способности организационных коммуникаций, поддерживающих организационные изменения, включают способность обсуждения организационных изменений и способность получения информации из внешней среды, которые обусловлены соответствующей спецификой взаимодействия сотрудников внутри организации и с акторами внешней среды.

Список литературы

1. *Катъкало В.С.* Эволюция стратегического управления: дис. д-ра экон. наук. – СПб., 2007. – 581 с.
2. *Кравец М.А.* Модель коммуникационной сети в организационных изменениях // Экономика и предпринимательство. – 2014. – №1 (ч.3). – С. 401-405.
3. *Кравец М.А.* Коммуникационный аспект организационных способностей // Вестник СГСЭУ. – 2013. – №5. – С. 74-78.
4. *Чернышев Р.В.* Совершенствование управления предприятиями сферы услуг на основе развития организационных коммуникаций: дис. канд. экон. наук. – М., 2005. – 191 с.

08.00.05

Г.Е. Трескина к.т.н., С.Т. Васадзе

ФГБОУ ВПО «Московский государственный строительный университет»,
кафедра «Комплексная безопасность в строительстве»,
Москва, treskina_g@mail.ru, st.vasadze@mail.ru

НАУЧНО-МЕТОДИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ОЦЕНКИ КАЧЕСТВА БЕТОННЫХ СМЕСЕЙ ПРИ СЕРТИФИКАЦИИ

В работе представлены результаты исследования существующих процедур оценки качества бетонных смесей при сертификации с применением системного анализа. Разработаны новые критерии оценки соответствия бетонных смесей при сертификации по показателям их стабильности, а также расширена область оценки состояния производства бетонных смесей для достоверного подтверждения наличия на производстве условий для выпуска стабильно качественных бетонных смесей.

Ключевые слова: *управление качеством, сертификация, бетонные смеси, показатели стабильности, анализ.*

Современное строительство невозможно без применения бетонных смесей. Они применяются в самых разных эксплуатационных условиях, гармонично сочетаются с окружающей средой и имеют неограниченную сырьевую базу.[1] В современных условиях особенно остро стоит вопрос об обеспечении стабильного качества бетонных смесей и об интенсификации их производства. Анализ опубликованных результатов исследований в данной области показывает, что актуальной является необходимость разработки объективных показателей для оценки способностей заводов стабильно производить бетонные смеси с требуемыми качественными характеристиками.[3] На первых этапах исследования системный анализ показал, что коренной причиной нестабильности производства бетонных смесей по показателям качества является отсутствие научно-методических основ оценки качества бетонных смесей с учетом влияния сырьевой базы (Рис.).

Исходя из того, что бетонная смесь состоит из различных сырьевых материалов, которые определённым образом влияют на отдельные показатели качества бетонных смесей, необходимо при их сертификации учитывать наличие сертификатов и на все составляющие. Например, производителям бетонных смесей часто приходится увеличивать расход цемента из-за нестабильности его свойств. Недожог клинкера портландцемента ведет к потере удобоукладываемости бетонной смеси (ложное схватывание), как следствие - добавление воды на строительном объекте и снижение прочности бетона монолитной железобетонной конструкции. Пережог клинкера портландцемента ведет к снижению прочности и долговечности бетона. [2]

Процедура сертификации сырьевых материалов для бетонных смесей и самих бетонных смесей не является обязательной и может проводиться в различных системах добровольной сертификации. [6]

Учитывая тенденции к сокращению области применения обязательной сертификации, создание систем добровольной сертификации становится наиболее перспективным направлением обеспечения необходимого уровня качества потребительских товаров и услуг, и повышения их конкурентоспособности. [4]

В общем случае процедура добровольной сертификации включает этапы: 1 - подача заявки на сертификацию и принятие решения по ней; 2 - испытания сертифицируемой продукции; 3 - анализ состояния производства; 4 - анализ полученных результатов и принятие решения о возможности выдачи сертификата; 5 - инспекционный контроль. [5]

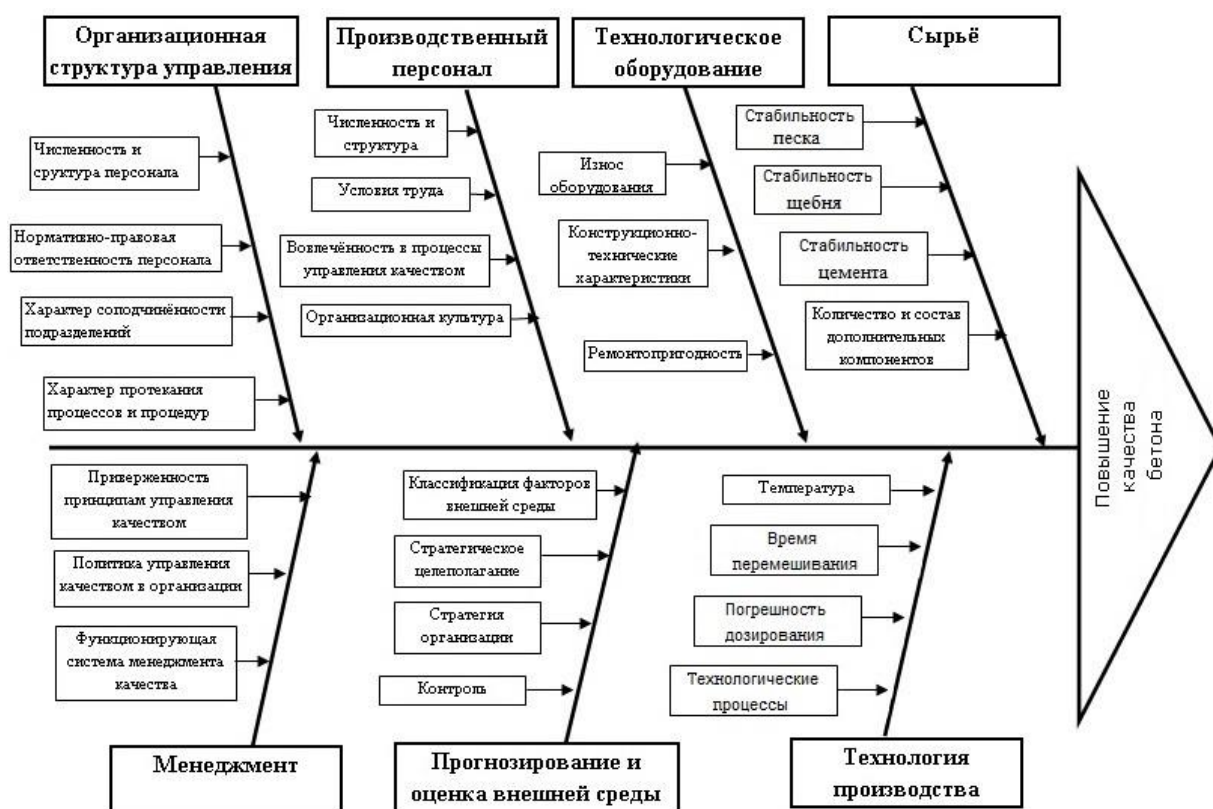

Рис. - Диаграмма Исикавы повышения качества бетона

Проведенный анализ применяемых процедур сертификации различных добровольных систем показывает, что наиболее критичным этапом, который действительно может подтверждать наличие необходимых условий для выпуска качественной продукции, является анализ состояния производства. Учитываемые при принятии решения о качестве сертифицируемой бетонной смеси протоколы сертификационных испытаний свидетельствуют лишь о соответствии требованиям данной отобранной серии типовых образцов. Подтвердить стабильный выпуск качественных бетонных смесей возможно лишь на основании оценки стабильности показателей качества продукции в ходе анализа состояния производства с использованием современных статистических методов.

Существующий ряд рекомендаций по анализу состояния производства сертифицируемой продукции не предусматривает оценку показателей стабильности качества. Проведенный анализ представительной выборки результатов испытаний бетонных смесей бетонных заводов Москвы и Московской области за последние 5 лет, проведенных в лаборатории ФГБОУ ВПО «МГСУ», показал, что наибольшее количество несоответствий выявлено по показателю морозостойкости бетона. Основной причиной была определена нестабильность показателей качества сырьевых материалов и технологических параметров. Проведенный научный эксперимент по оценке стабильности основных показателей качества бетонных смесей, изготовленных из сырьевых материалов одинакового качества по паспорту, по одной и той же технологии, но в разные временные периоды, показал, что 20 % из рассматриваемой представительной выборки не соответствуют требованиям к марке по морозостойкости. Таким образом, наличие протокола испытаний, проведенных 1 раз в 6 месяцев, не может рассматриваться как весомое доказательство качества бетонных смесей. Это создает предпосылки для проведения дальнейших исследований в данной области, а также подтверждает необходимость разработки методических основ оценки качества при сертификации, в т.ч. при анализе состояния производства. Установленные в результате исследования наиболее значимые показатели при анализе производства бетонных смесей, приведены в табл. 1.

Таблица 1

Показатели оценки	
Состояние производства	Система контроля качества
- условия осуществления технологических операций: прием, складирование и хранение сырьевых материалов, дозирование сырьевых материалов, приготовление бетонной смеси; - состояние основного технологического оборудования, оснащенность контрольно-измерительными приборами и своевременность их технического освидетельствования; - наличие и периодичность проведения планово-предупредительного ремонта и регулярность обслуживания; - обеспеченность технологической документацией; - соответствие производственного процесса требованиям технологической документации: уровень технологии производства, структура организации управления производством, распределение ответственности персонала за обеспечение качества продукции.	- наличие документированной системы управления качеством; - обеспеченность нормативной документацией; - достаточность и качество проведения входного, операционного и приемосдаточного контроля; - соответствие номенклатуры контролируемых параметров требованиям нормативных документов; - кадровый состав, квалификация, система подготовки и аттестации; - наличие и состояние испытательного оборудования, средств измерения, выполнение требований к их поверке (калибровке) и аттестации.

В каждом конкретном случае должны быть установлены критерии оценки и их величина, определяющие стабильность производства бетонных смесей, посредством:

1. Анализа представительной выборки (не менее 2-х лет) по показателям морозостойкость и водонепроницаемость;
2. Анализа количества поставщиков сырьевых материалов;
3. Анализа количества несоответствий при входном контроле сырьевых материалов;
4. Оценки принимаемых решений по выявленным несоответствиям.

Полученные по результатам исследования данные свидетельствуют о том, что бетонные смеси являются нестабильными по наиболее важным эксплуатационным показателям: морозостойкость и водонепроницаемость. По результатам исследования были проанализированы современные статистические методы с целью их применения при сертификации бетонных смесей и разработаны основные научно-методические положения оценки стабильности продукции и производства в ходе анализа состояния производства экспертами органа по сертификации.

Практическая значимость полученных результатов исследования заключается в возможности использования добровольными системами сертификации и при разработке нормативных документов.

Список литературы

1. Баженов Ю.М., Технология бетона. – М.: Издательство АСВ, 2007-406С.
2. Бублиевский А.Г., Последствия применения некачественного цемента в производстве бетона [Электронный ресурс]. – Режим доступа <http://www.concrete-union.ru> (дата обращения 16.06.2014).
3. Васадзе С.Т., Трескина Г.Е. Системный анализ проблем обеспечения качества бетонных смесей // Научно-техническое творчество молодежи - путь к обществу, основанному на знаниях: доклады Междунар. Конф. (Москва, 21-23 апр. 2014 г.). – Москва, 2014. – С.13-17.
4. Подмазова С.А. Контроль качества и потребительские свойства бетонной смеси // СтройПРОФИль. – 2010. – № 8(86). – С. 9-10.
5. Порядок проведения сертификации продукции в Российской Федерации с изменениями от 25 июля 1996 г., 11 июля 2002 г.
6. Постановление Правительства РФ № 982 от 11.11.2013 г.

08.00.10

В.Б. Туманов

НОУ МФПУ «Синергия»,
кафедра оценочной деятельности, фондового рынка и налогообложения, vitalisk@list.ru

СТРАХОВАНИЕ КОММЕРЧЕСКИХ РИСКОВ КАК ИНСТРУМЕНТ РАЗВИТИЯ ТОРГОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Состояние мировой экономики и российского рынка товаров и услуг стимулирует компании, осуществляющие торговлю на условиях отсрочки платежа, искать различные способы минимизации финансовых рисков. На сегодняшний день существуют разнообразные инструменты, используемые компаниями, среди них факторинг, банковские гарантии и различные формы поручительства. Однако в нашей стране мало изучена такая форма минимизации финансовых потерь как страхование коммерческих рисков. В России данный вид страхования начал развиваться относительно недавно. Целью статьи является представление данного вида страхования в качестве современного инструмента минимизации рисков и развития торговой деятельности, увеличения торгового оборота и сохранения дебиторского портфеля.

Ключевые слова: *страхование коммерческих рисков, страхование, торговая деятельность, коммерческие риски.*

На сегодняшний день на российском рынке существуют различные способы минимизации финансовых рисков, которые используют компании, осуществляющие торговую деятельность на условиях отсрочки платежа. Увеличение спроса на товарные кредиты влияет на интерес, проявляемый компаниями к различным инструментам минимизации потерь, связанных с банкротством и неплатежом со стороны дебиторов. Предлагается рассмотреть возможность использования страхования коммерческих рисков в качестве эффективного инструмента развития торговой деятельности, расширения бизнеса и увеличения торгового оборота.

Страхование коммерческих рисков – современный инструмент минимизации финансовых потерь, при котором риски банкротства и неплатежа со стороны дебиторов принимает на себя страховщик в рамках согласованных кредитных лимитов (Рис.№1). Если говорить о принципе работы, то процесс согласования коммерческих условий можно разделить на несколько основных этапов:

1) Компания-страхователь заявляет весь торговый оборот на отсрочке платежа, планируемый на период страхования, стандартно равный одному году. Страхователь указывает информацию о текущих убытках, максимальной отсрочке платежа, предоставляемой контрагентам, и количестве покупателей [7]. По данным показателям страховая компания рассчитывает коммерческие условия (страховая премия, максимальный лимит возмещения и франшизу);

2) Страхователь согласовывает со страховщиком кредитные лимиты на контрагентов, работающих на отсрочке платежа (как текущих, так и потенциальных). Под кредитным лимитом понимается максимальная сумма дебиторской задолженности, установленная страховщиком на каждого контрагента, в пределах которой страховщик обязуется выплатить страховое возмещение. При согласовании кредитного лимита производится комплексный экономический анализ контрагента. Целью экономического анализа является измерение финансовой устойчивости организации и оценка результатов деятельности организации [5];

3) После подписания договора со страховой компанией, все отгрузки со стороны страхователя в отношении дебиторов считаются застрахованными в рамках кредитных лимитов. Страховщик берет на себя риски длительного неплатежа и банкротства дебитора в

доле 90%, оставшаяся часть является франшизой, то есть 10% остается на собственном удержании.

Рис. №1 – Взаимоотношения страховой компании, поставщика и дебитора

Данный вид страхования может быть использован как компаниями, осуществляющими отгрузку продукции на условиях товарного кредита, так и компаниями, оказывающими услуги с отсрочкой платежа. Страховые компании предоставляют покрытие по отгрузкам, совершенным юридическим лицам различной формы собственности и частным предпринимателям [1]. В соответствии с Федеральным законом №99-ФЗ, начиная с 01.09.2014, будут существовать следующие формы собственности:

- 1) ООО (Общество с ограниченной ответственностью);
- 2) публичные организации;
- 3) непубличные организации;
- 4) ИП (Индивидуальный предприниматель).

Крупнейшие страховые компании, предоставляющие услуги в сфере страхования коммерческих рисков на российском рынке, стандартно рассматривают покрытие рисков по юридическим лицам, зарегистрированным на территории Российской Федерации. Однако, в рамках данного вида страхования, страховщик предоставляет покрытие, в том числе и по экспортным отгрузкам, к которым относятся как отгрузки в страны СНГ, так и в другие страны, включая США, Японию, Китай и страны Европы [8]. Естественно, процесс согласования кредитных лимитов на зарубежных контрагентов занимает больше времени, по сравнению с согласованием кредитных лимитов на юридические лица, зарегистрированные на территории Российской Федерации. В первую очередь это связано с отсутствием, у страховой компании, обновленной финансовой отчетности по зарубежным контрагентам, существованием различных стандартов отображения финансовых данных, невозможности прямого контакта с дебиторами страхователя и другими причинами. В подобных ситуациях страховые компании могут использовать международные информационно-рейтинговые и справочные агентства, специализирующиеся на сборе, каталогизации и анализе информации о субъектах бизнеса и составлении кредитных рейтингов, ведении реестра сведений о частных компаниях. Основным источником доходов подобных компаний – это предоставление заказчикам отчетов о финансовом состоянии организаций, подготовка платных выборок по финансовому состоянию потенциальных клиентов поставщиков по запрошенным критериям [4].

Страховая компания предоставляет своему клиенту отличный инструмент минимизации финансовых потерь, используя который страхователь может активно развивать свои продажи как внутри страны с резидентами Российской Федерации, так и с экспортными клиентами,

находящимися за пределами страны. В рамках данного продукта страхователь получает профессиональную оценку своего дебиторского портфеля со стороны риск-аналитиков страховой компании, оценку потенциальных клиентов на отсрочке платежа и консультации юристов страховой компании, в случае просрочки платежа со стороны дебитора, на которого был согласован кредитный лимит. Использование данного страхового продукта позволяет компаниям, осуществляющим торговлю на условиях отсрочки платежа, сохранять текущих клиентов и увеличивать свой торговый оборот за счет привлечения новых контрагентов. Компания, застраховавшая свой дебиторский портфель, может уверенно вести свою торговую деятельность как с крупными федеральными сетями и крупными дистрибьюторами, так и с небольшими компаниями, иногда находящимися в другом регионе страны. Страхование упрощает процесс принятия решения о предоставлении товарного кредита контрагенту за счет того, что большую часть риска не себя берет страховщик, и, в случае невыполнения обязательств со стороны дебитора, обязуется возместить убытки в рамках согласованного кредитного лимита и максимального лимита возмещения. На сегодняшний день в России все большее количество компаний, в том числе международных, используют данный вид страхования в качестве эффективного и современного инструмента минимизации финансовых рисков

Список литературы

1. Law of 05.05.2014 № 99-FZ "On Amending Chapter 4 of Part 1 of the Civil Code of the Russian Federation";
2. Гражданский кодекс Российской Федерации часть первая от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ, часть вторая от 26 января 1996 г. № 14-ФЗ, часть третья от 26 ноября 2001 г. № 146-ФЗ и часть четвертая от 18 декабря 2006 г. № 230-ФЗ (с изменениями от 24 февраля 2010 г.);
3. Закон РФ от 27 ноября 1992 г. № 4015-I «Об организации страхового дела в Российской Федерации» (с изменениями от 30 октября 2009 г.);
4. *Гвозденко А.А.* Финансово-экономические методы страхования: Учебник.-М.: Финансы и статистика, 2004.-184с;
5. *Климова Н.В.* Экономический анализ – СПб.: Питер, 2010 – 192 с.;
6. *Романова М.В.* Налоговая проверка в банках: анализ выявленных нарушений, санкций, Методическое пособие.- М.: Издательский дом «Регламент», 2008, 27 п.л.;
7. *Романова М.В.* Развитие страхования через призму налогообложения: Монография. М. НОУ «МФПУ «Синергия». - М., 2013. – 96 с.;
8. *Романов А.Н.* Оценка коммерческой деятельности предпринимательства: Опыт зарубежных корпораций / А.Н.Романов, И.Я.Лукаевич. - Москва: Финансы и статистика, 1993. - 96 с.;
9. *Шахов В.В.* Страхование: Учебник для вузов. — М: Страховой полис, ЮНИТИ, 2004, - 54 с.

08.00.01

З.Р. Хабибуллина

Автономная некоммерческая организация высшего профессионального образования
Центросоюза Российской Федерации «Российский Университет Кооперации»
Казанский кооперативный институт (филиал),
экономический факультет, кафедра экономики и управления на предприятии,
Казань, ruzen7@mail.ru

ХРОНОЛОГИЯ ВОЗНИКНОВЕНИЯ ПОНЯТИЯ И СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ КАТЕГОРИИ «ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ КАПИТАЛ»

В статье затрагивается вопрос об основных предпосылках в истории возникновения и смысла понятия «человеческий капитал». Описываются основные этапы в становлении и развитии научных исследований данного явления. Представлена комплексная картина того, как на протяжении всего эволюционного процесса генезиса экономической категории человеческого капитала происходило видоизменение трактовки к пониманию сущности данного явления.

Ключевые слова: человеческий капитал, личностный потенциал, развитие личности, творческие способности, интеллектуальная деятельность.

Понятие «человеческий капитал» весьма емкое и многогранное. Сегодня оно включает в себя знания и умения, запас информации, эрудицию, навыки и опыт, профессионализм, здоровье физическое и психическое, образованность, природные особенности и таланты, духовные качества, потенциальные возможности, психологические характеристики личности, способность человека к участию в процессе производства и многое другое. При этом у самых истоков становления данной концепции было несколько иначе.

Поначалу, в эпоху Возрождения, датируемым XV-XVII веками, человек интересовал исследователей лишь как носитель трудовой функции, где относительно простые инструменты выступали дополнением к умелому мастеру. Действительно, до появления мануфактурных производств, от самого начала до самого конца, то есть на всех циклах изготовления товара, требовалось высокое мастерство и умение ремесленника. Однако после бурного развития машинного производства и возникновения самой мануфактуры, все перевернулось с ног на голову – теперь работник ассоциировался дополнительным инструментом (придатком) к сложной и довольно дорогостоящей машине. В общественном сознании окончательно складывается убеждение о том, что человек – хотя и необходимый, но не редкий и, следовательно, не слишком ценный ресурс. Это объясняется тем, что любого человека можно было легко заменить другим. Промышленное оборудование того времени было столь примитивным в эксплуатации, что не требовало к себе большой квалификации работников. Преобладание простого мануфактурного труда в производстве явилось утратой мастерства многих ремесленников.

Далее картина мира решительно меняется в сторону увеличения значимости человека в производстве. Технично-технологические нововведения периода второй промышленной революции создают условия для внедрения нового оборудования, и на смену кустарным машинам приходит новое поколение усовершенствованной и одновременно усложненной в процессе эксплуатации оборудования и техники. В эпоху капитализма стоимость оборудования была настолько дорогой, что цена ошибки считалась непозволительной роскошью. Все это привело к потребности в заранее обученных и подготовленных работниках. Зарождается система подготовки, переподготовки и повышения квалификации персонала. Автоматически возникает потребность в грамотном управлении человеческими ресурсами, где главным субъектом стал выступать грамотный человек.

Безусловно, что все вышеперечисленные концепции не последовательно сменяли друг друга, а пересекаясь и видоизменяясь, привели к формированию принципиально новой доктрины человеческого капитала, с удачной подачи которой человек стал ассоциироваться главным драйвером развития общества. Это время приходится на вторую половину XX века.

Сама идея современной концепции человеческого капитала в своем возникновении имеет довольно глубокие исторические корни. Истоки концепции человеческого капитала можно найти в трудах отца политической экономии и статистики Уильяма Петти. В своей книге «Политическая арифметика» он впервые попытался показать в цифрах величину человеческого капитала. Стоимость населения Англии он оценил в 417 млн. фунтов стерлингов, а всё вещественное – в 250 млн. [9, С.1], тем самым доказав превосходство человеческой составляющей национального богатства над материальной ценностью.

Как оказалось, открытие первопроходца классической политической экономии оказалось слишком смелым для общества. Его умозаключения не были поняты и не вписывались в господствующую систему научного дискурса своего времени и, что совершенно естественно, не нашли понимания в широких кругах думающей элиты. Потребовалось целых 300 лет для того, чтобы концепцию признали, и она прижилась в широких массах общественности.

Дальнейшее развитие идей Петти можно найти в трудах «Теории нравственных чувств» и «Исследование о природе и причинах богатства народов» Адама Смита. Адам Смит развивал идею неуравнительного равенства. На страницах своей книги автор рассуждал, что увеличение производительности труда зависит в первую очередь от повышения ловкости и умения рабочего, а также, что приобретенные и полезные способности человека становятся частью богатства общества. Как точно подметил профессор Нуреев Р.М., «...люди имеют от природы ... различия, и это не недостаток, а их достоинство. Воспитание и образование способствуют развитию и спецификации особенностей каждого индивидуума. Если человек правильно понял свое предназначение, то он начинает специализироваться в той области, которая приносит ему наибольший доход, поскольку обладает в ней сравнительными преимуществами. Разделение труда углубляет и закрепляет эту спецификацию.

Однако, будучи специалистом в одной области и производя соответствующий вид товаров, человек в то же время нуждается во множестве других для удовлетворения своих растущих потребностей. Право на обмен выступает как способ включения в цивилизацию. Поэтому человек является не только «животным, делающим орудия труда» (tool-making animal), но и «животным-обменивающимся». Обмен основан на углубляющемся разделении труда, а его основой является вложение в человека, благодаря которым он совершенствует и развивает свои сравнительные преимущества» [9, С.1].

Позднее вопросы человеческого капитала нашли отражение в научных трудах А. Маршалла, Н. Сениора, К. Маркса, Дж. Милля, Л. Вальраса, Э. Денисона, С. Кузнеця, Т. Шульца, Г. Беккера, Дж. Мак-Кулоха, И. Тюнена, И. Фишера, Р. Солоу, Д. Кендрика и многих других.

Большинство ученых вкладывают в понятие «человеческий капитал» свое смысловое содержание: к примеру, по мнению американского экономиста и представителя неоклассического направления в экономической науке И. Фишера, «человеческий капитал есть мера воплощенной в человеке способности приносить доход. Он включает врожденные способности и талант, а также образование и приобретенную квалификацию» [11, С.303]. В настоящее время такую трактовку понятия можно считать определением человеческого капитала в узком смысле.

Представитель «кембриджской школы» экономики и родоначальник неоклассического направления Альфред Маршалл на страницах своей книги «Принципы экономической науки» писал, что оценка капитальной стоимости человека может быть полезна, и обсуждал подход капитализации чистых заработков к оценке человеческого капитала. Маршалл акцентировал внимание на сходстве процессов инвестирования средств в человеческие и неодушевленные вещественные активы [1, С. 87]. Но, поскольку сам человек не является рыночным товаром, то концепция человеческого капитала казалась ему нереалистичной.

Учитель А. Маршалла Нассау Уильям Сениор полагал, что «человек – это капитал с затратами на содержание, вкладываемыми в человека с ожиданием получения выгоды в будущем» [14, Р.10].

Британский экономист и философ Джон Стюарт Милль неоднократно говорил: «Самого человека... я не рассматриваю как богатство. Но его приобретенные способности, которые существуют лишь как средство и порождены трудом, с полным основанием, я считаю, попадают в эту категорию... Мастерство, энергия и настойчивость рабочих страны в такой же мере считаются ее богатством, как и их инструменты и машины» [8, С.139].

Выходец из России Саймон Кузнец среди ограничителей на применение опыта передовых стран развивающимися странами поставил на первое место стартовые потенциалы физического капитала и человеческого капитала. Среди всех необходимых и достаточных факторов развития Саймон Кузнец выделил в качестве первичного уровень накопленного национального человеческого капитала. И утверждал, что существует некое пороговое значение накопленного национального человеческого капитала, без достижения которого переход к следующему технологическому укладу экономики невозможен [10, С.289].

Таким образом, человеческий капитал, по Кузнецу, является главной доминантой возможного стабильного роста экономик развивающихся стран.

Американский экономист Эдвард Денисон разработал классификацию факторов экономического роста. Также в эту проблему внесли свой вклад Роберт Солоу, Джон Кендрик и др. В классификацию факторов экономического роста Денисоном были включены 23 переменных, из которых 4 автор относит к труду, 4 – к капиталу, 1 – к земле, а 14 описывают вклад в научно-технический прогресс. Качество рабочей силы в иерархии факторов Денисона занимает первое место [2, С.14-16]. По мнению экономиста, экономический рост определяется не столько количеством затраченных факторов, сколько их качеством и ростом последнего.

Неоценимый вклад в генезис человеческого капитала было внесено и американским экономистом Теодором Шульцом. Он одним из первых ввел в оборот формулировку человеческого капитала как фактора производства. По мнению экономиста, человеческий капитал способен к накоплению и воспроизводству. Если взять за основу оценки Шульца, то можно выявить следующую интересную деталь, а именно: из производимого в цивилизации всеобщего продукта на накопление человеческого капитала расходуется не $\frac{1}{4}$ часть, а целых $\frac{3}{4}$ общей величины.

Человеческий капитал, по определению Т. Шульца - это приобретенные человеком ценные качества, которые могут быть усилены соответствующими вложениями [13, Р.6].

Современная теория человеческого капитала была сформулирована в трудах Гэри Беккера в его знаменитом исследовании «Человеческий капитал».

По сути, именно Беккер, как точно подметил российский экономист Р. Капелюшников, «широко раздвинул рамки неоклассической теории, которая была осознана им как универсальный язык описания человеческого поведения, где бы и кем бы оно не осуществлялось» [3, С.18].

Беккер первым исследователем, который осуществил статистически корректный подсчет экономической эффективности образования. Беккер оценил экономическую эффективность образования для самого работника. Дополнительный доход от высшего образования он определил следующим образом. Из доходов тех, кто окончил колледж, он вычитал доходы работников со средним общим образованием. Издержками образования считались как прямые затраты, так и альтернативные издержки - упущенный доход за время обучения. Отдачу от инвестиций в образование Г. Беккер оценил как отношение доходов к издержкам, получив примерно 12-14 % годовой прибыли.

Он доказал и политикам, и общественности, и предпринимателям на обширном статистическом материале, что полученное образование является фундаментом увеличения доходов и наемных работников, и работодателей, и государства в целом. В результате политики, финансисты и общественность стали рассматривать вложения в образование как

перспективные капиталовложения, приносящие доход в будущем.

Сама формулировка человеческого капитала по Беккеру понимается следующим образом: человеческий капитал отдельного индивида = прирост за счет общего образования + специальное углубленное образование [12, Р.9].

Этот узкий подход трактовки термина быстро «пошел в массы» и стал достаточно быстро совершенствоваться и расширяться. Исследователи стали включать в категорию человеческого капитала также инвестиции в воспитание, в здоровье людей, в окружающую среду и в науку.

Т. Шульц совместно с Г. Беккером в своих исследованиях уделили огромное внимание тому, чтобы объяснить и отстоять идею равноправной с материальными ресурсами роли человеческого капитала в создании совокупного общественного продукта. Они, вооружившись инструментариями неоклассической школы к социальным институтам, такими как образование, здравоохранение и т.д., совершенно правильно предположили, что люди инвестируют в образование, здравоохранение, миграцию и другие виды деятельности в том случае, если это позволит им получать большие доходы в будущем.

Таким образом, проведенный анализ эволюции теоретико-методологических концепций человеческого капитала показывает разнообразие подходов и методов к раскрытию социально-экономической природы. До того как окончательно оформиться в экономическую категорию и получить право на жизнь, человеческому капиталу как термину необходимо было пройти в своем становлении длинный исторический путь. В итоге само понятие является социально-экономической категорией, объединившей в себя, помимо самого человека, и множество других элементов, тесно взаимосвязанных между собой.

Теоретические позиции различных школ и направлений (физиократов, классической, неоклассической, кейнсианской, институциональной школ, меркантилизма) раскрывают определенные грани в исследуемом явлении. На наш взгляд, целесообразно применить интеграцию различных методологических подходов.

Концепция человеческого капитала динамично развивается и совершенствуется, а условия обогащения реализации его механизма неуклонно растут. Все это является следствием того, что в условиях перехода общества из одной ступени развития в другую происходит качественное видоизменение содержания и характера труда в структуре производительных сил. Благодаря этому возникает постоянная потребность в формировании рабочей силы нового типа, которая сможет правильно обозначить и решать задачи современности.

Из проведенного теоретического исследования видно, что в ходе эволюции человечества понятие «человеческий капитал» всегда активно изучалось и выносилось на обсуждение различными исследователями. Каждая эпоха в развитии общества внесла свои ценные коррективы и дополнения в процесс трансформации человеческого капитала. Практика показывает, что для дальнейшего теоретического и практического осмысления роста и развития человеческого капитала требуется системный и полифункциональный анализ, способный дать четкое понимание в тенденциях и способах его развития на современном этапе.

Список литературы

1. Вереникин А.О. Человеческий капитал: концептуальные основания и особенности проявления // США. Канада: экономика, политика, культура. – 2005. - №3. С. 85-101.
2. Денисон Э. Исследование различий в темпах экономического роста. М., 1971. - 648 с.
3. Капелюшников Р.И. Экономический подход Гэри Беккера к человеческому поведению // США: экономика, политика, идеология. – 1993. - №1. - С. 17-32.
4. Корицкий А.В. Человеческий капитал как фактор экономического роста регионов России, 2010. - 368 с.
5. Мангутова К.Р. Роль человеческого капитала в процессе трансформации социально-трудовых отношений. [Электронный ресурс]. URL:<http://sovmu.spbu.ru/main/conf/man-nat-soc/2001/3-8.htm> (дата обращения 25. 05. 2014).
6. Маркс К. Капитал. Критика политической экономии: в 3 т. М.: Политиздат. Т.I. Кн.1: Процесс производства капитала, 1952. - 794 с.
7. Маркс К. Капитал. Критика политической экономии: в 3 т. / К. Маркс. – М.: Политиздат. Т.II.Кн.2: Процесс обращения капитала, 1974. - 648 с.
8. Милль Дж. С. Основы политической экономии, 1980. - 56 с.
9. Нуреев Р.М. Человеческий капитал и проблемы его развития в современной России // Общественные науки и современность. - 2009. - №4. - С.5-20.
10. Тодаро М.П. Экономическое развитие. - М.: Экон. фак. МГУ, Юнити, 1997. - 667 с.
11. Фишер С., Дорнбуш Р., Шмалензи Р. Экономика, 1995. - 864 с.
12. Becker G.S. Human Capital. N.Y.: Columbia University Press, 1964.
13. Schultz T. W. Human capital: polity issues and research opportunities. Human Resources. N.Y., 1975. - Pp.6-7.
14. Senior-N.W. An Outline of the Science of Political Economy. N.Y., 1939.

08.00.05

¹И.А. Чукмаров, ²Р.М. Сафуанов д.э.н.

¹Казанский (Приволжский) федеральный университет, институт геологии и нефтегазовых технологий, центр дополнительного образования менеджмента качества и маркетинга, Казань, chukmarov@kpfu.ru

²Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Safuanov54@mail.ru

МОДЕЛЬ СИСТЕМЫ МЕНЕДЖМЕНТА КАЧЕСТВА, ОСНОВАННАЯ НА ПРОЦЕССАХ ДЛЯ ОРГАНИЗАЦИИ СФЕРЫ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УСЛУГ В УСЛОВИЯХ ПЕРЕХОДНОЙ ЭКОНОМИКИ

В работе представлена модель процессов организации, осуществляющей образовательную и научную деятельность. Представленная модель предназначена для системного маркетингового управления качеством и человеческим ресурсом в современных экономических условиях в организациях сферы образовательных услуг.

Ключевые слова: *качество, услуги, технологические уклады, система менеджмента качества, процессы, управление человеческим ресурсом, маркетинг.*

Постановка вопроса.

В чем особенность, современных экономических условий и какова роль маркетингового управления качеством и человеческим ресурсом в организациях, предоставляющих услуги? Что является системным инструментом обеспечения развития организации в современных условиях и предвидения вызовов будущего? Какие процессы в системе менеджмента качества организации, занимающейся образовательной и научной деятельностью могут быть определены как решающие для этих целей?

Николай Дмитриевич Кондратьев (1892-1938) - великий русский экономист сформулировал теорию больших циклов конъюнктуры [1, с.708]. Циклы конъюнктуры так же были рассмотрены Йозефом Шумпетером (1883 -1950) в теории экономического развития [9, с.385].

В исследованиях наших современников продолжено изучение вопросов теории предвидения, например, (Глазьев. С.Ю. «Стратегия развития России на базе освоения 6-го технологического уклада» [Электронный ресурс] – URL: <http://www.km.ru/tv/s-glazev-strategiya-razvitiya-ro> (дата обращения: 23.07.2014). Мировые статистические данные также подтверждают, что смена технологических укладов смещает экономические приоритеты от индустриальной к постиндустриальной экономике («Мир и Россия» Материалы для размышлений и дискуссий, адаптированная версия книги «Более чем экономический рост» [Электронный ресурс] – URL: <http://www.worldbank.org/depweb/beyond/mirross/chapter9.html> (дата обращения: 23.07.2014).

В экономике знаний и инноваций, информационного общества, превалируют человеческий капитал, информационные технологии и сфера услуг. При этом на рынке информационных технологий и сервисных услуг возможны быстрые победы в бурно меняющихся ситуациях рыночных условий. Небольшое количество людей с ограниченными ресурсами за счет инновационных сервисных решений, удовлетворяющих потребителей, могут становиться лидерами рынка. Например, такие команды как основатели Facebook, Google, Yahoo, WhatsApp, сервиса микроблогов Twitter и онлайн-хранилища Dropbox за очень короткое время стали миллиардерами. Рыночные условия, при смене технологических укладов, требуют от организаций, предоставляющих услуги системных решений и инструментов предвидения для опережения конкурентов и удовлетворения ожиданий потребителей. Маркетинг отношений, о котором писал Ф. Котлер [2, с.75], становится приоритетным для обеспечения развития организаций в современных условиях. Вместе с

тем, понимание того что есть качество в сфере услуг, определение места и роли маркетинг - менеджмента как процесса, в системе маркетингового управления организацией требуют дополнительного исследования и уточнения.

Как известно, конкурентоспособность в индустриальную эпоху основывается на качестве и количестве материальной продукции - товаров, тогда как в сфере услуг, качество услуг и есть фактор конкурентоспособности. При этом, продукция всегда сопровождается в той или иной части нематериальной ценностью для потребителя и отношениями между потребителем и поставщиком, представляющими собой, по сути, сопутствующие услуги [2, с. 312] .

Происходившие в мировой экономике изменения подтверждают смену сложившихся технологических укладов, связанную с ускорением темпов научно технического прогресса. Переход к экономическим отношениям, соответствующим утверждающемуся технологическому укладу требует осуществления предупреждающих действий для обеспечения развития организаций в условиях перемен. Основной вопрос, на который должны ответить хозяйствующие субъекты - будут ли востребованы их продукция, услуги в новых условиях. Как отмечают известные исследователи выше отмеченных проблем, перспективными окажутся так называемые самообучающиеся организации, владеющие талантливым персоналом, способным находить эффективные решения в условиях быстрых перемен и опережающие требования рынка. Например, для создания университетов мирового класса, одним из ключевых факторов становится концентрация талантов, считает Джамиль Салми [3, с.8].

Выше сказанное требует системных управленческих решений по обеспечению, мотивации и развитию персонала в современных условиях. Однако, менеджмент персонала организаций сам по себе отстает от требований современности, так же как и социальное развитие людей и человечества в целом, не поспевает за научно техническим прогрессом и возрастающим объемом информации. Смена технологического уклада кардинально трансформирует условия среды обитания человека во всех жизненных сферах, в том числе и на производстве. Появляются новые требования к человеческим ресурсам и, соответственно, новые требования к управлению персоналом в организации и управлению соответствующими процессами, которые следует, определить и описать в рамках системы менеджмента качества.

Каковы же механизм и инструменты обеспечения развития персонала организации в современных условиях, как эти инструменты могут быть использованы в системе менеджмента качества, соответствующей требованиям новой редакции ISO 9001:2014? Этот механизм может быть представлен в качестве **модели системы менеджмента качества организации, реализующей образовательную и научную деятельность с маркетинговым управлением качеством и человеческими ресурсами.**

В современных условиях взаимоотношения между внутренними потребителями и поставщиками требуют внутрифирменной системы оказания взаимных услуг в ходе совместной производственной деятельности. Так называемая сервисная экономика формирует сервисный менеджмент, подход к чему подробно рассмотрен Б.Н. Чернышевым в диссертации на соискание ученой степени доктора экономических наук «**Сервисный менеджмент: теория, методология, практика**» В данной работе теоретические подходы к управлению качеством определяется как неотъемлемая часть сервисной теории [5, с. 158]. Вместе с тем, определению процессов, описанию их взаимодействия, интеграции в системе менеджмента организаций, предоставляющих услуги с акцентом на человеческие ресурсы, как ключевой фактор качества, как в вышеуказанной работе, так и в других трудах, посвящённых качеству услуг, не уделено достаточного внимания. К этому надо добавить, что только в новой редакции стандартов ISO DIS 9001:2014 в отличие от предыдущих редакций отдельно дается определение услуги [10, с.26]. В нём прослеживается употребление сочетания продукции и (или) услуги, что свидетельствует о следовании новой редакции стандарта изменениям, происходящим в сервисной экономике.

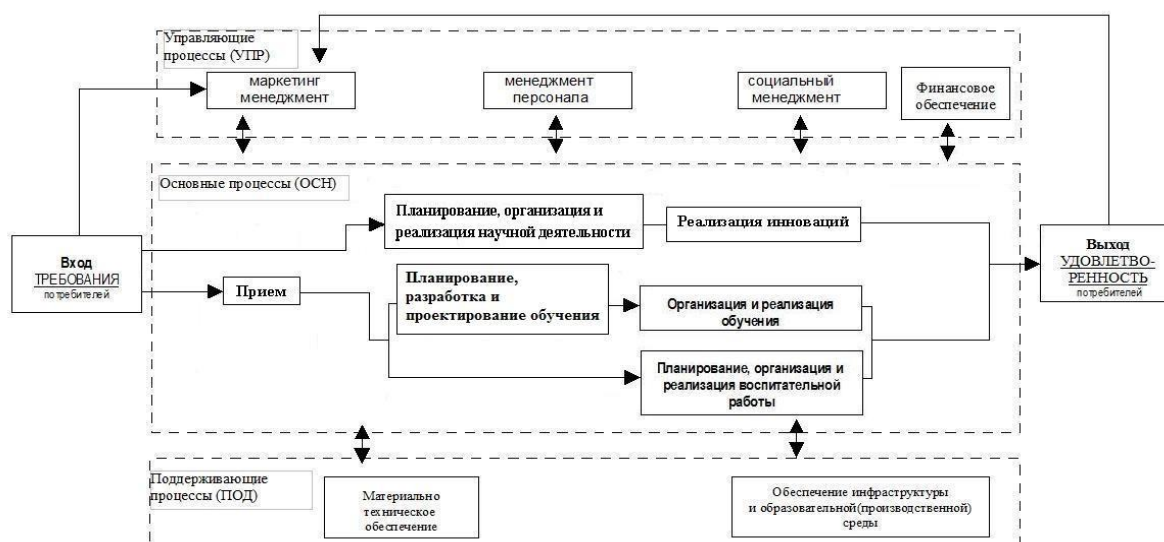
Процессный подход, реализуемый в системах менеджмента качества, в условиях динамичных перемен требует описания, внедрения и реализации новых процессов и их системной интеграции, связанных с маркетинговым управлением качеством и человеческими ресурсами.

Прежде всего, возникает необходимость реализации процесса «Маркетинг менеджмент» управляющего процесса, позволяющего адекватно оценивать ситуацию внутри и вне организации, реализующего маркетинг отношений и являющегося инструментом маркетингового управления в системе менеджмента качества. По сути, это инструмент предвидения будущего. Подробнее о данном процессе изложено в работах одного из авторов данной статьи – Чукмарова И.А. [7, с. 201]

Реализация данного процесса в целом позволяет провести корректный SWOT анализ, определиться с видением, миссией, политикой и SMART-целями в области качества, сформировать стратегический и оперативный план, реализовать проектное управление. В отношении персонала процесс «Маркетинг менеджмент» позволяет определиться с требуемыми компетенциями для настоящего и будущего, что дает возможность сформировать профили компетенций сотрудников, занимающих ключевые должности. Модели компетенций являются базой для формирования внутрифирменной системы развития и мотивации персонала и входами для процесса «Менеджмент персонала». Процесс «Менеджмент персонала» необходим для обеспечения организации сотрудниками, их оценки и мотивации в целях дальнейшего инновационного развития организации. Выше упомянутый процесс должен быть реализован в тесной координации с процессом «Социальный менеджмент», цель которого формирование новой корпоративной культуры и культуру производства и/или оказания услуг в условиях перемен, создание благоприятной производственной среды и социально-психологического климата организации. Необходимость такого процесса также обусловлена современными социально - эволюционными изменениями в обществе, в значительной степени определяющими поведение персонала в организации, что оказывает влияние на эффективность работы и требует управления.

В свою очередь, эти процессы во взаимодействии с процессом «Маркетинг менеджмент» призваны обеспечить опережающее развитие организации и повышение качества предоставляемых ей услуг при динамично меняющихся внутренних и внешних условиях. Ярким примером реализации новых системных решений по управлению человеческими ресурсами и создания новой культуры производства в российской компании является (ООО НПФ «ПАКЕР» [Электронный ресурс] – URL: <http://npf-paker.ru/socium/> (дата обращения: 23.07.2014).

Таким образом, для обеспечения эффективности работы персонала в современных условиях в системе менеджмента качества требуется регламентация, интеграция и управление процессами: «Маркетинг менеджмент», «Менеджмент персонала» и «Социальный менеджмент». Модель системы менеджмента качества основанной на выше рассмотренных процессах может быть представлена ниже следующим образом для организаций, реализующих образовательную и научную деятельность.

«Рис.» 1 - Модель системы менеджмента качества организации реализующей образовательную и научную деятельность с маркетинговым управлением качеством и человеческими ресурсами

При системном управлении человеческими ресурсами и создании в организации условий, при которых каждый сотрудник может стать эффективным на своем рабочем месте, организация может успешно развиваться.

Разработанные одним из авторов данной статьи процессы «Маркетинг менеджмент», «Менеджмент персонала» и «Социальный менеджмент» и успешно применены в системе менеджмента качества ФГОУ СПО «Октябрьский нефтяной колледж им. С.И. Кувыкина». [6, с.76], [8, с.11]. С 2010 г. по настоящее время элементы данных системных решений продемонстрировали результативность и в системе менеджмента качества ГАОУ СПО Бугульминский машиностроительный техникум, ГАОУ СПО «Альметьевский политехнический техникум», ГАОУ ВПО «Уфимский государственный нефтяной технический университет», ООО НПФ «АМК ГОРИЗОНТ», ООО «Оренбургнефтегеофизика», ООО «Оренбургская буровая компания», ООО «ТНГ-Групп», ОАО «Башнефтегеофизика», ЦПК «ТАТНЕФТЬ». Так же выше описанный подход успешно используется в Центре дополнительного образования, менеджмента качества и маркетинга ИГиНГТ КФУ.

Выводы.

В модели системы менеджмента качества организации, основанной на процессах необходимо определять роль и место процессов маркетингового управления качеством и человеческими ресурсами. Это требование современной экономики.

Управление персоналом на основе системных решений с использованием трех взаимосвязанных процессов: «Маркетинг менеджмент», «Менеджмент персонала» и «Социальный менеджмент», интегрированных в рамках системы маркетингового управления качеством и человеческим ресурсом дает возможность повышать результативность и эффективность организаций.

Приоритетной системой менеджмента организации в современных условиях может стать система менеджмента качества. Качество услуги, предопределяемая качеством персонала становится основным фактором развития организации при равных технико-технологических возможностях.

Список литературы

1. *Кондратьев Н.Д.* Большие циклы конъюнктуры и теория предвидения. Избранные труды/ Н.Д. Кондратьев; Международный фонд Н.Д. Кондратьева и др.; Ред. Колл.: Абалкин Л.И. (перд.) и др.; сост. Яковец Ю.В.-М.: ЗАО «Издательство «Экономика», 2002.-767 с. [1, с.708].
2. *Котлер Ф.* Маркетинг менеджмент. Экспресс-курс.2-е изд./Пер. с англ. Под ред. С.Г.Божук.- СПб.: Питер, 2006_464 с.: ил.-(Серия «Деловой бестселлер»). [2, с.75], [2, с. 312].
3. *Салми Д.* Создание университетов мирового класса / Джамиль Салми; пер. с англ.-М.: Издательство «весь мир», 2009 -132 с. [3, с.8].
4. *Форд, Г.* Моя жизнь. Мои достижения / Генри Форд; пер. с англ. У.А. Качелина. – М.: Астрель, 2012 – 349(3) с.: ил. [4, с.7].
5. *Чернышев, Б.Н.* «Сервисный менеджмент: теория, методология, практика»: дис. ... д-ра экон. наук: 08.05.00 / Чернышев Борис Николаевич.-М., 2005 – 349с.[5, с.158].
6. *Чукмаров И.А* «Инновационная стратегия обеспечения качества профессионального образования, разработанная ГОУ СПО «Октябрьский нефтяной колледж им. С.И. Кувыкина»: сборник научных статей Всероссийской научно-методической конференции/Образование в высшей школе: современные тенденции, проблемы и перспективы развития //г. Уфа 2007г.-УДК 677.014-96с. [6, с.76]
7. *Чукмаров И.А* «Модель системы менеджмента качества, соответствующая требованиям стандарта DIN EN ISO 9001:2000 для образовательной организации, основанная на новом понимании пространства качества профессионального образования»: сборник материалов международной конференции «Европа-Россия-Азия: пути интеграции и приграничного сотрудничества в сфере образования»-г. Оренбург 2008г.- 234с. [7, с. 201]
8. *Чукмаров И.А* «Инновационная стратегия обеспечения качества профессионального обучения на базе системы менеджмента качества»: сборник научно-методических статей/Система менеджмента качества образовательной деятельности в ССУЗАХ Республики Башкортостан.-Уфа: Башкирский институт развития образования, 2008г.-124с. [8, с.11]
9. *Шумпетер Й.* Теория экономического развития (исследования предпринимательской прибыли, капитала, кредита, процента и цикла конъюнктуры)/ перевод с немецкого В.С.Автономова, М.С.Любского, А.Ю.Чепуренко: Издательство «Прогресс»; Москва; 1982.- 454 с.); (серия «Экономическая мысль Запада») [9, с.385]

Стандарты

10. ISO/DIS 9001: 2014 (E) Quality management systems Requirement, перевод В.А.Качалова от 01.06.2014 в редакции от 17.06.2014 [10, с.26]

ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ

09.00.11

А.В. Асланов

Марийский государственный университет,
кафедра философии и политологии,
Йошкар-Ола, awesome.kilgore.trout@gmail.com

**СОЦИАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ЭВОЛЮЦИИ ПОИСКОВЫХ СИСТЕМ КАК
ПРЕДПОСЫЛКА СОЗДАНИЯ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА**

В статье с социально-философской точки зрения рассматривается эволюция поисковых систем как гипотетический источник создания искусственного интеллекта. В частности, даётся оценка значимости макиавеллевского интеллекта в создании ИИ. Помимо этого, затрагивается проблема конsumerизма как феномена, лежащего в основе подобного рода трансформации.

Ключевые слова: *искусственный интеллект, поисковые системы, конsumerизм, общество впечатлений.*

Проблема искусственного интеллекта оказывается одним из наиболее актуальных вопросов современного футурологического дискурса, при этом интересую широкий спектр учёных и исследователей. В частности, существует необходимость рассмотреть данный феномен в свете социальной философии и одним из аспектов, который возможно подвергнуть анализу — как именно существующая внешняя среда в виде общества потребления отражается на генезисе искусственного интеллекта.

Иллюстрацией связи современных тенденций сетевого общества и искусственного интеллекта как потенциальной основы всемирной операционной системы может быть концепция, названная "Интернет людей" [7]. По своей сути эта идея является логическим продолжением интернета в том виде, который известен нам на данный момент. Суть концепции заключается в создании нового поколения социальных сетей, интегрирующих интеллектуальную и ассоциативную базу всех пользователей. В начальной стадии подразумевается максимальное использование возможностей поисковых систем, в последствии возможна прямая интеграция человечества посредством объединения сети и нейроинтерфейса каждого индивида [6]. Иными словами, ИИ как среде существования в том или ином виде будет, очевидно, предшествовать именно интернет.

Соответственно, трансформация современных поисковых систем — это перспективная концепция направления развития искусственного интеллекта, к которой лишь относительно недавно было обращено внимание футурологов, исследующих проблему генезиса сетевого общества. Во времена появления концепции искусственного интеллекта, в согласии со сложившимся связанным с ним комплексом футурологических идей предполагалось, что ИИ изначально будет создан как результат некоего глобального проекта государства или транснациональной корпорации, подобного «Манхэттенскому проекту» [2]. Однако на данный момент, подобные идеи уже не являются преобладающими. Очевидно, что искусственный интеллект может быть создан лишь пройдя эволюционный путь согласно принципу отбора алгоритмов. Ключевую роль в этом процессе не столь уж парадоксальным образом играют нужды рыночной экономики и общества потребления в целом, а не необходимость безопасности или желание получить беспрецедентное орудие отдельного государства или ТНК [3].

Фактически бытовые нужды и желание удовлетворить их в конsumerистском ключе с

помощью поисковых систем уже сейчас стало мощнейшей силой, стимулирующей развитие технологий, создающих базис для искусственного интеллекта. Понимание эмоций и интуитивное предугадывание поведения и потребностей человека может стать новой вехой в существовании искусственного интеллекта, который появится именно благодаря нуждам поисковых систем. В этом плане, наиболее сложная часть системы — это тот объём знаний о человеческой природе и психологии, которым должен будет обладать ИИ, а также гибкость, с которой ему придётся подстраиваться под каждого отдельного индивида и всё это будет возможно благодаря своеобразному эволюционному, естественному развитию неживой материи.

Согласно теории макиавеллевского интеллекта, жизнь в социуме не только даёт некоторые преимущества в выживании вида, но и требует большого количества ресурсов. В первую очередь, имеется в виду необходимость в развитом разуме. Строить планы и понимать, чего именно хотят соплеменники, разбираться в микро и макро политике сообщества, предугадывать желания и действия соплеменников – всё это требует большего интеллекта, чем просто охота или собирательство в одиночку [4]. Парадоксально, но в конечном итоге мы ставим поисковые системы именно в подобные условия: в какой-то мере детище человеческого разума, искусственный интеллект, будет вынуждено в кратчайшие сроки пройти тот путь, который прошёл наш собственный разум за всё время эволюции, и, очевидно, главную или одну из главных ролей в этом будет иметь социальный фактор.

Релевантность предложенных сайтов и страниц запросу на данный момент идёт по пути «объективной релевантности», так, словно существует некий реальный потолок, при котором соответствие запросу и польза будут идеальными и на этом развитие поисковых систем можно будет считать завершённым. Однако и здесь возможна длительная эволюция и настоящие прорывы.

Новым этапом в погоне за достижением релевантности уже сейчас становится ориентированность на личность пользователя. Достигается это благодаря той огромной массе информации, которую оставляют пользователи сети, хотя бы они того или нет. Главным источником сведений о личности каждого из них являются, прежде всего, всевозможные социальные сети. Достаточно вспомнить о том, сколько всего о себе, своей жизни и своём окружении добровольно сообщают каждый день сотни миллионов людей по всему миру, чтобы понять, базами данных какого невероятного уровня обладают «Twitter», «Facebook», «Instagram» и прочие социальные сети.

Конвергенция социальных сетей и поисковых систем – это новый рубеж развития последних. Как и в «реальной», оффлайновой жизни, онлайн-деятельность человека не проходит бесследно. Информация, полученная благодаря анализу следов этой деятельности, может давать исчерпывающие знания о человеке для любых заинтересованных сторонних лиц. Причём использовать лишь гендерный и возрастной аспект недостаточно: если количество конкретных и косвенных данных будет велико, то система будет способна составить практически полный виртуальный портрет той или иной личности. Имеющая место в маркетинге таргетированность, таким образом, практически не имеет пределов [5].

Стоит понимать, что в общих чертах уникальность каждого человека и оставленного им о себе информационного следа не так уж велика: в целом, все действия пользователя довольно однообразны и в значительной степени предсказуемы и с точки зрения математического моделирования, алгоритмы человеческого поведения часто вообще являются довольно примитивными. В результате, в скором времени поисковые системы сами будут выдавать практически всю необходимую информацию. Подразумевается, что зайдя в неё, пользователь просто получит все нужные ему сведения и практически не будет нужды переходить на сайт-источник данных. Иными словами, для большинства запросов поисковая система в качестве быстрого источника информации способна стать заменой интернета как такового. Один из таких маленьких, но очень показательных шагов – это создание так называемых «Яндекс островов», которые представляют собой прообраз той системы, в которой ответы показываются пользователю во всплывающих интерактивных блоках. При

желании и должном подходе идею подобных блоков можно эксплуатировать и улучшать ещё долгое время. По всей видимости, Яндекс собирается активно использовать и продвигать их, по крайней мере, если сумеет довести работу до конца и сделать действительно функциональными.

Ещё одно направление, в котором движутся нынешние поисковые системы – это попытка предоставить не просто некие данные, которые кажутся ему адекватным ответом на соответствующий запрос, но и по возможности максимально проверенную информацию. Хорошим примером мировых трендов здесь может служить упомянутый «Яндекс». До 2008 года представители этой системы на вопросы о том, почему тот зачастую предоставляет неадекватную и непроверенную информацию, отвечали, что претензий к «Яндексу» как таковому быть не может, поскольку он является лишь зеркалом русского сегмента интернета, полностью отражающим его суть. Сейчас же «Яндекс» пытается взять на себя роль сетевой полиции нравов, а также комиссии по цензуре и проверке подлинности информации в одном лице. Частично это подтверждает идею Питера Ладлоу о том, что приватизация сети сопутствует тренду усиления цензуры, а вовсе не тенденции тотального и нигилистического превращения интернета в элемент теневой экономики, как это считалось ранее [3].

Помимо увеличивающегося количества пользователей, а также необходимости постоянного совершенствования, проверки подлинности данных и предельного таргетирования, существует ещё один вызов, который вынуждены принять поисковые системы на пути своего становления как прообраза искусственного интеллекта. Объём сведений, с которыми они будут вынуждены работать, в недалёком будущем станет в разы больше нынешнего. Произойдёт это по причине индексирования огромного массива всех существующих на данный момент бумажных книг, изданий, статей, прессы и так далее. Кроме того, на очереди уже стоит индексирование всей медиатеки человечества, которая существует в свободном доступе. Все аудио и видео файлы должны стать частью глобальной библиотеки мета-данных. И более того, логичным и последовательным шагом будет индексирование каждого из них по аналогии с индексацией страниц сайтов. Общая информация о каждом подобном объекте будет включать в себя в том числе и связанные с ним ключевые слова, а также относящуюся к этому объекту базу мета-ассоциаций, то есть всех тех понятий, предметов и явлений, которые так или иначе имеют прямое или опосредованное отношение к нему.

Создать алгоритмы, симулирующие эмоции – не такая уж сложная задача, но научить искусственный интеллект считывать эмоции человека и адекватно реагировать на них в любых обстоятельствах на порядок сложнее. При всём многообразии языков, акцентов и персоналий мы всё же оказываемся способны понимать других людей, а если же не понимаем, то можем обучаться этому со временем. Эта же задача стоит перед поисковыми системами будущего: кем бы ни оказался пользователь, на каком бы диалекте он ни говорил, в каком бы состоянии он ни был – всё это должно быть учтено и использовано компьютером [9]. Если нет возможности унифицировать человечество (что само по себе является антиутопичной концепцией), то должна быть реализована возможность так или иначе унифицировать знания о каждой личности. Таков путь развития поисковых систем и заодно невероятно сложного и всеобъемлющего механизма, обеспечивающего его работу. Именно такого рода эволюция приведёт к тому, что ИИ окажется способен пройти тест Тьюринга, тем самым окончательно подтвердив свой статус [8].

Сделать поиск ещё более приятным, увлекательным и инфантильным времяпровождением – ещё один способ привлечения большего количества пользователей на долгое время [5]. Более того, на данный момент это является одним из наиболее сильных стимулов развития технологий, приближающих сингулярность — таков парадокс общества потребления в сетевую эпоху.

Список литературы

1. Гаджеты и виртуальная реальность. Психолог Владимир Спиридонов о подмене реальности, экзоскелете и эффекте Google Glass [Электронный ресурс] // Постнаука. URL: <http://postnauka.ru/video/19087> (дата обращения — 20.07.2014)
2. *Кастельс М.* — Информационная эпоха: Экономика, общество и культура. — М.: Гос. ун-т. Высш. шк. экономики, 2000. — 600 с.
3. Кriptoанархия, кибергосударства и пиратские утопии/под ред. П. Ладлоу. — М.: Ультра. Культура, 2005. — 239 с.
4. *Марков А.* Эволюция человека. В 2 кн. Кн. 2: Обезьяны, нейроны и душа/ Александр Марков. — М.: Астрель: CORPUS, 2012. — 512 с.
5. *Пайн Б., Гилмор Д.* — Экономика впечатлений. Работа — это театр, а каждый бизнес — сцена, — М.: "Вильямс", 2005. — 304 с.
6. *Стерлинг Б.* Будущее уже началось. Что ждёт каждого из нас в XXI веке? / Пер. с англ. И. Цибизова. — М.: У-Фактория, 2005. — 264 с.
7. *Турчин А.В. Батин М.А.* — Футурология. XXI век: бессметрие или глобальная катастрофа?. — М.: Бином. Лаборатория знаний, 2013. — 263 с.
8. *Юдковски.* ИИ как фактор глобального риска [Электронный ресурс] URL: <http://www.proza.ru/2007/03/22-285> (дата обращения — 20.07.2014)
9. Google Acquires Artificial Intelligence Startup DeepMind For More Than \$500M [Электронный ресурс]. URL: <http://techcrunch.com/2014/01/26/google-deepmind/>

09.00.01

А.Г. Егоров

Петербургский государственный университет путей сообщения Императора Александра I, факультет «Экономика и менеджмент», кафедра «Философия, политология и социология», Санкт-Петербург, anatoijegor@yandex.ru

ПОНИМАНИЕ, ПОНЯТИЕ, СМЫСЛ

В предлагаемой статье произведен анализ сущности понимания и его характерных особенностей. В основу предлагаемого исследования положена концепция бинера, разработанная автором. Процесс понимания исследован посредством бинарных противопоставлений понимания и понятия, понимания и смысла.

Ключевые слова: понимание, понятие, смысл, бинер.

Феномен понимания является одним из самых таинственных и мало кому понятных (!) проявлений человеческого бытия и существования, некое метафизическое, духовное событие в жизни человека. Не случайно, что вопрос о понимании является одним из основных философских вопросов, в первую очередь в таком известном направлении в философии как философская герменевтика.

В основу предлагаемого анализа понимания положена концепция бинера, разрабатываемая автором в течение последних нескольких лет [См. 7-12].

Понимание есть некое единство бытия и знания, синтез этих полюсов и противоположностей. Процесс понимания зависит от характера и сути их взаимоотношений. Именно в понимании находит человек основу и опору возможности изменения себя и мира. С помощью понимания человек преодолевает различия, границы и провалы между собой и другими людьми, между собой и окружающим миром, между своими состояниями в различные периоды своей жизни. «Понимание есть вневременный и, одновременно, овремененный через субъективность миг раскрытия сущего в его событийности и сотнесенности» [23,188]. Понимание есть преодоление существующей формы духа и переход к новому духу данной эпохи (Гегель Г.).

Посредством понимания человек присваивает, покоряет, схватывает, преобразует себя и свой мир. Понимание является преодолением *atopon'a*, то есть того, что лишено места, что является пустотой [См. 5,45]. Непонимающий или поверхностно понимающий человек похож на пустоту, место, которое не способно определить само себя и потому страдающее от своей недоопределенности, то есть от недопонятости. Понимание есть способ существования познающего, действующего и оценивающего человека (Х.-Г. Гадамер) [22,67-68].

Человек начинает более активно и осознанно стремиться к пониманию после того, как он обнаруживает противоречия, двойственность и бинарность в своей и окружающей жизни. Другими словами тогда, когда он начинает проявлять в своем сознании ту или иную систему бинеров на различных этапах их эволюции и в различных формах. Именно в таком процессе понимания совершается борьба, взаимное обогащение и изменение духовного мира человека [Ср. 1,327].

Понимание чего-либо возможно посредством того, что противоположно понимаемому, является его границей и его отрицанием. Эта граница особенно остро выступает в современную эпоху, когда человек включен в многомерную массовую коммуникацию и его сознание не может полностью контролировать смысловую, идеологическую «нагруженность» ее информационных потоков [см.: 18].

Понимание есть выход за пределы непосредственного, наличного бытия, а именно переход от освоенных антитезисов соответствующих бинеров к их тезисам, а затем, при наличии достаточной суммы благоприятных обстоятельств и соответствующей духовной и

интеллектуальной энергии, и к синтезу этих полюсов. Без такого прорыва человек никогда не сможет постичь смысл своей судьбы [Ср. 2,239]. Такой выход не только освещает жизненный путь человека, но и освящает самого его. Однако для этого требуется напряжение и взаимодействие всех его сил, в первую очередь, духовных. Понимание предполагает наличие особой способности проникновения в область духовных отношений и зависимостей (Шпрангер Э.) – [25,181]. В результате такого глубинного проникновения человек находит себе оправдание, осуществляет антроподицею.

Кроме того, нужно учитывать, что понимание не может ограничиваться только мышлением. Для полного, действительного понимания требуется также иное мысли. Например, невозможно понять философию Г. Гегеля одной только мыслью. Требуется еще непосредственное чувствование и видение, творческое воображение, полноценный душевный опыт, то есть нечто иррациональное [14,16 и 50]. Именно по этой причине многие, казалось бы, неплохо знакомые с философией Гегеля, все-таки, ее не понимают на должном уровне.

Процесс понимания устроен более сложно, чем только одно мышление (особенно в том случае, если мышление понимается только с рациональной точки зрения), чем только восхищение, чувствование или сливание с чем-либо [См. 17,347]. Без синтетичного, целостного подхода к пониманию невозможно глубинное постижение реальности человека [13,78].

Без понимания невозможен никакой путь к истине. Этот путь предполагает постепенное достижение всеобщего взаимопонимания, без которого ни одному человеку не удастся реализовать свое предназначение и призвание (Мунье Э.) [4,89]. Без глубинной экзистенциальной коммуникации с другими людьми отдельный человек никогда не сможет достичь действительного понимания как себя, так и окружающего его мира. Жизнь того человека можно называть хорошей жизнью, которая прожита в постоянном стремлении понять себя и окружающий мир [3,45].

Любой вид понимания предполагает бинарность как таковую, хотя, в зависимости от занимаемой позиции и уровня познавательных возможностей данного человека, эта бинарность будет иметь различные формы и различный процессуальный характер [10,68-74].

Выявим и проанализируем ряд оппозиций, которые позволят нам увидеть феномен понимания в более системном виде и контрастном свете. Другими словами, рассмотрим понимание через взаимоотношение его с понятиями, находящимися в наиболее тесной взаимосвязи с ним.

Наиболее тесно связано с пониманием понятие. Понять что-либо означает осознать понятие этого чего-либо. Понимание есть процесс погружения в ритмику и стихию понятия. Осознание же понятия, кроме прочих моментов, означает сведение в единство его противоположных моментов [Ср. 6,352]. Понятие, как спекулятивно-диалектическое образование, есть стихия рационально-иррациональной совместности. Поэтому понимание есть связь, сопряжение бинера иррационального и рационального, являющегося становым хребтом действительного, то есть спекулятивно-диалектического понятия [9, 65-71]. В более общем, но абстрактном плане, понимание есть умение выделять и проявлять понятия, способность осознанно пользоваться ими. Это умение, в первую очередь, включает в себя выявление и последующую нейтрализацию бинеров, или оппозиций, входящих в понятие. То есть понимание включает в себя выявление связей между тезисами и антитезисами бинеров с дальнейшим их синтезом и выходом на более развитый и высокий уровень единства (с одновременным созданием новой бинарности более высокой иерархичности). Другими словами, понимание есть системная операция анализа и синтеза, последовательное выявление бинеров и их нейтрализация.

Второй важной оппозицией, раскрывающей содержание понимания, является смысл. Понимание невозможно без проявления и наличия смысла. Смысл создается посредством взаимодействия полюсов бинера (и систем бинеров). Выявление, обнаружение и созидание смысла и есть, собственно, понимание [Ср. 21,15]. С другой стороны, смысл всегда включает

в себя инобытие, «связан с прорывом к трансцендентному» [24,129]. Процесс понимания включает в себя одновременное трансцендирование и углубление индивида, то есть помимо выхода за свои собственные пределы изменяющийся индивид углубляется и в самого себя. По сути это две стороны единого процесса, который невозможно никому схватить целиком и конкретно [Ср. 23,185].

Понимание не только проявляет и создает смыслы, но само является некоторым движением в мире смыслов. Смысл (наряду с понятием) – ключевое понятие в исследовании сущности понимания. Понять можно только то, что имеет смысл. В деятельности понимания одни люди только приобщаются к уже готовым, порожденным другими смыслам, другие же проявляют, создают, порождают эти смыслы [15,463]. Поэтому следует выделять два вида понимания - понимание как приобщение к смыслам человеческой деятельности и понимание как смыслообразование [16,163]. Но, в целом, нужно всегда иметь в виду, что смыслы не предшествуют пониманию, а порождаются пониманием [20, 257].

Посредством смыслов человек постигает какие-либо внутренние закономерности, познает законы функционирования чего-либо в себе и вовне. А это, в свою очередь, раскрывает перед человеком новые горизонты понимания и новые возможности углубления этого понимания.

Список литературы

1. *Бахтин М.М.* Эстетика словесного творчества. М., 1979.
2. *Бердяев Н.А.* Экзистенциальная диалектика божественного и человеческого // О назначении человека. М., 1993.
3. Буддийская мудрость /Сост. В.В. Лавский. – Мн.: ИП «Лотаць». 2000.
4. *Вдовина И.С.* Французский персонализм. М., 1990.
5. *Гадамер Х.-Г.* Актуальность прекрасного. М., 1991.
6. *Гегель Г.* Энциклопедия философских наук. Том 1. Наука логики. М., 1974.
7. *Егоров А.Г.* История познания бинарного архетипа //Казанская наука. 8.2011, с. 132-136.
8. *Егоров А.К.* К вопросу о предварительной экспликации понятия бинера //Казанская наука. 11.2011, с. 190-193.
9. *Егоров А.Г.* К вопросу о соотношении рационального и иррационального /Сборник научных трудов SWorld. Материалы международной научно-практической конференции «Современные направления теоретических и прикладных исследований '2013». – Выпуск 1. Том 24. - Одесса: КУПРИЕНКО, 2013. – С. 65-71. ЦИТ: 113-0994.
10. *Егоров А.Г.* Классификация бинеров /Сборник научных трудов SWorld. Материалы международной научно-практической конференции «Современные направления теоретических и прикладных исследований '2013». – Выпуск 2. Том 24. - Одесса: КУПРИЕНКО, 2013. – С. 68-74. ЦИТ: 213-834.
11. *Егоров А.Г.* Понятие и бинарность /Сборник научных трудов SWorld. Материалы международной научно-практической конференции «Современные направления теоретических и прикладных исследований '2012». – Выпуск 2. Том 32. - Одесса: КУПРИЕНКО, 2012. – С. 23-28. ЦИТ: 212-755.
12. *Egorov A.G.* Biner as a system. /Fundamental and applied sciences today II. Vol. 1. Spc Academic. CreateSpace 4900 LaCross Road, North Charleston, SC, USA 29406. 2013. p. 200-207.
13. *Давыдов Ю.Н.* Иррационализация сферы диалектического мышления //Критика немарксистских концепций диалектики XX века. Диалектика и проблема иррационального. М.: Изд-во МГУ, 1988.
14. *Ильин И.А.* Философия Гегеля как учение о конкретности Бога и человека. СПб., 1994.
15. *Кохановский В.П.* Познание //Философия. Ростов-на-Дону. 1995.
16. *Кохановский В.П.* Философский образ науки //Философия науки. Учебное пособие. М.: ИКЦ «МарТ», Ростов н/Д. 2005.
17. *Лосев А.Ф.* Античный космос и современная наука //Бытие. Имя. Космос. М., 1993.
18. *Мурейко Л.В.* «Машины желания» и «искусственный интеллект»: к теории масс и массового производства // Известия Петербургского университета путей сообщения. - 2011. - Вып. 4 (29). - С. 194-203.
19. *Огородников В.П.* Играет ли бог в кости? СПб, "Знание", 1991.
20. *Сергодеева Е.А.* Критика научного разума //Философия науки. Учебное пособие. М.: ИКЦ «МарТ», Ростов н/Д. 2005.
21. *Сластёнов М.Ю.* Логические и внелогические аспекты аргументации. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата философских наук. Ереван. 1989.
22. Современная западная философия. Словарь. М., 1991.
23. *Соколов Б.Г.* Герменевтика метафизики. СПб., 1998.
24. *Тульчинский Г.Л.* Постчеловеческая персонология. Новые перспективы свободы и рациональности. СПб., 2002.
25. *Хюйшер А.* Мыслители нашего времени. М., 1994.

09.00.04

В.В. Линькова

Всероссийский государственный университет кинематографии имени С.А. Герасимова,
Москва, vivali_@mail.ru

СОВРЕМЕННЫЙ ЭТАП ОСМЫСЛЕНИЯ ИСТОКОВ ДУХОВНОЙ ТРАДИЦИИ РУССКОГО КОСМИЗМА

В работе обоснована актуальность обращения к духовным истокам русского космизма. Дан краткий анализ основных направлений космического мировидения. Обозначена необходимость исследования художественно-эстетического направления в контексте идей религиозно-философского космизма.

Ключевые слова: *русский космизм, религиозно-философское и художественно-эстетическое направления русского космизма, феномен красоты, иконопись.*

В эпоху актуального искусства, арт-технологий, арт-практик, интернетарта и видеоарта происходит кардинальное изменение эстетической ситуации, характеризующей современный мир. Размышления и высказывания исследователей на тему о наступившем периоде конца искусства обращены к установке, отрицающей возможность существования высокого искусства в современной действительности. Знание человечества накапливается с невероятной скоростью, все дальше и дальше раздвигаются границы познания, что обусловлено стремлением проникнуть в тайники неведомого. Однако происходящие изменения сопровождаются «голодом» по Искусству, способному подарить картину мира, преподнести человеку модель, цельное видение мира и человека, воплощающее образец Красоты. Этим определяется актуальность обращения к теме Красоты в современной эстетике.

На современном этапе развития гуманитарного знания отсутствует единая философия, единообразный взгляд на происходящие эстетические изменения. В основе определенного суждения, в глубине философской позиции всегда заложена точка зрения конкретного мыслителя, отражающая авторское отношение, принадлежность к определенной традиции мысли. В истории культуры немало проектов мироустройства, предлагающих самобытные, реализованные в искусстве образы мира. Особое место среди них занимает космическое сознание, философия неразрывной связанности человека с законами мироздания. По ценному замечанию одного из современных исследователей В.И. Тасалова «ничто в энергии познания, практики, духовных устремлений и планетаризации усилий межчеловеческого общежития на самом деле не совершается вне насущности критериев красоты и художественного искусства» [8].

Космизм – явление многоплановое: это направление мысли, имеющее мировой масштаб. Русский космизм как часть мирового космизма есть оригинальное видение мира, основанное на смыслах, укорененных как в сознании русского народа, так и в кодах выдающихся явлений русской культуры.

Каковы основные концепты мирового космизма? Корни космического сознания мы находим в восточной философии. М.А.Абрамов, выявляя отличия русского космизма от индо-буддийского космического мировоззрения, подчеркивает, что представители русского космизма утверждают эволюционирующую картину мира, в то время как для индо-буддийского космического мировоззрения характерно неприятие современной цивилизации и отсутствие надежды на лучшее будущее [1]. А.Г. Гачева, выступая 25 марта 2014 года на семинаре «Русский космизм: образ мира, человека, истории», организованном в Центре-музее имени Н.К. Рериха, подчеркнула, что если в космическом мироощущении буддизма

эволюционное развитие происходит на уровне психическом, духовном, то в русском космизме – к вышеперечисленным уровням добавляется и эволюция телесного.

Несомненна и роль понятия греческого «космоса», особую роль сыгравшее в понимании греками искусства. Как отмечает В. Татаркевич, греки «думали, что только космос заключает в себе гармонию; чтобы искусство было гармоническим, необходимо, чтобы художник познал пропорции космоса и применял их в искусстве» [9]. Греки считали, что космосом управляют совершенные пропорции, потому и в человеческих творениях, которые должны быть совершенными, они играют главенствующую роль.

Парфенова А.Г. делает акцент на особой роли европейской космической традиции: космическое мировоззрение Д. Бруно, И. Кеплера, Дж. Уилкенса, Т. Мора; эволюционистские концепции философии и естествознания И. Канта, Ж. Бюффона, П. Гольбаха, Э. Леруа, П. Тейяр де Шардена и др.; идеи о развитии земли и космоса И. Гердера, А. Гумбольта и др. [6].

Особенность русского космизма – удивительный синтез науки, религии и искусства. Такого рода многогранность предполагает внимание к космизму с разных углов зрения: исследователи выделяют в нем четыре основных направления. Прежде всего, русский космизм связывают с именем Н.Ф. Федорова и естественно-научным направлением (К.Э. Циолковский, В.И. Вернадский, А.Л. Чижевский). В предложенной нами терминологии художественно-эстетическое направление русского космизма (или культурно-философское (Б.Ф. Емельянов [4]), литературно-художественное (И.Ю. Салмина [7]) – одно из наиболее сложно улавливаемых и мало изученных аспектов русской мысли. Особенность данного направления в ряду выделенных "космизмов" (естественно-научном, религиозно-философском, педагогическом...) есть способность выразить космическое мировоззрение средствами искусства, языком искусства.

Однако неизбежно взаимопроникновение, взаимообусловленность, неразрывность между идеями, оформленными в религиозно-философском направлении к.19 – н.20 в.в. и художественной визуальной практикой, воплотившей космическое сознание. Философский корпус идей трех мыслителей – Владимира Сергеевича Соловьева, Павла Александровича Флоренского, Сергея Николаевича Булгакова может выступать в качестве идейного фундамента русского религиозного космизма. При разнообразном решении проблем упомянутые нами философы обращаются к единому полю религиозно-философских смыслов, в целом порождающему особую традицию философии космизма.

На наш взгляд, особого внимания заслуживает анализ взаимосвязи религиозно-философских и художественно-эстетических направлений в контексте рассмотрения феномена красоты. В недрах Древней Руси сформировались национальные духовные ценности, были заложены основы самобытного мировидения и художественные способы его выражения. Художественный мир мысли о человеке, его связи с Космосом различными средствами передан в эстетическом опыте языческих верований древних славян, по-новому осмыслен в христианизированной Руси. Язык архитектуры, пространственные возможности храмового действия, иконопись воплощают сложно переплетенную образную структуру сознания, которое на протяжении многих веков волнуют вопросы мироустройства и устройства внутреннего мира человека, его "микрокосма".

Основные идеи, составляющие каркас религиозно-философского направления русского космизма – это Всеединство, Любовь, Красота (как основа гармонии, как основополагающий принцип бытия), имеют свои истоки в уникальных событиях древнерусской иконописи.

Многочисленные размышления В. Соловьева, П. Флоренского, С. Булгакова о противостоянии мира земного и необходимости его преображения путем обращения к прообразу мира иного также находят отражение в иконописи. Объединяющим мотивом служит идея красоты как силы, преобразующей материю по законам духа.

Особая тема в иконописи – идея триединого Бога как умонепостигаемого единства ипостасей. В русской философии она нашла отражение в соотношениях понятий Истины, Добра и Красоты.

Для русской религиозной мысли имеет неоценимое значение понятие Софии, которое воплощено в иконописном способе изображения Ликов, имеющих характер идеальной основы вещи, а главное - идеального облика человека – идеи Красоты исконно заданной.

Свет как онтологическая категория, рассмотренная философами, находит непосредственное выражение в иконописной практике. Именно тонкие возможности светового решения определяют наличие благобытия, красото-любия в противоположность тени, как отсутствию бытия.

Академик Д.С. Лихачев размышлял о существовании некой особой «русской культуросферы» [5], которая определяла ценности культуры при истоках ее формирования и продолжает определять ее сущностные основы. Продолжая эту мысль и подводя итог вышеизложенному, вновь обратимся к работе В.И. Тасалова, который ценно замечает, что "культура человечества движется вперед не путем перемещения в "пространстве времени", а путем накопления ценностей. Ценности не сменяют друг друга, новые не уничтожают старые..., а, присоединяясь к старым, увеличивают их значимость для сегодняшнего дня" [8]. Одной из таких незыблемых ценностей оказывается ценность красоты, которую невозможно понять и осмыслить вне контекста основных постулатов русской религиозно-философской мысли.

На наш взгляд, обращение к истокам художественно-эстетического направления позволяет ставить вопрос о современном диалоге с идеями космизма, существующем в визуальных искусствах. Дальнейший интерес для исследования представляет сопоставление идей русского космизма с русской живописью и практикой кинематографа.

Список литературы

- 1.Абрамов М.А. Русский космизм: идея единства культуры и многоплановая реальность: Автореф. дис. док. культ. – Саранск, 2007. – 48 с.
- 2.Бычков В.В. Древнерусская эстетика. СПб.: Центр гуманитарных инициатив; Патриаршее подворье храма – домового мц. Татианы при МГУ, 2012. – 832 с.
- 3.Бычков В.В., Маньковская Н.Б., Иванов В.В. Живая эстетика и современная философия искусства. – М: Прогресс – Традиция, 2012. – 840 с.
- 4.Емельянов Б.В. Русский космизм: основные направления. – Екб.: Изд-во Урал. ун-та, 2006. – 220 с.
- 5.Лихачев Д.С. Избранное: Мысли о жизни, истории, культуре. – М.: Российский Фонд Культуры, 2006. – 336 с.
- 6.Парфенова А.Г. Влияние русского космизма на русскую культуру конца XIX - начала XX веков: дис. канд. культ. н. – СПб, 2001 г. – 168 с.
- 7.Салмина И.Ю. История формирования идей философии космизма в русской культуре: дис. канд. филос. н. – Мурманск, 2005. – 150 с.
- 8.Тасалов В.И. Искусство в системе Человек-Вселенная: Эстетика «антропного принципа» на стыках искусства, религии, естествознания. – М.: КомКнига, 2007. – с. 122, с. 106.
- 9.Татаркевич В. Античная эстетика. – М.: «Искусство», 1997, 328 с.

09.00.03

Б.Т. Хабибуллин

МГУ им. М.В. Ломоносова,
Социологический факультет, кафедра социологии международных отношений,
Москва, b.khabibullin@gmail.com

ОНТОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ РЕЛИГИОЗНОГО СОЗНАНИЯ

В статье раскрываются онтологические основания исследования религиозного сознания. Автор предпринимает попытку обосновать объективность феномена религиозного сознания. В работе приведены мнения ведущих специалистов и рассмотрены различные точки зрения на обозначенную проблему.

Ключевые слова: Философия, философия религии, сознание, религиозное сознание, онтологические основания изучения религиозного сознания.

Актуальность. Проблема религии и религиозного сознания – одна из самых острых, сложных, загадочных, изучаемых и в то же время неизведанных тем мира науки и других дискуссионных полей. Изобилие различных точек зрения на проблему, доктрин, концепций и философских школ укладывается в границах диаметрально противоположных позиций по самым базовым философским ее основаниям.

Попытки объяснить происхождение религии и религиозного сознания предпринимаются в достаточном количестве, чтобы мы имели возможность констатировать наличие серьезной научной проблемы и отсутствие консенсуса в вопросе определения самого феномена. Трудность фиксирования реальности в рамках формально-логического определения религиозного сознания обусловлена наличием конкретных многообразных форм и существенных характеристик, посредством выявления которых постигается сущность религии.

Сегодня мы живем в эпоху торжества рационального познания, эпоху великих свершений и достижений эмпирической науки. Общая атмосфера господства объективного, чувственно познаваемого, подтверждаемого экспериментально ведет к деградации религиозного сознания и выступает неблагоприятным фоном, на котором сам факт постановки вопросов о сущности божественного, надрационального выглядит карикатурно, несерьезно. Однако эмпирическая наука, использующая методы рационального познания, по сей день не приблизилась к тому, чтобы опровергнуть тезис о существовании божественного в различных его интерпретациях и формулировках. Более того, ни одна научная школа, философская доктрина в своих фундаментальных основаниях не может обойти проблему существования Бога. Любая философская школа в процессе возникновения неизбежно вынуждена определиться со своим отношением к Богу, ответить на этот вопрос. Идею Бога невозможно обойти, нельзя проигнорировать, даже если эта идея отрицается.

Человек живет с этим вопросом с тех пор, как научился их задавать. История осмысления этого вопроса богата и неразрывно связана с глобальной логикой, глобальными процессами общественного развития.

Постулировать актуальность изучения религиозного сознания представляется не самой сложной задачей, потому как большинство главных вопросов из данной проблемной области по сей день остаются без ответа. Однако мы предпримем попытку оправдать актуальность изучения религиозного сознания в дополнительном контексте.

Крушение Советского Союза признается одним из самых значимых событий XX века и одним из самых трагичных в судьбе нашего отечества. Сбросив коммунизм, Российское государство вытащило из-под себя самого один из важнейших столпов общественного

строительства, вновь поставив перед собой проблему идеи, к которой крепится народное самосознание. Почти тридцать лет российское общество живет, не имея под собой твердой почвы для национального консенсуса. В данной связи актуальность изучения религиозного сознания диктуется очевидной связью между конкретной исторической ситуацией и таким свойством религиозного сознания как способность оказывать влияние на социокультурные процессы.

Цель. В данной статье автором преследуется цель выведения онтологических оснований исследования религиозного сознания, цель обоснования объективности данного феномена.

Новизна. Попытка обоснования объективности феномена религиозного сознания, изучения его онтологических оснований предпринимается в рамках более крупного исследования, суть которого состоит в объяснении взаимосвязи между формой общественного сознания и базовыми социокультурными процессами, ежедневной социальной практикой. Такой контекст придает поставленной задаче оттенок новизны.

Содержание. Согласно концепции исследователя Шевченко, появление первых признаков религиозности уходит в первобытное общество [1]. В первобытной культуре мифологическое мировоззрение охватывает жизнь в целом, составляя всеобщую характеристику отношения к множеству чувственно-наглядных предметов окружающего мира через скрупулезное сохранение всех деталей описания некоего практического способа действий с предметами. Объектная связь между действиями отсутствует, в сознании происходит чередование изолированных друг от друга мыслей. В ситуативной деятельности (охота, собирательство) противостояние живого человеческого существа по отношению к его объекту своим содержанием имеет отождествление как процесс. Отождествление как потребление не нуждается в удвоении и не порождает развитых форм сознания. Первобытные люди отрицают связь чувственно данных вещей между собой, в их логике нет понятия непрерывности, нет проблемы движения, процесса, что исключает возможность формирования представлений о целостности, системности, упорядоченности окружающего мира в пространстве и во времени.

Миф не требует специальной работы мысли. Совокупность мифов выступает как предписание. Человек мог усваивать или не усваивать способ деятельности, осознание было минимальным, исчерпывалось осмыслением очередности действий. Первобытный человек вряд ли был способен осознать важность воли, обладать целеустремленностью, подчинять свои действия приближению идеала. Таким образом, мы вряд ли имеем основания утверждать наличие у первобытного человека внутреннего мира, субъективного состояния верующего.

С возникновением производящего хозяйства возникают и предпосылки для формирования внутреннего мира человека. Отношения земледельца с природой сложнее, по сравнению с отношениями охотника. Пахарю и скотоводу необходимо время, их деятельность непрерывна, системна, ориентирована на объективный процесс, на долгосрочную перспективу. Природа оказывается производением человека, его действительностью. Ограничивая индивида определенным местом жительства, земля порождает некую форму зависимости.

Одной из предпосылок земледельческой деятельности является возникновение отношения владения. Обеспечение владения, в свою очередь, невозможно без военной деятельности. В общественной жизни появляется новый вид стихии. Господство земли над людьми предстает как власть какой-то чуждой силы. К зависимости землевладельца от объекта прибавляется и социально-классовая детерминация.

Новое отношение к миру оказывало влияние на субъекта деятельности, формируя у него целеустремленность, умение предвидеть результаты деятельности, способность наблюдать и сопоставлять явления в объективном мире.

Преобразовались и представления человека. Пространство земледельца – это освоенная территория с точкой отсчета в сориентированном по частям света поселении,

воспринимаемым как центр мира. Сформировались понятия времени, длительности, очередности, дискретности и упорядоченности. Возникли представления о ценности.

В земледелии объект противостоит субъекту, преобразователь объекта постепенно отходит от безраздельного тождества с природой и начинает выделять себя из окружающей действительности, начинает созерцать себя самого в созданном им же мире.

В образуемых земледельцами общинах над традиционной деятельностью надстраиваются коллективные работы, проведение которых требует значительных усилий по их организации, таким образом, формируется способ способов – идеальная деятельность. Духовное начало деятельности, осуществляемое до первых практических действий членов коллектива и постоянно их регламентирующее, осознается не как продукт совместных усилий индивидов, а как нечто, находящееся вне деятельностного процесса.

Люди, задающие деятельность, находятся над миром крестьянина, перемещаются в сферу образов. Общественное сознание начинает отражать происходящие в бытии изменения, в нем возникают предпосылки для представлений о сверхъестественном.

Разделение умственного и физического труда открыло широкий простор для размышлений над всем тем, что ранее переживалось как простое и очевидное. Субъективно психика человека выступает теперь как мышление, как духовная деятельность вообще, как совокупность, вмещающая внутренних психических процессов. Человек обретает способность ощущать собственное существование, рефлексировать над всей общинно-родовой формацией.

Протосоциум в исторический период возникает в форме родов и племен [2]. Возникшие в природной среде роды и племена могли продолжать существование лишь при условии активного воздействия на среду и ее изменения, что означало возникновение иной (внеприродной) реальности, существующей по своим законам. Порожденное противостояние упорядоченной социальной и стихийной природной реальности составило основу для первых представлений о сверхъестественном.

Рационалистическая критика феномена религиозного находит отражение в концепции «безрелигиозной эпохи», связывающей возникновение религиозного сознания с таким уровнем знаний, когда состоялся отрыв мысли от действительности, возникло рефлексивное мышление. Однако существует и иная точка зрения: сознание имеет бытийствующий, объективный характер и возникает одновременно с началом практической деятельности. Таким образом, религиозное сознание обретает исторически закономерный характер.

Как было сказано выше, условием выживания родов и племен изначально являлось некое целесообразное поведение, которое первоначально поддерживалось посредством установления системы ритуалов, правил субординации, введения различных запретов. Позже индивиды становятся способными применять некие общие предписания в конкретных ситуациях. Главным мотивом социально целесообразной деятельности в таких условиях являются интересы общества, существование которого представляется бесконечным, в отличие от отдельного смертного существа, его потребностей и забот. Так постулируется высшая реальность, идеи абсолютного и бессмертного, возникают идеалы и ценности. Такова логика формирования религиозного сознания.

Происхождение религиозного сознания некоторые исследователи пытаются объяснить изъятием в познании или невежеством людей. В религиоведении в явном или скрытом виде присутствует образ человека любознательного и невежественного, который, будучи неспособным объяснить или практически подчинить себе природные стихии, испытывал чувство страха, ужаса и приходил к выводам о существовании сверхъестественного мира, стремясь особыми действиями предотвратить их губительное вмешательство.

Согласно Фрейд [3], религиозное сознание возникает из беспомощности человека перед противостоящими силами природы и внутренними инстинктивными силами. Религиозное сознание появляется на ранней ступени развития человечества, когда человек еще не может применить разум, чтобы справиться с этими внешними и внутренними силами, и должен

подавлять их или управлять ими, прибегая к помощи "контрафактов" и других эмоций, функция которых – в подавлении и контроле над тем, с чем разум не справляется. При этом человек создает то, что Фрейд называет "иллюзией"; материал берется из индивидуального детского опыта человека. Ощущая опасные, неуправляемые и непонятные силы внутри и вовне себя, человек как бы припоминает свой детский опыт и возвращается к тому времени, когда он чувствовал, что находится под защитой отца, обладающего высшей мудростью и силой, и мог завоевать его любовь и защиту, подчиняясь приказаниям и стараясь не нарушать запреты. Таким образом, религия, согласно Фрейду, есть некое повторение детского опыта. Человек защищается от угрожающих ему сил так же, как в детстве; он учится справляться с собственной уязвимостью, полагаясь на отца, восхищаясь им и страшась его. Фрейд сравнивает религию с детскими неврозами навязчивости. Для него религия – это коллективный невроз, вызванный обстоятельствами, сходными с теми, которые вызывают детский невроз.

Свой взгляд на процесс формирования религиозных представлений в первобытных человеческих обществах излагает и философ Померанц [4]. В менее развитых обществах не существует особой выделившейся области религии, культа, отделившейся от культуры в целом, нет религиозных практик, отделившихся от труда и праздника. Человек, целиком посвятивший себя Богу или ученый-атеист невозможны в архаичных обществах. Культура в этот период в целом неотделима от мифа и обряда. В определенный момент человек начинает совершать похоронные обряды, видимо, воспринимая смерть как серьезную угрозу, от которой нужно защититься обрядом. Человек чувствует скорбь небытия и пытается вырваться из нее, сделать хоть что-либо. Это можно считать источником обряда. Всякий обряд связан с мифом, то есть некоторым объяснением цели этого действия. Где похоронный обряд — там и история, миф о жизни после смерти. Так начинает складываться прообраз мифологии — объяснение посмертия. Казалось бы, пир по случаю смерти — абсурд, но человек пирует, радуясь переходу соплеменника в какой-то новый (объясняемый мифом) уровень существования. Так начинаются первые шаги человека в мышлении о духовном мире. Также источником обряда можно назвать подражание обрядовым играм животных. Первобытная проторелигия — это игра в обрядовое действие, нагруженная смыслом. Человеческие обряды, в отличие от животных, отличаются наличием смысла, объяснением цели этого действия. Объяснением становится миф, история, объясняющая происхождение и значение обряда. Конструируя мифы, человек строит догадки о силах, управляющих миром и о том, куда попадает человек после смерти. Каждое общество представляет царство вечности по-своему: тонга в Океании представляют себе рай с цветами, патагонцы — страну вечного пьянства, индейцы оджибве — страну плясок и пения.

Свою роль в формировании религиозного сознания играет и наскальная живопись. Она перерастает в процесс формирования общих понятий. Пещерный рисунок был прототипом понятия. Рисунок бизона — бизона вообще (а не конкретного, убитого вчера на охоте) — толкает к мышлению в понятиях. Перед человеком раскрывается мир сущностей, чего-то единого по ту сторону от конкретных предметов. Он начинает размышлять о жизни и смерти, над временем и вечностью, над происхождением и смыслом жизни, искать целый образ мира и возводить этот образ в ранг святого. Так формируются понятия матери и отца. Отец начинает восприниматься и как отец мира, творец действительного. Образ отца сливается с образом неба. Небо — единое, сияющее, бесконечное и огромное — становится образом творящей силы и средой существования творящей силы, жилища бога. Эти образы вызывают страх. Важен также образ огня как образ великого открытия и символа внутренних эмоций. Позже возникает образ мирового дерева, корни которого под землей, а листья — наверху, рядом с небом. Все начало занимать свои места, человек подобрался к конструированию модели космоса, начал отделять дурное от благого, добро от зла. Мы до сих пор говорим: «высокие идеи», «низкие помыслы». Образ дерева выражает единство и множественность. У него единый ствол, но множество ветвей и листьев. Так и мир — единый и цельный в своей основе — имеет множество отдельных проявлений в предметах,

силах, стихиях. Человек ежедневно сталкивается с множеством, но наблюдая восход солнца или полнолуние думает о единстве, переживает чувство целого, имеющее неведомый источник, который символизирует ствол дерева — стержень сущего.

Позже человек начинает искать видимые подтверждения своим догадкам, ищет подтверждения существованию духов. Во сне или в экстатических состояниях, для достижения которых было найдено множество способов. Человек ищет встречи со сконструированной тайной. Так возникают различные мистические практики, обряды инициации, соприкосновения со сверхъестественным. Старые мифы подтверждаются, переживаются заново и обновляются. Те, кто обнаруживает повышенные способности — постепенно отделяются в особую группу ведунов, они становятся источником культуры, заменяя собой на первых порах священников, поэтов, колдунов, врачей.

По мере роста и развития обществ происходит разделение труда. Если на ранних стадиях все делалось сообща, то позже массы людей, занятых профессиональным трудом, уже не находили времени каждый день танцевать до экстаза и общаться с духами. Эти задачи преимущественно переходили к группам ведунов. Ведун становится профессионалом. Общество делегирует этой группе прерогативу формирования духовных представлений, управления духовной жизнью социума. Эти профессионалы посредством своей деятельности придают законченный облик первобытной религии, систематизируя духовные представления, пытаются придать ей образ логичной картины сверхъестественного порядка. Так возникают представления об иерархии сверхъестественных сил.

Принято считать, что изначально человек верил во множество духов, а позже победила вера в одного бога. Это не совсем верно. Монотеизм возник не в блестящих столицах, например, древнего Средиземноморья, а среди первобытных племен. Законченный политеизм не перетек в монотеизм, но был им вытеснен. Предположительно, архаические религиозные представления имели тенденцию к развитию в сторону монотеизма. Разница между монотеизмом и политеизмом состоит не в количестве различаемых духов, а в отношении между ними. Мусульмане — монотеисты, хоть и допускают существование множества духов. Однако они убеждены, что все остальные духи созданы Аллахом. Политеисты же (например, древние греки) отдавали первенство целому семейству духов — олимпийцев, близких по силе к верховному богу, но допускали и существование отдельных неконтролируемых и неизвестных сил (Рок), и никак не могли определиться с отношением между ними. (Померанц).

Обсуждая феномен религиозного сознания, стоит также определиться с исходной философско-мировоззренческой трактовкой природы реальности и человека, которая обусловит интерпретацию предмета либо как иллюзорного феномена, либо как феномена действительного в своем содержании.

Представление о религиозном сознании может быть помещено в различные контексты анализа — концепции реальности [5]. Все разнообразие таких моделей можно свести к трем основным: натуралистической, идеалистической, религиозно-идеалистической.

Натурализм определяет человека как существо телесное, но живое и высоко организованное, что позволяет ему осуществлять целесообразную деятельность. В идеалистической концепции акцент делается на единстве нескольких начал в человеке: тела, разума и воли; телесное здесь второстепенно по отношению к разуму и воле, а также абсолютному началу. В религиозно-идеалистической концепции человек мыслится как существо, стремящееся к самоосуществлению через связь с трансцендентным абсолютном. Человек трактуется как динамичное единство, проецирующее себя за рамки наличного.

В рамках религиозно-идеалистической концепции анализа, религия предстает как форма опыта, адекватная подлинной. Функционально религию можно определить как стремление человека к осуществлению себя в масштабе бесконечности, или абсолюта, следовательно, религиозно-идеалистическая парадигма может выступать адекватным контекстом анализа религиозного сознания.

Философский теизм считается одной из артикулирующих схем мистического восприятия.

Теизм признается мировоззренчески нейтральной, уже абстрагированной от мистического опыта, хорошо разработанной логически схемой реальности. Философский теизм может выступать онтологической моделью, развернуто восполняющей две другие концепции реальности: он в своей схеме дифференцированно, развернуто содержит онтологические измерения, которые в других концепциях оказываются редуцированными друг к другу. Кроме того, философский теизм эксплицирует еще и то онтологическое измерение, которое лежит за границами физического и логического и, преодолевая их онтологическую одномерность, объединяет их в сложное, взаимодополняющее единство в контексте бесконечности. Рассмотрение религиозного сознания в философско-теистическом ключе наделяет его онтологической достоверностью и обосновывает ее неэмпирическую и нерациональную действительность.

В русле описанной выше модели трактует проблему феномена религии и религиозного сознания видный отечественный философ Николай Бердяев. В исследовании проблемы Бердяев предполагает существование в мире объективной, абсолютной вселенской религии, раскрывающейся человеческому сознанию на разных ступенях и под разными образами на протяжении всего мирового процесса [6]. В мировом процессе раскрывается объективно-реальная вселенская религия в неповторимой мистической точке соединения человеческого и Божеского, воплощения мирового смысла, к которому все в мире шло и от которого все идет.

Непосредственно к религиозному сознанию Бердяев подбирается через феномен мистики, как первоначальной стихии, общей у человека с мировым бытием, в которой соединяется человеческая природа с первоосновами мироздания. Строго гносеологически он определяет ее как состояние, покоящееся на тождестве субъекта и объекта, как сверх-рациональное слияние человеческого существа с универсальным бытием. Прозревающая же мистика становится религией. Религиозный гнозис есть озарение, свет раскрывающейся мистической реальности. Откровение есть таинственный внутренний акт рождения Логоса в нашей внутренней мистической стихии, это наш мистический опыт, осмысленный Разумом. Откровение религиозное в существе своем родственно философскому открытию истины и отличается только большей полнотой и органичностью. Религия есть откровение Разума в себе, в мистическом общении с мировой реальностью, открытие Смысла мироздания не в субъективной замкнутости, а в таинственном вхождении в человека объективной реальности.

Резюмируя вышесказанное, можно заключить, что при определении и дальнейшем исследовании феномена религиозного сознания необходимо изначально определиться с картиной мира, в которую он будет помещен и в рамках которой будет мыслиться. В натуралистической картине мира, где Богу отводится весьма скромное место, феномен религиозного будет выглядеть онтологически несостоятельным, хоть и имеющим некоторую функциональность. В религиозно-идеалистической картине мира феномен религиозного сознания будет являться объективным следствием неких предельных представлений о реальности и может считаться онтологически действительным. Происхождение религиозного сознания, на наш взгляд, наиболее достоверным предстает в работах авторов, связывающих его возникновение с началом осознанной трудовой деятельности, в процессе которой возникло разделение умственного и физического труда, у человека зародились представления о времени, расстоянии, целостности, непостоянном и бесконечном, целесообразности, ответственности, идеалах и ценностях.

Происхождение религии и религиозного сознания может быть объяснено в соответствии с логикой исторического развития человеческой цивилизации, в процессе закономерного развития у человека способности мыслить себя в контексте окружающей действительности. Также в науке по сей день присутствуют гипотезы, объясняющие возникновение религиозного сознания как следствие человеческого невежества и страха перед силами природы. Объективный характер феномен религиозного сознания приобретает, если исследуется на базе религиозно-идеалистической или мистической философско-мировоззренческой трактовки реальности и человека.

Список литературы

1. *Бердяев Н.А.* Новое религиозное сознание и общественность. – Канон+, 1999. – 464 с.
2. *Гараджа В.И.* Религиоведение. – М.: Аспект Пресс, 1995. – 351 с.
3. *Карасёва С.Г.* Философские основания рассмотрения религии / http://elib.bsu.by/bitstream/123456789/8282/1/pages%20from%20ph%26ss_2009-1-2.%2032-38pdf.pdf
4. *Померанц Г.С., Миркина З.А.* Великие религии мира. — М.; СПб. : Центр гуманитарных инициатив, 2012. — 208 с.
5. *Соловьев В.С.* Оправдание добра. – М: Академический проект, 2010. – 672 с.
6. *Фромм Э.* Психоанализ и религия. – АСТ, 2010. – 160 с.
7. *Шевченко М.Д.* Религиозное сознание и духовная деятельность. – М.: ООО “Издат. Центр науч. И учеб. Программ”, 2000. – 281 с.
8. *Яковлев А.И.* Религиозное сознание. – Компания спутник +, 2004. – 292 с.
9. Новая философская энциклопедия. Том 3. – М.: Мысль, 2010. – 696 с.

09.00.14

В.Б. Яшин

Омский государственный педагогический университет,
Омск, yashin.vb@mail.ru

УНИВЕРСАЛЬНОЕ И СПЕЦИФИЧЕСКОЕ В ФУНКЦИЯХ НОВЫХ РЕЛИГИОЗНЫХ ДВИЖЕНИЙ КАК ОСОБОМ ТИПЕ РЕЛИГИОЗНОСТИ

Статья посвящена анализу феномена новых религиозных движений (НРД) с позиций функционального подхода. Предложена систематизация функций НРД, основанная на диалектике общего и особенного в НРД как особом типе религиозности.

Ключевые слова: *новые религиозные движения; функции религии; религия; религиоведение.*

Анализ феномена новых религиозных движений (НРД), помимо прочего, предполагает его осмысление с позиций функционального подхода. При этом уже в первых отечественных исследованиях по данной проблематике совершенно справедливо подчеркивалось, что НРД – «это закономерное проявление религии в специфических социально-исторических условиях, определенный этап ее эволюции. Альтернативная (религиозная, вероучительная, ритуально-культовая, организационная) и социальная практика нетрадиционной религиозности требует выявления как общих для религии, так и специфических функций и ролей» [5, с. 300]. Однако чаще всего функциональная специфика НРД усматривалась либо в своеобразном выстраивании ими приоритетов среди универсальных функций религии, либо в необычности форм их реализации. Так, с точки зрения Е.Г. Балагушкина, эта специфика выражается в том, что НРД актуализируют и интенсифицируют социальные функции религии [1, с. 62, 63, 67]. Напротив, Д.М. Угринович акцентировал психологическую обусловленность НРД, подчеркивая, что «на первый план в нетрадиционных религиозных движениях выступает их психотерапевтическая функция» [6, с. 177].

Более точным и продуктивным представляется мнение Р.А. Быкова, в соответствие с которым «НРД выполняют целый ряд социальных и культурных функций, часть из которых характерна и для традиционных религий, часть отличается некоторой спецификой, а часть – определенной новизной» [3, с. 102]. В развитие этой мысли предлагается выделять четыре группы (или, точнее, уровня) функций, выполняемых новыми религиозными движениями.

1. Универсальные функции религии. В первую очередь имеются в виду сакральные функции, в которых выражается сущность религии и которые выполняются исключительно ею (по отношению к ним функциональный подход фактически совпадает с эссенциальным). Речь идет, во-первых, о функции поддержания контакта с сакральным. Напомним, что согласно традиции, восходящей к Лактанцию, сам термин «религия» этимологически восходит к латинскому глаголу *religare* со значением «связывать», «воссоединять». «В самой общей форме, – отмечал классик русской религиозной философии о. Сергей Булгаков, – можно дать такое определение религии: религия есть познание Бога и переживание связи с Богом» [2, с. 6-7]. Для верующего в этой функции концентрируется смысл его жизни, общение со священным является для него самодостаточной абсолютной ценностью, поэтому истинная вера бескорыстна, как бескорыстна истинная любовь. И в то же время устойчивая коммуникация со священным выполняет еще одну функцию, дающую, с позиции верующего, вполне осязаемый и в своем роде практичный результат, – функцию сотериологическую, понимаемую в широком смысле как избавление от inferнального зла, заблуждений, страданий, смерти, вредоносных воздействий и т.п. Как писал о. Павел Флоренский, «если онтологически религия есть жизнь нас в Боге и Бога в нас, то

феноменалистически - религия есть система таких действий и переживаний, которые обеспечивают душе спасение» [7, с. 818]. Именно сакральные функции религии (или, точнее, двуединая сакральная функция) придают ей, с позиции верующего, статус верховного и безапелляционного регулятора жизнесмысловых ориентаций и поведенческих практик, и в этом отношении НРД для их последователей ничем не отличаются от «традиционных», «настоящих» религий.

2. Специфический модус универсальных функций религий. Реализация новыми религиозными движениями некоторых универсальных функций религии отличается существенным своеобразием. В частности, для НРД свойственна актуализация таких функций, как интегрирующая / дезинтегрирующая и легитимизирующая / разлегитимизирующая с акцентом на «правый сектор» указанных дихотомий. В контексте НРД имеет выраженную специфику и коммуникативная функция: при конверсии в религиозное новообразование одним из основных побудительных мотивов, как правило, выступают проблемы социализации, дефицит любви, сочувствия и признания, потребность в теплом, неформальном общении с единомышленниками и духовно близкими людьми.

3. Специфические функции НРД как особого типа религиозности. По своей природе НРД представляют собой альтернативу доминирующему в обществе социокультурному проекту. Соответственно, если «традиционные» религии преимущественно нацелены на поддержание стабильности системы социума, сложившейся на их основе, то для НРД сущностной и едва ли не главной является эвристическая функция - функция поиска новых путей и возможностей развития, новых форм выражения архетипов культуры, нового духовного и телесно ориентированного опыта, новых способов самореализации личности. С данным обстоятельством связана закономерная, многократно наблюдаемая в истории активизация и востребованность НРД в периоды глубоких социальных трансформаций. Следует отметить, что характерные для новых религиозных движений установки на немедленное решение всех проблем посредством радикальных социальных преобразований и/или формирования «нового человека» на принципах новых сакрализованных истин, форсаж хилиастических и эсхатологических интенций приводят к взаимоналожению функций НРД и функций утопического сознания [4]. Причем, как и в случае с утопией, креативная, инновационная функция НРД диалектически неотделима от функции дестабилизирующей, деструктивной, чреватой распадом и хаотизацией.

4. Специфические функции НРД, обусловленные цивилизационным своеобразием конкретного общества в определенный период его исторического развития. Среди многочисленных противоречий, присущих феномену НРД, особое место занимает следующее. С одной стороны, НРД представляют собой частный случай религиозности, а как постоянно подчеркивал М. Элиаде, с феноменологических позиций суть истории религии заключается в том, что у религии нет никакой истории - в основе как «традиционных», так и «новых» религий лежат одни и те же архетипы культуры, являющиеся константами религиозной жизни. Вневременные, внеисторические аспекты НРД обычно не привлекают внимания религиоведов, о чем с иронией пишут Е.Э. Эгильский, А.В. Матецкая и С.И. Самыгин: «Объяснить вступление в НЛО-культ желанием найти комфортный социум, пожалуй, можно. Но объяснить этим же поведение членов одного из таких НЛО-культов («Небесных Врат»), добровольно ушедших из жизни в ожидании благой участи по оставлении бренного тела, уже намного сложнее. И здесь, как представляется, лежит корень живучести теорий контроля сознания <...> Как еще уложить в наше представление о мире самоубийство людей, веривших в курьезную, по общему мнению, смесь христианской эсхатологии и научной фантастики? Вот будь это умирающие за веру иудаисты времен крестовых походов или русские раскольники XVII в. – тогда, конечно, другое дело» [8, с. 170-171]. С другой стороны, НРД играют роль инструмента адаптации (как личности, так и социума) к изменившимся обстоятельствам в рамках модели «вызов – ответ». Соответственно, НРД по своей природе более мобильны, чем «традиционные» религии, они оперативно реагируют на злобу дня, с легкостью приспосабливаются к каким бы то ни было

переменам. Любое НРД, рассчитывающее занять более-менее заметное и устойчивое место в социокультурном пространстве, просто не может не соответствовать запросам и потребностям, актуальным именно «здесь и сейчас». Этот аспект феномена НРД особенно ярко проявляется в современную эпоху, поскольку она характеризуется, во-первых, беспрецедентным ускорением и нестабильностью процессов в жизни человека и общества, а во-вторых, столь же беспрецедентным нарастанием плюрализма и обострением конкуренции на «рынке спиритуальных услуг». В условиях современного общества потребления и массовой культуры, основанного на принципах гедонизма, НРД выполняют такие не свойственные религии функции, как, например, досугово-развлекательная и релаксационная. Именно аттрактивность, зрелищность, атмосфера клуба по интересам, экзальтация вечного праздника во многом объясняют популярность, в частности, движения Сознания Кришны или различных модификаций харизматического неопротестантизма. Впрочем, реализация новыми религиозными движениями, казалось бы, нерелигиозных функций, обусловлена не только влиянием внешних для религии конкретно-исторических факторов, но и имманентной НРД нацеленностью на новую демаркацию устоявшихся границ между профанным и сакральным.

В заключение следует подчеркнуть очевидную истину: при всем серийном и поточном характере «производства» НРД каждое из них уникально и при этом нестабильно. Соответственно, каждое конкретное НРД на каждой конкретной стадии своей трансформации реализует обозначенные функции в разном объеме, в разной модальности и в разных конфигурациях.

Список литературы

1. Балагушкин Е.Г. Критика современных нетрадиционных религий: истоки, сущность, влияние на молодежь Запада. - М.: изд-во МГУ, 1984. – 289 с.
2. Булгаков С.Н. Свет невечерний: созерцания и умозрения. - М.: Путь, 1917. - 417 с.
3. Быков Р. Новые религиозные движения: специфика социокультурного опыта в постиндустриальном обществе. - Томск, 2011. – 146 с.
4. Можейко Л.М. Взаимодействие утопического и нового религиозного сознания в период социальных трансформаций // Актуальные проблемы мировой художественной культуры: материалы Международной научной конференции, посвященной памяти проф. У.Д. Розенфельда (Гродно, 5–6 апр. 2012 г.). В 2 ч. Ч. 1. - Гродно: ГрГУ, 2012. – С. 139-144.
5. Никифорова Б.З. Социально-психологические функции нетрадиционной религиозности // Вопросы научного атеизма. - М.: Мысль, 1989. Вып. 38. - С. 296–315.
6. Угринович Д.М. Психология религии - М.: Политиздат, 1986. – 352 с.
7. Флоренский П.А. Вступительное слово пред защитою на степень магистра книги «О духовной истине», Москва, 1912 г., сказанное 19 мая 1914 года // Флоренский П.А. Столп и утверждение истины. Т. 1. Ч. 2. - М.: Правда, 1990. - С. 817-826.
8. Эгильский Е.Э., Матецкая А.В., Самыгин С.И. Новые религиозные движения. Современные нетрадиционные религии и эзотерические учения: учебное пособие. - М.: КНОРУС, 2011. - 224 с.

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

10.02.20

Л.К. Байрамова, Р.Г. Мухаметдинова

Казанский (Приволжский) Федеральный Университет, г. Казань

ОБРАЗ БОГАТОГО ЧЕЛОВЕКА - ФИНАНСИСТА В РОМАНАХ THEODORE DREISER. "THE FINANCIER" AND "THE STOIC": АКСИОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

В статье анализируются лексические и фразеологические единицы, используемые Т. Драйзером для описания жизни и деятельности богатого человека - финансиста Фрэнка Каупервуда (Теодор Драйзер. «Финансист», «Стоик»).

Доказывается, что богатство – это не только ценность, но и антиценность, ибо оно добывается нечестным путём.

Ключевые слова: аксиология, амбивалентность, антиценность, богатство, нечестность, предприимчивость, финансовые махинации, ценность.

Аксиология как наука о ценностях в последнее время все больше привлекает внимание современного общества.

Мы полагаем, что основные конвенциональные ценности и антиценности могут быть отражены в десяти диадах, каждая из которых представлена в виде двух блоков, раскрывающих ценности и антиценности, закодированные в сознании, культуре социумов и нашедшие отражение во фразеологизмах разных языков. Это следующие конвенциональные ценности и антиценности:

витальные ценности и антиценности (жизнь и смерть; здоровье – болезнь); священная ценность и её антиценность (родина – чужбина); гедонистические ценности и антиценности (счастье – несчастье); социально-утилитарные ценности и антиценности (труд – безделье); материально-утилитарные ценности и антиценности (богатство – бедность); интеллектуально-когнитивные ценности и антиценности (ум – глупость); морально-этические ценности и антиценности (правда – ложь); эмоциональные ценности и антиценности (смех – плач); религиозные ценности и антиценности (рай – ад) [1].

При этом система ценностей и антиценностей двойственна, противоречива и амбивалентна (*латин.ambo* – 'оба', *valentia* – 'сила') [2].

В статье рассматриваются лексические и фразеологические единицы, использованные Т. Драйзером при описании жизни и деятельности богатого человека (личности) – финансиста Фрэнка Каупервуда. Проводится идея, что богатство – не только ценность, но и антиценность, потому что оно добывается нечестным путём. Т. Драйзер показывает это на примере судьбы Фрэнка Каупервуда. Он делает своё богатство нечестно: обман, спекуляция, махинации, взятки. Изображая Каупервуда как человека аморального, жестокого, Т.Драйзер, тем не менее, ценит в нем целеустремленность, энергию, интеллект.

Одним из источников обогащения является биржевая деятельность. В романе Т. Драйзера «Финансист» Фрэнк Каупервуд – финансист: игрок на бирже. И самое большое желание и стремление Фрэнка Каупервуда – делать деньги. Фразеологизм «*make money*» – «*делать деньги*» использован в романе много раз: *From the very first young Cowperwood knew how to make money* [4:24]. *Everybody knew he was making money now* [4:57]. *He was going to work hard and make money* [4:69].

Люди говорили о Фрэнке: "That's a smart young fellow" [4:50]. («Ох, и умён же этот малый»).

Т. Драйзер пишет также о Фрэнке Каупервуде, что он очень одарённая личность: он «был от природы одарён талантом финансиста». Автор сравнивает Фрэнка с талантливым шахматистом, мастером, овладевшим всеми тайнами шахматной игры. «Представьте себе – прославленного шахматиста из тех, что, сидя спиной к доске, играют одновременно с четырнадцатью партнёрами, поочередно объявляют ходы, помнят положение всех фигур на всех досках и неизменно выигрывают. Конечно, в то время Каупервуд ещё не был так искусен, но всё же это сравнение вполне допустимо» [3:132].

Но Фрэнка не интересовали книги. И ему было чуждо чувство патриотизма. Он считал, что «Пусть воюют другие, на свете достаточно бедняков, простаков и недоумков, готовых подставить свою грудь под пули: они только и годятся на то, чтобы ими командовали и посылали их на смерть. Что касается его, то свою жизнь он считал священной и целиком принадлежащей семье и деловым интересам» [3:70]. Богатой, радостной, полной жизни – вот чего он жаждал всем своим существом.

В то же самое время Драйзер сравнивает Фрэнка с пауком: он подобно пауку в серебристой паутине.

Реальные обстоятельства американской жизни, которые и сформировали Фрэнка как нечестного богатого финансиста, показаны многосторонне:

- Все чиновники города и штата занимались спекуляцией [3: 67].
- Каупервуд нажил свое состояние с помощью махинаций во время войны Севера и Юга.
- Подряд, сданный городом, не подлежит аннулированию, но, чтобы получить его, необходимо сперва «подмазать» кое-кого из членов городского самоуправления, а для этого нужны деньги [3:108].
- В Филадельфии действовала целая шайка: в долю входили мэр города, несколько членов муниципалитета, казначей, начальник полиции, уполномоченный по общественным работам и другие чиновники. Их девиз был «рука руку моет».
- ... не было человека, у которого понятие о законодательном собрании штата не ассоциировалось бы со словом «взятка» [3:160].
- Фрэнк был одним из тех первых дерзких спекулянтов, которые позднее захватили в свои руки другие, ещё более важные отрасли американского хозяйства и в целях личного обогащения в конце концов целиком подчинили его себе [3:182].
- То и дело раздавались обвинения в коррупции / подкупе [3: 61].

В романе «Финансист» много синтаксических конструкций, отражающих концепцию – богатство связано с ложью, нечестностью: *финансовые махинации; нажил свое состояние с помощью махинаций; ряд фиктивных сделок ...*

В то же время слово «совесть» употребляется в сочетании с отрицанием «не»: «... но совесть не слишком мучила его».

Фрэнк – игрок. Как отмечают исследователи, «он вступает в борьбу с крупными финансовыми воротилами и проигрывает схватку, правда, по несчастливой для него случайности» (пожар в Чикаго). В результате пожара банки, торговые и общественные здания сгорели дотла. Для Фрэнка стало неизбежным разорение, разоблачение всех его махинаций, а затем и тюрьма ...

«После выхода из тюрьмы Фрэнк Каупервуд с ещё большей энергией принимается за мошеннические операции и обогащается, а потом отправляется в Чикаго, своего рода Мекку преступников и деловых людей второй половины XIX столетия» [7: 442].

Завершающий «Трилогию Желания» роман «Стоик» является одновременно и последним творением Т.Драйзера. В двух первых романах трилогии («Финансист» и «Титан») Фрэнк Каупервуд проходит путь от человека, познающего жестокие законы капиталистической конкуренции до сформировавшегося финансового магната, человека, у которого три страсти – деньги, женщины и коллекционирование произведений искусства. В изображении Т.Драйзера Фрэнк жесток, бесчеловечен, аморален, хотя и притягивает автора своей силой, энергией, умом. Однако, более чем тридцатилетний временной отрезок, разделяющий выход

в свет первого и третьего романов, как и жизненный опыт самого автора на фоне изменений в мире, не мог не найти отражения в его оценке миропорядка и своего героя.

В «Стоике» Т.Драйзер уже не так однозначен в своем отрицательном отношении к Каупервуду: жестокость дельца сменяется на жесткость в принятии решений во благо полезного для людей дела (строительство новых линий метро); бесчеловечность – на заботу о близких ему людях (в своем завещании он постарался не забыть никого из своей семьи, он озабочен судьбой Беренис). Каупервуд движим желанием оставить добрую о себе память (передать городу свою богатую картинную галерею; построить социальную больницу). Несмотря на бесчисленные любовные связи, он знает, что не бросит свою жену, так как это было бы бесчестно по отношению к ней: “Oh, Aileen, yes. ...She did a great deal for me once, and I am not ungrateful.” – говорит он Беренис, своей любимой женщине [5:24].

Основное действие романа переносится в Лондон. Фрэнку Каупервуду 60 лет. Он богатый финансист. В романе мы не наблюдаем изобилия фактов, Драйзер более сосредоточен на раскрытии внутреннего мира своих героев. И это не случайно. Если в «Финансисте» одна из важных функций образа Каупервуда – представить в недвусмысленной форме отсутствие нравственного принципа у него и других финансовых воротил, описанных в романе, то в «Стоике» наметился поворот к духовности. Каупервуд начал задумываться о смысле жизни и простом человеческом счастье. Так, во время отдыха на яхте в Норвегии, когда уже пошатнулось его здоровье, наблюдая за простыми моряками, он размышляет: «Как не похожи эти люди на остальной мир, как чуждо им все. ... И Каупервуд вдруг почувствовал, что эти люди получают от жизни больше, чем он, - столько здесь чистой, безыскусственной красоты, нехитрого уюта, простоты, прелести в нравах и обычаях; а у него этого нет, ни у него, ни у тысячи ему подобных, тех, кто посвятил себя погоне за деньгами, ненасытному стяжательству. ...А что впереди?» [5:291]. Он впервые начинает сожалеть, «...как мало места занимала в его жизни литература» [5:289]. Он открывает для себя классическую музыку, когда в парижской Опере случайно посещает концерт из произведений Шопена: «...и музыка так захватила Каупервуда, что, узнав из концертной программы, где похоронен Шопен, он предложил своему спутнику посетить кладбище Пер-Лашез – это знаменитое место упокоения великих людей» [5:293]. Бродя по кладбищу, останавливаясь то перед одним надгробием, то перед другим, он «вдруг снова почувствовал, что дела до сих пор занимали слишком большое место в его жизни: они помешали ему узнать творения многих и многих великих мыслителей и художников» [5: 293].

Для описания образа Каупервуда автор вкладывает в уста людей из круга его общения следующие эпитеты:

- “his ever-telepathic mind” [6:245-246] - (тонкий инстинкт),
- “the shrewd, watchful, resourceful, and dynamic Cowperwood of the financial meeting room and parley” [6:256] – (хитрый, проницательный, изворотливый, напористый),
- “dynamic, thoughtful, cold, the executioner as well as the lover” [6:246] -(властный, решительный, хладнокровный – возлюбленный и палач),
- “his natural varietism” [6:21], (непостоянный)
- “his own determined and almost savage individualism” [6:21], (неуемный индивидуализм).

Независимый характер и неуемный индивидуализм - эти черты характера, по мнению самого Каупервуда, не позволили ему завести солидные связи в обществе: «Разумеется, тут играло роль и то, что когда-то в молодости он сидел в филадельфийской тюрьме, и его непостоянство, и неудачная женитьба на Эйлин, не сумевшей оказать ему поддержку в обществе» [5:21]. Этот факт Каупервуд считал большим препятствием для своей дальнейшей жизни. Еще одно препятствие с его точки зрения – возраст [5:21]. Второе дыхание возвращает ему Беренис, его подопечная, к которой он испытывает глубокое чувство, и чьей любви он добивался восемь лет: “...he experienced a sense of rejuvenation which almost at once definitely restored his old constructive mood. At last, he felt, he had the love of a woman who could truly support him in his quest for power, fame, prestige” [6:23]. Честолюбие, желание доказать всему свету свое значение не давали Каупервуду покоя. И это

его желание власти, славы и прочного положения в обществе рефреном многократно повторяется в романе.

Именно Беренис подсказывает ему новое поле деятельности, советует переехать в Европу, что напомнило Фрэнку о предложении со стороны английских бизнесменов взяться за строительство лондонской подземной дороги. Всю свою энергию, опыт, знания Каупервуд вкладывает в новое дело. И вновь, как и в «Финансисте», Т.Драйзер прибегает к сравнению своего героя с искусным шахматистом, подчеркивая его незаурядные способности: “Like a master chess player, Cowperwood proposed to outwit all of the entirely nationalistic and, of course, humanly selfish elements arrayed against him in his underground project” [6:261].

Перенесение места действия романа в Лондон позволило Т.Драйзеру обозначить начавшиеся в мире процессы глобализации капитализма, в частности, проникновения американского капитала в Европу. Он энергично описывает баталии, которые Каупервуду пришлось предпринимать в разбушевавшейся битве с конкурентами. Автор прибегает к перифразе пословицы “All is fair in love and war” (В любви и на войне все средства хороши): *«In fact, he was heard to say that he did not enjoy going into any project unless there was some opposition, and, as everything was fair in love and war, he was prepared to oppose the Drake interests to the last ditch»* [6:269]. “Oppose to the last ditch” – авторский вариант устойчивого словосочетания *«to die / to fight up to the last ditch* – стоять насмерть, биться до конца).

В «Стоике» Драйзер попытался показать каким должен быть капиталист: употребить свои капиталы во благо людей, прогресса, заниматься благотворительностью, строить больницы, способствовать развитию искусства. Именно об этом мечтает Каупервуд в конце жизни [6:262]. Он проходит путь от безжалостного дельца к человеку, задумавшемуся о духовном обновлении. Таким образом, через эволюцию образа Каупервуда Т.Драйзер обозначил путь выхода из порочной ситуации. И этот путь – гуманизация общества. Понимание пришло к Каупервуду слишком поздно. Стараясь оправдать себя, Каупервуд следующим образом сформулировал свою «философию пользы»: «когда человек действует на пользу себе, он тем самым, как правило, приносит пользу и другим» [5:25]. Он не учел только одного: богатство, нажитое нечестным путем – это не ценность, а антиценность. Смерть от тяжелой болезни почек. Когда Каупервуд, желая успокоить Беренис, напуганную его болезнью, говорит ей: «Знаешь, бог бережет честных и трудолюбивых» [5:298], возникает вопрос: почему же бог не уберег его? В трудолюбии ему не откажешь, он работал с азартом, на износ. Ответ очевиден – был нечестен в выборе средств! Имея выдающиеся задатки и способности, он распорядился ими не самым лучшим образом, избрав несправедливые средства для достижения успеха: “An end to all his creative labors!” [6:297].

Болезнь настигла Фрэнка неожиданно для него самого, на пике его сил. Он с азартом занялся делом, которое могло быть полезным для многих, он любил и был любим достойнейшей женщиной, в нем наметился поворот к духовности, он начал задумываться о смысле жизни и простом человеческом счастье. Почему же Т.Драйзер выбирает такой исход для своего героя? Вся логика развития образа Каупервуда отрицает праведность его жизненной цели – добиться богатства ради власти над всем и вся. Эта страстная и безжалостная борьба Каупервуда за деньги и власть оказалась никому не нужной, даже его близким людям, которые не смогли воспользоваться его наследством, растасканном нечистыми на руку дельцами.

. Богатство не только ценность, но и антиценность, потому что оно добывается нечестными путями. Система ценностей и антиценностей двойственна, амбивалентна.

. Доброе имя лучше большого богатства, и добрая слава лучше серебра и золота. – Библия. Притч. , 22: 1.

. Трудно богатому войти в Царство Небесное. – Библия. Мф., 19: 23.

Список литературы

1. *Байрамова Л.К.* Интерпретация фразеологизмов в словарях в свете когнитивистики и аксиологии// Фразеология и когнитивистика. Идиоматика и познание. - Белгород: БелГУ, 2008. Т.1.- С.198-202.
2. *Байрамова Л.К.* Амбивалентность аксиологических фразеологизмов в диадах// Образование и наука. Сб. материалов. Ч.2.Гуманитарные науки.- Казань: Изд-во КГУ, 2007.- С.27-29.
3. *Драйзер, Теодор.* Финансист. - М.: Народная газета, 1987.- 532с.
4. *Dreiser, Theodore.* The Financier. - Moscow: Foreign Languages Publishing House, 1954. – 556 p.
5. *Драйзер, Теодор.* Стоик. - М.: «Правда», 1986.- 382с.
6. *Dreiser, Theodore.* The Stoic. - Moscow: Foreign Languages Publishing House, 1962.-439 p.
7. Энциклопедия литературных героев. - М.: «Аградо», 1997.- с.442.

Статья написана при поддержке Гранта РГНФ № 14-04-00195.

10.02.21

Е.Н. Бондаренко

Академия Государственной противопожарной службы МЧС России,
кафедра русского языка и культуры речи,
Москва, naturphilosophy@yandex.com

ПРОБЛЕМЫ ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ В СФЕРЕ СУДОПРОИЗВОДСТВА

В статье рассматривается вопрос об интерпретации филологических терминов в юридической практике. Автор описывает случаи двоякого толкования понятий «утверждение» и «мнение», являющихся базовыми для лингвистической экспертизы. Подмена дефиниций приводит к искажению результатов исследований, что влияет на рассмотрение дела в суде.

Ключевые слова: лингвистическая экспертиза, мнение, утверждение, судопроизводство.

Современная лингвистика сталкивается с постоянно растущим потоком прикладных задач. Они связаны с появлением такой сферы реализации языка, как юридическая техника, регулирующая одновременно речетворческие процессы выражения «воли законодателя и процессы толкования действующих законов» [7]. Более того, сам «язык в его естественных проявлениях нередко становится объектом следственного и/или судебного рассмотрения, частью которого является лингвистическая экспертиза» [8, с.86]. В данном случае речь идёт не только об исследовании текстов процессуальных документов, их содержательно-смысловой, лексической, грамматической специфики, а также логической стройности, непротиворечивости их составных частей [3, с.40], но и об «установлении фактов, имеющих юридическое значение (правоприменение)» [4, с.16]. Иными словами, судебная экспертиза существует как в рамках юридической сферы применения языка, так и в рамках научного дискурса, который в данном случае не всегда касается речевой основы правотворчества. Это означает, что в качестве объекта рассмотрения может выступать любая форма коммуникации.

Однако, когда материал исследований становится частью сведений, служащих основой для его проведения и реализации судебного процесса, может возникать ряд трудностей при трактовке филологических терминов в семантическом поле юридического языка. Это связано с относительной однозначностью терминологического аппарата и в сфере правотворчества, и в сфере правоприменения. Условие моносемантической продиктовано рационалистической концепцией, «согласно которой нормальный юридический язык должен быть способен преодолевать стихийное начало естественного языка, в частности, субъективно-множественную интерпретацию речевых произведений» [7]. Подобный подход является оправданным, так как он способствует оптимизации протекания судопроизводственных процессов. В этом смысле юридическая терминологическая система является идеальной, ибо, во-первых, соответствует требованиям, предъявляемым к специальной лексике, во-вторых, содействует успешности протекания делового общения, устранению коммуникативных неудач.

При этом остаётся незамеченным факт «цикличности развития» юридической терминологической системы, её «эволюция» [15], которая способствует проявлению стихийности в формировании дефиниций того или иного понятия. Отсюда язык правовых текстов также может наделяться различными смыслами при трактовке одного и того же термина. Однако тенденция к абсолютизации единственного значения слова содействует сохранению моносемантической в целом. У данного явления имеются и отрицательные

черты. Они становятся очевидными при столкновении юридического и научного дискурса в сфере судопроизводства.

Термин в лингвистической экспертизе существует по законам естественного языка, «в котором отвлечение от семантики компонентов внутренней формы более значимо, чем её актуализация, условность связи признака внутренней формы и актуального значения является нормой [7]. Это подтверждает возможное существование у понятий отношений синонимии и многозначности-омонимии с другими словами. Возникает ситуация, когда привыкшие к абсолютизации языкового знака специалисты с юридическим образованием начинают «буквализировать» филологический термин: наделяют его дефинициями правового характера (фактически производят замену одного определения другим, что базируется на многозначности-омонимии номинаций, сравните, например, дефиниции к понятию «апелляция» – в юриспруденции «пересмотр высшей инстанцией обжалованного окончательного приговора низшего суда в его основаниях <...> в пределах принесённой жалобы» [16, с.507]; в филологии «обращение» [6]; в виноделии «основная единица классификации качественного вина» [1]) и/или лишают его смысловых компонентов, упрощают его значение, сводят к единственному и исключительному. Подобное обращение с понятиями приводит не только к превышению компетенции сторон, принимающих участие в расследовании и рассмотрении дела, но и влияет на результат судебного разбирательства, так как искажает реалии исследованного лингвистом языкового материала.

Характерным примером становится употребление филологических понятий «утверждение о фактах» и «мнение» в делах о защите чести, достоинства и деловой репутации. В лингвистической экспертизе данные термины обладают дефиницией, понимание которой не вызывает острого столкновения научных точек зрения с позиций полисемантической природы понятий. Некоторые исследователи считают, что определения слов являются «символическими», так как заключают в себе различные оттенки смысла. Иными словами, номинации «категорий условны и имеют синонимы» [9]. Доказательством тому является и частое толкование терминов с помощью тождественных слов, а то и посредством приведения категории «противоположной» понятию по своему содержанию. Например: **«Утверждение** – высказывание (мнение, суждение), в котором утверждается что-либо и в котором отображается связь предмета и его признаков» [10, с. 53]. Отсюда можно сделать вывод, что любое высказывание по существу является мнением адресанта. Это ярко прослеживается в системе научного дискурса. Созданные в его рамках тексты отличаются практически полным отсутствием модальности, выражения субъективной оценки, но при этом являются «частью картины мира говорящего» [5], соотносятся с его «системой убеждений», соответствуют его «когнитивной сфере» [2, с.32-33]. Это означает, что утверждение в любом случае содержит в себе «суждение, выражающее чью-нибудь точку зрения» [10, с.50], только не представленную «в явной форме» [2, с.32], почти лишённую «субъективной модальности» [12, с.117].

Подобная интерпретация терминов отражена и в текстах нелингвистических экспертиз. Например, в «Заключении об оценке рыночной стоимости права пользования 1кВА/сутки дизельных электростанций» (все реальные наименования лиц и организаций изменены в целях соблюдения требования конфиденциальности при проведении лингвистической экспертизы) исследователи обозначают изложенные ими объективные факты как мнение:

- «Содержащиеся в Заключении специалиста об оценке анализ и мнения принадлежат самим оценщикам <...>»;
- «Мнение оценщиков относительно стоимости объекта оценки действительно только на дату оценки объекта оценки»;
- «Настоящее Заключение специалиста об оценке содержит профессиональное мнение оценщиков относительно стоимости объекта оценки <...>»;
- «Содержащиеся в Заключении анализ, мнения и заключения действительны строго в пределах ограничительных условий и допущений, являющихся частью настоящего Заключения».

Анализ практики словоупотребления показывает, что используемая специалистами лексема обладает семантикой фактуальности, так как отражает реальные, поддающиеся проверке на истинность сведения. При этом сам жанр документа исключает присутствие в тексте какой-либо коннотативности. Однако свойственная любому языковому знаку оценочность [14], а также совпадение смысла сообщаемой информации с субъективной точкой зрения на неё позволяют дать «утверждениям» номинацию «мнения». Отсутствие противоречивости в данном случае проявляется ещё и в том, что эксперты обозначают свои выводы как официально оформленное и основанное на научных методах и принципах заключение. Документ обладает чёткой структурой, имеет терминологический аппарат (словарь), содержит ссылки на авторитетные источники и условные сокращения, носит резолютивный характер. Иными словами, он создан в рамках «научного мнения». В лингвистической экспертизе данное устойчивое словосочетание имеет фактуальную основу, ибо не соотносится в явной форме с системой представлений о мире говорящего и не наделяется яркой субъективной модальностью.

Подобное использование филологических терминов при проведении исследований по делам о защите чести, достоинства и деловой репутации может привести к трактовке того или иного понятия с позиции, которая будет выгодна каждой из сторон. Это происходит потому, что, в отличие от лингвистической категории, «юридически значимая оппозиция утверждения о факте и <...> мнения <...> не описывает существующего в естественном языке положения дел» [11]. Юридический дискурс чётко противопоставляет указанные термины: «Утверждение о факте и выражение мнения – понятия разного рода» [17]. Такое расхождение связано с отличиями в филологической и юридической терминосистеме. В правовой сфере порочащими являются «не соответствующие действительности сведения, содержащие утверждения» о ненадлежащем поведении лица [13], при этом под мнением подразумевается «результат психической деятельности субъекта», его «мысли <...> по определённом вопросу» [17].

Отсюда специалист с юридическим образованием может не учитывать полисемантическую природу понятий. Например, фразу лингвиста-эксперта «Это утверждение является одновременно мнением автора статьи и неизвестного информатора <...> мнение Василия Дмитриева является утверждением, так как наделено всеми его грамматическими признаками <...>» трактуется в отзыве на исковое заявление следующим образом: «Т.е. эксперт подтверждает, что статья является мнением автора».

Подобное прочтение текста исследования представляется поверхностным не только по причине нарушения логичности речи при интерпретации высказывания (в тексте сообщается лишь о нескольких оспариваемых фразах, а не обо всей статье в целом, как это описывает сторона ответчиков), но и в связи с искажением филологической терминосистемы. Смешение дефиниций у понятий, относящихся к различным дискурсам, приводит к ошибочному толкованию результатов исследования (определение «мнения» как высказывания, сообщения в филологии подменяется определением «мнения» как выражения субъективной оценки в юриспруденции), что отражается на судебном решении: материалы экспертизы признаются не имеющими оснований «для удовлетворения заявленных требований».

Таким образом, в сфере судопроизводства приходится сталкиваться с проблемой интерпретации лингвистических исследований. Её решение видится не только в повышении коммуникативной компетенции специалистов юридического профиля, соблюдении ими норм деловой этики, помогающей осуществлять деятельность в рамках своей компетенции, но и в создании наиболее совершенного терминологического аппарата в области языковых экспертиз.

Список литературы

1. Апелляция. URL: [http://ru.wikipedia.org/wiki/Апелляция_\(виноделие\)](http://ru.wikipedia.org/wiki/Апелляция_(виноделие)) (дата обращения: 22.07.2014).
2. Баранов А.Н. Лингвистическая экспертиза текста: теория и практика: учеб. пособие. – 2-е изд. – М.: Флинта: Наука, 2009. – 592с.
3. Божкова Н.Р. Возможные пути использования лингвистической экспертизы в правоприменительной практике // Судебная экспертиза: Методологические, правовые и организационные проблемы новых родов (видов) судебных экспертиз: материалы Международной научно-практической конференции (Москва, 15-16 января 2014г.). – М.: Проспект, 2014. – С. 39-41.
4. Бринев К.И. Семантика языка в зеркале его юридического функционирования (к проблеме разграничения категорий «сведение и мнение», «оценка», «факт») // Вестник Томского государственного университета. – 2009. – № 323. – С. 16-18.
5. Бринев К.И. Судебная лингвистическая экспертиза по делам о распространении не соответствующих действительности порочащих сведений. URL: http://konference.siberia-expert.com/publ/konferencija_2012/doklad_s_obsuzhdeniem_na_sajte/brinev_k_i_sudebnaja_lingvisticheskaja_ekspertiza_po_delam_o_religioznom_ekstremizme/5-1-0-139 (дата обращения: 22.07.2014).
6. Гладко М.А. Лингвистические средства реализации аргументирования в судебном дискурсе. URL: http://konference.siberia-expert.com/publ/konferencija_2012/stendovyj_doklad/lingvisticheskie_sredstva_realizacii_argumentirovaniya_v_sudebnom_diskurse/6-1-0-122 (дата обращения: 22.07.2014).
7. Голев Н.Д. Научные и правовые термины в аспекте стихийного функционирования языка: соображения для дискуссии. URL: http://konference.siberia-expert.com/publ/konferencija_2012/doklad_s_obsuzhdeniem_na_sajte/golev_n_d_nauchnye_i_pravovye_terminy_v_aspekte_stikhijnogo_funkcionirovanii_jazyka_soobrazhenija_dlja_diskussii/5-1-0-129 (дата обращения: 22.07.2014).
8. Голев Н.Д. Юридический язык как единство и борьба противоположностей // Язык. Право. Общество: Сборник статей II Международной научно-практической конференции (Пенза, 9-10 апреля 2014г.). – Пенза: Издательство ПГУ, 2014. – С. 86-94.
9. Иваненко Г.С. Утверждение о факте: форма и содержание. URL: http://konference.siberia-expert.com/publ/konferencija_2012/doklad_s_obsuzhdeniem_na_sajte/utverzhenie_o_fakte_forma_i_soderzhanie/5-1-0-132 (дата обращения: 22.07.2014).
10. Как провести лингвистическую экспертизу спорного текста? Памятка для судей, юристов СМИ, адвокатов, прокуроров, следователей, дознавателей и экспертов / Под ред. проф. М.В. Горбаневского. – 2-е изд., исправ. и доп. – М.: Юридический мир, 2006. – 112с.
11. Карагодин А.А. К вопросу о разграничении утверждений о фактах и оценочных суждений в лингвистической экспертизе. URL: http://siberia-expert.com/publ/k_voprosu_o_razgranichenii_utverzhenij_o_faktakh_i_ocenochnykh_suzhdenij_v_lingvisticheskoi_ekspertize_a_a_karagodin/3-1-0-105 (дата обращения: 22.07.2014).
12. Попкова Л.М. ВЕРСИЯ ИЛИ ФАКТ (к вопросу о категории утверждения в публицистическом тексте) // Вестник Псковского государственного университета. – 2009. – № 7. – С. 117-120.
13. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 14.06.2012 N 11 (ред. от 19.12.2013) «О практике рассмотрения судами вопросов, связанных с выдачей лиц для уголовного преследования или исполнения приговора, а также передачей лиц для отбывания наказания» [Электронный ресурс]: Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
14. Ревзина О.Г. О понятии коннотация // Языковая система и её развитие во времени и пространстве: Сборник научных статей к 80-летию профессора Клавдии Васильевны Горшковой. – М.: Издательство МГУ, 2001. – С. 436-446.

15. Туранин В.Ю. Факторы эволюции юридической терминологической системы. URL: http://konference.siberia-expert.com/publ/konferencija_2012/doklad_s_obsuzhdeniem_na_sajte/factory_ehvoljucii_juridicheskoy_terminologicheskoy_sistemy/5-1-0-92 (дата обращения: 22.07.2014).
16. Фойницкий, И.Я. Курс уголовного судопроизводства. Т. II. – 3-е изд, пересмотренное и доп. – СПб.: Сенаторская типография, 1910. – 573с.
17. Эрделевский А. Утверждение о факте и выражение мнения – понятия разного рода. URL: <http://www.lawmix.ru/comm/8381> (дата обращения: 22.07.2014).

10.01.10

Ю.Н. Драчева к.филол.н., Е.Н. Ильина д.филол.н.

Вологодский государственный университет,
кафедра русского языка, журналистики и теории коммуникации, Вологда, filfak@list.ru

**ПРЕДСТАВЛЕНИЕ ОБ ИГРЕ В НАРОДНОЙ КУЛЬТУРЕ
И ЕГО ИНТЕРПРЕТАЦИЯ В ПАРТВОРКЕ
«КУКЛЫ В НАРОДНЫХ КОСТЮМАХ»¹**

В статье исследуется реализация концепта <игра> в народной культуре, а также комментируется опыт его интерпретации в текстах партворка «Куклы в народных костюмах» (на примере выпуска «Летний костюм Вологодской губернии»).

Ключевые слова: партворк, лингвистика СМИ, этнолингвистика.

Детские игры, игры молодежи, игры обрядово-праздничного цикла – разнообразные игровые действия сопутствовали всей жизни вологодского крестьянина. Изучение игр Вологодской губернии ведется с середины XIX в., когда народная культура, фольклор становятся предметом научного описания. Этнографические данные об играх Вологодской губернии можно найти в этнографических публикациях (например, [3]), в диалектных словарях [2; 9; 10] и в других источниках. В XX веке *игра* начинает рассматриваться как культурный феномен в нескольких направлениях: символическом-семантическом, культурологическом, лингвокультурологическом, этнографическом, методическом, этимологическом и др. Современное описание народной игровой культуры представлено в научных исследованиях [7], культурно-этнографических очерках [1; 4], публикациях фольклорных материалов (например, [8, с. 146–148]).

В нашем исследовании концепт <игра> как элемент национальной языковой картины мира характеризует мировоззрение севернорусского крестьянина и анализируется в функциональном, когнитивном и коммуникативном аспектах на базе региональных ключевых культурных текстов. К ним относятся рассказы диалектоносителей, как собранные во время экспедиций, так и использованные в качестве иллюстраций в словарных материалах, отрывки литературных произведений вологодских авторов, статьи в региональных СМИ, материалы устного народного творчества. На основе анализа текстов строится когнитивная модель игровой деятельности севернорусского крестьянина. Все анализируемые тексты, описывающие функционирование концепта <игра>, входят в «Мультимедийный корпус вологодских текстов “Жизненный круг”».

Одним из текстов, привлеченных для сопоставительного анализа, стал партворк «Куклы в народных костюмах», в частности выпуск № 14 «Летний костюм вологодской губернии».

Партворк – периодическое коллекционное издание, которое появилось на российском медиарынке сравнительно недавно. Это продукт массовой культуры эпохи: товар массового потребления, продажа которого осуществляется средствами маркетинга. Издания выпускаются сериями (часто наднациональными, адаптированными под конкретную страну: напр., партворк «Дамы эпохи»), что позволяет гибко реагировать на изменения рынка: так, увеличивается количество выпусков пользующейся спросом коллекции. Большое значение имеет визуализация образа коллекции: фотоматериалы, иллюстрации, артефакт.

Тексты партворков являются продуктом условного / неопределенного коллективного авторства. Как и для фольклорного текста, здесь можно говорить об «утрате автора». Ближайшим аналогом партворка в культуре прошлого может быть назван лубок – издание

¹ Статья подготовлена при финансовой поддержке Российского государственного научного фонда (конкурс поддержки молодых ученых 2014 г., проект № 14-34-01263 «Мультимедийный корпус вологодских текстов “Жизненный круг”»).

массового характера, в предельно упрощённой форме пропагандирующее общественно значимую идею. Одно из таких изданий, партворк «Куклы в народных костюмах», актуализирует в массовом сознании ценности традиционной народной культуры, историю и культуру родного края. Благодаря этому продается уже не собственно фарфоровая кукла в этническом костюме, а образ женщины – носительницы национальной культуры великого народа. Так, журнал, сопровождающий куклу в летнем костюме Вологодской губернии [5, вып. 14], создаёт образ вечной красоты Русского Севера. Он обращается к истории заселения края финно-угорскими и славянскими племенами, упоминает знаменитых вологжан – писателей (К.Н. Батюшков, В.А. Гиляровский, Н.М. Рубцов и др.), учёных (создатель вологодского масла Н.В. Верещагин), ремесленников (А.Ф. Брянцева – создательница вологодского кружева).

Серия «Куклы в народных костюмах» является примером открытого типа партворка (артефакты – однородные объекты), предназначенного преимущественно для женской аудитории, этнографическим по тематике и научно-популярным по своему характеру; в этом партворке осуществляется прецедентная фокусировка на артефакте (народном костюме), к каждому выпуску прилагается объект коллекционирования (кукла в народном костюме). Коллекция выходит с весны 2012 г.; в настоящее время вышло 64 выпуска, а также 3 специальных выпуска, посвященных мужскому костюму.

Каждый выпуск партворка содержит интересующую нас рубрику «Во что здесь играли?». Это *«раздел интересных историй об играх, игрушках и развлечениях региона»* [6, с. 7]. Наполнение рубрики зависит от тематики выпуска: так, если в «женском» журнале, посвященном костюму Московской губернии, Московская земля представлена как *«родина матрёшки»* и *«кукольное царство»*, из развлечений характеризуются детские игры (*«Хмель»*, *«У медведя во бору»*, *«Пьяница»*), а как образцы словесного творчества демонстрируются *дразнилки* и *докучные сказки*, то «мужская» версия коллекции (спецвыпуск) говорит о Москве как *«сердце России»*, рассказывает о традиционных художественных промыслах, описывает традиционные мужские забавы – *лапту* и *кулачные бои*.

Рубрика «Во что здесь играли?» выпуска «Летний костюм Вологодской губернии» посвящена забавам и играм вологодских посиделок. Это обрядовые и праздничные игры взрослых: описания весенне-летних народных гуляний (*Масленица*, *Пасха*, *праздник Ивана Купалы* и др.), местных игр и забав (*«Ключики-замочки»*, *«Дрёма»*, *«Олень»*, *«Кудри жечь»* и др.). До сих пор носители вологодских говоров рассказывают, как проходили посиделки: *«Ну раньше ведь гуляли, беседы делали. Вот примерно у вас в деревне там пусть хоть троё, значит, эту беседу ты делаешь, потом вторая, потом третья там. В деревнях там пишут записку: «Борбушинская молодёжь, приглашает вас на беседу плахинская молодёжь вот в такой-то день». И вот все и приходили...»* (материалы диалектологической экспедиции). Визуальное сопровождение рубрики связано преимущественно с посиделками, но присутствуют и иллюстрации, на которых изображены традиционные каргопольские глиняные игрушки.

Представление игр Вологодского края включает в себя описание игровых ролей, действий и предметов. Так, в текстовом оформлении партворка дается краткое описание игровых ролей: «Девушка, изображавшая Дрёму, сидела на стуле в середине избы, а другие участники игры ходили вокруг неё и пели»; «Все вставали в круг так, чтобы девушки чередовались с парнями. В центре его находился водящий, изображавший оленя» [5, вып. 14, с. 19].

Игровые действия представлены описаниями-рассказами, отражающими последовательное развитие игровой ситуации: «Когда все слишком расшумятся, одна из девушек неожиданно выкрикивала: *Ключики-замочки, / Запирайтесь, роточки*. После этого сразу же воцарялась мертвая тишина, прерываемая легким скрежетом веретен. Дело в том, что по уговору, кто промолвил после этого слово, должен был выпрясть выкрикнувшей девушке три нитки» [5, вып. 14, с. 16]; «Особенно находчивые старались не только отобрать у девушки прялку, но и занять ее место на лавке. Тогда выкуп сопровождался шутливым диалогом. Если девушка была не робкого десятка, «воструха», как говорили в народе, она

достойно отвечала занявшему ее место кавалеру: *Александр Иванович! / Мой копылок – не сивенький конек, / В чистом поле не бывал, / Шелковой травы не минал, / Ключевой воды не пивал, / Так что не за что его в хлев заперать*» [5, вып. 14, с. 17].

В лингвистическом отношении любопытны описания игровых предметов, так как последние могут обозначаться диалектными словами: «Бывало так, что юноши пытались украсть и спрятать веретено. Для этого они изготавливали из лучин и веревок специальные удочки – «ловушки» («лушки»))» [5, вып. 14, с. 17], ср.: *ловушка* ‘всякая рыболовная снасть’; *ловушку поймать* ‘украсть, стащить что-л.’ [10, т. 17, с. 102]; *лушка* ‘хоровод’ [10, т. 17, с. 215]. Некоторые слова объяснены в словарице к тексту, но не всегда выбирается адекватное значение многозначных слов: так, дается описание лексемы *копылок*: «Копылок (местн. диалект) – деревянная основа топора, топорище» [5, вып. 14, с. 17], ср.: *копыл* волог. ‘сиденье у прялки’, ‘вертикальный брусок у прялки’, *копылок* ‘ум.-ласк. к *копыл*’ [10, т. 14, с. 300–301] (перенос по сходству формы: *копылок* – не сивенький *конёк*).

Таким образом, тексты партворка «Куклы в народных костюмах» отражают некоторые аспекты традиционной народной игровой культуры и достаточно подробно, хотя и поверхностно, описывают их.

Список литературы

1. Белов В.И. Лад: очерки о народной эстетике. Архангельск: Северо-Западное книжное издательство, 1985. 302 с.
2. Дилакторский П.А. Словарь областного вологодского наречия в его бытовом и этнографическом применении. СПб.: Наука, 2006. 667 с.
3. Иваницкий Н.А. Материалы по этнографии Вологодской губ. // Сборник сведений для изучения быта крестьянского населения России. Вып. II. М., 1890. С. 1–234.
4. Ключева М.А. Народные подвижные детские игры: опыт типологии: автореф. канд. иск. наук. СПб., 2008. 28 с.
5. Куклы в народных костюмах. Вып. 1–64. М.: Де Агостини, 2012–2014.
6. Куклы в народных костюмах. Описание коллекции. М.: Де Агостини, 2012.
7. Морозов И.А., Слепцова И.С. Круг игры. Праздник и игра в жизни севернорусского крестьянина (XIX–XX вв.). М.: Индрик, 2004. 920 с.
8. Народная речь Вологодского края / С.А. Ганичева, Ю.Н. Драчева, Е.Н. Ильина, Н.Г. Михова; научн. ред. Е.Н. Ильина. Вологда: Легия, 2014. 160 с.
9. Словарь вологодских говоров. Вып. 1–12. Вологда, 1983–2007.
10. Словарь русских народных говоров. Вып. 1–46. СПб.: Наука, 1965–2013.

10.01.01

О.В. Дудинских

ФГАОУ ВПО НИУ «Белгородский государственный университет»,
педагогический институт, историко-филологический факультет,
кафедра русской и зарубежной литературы и методики преподавания,
Белгород, olga.skorikova@mail.ru

ОСОБЕННОСТИ СТИЛЯ ХУДОЖЕСТВЕННО-ДОКУМЕНТАЛЬНОЙ ПРОЗЫ Б.П. ЕКИМОВА 1994 – 2009 ГГ. («НОВОМИРОВСКИЙ» ЦИКЛ)

Статья представляет собой исследование стилизованных особенностей очерковой прозы Б.П. Екимова, опубликованной в журнале «Новый мир» в период с 1994 по 2009 гг.

Ключевые слова: Екимов, очерковая проза, «новомировский» цикл.

В период с 1990-х по 2000-е года в творческой лаборатории Б.П. Екимова, признанного мастера рассказа, отмечается активность такой жанровой формы, как очерк. Актуальность жанра обусловлена его возможностями в освещении остросоциальных вопросов, что делает его знаковым историко-культурным явлением. Наблюдая и анализируя, писатель ведет летопись современности.

В связи с повышенным интересом в последнее время к литературе *pop fiction* изучение особенностей стиля очерковой прозы Б.П. Екимова представляется нам важным, поскольку, с одной стороны, приоткрывает завесу на события рубежа XX – XXI вв., а с другой – способствует исследованию поэтики позднего творчества писателя. В нашей статье объектом внимания становится цикл из пятнадцати очерков, опубликованных в журнале «Новый мир» с 1994 по 2009 гг.

Социальные перипетии 90-х гг. прошлого столетия подвергаются в «новомировских» очерках аналитическому осмыслению. Представить объективную картину действительности становится возможным благодаря концентрации внимания на региональных проблемах. На примере Калачевского района наблюдателем детально анализируются процессы, вызванные к жизни государственными постановлениями (указом Президента РФ «О неотложных мерах по осуществлению земельной реформы в РСФСР» от 27.12.1991 г., Постановлением Правительства «О порядке реорганизации колхозов и совхозов» от 29.12.1991 г.). Дополняют общую картину конкретные цифры по пахоте, севу, сбору урожая, поголовью скота и пр., заостряющие внимание на отдельных событиях, значимых для последующего социально-экономического и исторического развития региона и страны. Конкретный жизненный материал, по убеждению Л.Я. Гинзбург, способствует раскрытию «латентной энергии исторических, философских, психологических обобщений», что превращает документальные факты в «знаки этих обобщений», а сам факт «становится формой, образом, представителем идеи» [1, с. 8].

В очерке «Прощание с хутором» (2009) публициста печалит судьба пустеющего казачьего края («в переписных листах один человек в районе заявил себя ассирийцем, один – горским евреем, один – караимом, двое – лугово-восточными марийцами (просто «марийцев» – 253), один – ненец, один – якут, и восемьсот восемьдесят восемь казаков» [2, с. 500]), который заселяют «временные насельники, приехавшие на заработки». Согласно логике писательской мысли, чуждость поселенцев Донской земле обусловлена их нежеланием быть «своими», что со всей очевидностью проявляется в том, что «умерших новые поселенцы хоронить увозят в Чечню, в Дагестан, на родину» [2, с. 505]. Воздвигнутый на почве обычаев и традиций этнокультурный барьер оказывается непреодолимым, усиливая таким образом межнациональную дистанцию.

Отметим, что для всего творчества Б.П. Екимова характерно внимание к вопросам национального бытия, что творчески сближает прозаика с В.П. Астафьевым, В.Г. Распутиным, В.Н. Крупинным и др.

Значительную долю «новомировского» очеркового пространства занимают интервью с земляками публициста. В социальном диалоге 1990-х отчетливо слышны голоса учителей, пенсионеров, руководителей и работников колхозов и совхозов, фермеров. Многие из них оказались не готовы принять новые реформы. В совокупности мнения всех респондентов Екимова складываются в живописное социальное полотно 1990-х – 2000-х годов. Выделить ключевые моменты заявленного периода становится возможным при помощи заголовков «новомировских» очерков.

Аналитическое освещение событий мы наблюдаем в очерках «Последний рубеж», «Итоги тринадцатой «пятилетки», «Возле старых могил», «Десять лет спустя», «Оставленные хутора», «Прощание с колхозом». В своих выводах о перестроечных реформах автор стремится быть объективным, опираясь на факты и статистические данные.

В очерках «Надейся лишь на себя», «Новое начало, или На колу – мочало», «Люди и земля» явственно обозначен кризис реформируемого сельского хозяйства, в эпицентре которого судьбы крестьян. Развитие темы находим в «Размышлениях о «земле» и «воле» и «Четвертой силе», где прозаик выходит на общие вопросы истории и современности.

Окрашенные элегическими интонациями заголовки «В дороге», «На распутье», «В снегах» и «Прощание с хутором» дают представление о периодах социального, экономического, политического и духовно-нравственного застоя в развитии региона и страны. Заголовок очерка «На распутье» (1995) программирует структуру произведения таким образом, чтобы недосказанность, прозвучавшая в финальной фразе «Крестьянская Россия, теряя последние силы, который уже год топчется на распутье. Перед ней – две дороги. Но старого камня стерлись письмена. Кто напишет их вновь понятными для мужика словами: «Налево пойдешь... Направо пойдешь...» Видно, перевелись на Руси грамотеи. А ругать нас – все великие мастера. На это большого ума не надо» [2, с. 329], послужила поводом для последующего социального диалога.

Свободен для интерпретаций и финал очерка «Размышления о «земле» и «воле» (2002), где рассматривается вопрос о новых реорганизаторах сельской жизни – людях, статус которых неопределим, – «Благотетели или эксплуататоры? А может быть, просто новые хозяева, которые заявили колхозникам прямо: «У вас не получилось, попробуем мы» [2, с. 436]. Открытые финалы – особенность прозы не только Б.П. Екимова. Прием характерен для многих публицистов (например, Б. Можая), фиксирующих определенный исторический момент, а следовательно, «создающих драму с открытым финалом» [4, с. 110].

Отметим, что своеобразие «новомировского» очеркового повествования заключается в том, что рассказчик, представленный личным местоимением «Я» и выполняющий функцию очевидца, внимательного слушателя и собеседника, приближается к лирическому герою, наделенному всегда автобиографическими чертами. Лирическая откровенность звучит в многочисленных комментариях аналитика, его воспоминаниях о семье и соседях.

Вводимые в очерки пейзажные зарисовки становятся индикатором настроения рассказчика («На распутье», «Итоги тринадцатой «пятилетки», «Последний рубеж»): «Неподалеку от разломанной кошары – огромный комплекс молочно-товарной фермы»: «вынутые двери и рамы, разобранные и рухнувшие крыши, выломанные стены, пустые силосные траншеи» [2, с. 312]; «Жаркий июньский день, солнечный, ясный. И триста километров дороги. Не асфальта и даже не грейдера, а просто – пути полевые, чаще – неезженные, затравевшие или размытые недавними ливнями. Места – задонский, не больно людные во все времена, а ныне и вовсе» [2, с. 270]; «Не суeta мне нужна. Но горько глядеть на хлеб, который скоро станет осыпаться. Горько глядеть на поля, где и осыпаться нечему: сплошной осот» [2, с. 408]. Лексические повторы создают особый ритм екимовской прозы, усиливая эмоциональное воздействие публицистического образа.

Использование возможностей языка является одной из особенностей стиля прозаика, поскольку язык «представляет собой материал, отмеченный социальной активностью еще до того, как к нему прикоснулась рука художника» [3, с. 206]. Своеобразие «новомировского» цикла на языковом уровне создается посредством разнообразных изобразительно-выразительных средств, прежде всего, лексических повторов, речь о которых шла выше, и фразеологизмов.

В «новомировском» цикле фразеологизмы заостряют наиболее значимые проблемы художественно-документальной прозы, к которым относятся приватизация земли, реорганизация совхозов и колхозов с последующим банкротством предприятий, фермерство.

Состояние сельскохозяйственных предприятий, оказавшихся в результате земельной реформы 90-х гг. XX века на грани ликвидации, отражено во фразеологизмах «в долгу как в шелку» («В дороге»), «куда ни кинь, всюду – клин» («Десять лет спустя»), подтверждающих «нежизнеспособность» большинства коллективных хозяйств. Переименование предприятий не является выходом из кризиса.

Примером тому служит очерк «Новое начало, или На колу – мочало» (2001), заглавие которого в сжатом виде отражает смысловой стержень произведения. В тексте публицист делает попытку рассмотреть проблему «как жить селу и куда идти», в то время как от государства исходит только «идеология» (Б. Екимов) и предложения потерпеть. В ходе рассуждений автор приходит к выводу, что в 2001-м году, как и в 1996, никаких изменений не предвидится: «Продолжится развал колхозов, разгром всего, что нажили за долгие годы; продолжится падение сельскохозяйственного производства – видимо, до основания» [2, с. 345], одним словом, «новое начало, или на колу – мочало».

Таким образом, исследование «новомировских» очерков позволяет на примере отдельно взятого региона – Донского края – рассмотреть в деталях события государственного масштаба и определить их последствия. В то же время изучение стилистических особенностей цикла дает представление о поэтике художественно-документальной прозы Б.П. Екимова конца XX – начала XXI вв. Для заявленного периода творчества характерно внимание писателя к жизненному материалу (документальным фактам, событиям и лицам, данным статистики), что находит отражение в поэтике заглавий и открытых финалах произведений, а на языковом уровне – в лексических повторах и фразеологизмах, в совокупности создающих безмерной крепости эстетическое силовое поле цикла.

Список литературы

1. Гинзбург, Л.Я. О психологической прозе / Л.Я. Гинзбург. – М.: INTRADA, 1999. – 413 с.
2. Екимов, Б.П. Прощание с колхозом: Очерки разных лет / Б.П. Екимов. – М.: Время, 2010. – 512 с.
3. Лотман, Ю. Анализ поэтического текста / Ю. Лотман. – М.: 1997. – С. 206.
4. Стюфляева, М.И. Поэтика публицистики / М.И. Стюфляева. – Воронеж: Издательство Воронежского университета, 1975. – 156 с.

10.01.03

Н.Е. Ерофеева д.филол.н., Т.Е. Краутман к.филол.н.

Орский гуманитарно-технологический институт (филиал) ОГУ,
факультет иностранных языков,
кафедра английского языка, теории и методики преподавания английского языка,
Орск, fhntvrf.ru@mail.ru

ХУДОЖЕСТВЕННОЕ ВЫРАЖЕНИЕ КОНЦЕПТА «ВЛАСТЬ» В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ М. ДРЮОНА

Работа выполнена при поддержке Российского гуманитарного научного фонда
(проект № 14-04-00028)

Статья посвящена реализации концепта «власть» в художественном мире новелл М. Дрюона. В произведении «Каникулы господина Залкина» определяется отношение писателя к проблеме «потерянного поколения». Новелла анализируется с точки зрения взгляда автора на роль личности, в чьих руках сосредоточена власть. Проводится параллель между произведениями малой формы и историческим циклом «Проклятые короли».

Ключевые слова: *новелла, роман, художественный мир, концепт, личность, власть, история.*

В современном литературоведении большое значение уделяется концептам художественных произведений, которые зачастую являются визитными карточками писателей, характеризуют творчество и находятся в центре их тезаурусной модели. Концепт связывает общественную жизнь писателя и его литературную деятельность. Так, по определению автора учебного словаря Т.В. Матвеевой, концепт – это «факт жизни, общественного сознания, теории, выраженной в языковой форме» [1;36]. Ю.С. Степанов в работе «Константы: Словарь русской культуры» называет концепт «... сгустком культуры в сознании человека; то, в виде чего культура входит в ментальный мир человека» [2;53].

Принимая во внимание приведенные определения, можно утверждать, что концепт «власть» является определяющим в художественном мире новелл М. Дрюона. Неслучайно первым произведением цикла «Счастье одних» становится новелла «Каникулы господина Залкина». Она раскрывает название цикла, объясняет, каким герои видят свое счастье. Целью, смыслом жизни и стимулом для Залкина, Кардаша, братьев Палюзель, хозяев скакуна Шама были власть и деньги.

Автор делает образ господина Залкина собирательным, он обобщает все качества, которые свойственны состоятельному европейскому людям, поднявшимся из низов общества в послевоенное время: «Господин Залкин является именно тем персонажем среднего роста, немного упитанного, округлым загривком и серебристыми волосами, которого вам демонстрируют за столом в белом смокинге, или на краю бассейна с голыми ляжками, в одной рубашке в цветочек, или танцующим с потрясающим белокурым созданием, которое выше его на целую голову» [3;235]. Отношение автора к подобным личностям резко негативное, он этого не скрывает, пренебрежительно называя Залкина то «personage marquants de votre siècle» (выдающейся личностью вашего столетия), «ce malheureux milliardaire» (этот несчастный миллиардер), «le sociologue des poubelles» (социолог мусорных бочков), «milliardaire spirituel» (миллиардер-остроумец). Титулы, которыми наделяет своего героя, М. Дрюон обнажает проблему «вашего» века, а именно «потерянного поколения». Автор акцентирует внимание на том, что хотя миллиардер имел большое состояние, разбрасывался деньгами, спонсировал различные мероприятия для светского общества, само же общество его не принимало. Последнее же автор также стремится разоблачить в различного рода пороках, к которым относит гордыню, надменность, тщеславие, нарочито

употребляя местоимения «ваш, ваши» и т.д., исключая собственную причастность к этому обществу.

Для лучшего понимания и раскрытия образа своего персонажа М. Дрюон проникает в глубины философии жизни Залкина, которая не лишена предприимчивости, наблюдательности, анализа, но, при всех положительных качествах, так и осталась философией мусорщика, человека, сделавшего свое состояние на способности найти применение отходам. К выводу об ограниченности мировоззрения миллиардера автор подводит, разбивая повествование о жизни героя на два периода: создание мусорной империи Залкина и официальное посвящение Залкина в миллиардеры.

В первой части новеллы читатель узнает, что Залкин остался рано сиротой и был воспитан дядей, который выращивал кроликов для производства фетра. К тринадцати годам мальчик остался один и, чтобы прокормиться начал работать уборщиком мусора на улицах города. Как отмечает автор, именно в этот момент жизни раскрылся весь талант и гений будущего миллиардера: «Сразу же он был поражен тем, какое количество сокровищ исчезает на общественном заводе по переработке отходов. Он заметил, сами бедняки выбрасывают в реку вещи, которые могли бы им еще послужить. И тогда он, самый бедный ребенок в городе, которому нечего и выбросить, понял, какое место уготовила ему судьба» [3; 237]. Жизненным лозунгом Залкина становятся слова: «Ничто не должно пропасть, все может пригодиться». Путем накопления, обмена, удачных сделок, он сумел к тридцати годам разбогатеть и стал президентом могущественной «Тихоокеанской мусорной корпорации» и, казалось бы, достоин уважения за то, что сумел подняться от простого нищего мусорщика до миллиардера, но его внутренний мир так и остался миром мусорщика: «Тогда как другие, прибыв в незнакомый город, знают заранее, какие картины, какие памятники, какие церкви нужно посмотреть, он направлялся немедленно и безошибочно на кладбища машин, на скотобойни и свалки» [3; 238]. И, с одной стороны, М. Дрюон иронизирует над способностью Залкина точно определять материальное состояние общества по выбрасываемым отходам, называя его «социологом мусорных баков», с другой же, он признает, что здесь логика Залкина не лишена здравого смысла, так как миллиардер не понаслышке знал жизнь бедняков: «Толщина картофельных очисток в бедных кварталах, или внезапное исчезновение мясных отходов говорили ему о положении дел в стране больше, чем все газеты» [3; 239].

М. Дрюон в историческом цикле «Проклятые короли», подробно описывая все королевские церемониалы, являющиеся вековыми традициями в государстве, показывает, что их пышность и красота свидетельствуют о богатстве, единстве всего народа. Новелла «Каникулы господина Залкина» – это пародия на современные традиции. Непрерывным потоком иронических сравнений посвящения в миллиардеры Залкина с коронациями королей, автор подчеркивает, какое огромное значение придает Залкин этому событию, считая важным одобрение своей пустой жизни такими же пустыми людьми. Автор высмеивает его стремление походить на монарха и перечисляет все стадии церемониала, при этом обнажается вся глупость, нелепость желания Залкина и потакающего ему соборща привилегированных особ: «Для коронации королям необходимы были определенные предметы: скипетр, меч, горностаевая мантия. Они прибывали в сопровождении многочисленного эскорта и такого же числа карет. Иногда рядом была Жанна д'Арк, сжимавшая в руке копье, которая, от имени народа, следила, чтобы короли вели себя подобающе. Залкин прибыл на свою коронацию в рубашке в цветочек, в нейлоновой шляпе и чековыми книжками двенадцати банков в кармане. Он прилетел на личном самолете, восемь членов экипажа и четыре тысячи лошадиных сил, чтобы поднять их в небо, все для того, чтобы перевозить самого Залкина...» [3; 243].

Далее автор, со свойственной его стилю точностью и неизменной иронией, перечисляет обязанности новоявленного миллиардера, все то, с чем ему придется мириться. Интересно, что писатель не упускает такую деталь, как мнение народа, так как Залкин, как истинный монарх, обязан считаться с ним: «И наконец, ужасная Линда Факсвелл ожидала Залкина. Она ждала его, облокотившись о серые колонки ста пятидесяти газет, в которых публиковались

ее репортажи, гордо оперев девяносто кило о древко своего пера. Она присутствовала здесь от имени общественного мнения, чтобы наблюдать за коронацией Залкина Первого и убедиться, что во время церемонии он будет вести себя именно так, как того ждут от него народы» [3;244]. Но в дальнейшем, в новеллах цикла «Несчастье других» автор убеждает, что подобные лжецеремонии не имеют ничего общего с мнением народа, его потребностями и нуждами. Таким образом, Залкин, выходец из бедной среды, сам пробивавший себе дорогу в жизни, теряет связь с народом, а значит, неминуемо будет отвержен им.

В понимании смысла новеллы и отношения самого М. Дрюона к обществу Залкиных, важно описание места, в котором останавливается миллиардер на время коронации: «Примите к сведению, что каждое общество селит своих привилегированных особ по-своему. Крупные международные отели – это замки демократии. Число шишек, которые там проживают, потоки денег, которые там проливаются, несметное количество, и подбострастие персонала делают их похожими на то, что в свое время представляли собой Блуа, Версаль или Компьен. Дурной вкус их отделки не более вызывающ, чем у Франциска Первого, Людовика XIV и обоих Наполеонов. Пороки процветают там, как при самых лучших дворцах прошлого. И можно сказать, что Лазурный берег – это республиканская долина Луары, ее Амбуаз и Шамбор зовутся Руль и Негреско, Мартине и Карлтон» [3; 244]. Таким образом, современных миллиардеров, которые, по замечанию самого М. Дрюона, к сожалению, имеют власть и оказывают влияние на политику, экономику и даже культуру, автор соглашается отнести и сравнить с монаршими особами, но не с лучшими их представителями. По убеждению писателя, Залкины извратили представление о том, какими чертами должна обладать личность, наделенная властью. Поэтому герой новеллы подменяет многовековые традиции коронации французских монархов на показную вычурность своего состояния, преданность своему народу на обнародование своей псевдозначимости в средствах массовой информации. А отсутствие связи, как с народом, так и с высшим обществом привело Залкина к тому, что он не в силах отличить подделку от фальшивки: «Два метрдотеля сразу обслуживают Залкина. Один из них – простой служащий, который надеется хорошо подзаработать в сезоне, другой – агент национальной безопасности. Естественно, ко второму, лицо которого излучает преданность, обращается Залкин со всеми не очень законными и небесплатными поручениями» [3;246]. М. Дрюон показывает, каким образом, и до какой степени за последнее время деградировало общество, чем были заменены принципы и устои монархической власти и какими могут быть ничтожными современные ценности. Авторское отношение к Залкину легко сравнимо с отношением М. Дрюона к королям-глупцам в историческом цикле «Проклятые короли». Так, неудачной случайностью в истории Франции писатель считает восхождение на престол первого Валуа – Филиппа VI. Хотя он вступил на престол с всеобщего одобрения, и, казалось, по всем статьям годился в короли: «И тем не менее он стал королем чисто случайно, племянник, кузен короля, каких имеется целая куча, человек, которому повезло в отличие от остальных родственников; не король, рожденный королем, и не король, дарованный богом, а «король-подкидыш», которого нашли по необходимости» [4; 51]. И если автор в угасании династии Капетингов усматривает трагедию, то над первыми Валуа он иронизирует. Оценивая первые реформы Филиппа VI, М. Дрюон высмеивает то, как новоявленный король искал функции монарха и поверг страну в еще худший упадок: он незамедлительно послал на виселицу казначея к всеобщей радости толпы, полагавшей, что она обрела справедливого короля; усилил права инквизиции, пойдя на поводу у духовенства – стал благочестивым королем; непомерно увеличил штат королевских сановников, став щедрым королем; отменил налоги, которые подрывали коммерцию и рынок, став хорошим королем и т.п. Сам тон, которым М. Дрюон высмеивает все «доблестные дела» короля-подкидыша: «Король, настоящий король, не забудем, должен быть доблестным, храбрым и роскошным! На самом же деле, у Филиппа была лишь одна способность – к оружию» [4; 54], говорит о пренебрежительном отношении автора к этому историческому типу личности: «При любой трудности Филипп вызывал к себе Робера для совета, и все повиновались графу Артуа, зная, что любое его

распоряжение будет одобрено королем» [4; 54]. Таким образом, М. Дрюон подводит к мысли, что факт физического уничтожения людей выдающихся, подобных Жаку де Моле и Ангерану де Мариньи, задыхающихся под давлением реальностей массы, часто встречается в истории. Рост усредненности самим фактом своей массовости подавляет духовность: хитрость и брутальность служат залогом значительных преимуществ, все великое гибнет, все незначительное продолжает жить.

Нужно отметить, что выпячивая все недостатки общества миллиардеров, М. Дрюон обнажает самую острую проблему «потерянного поколения», общества послевоенного времени. Залкин, желая казаться не хуже, чем представители высшего общества, разбрасывается деньгами, считая это показателем своего успеха и стабильности. Этим он кидает вызов обществу, пытаясь стереть из памяти детали своего происхождения и убедить остальных, что он достойный представитель правящего класса: «И потом, Залкин считает себя обязанным платить, всегда, при любых обстоятельствах. В этом он видит свою функцию, свою роль и смысл существования» [3; 249]. Однако Залкин становится заложником и жертвой своей же философии. Потерянное поколение, которое по праву рождения принадлежит к высшему обществу, но, по сути, является нищим, находят, в лице подобных миллиардеров, спонсоров, которых не считают зазорным использовать вместо кошелька: «Сегурджян за две недели обошелся Залкину столько же, сколько два его личных самолета. Тем не менее, Залкин оставил его в своей свите, прежде всего, потому что было очень трудно избавиться от Сегурджяна, а потом, потому что Серурджян, не желая упускать свой шанс, с крайней бдительностью не подпускает к Залкину таких же паразитов своего круга» [3; 246]. Таким образом, автор упрекает потерянное поколение высшего общества в лживой напыщенности, когда, не обладая материальными ценностями, они делают вид, что снизошли до уровня новоявленных миллиардеров и оказали им услугу, разрешив оплачивать свои счета. М. Дрюон обвиняет их в малодушии, которое ограничивает мировоззрение, в отсутствии подлинного благородства и неспособности служить благим целям.

Вместе с деградированным высшим обществом и обществом Залкиных, М. Дрюон обличает подвальщиков, которые являлись яркими представителями молодежи, решившие бросить вызов всему обществу: «Эти талантливые молодые люди, чьи имена уже начинали узнавать, решили убедить весь мир в том, что их рубашки в красную клетку, всклоченные волосы, редкое использование мыла, бешенные пляски и опасная тяга к подземельям и есть активное, живое проявление совершенно новой философии и метафизики» [3; 252]. Вводя в повествование еще одних представителей современного общества, М. Дрюон противопоставляет их между собой, указывая на то, что у первых есть деньги, у вторых – благородство по праву рождения, а у третьих – талант, но объединяет их отсутствие корней, нежелание признавать реальность, собственные ошибки и слабость, они не способны оценивать и применять исторический опыт предыдущих поколений: «Между подвальщиками и миллиардерами не так уж и сложно увидеть связь. Миллиардеры не идут на пляж. Подвальщики тоже. Миллиардеры ведут ночной образ жизни; подвальщики тоже. У миллиардеров слишком много денег, подвальщики презирают деньги, но всегда нуждаются в них. Миллиардеры – старые развалины, но утверждают, что не чувствуют себя старыми. Подвальщики, обладая паталогической инфантильностью, считают себя старыми как мир. Да, вещи, которые могли бы дополнять друг друга» [3; 252].

Для раскрытия пороков представителей потерянного поколения в новелле «Каникулы господина Залкина» М. Дрюон избирает балл-маскарад, устроенный миллиардером, главным событием которого стали выборы Мисс Помойки. Подобный прием встречается также в таких произведениях писателя, как античный роман «Александр Македонский или Книга о боге», когда Александр Великий облачает себя и своих гостей в костюмы богов Олимпа; или исторический цикл «Проклятые короли», в сцене игры бургундских принцесс с марионетками; или трилогия «Конец людей», в сцене маскарада у Инессы Садоваль, представлявший собой балл чудовищ. В каждом случае М. Дрюон подменяет лицо персонажа, которое он демонстрирует каждый день публике, на маску, которую он одел для

развлечения, чтобы его не узнали. Интересно то, что герои произведения выглядят более правдоподобно и естественно, меняя внешность до неузнаваемости в подобной театрализованной игре. Таким образом, М. Дрюон указывает на их двойственную натуру, когда истинное лицо скрывается ежедневно под маской показного приличия и благородства.

Вся суть Залкина проявляется в восторге от того, что его гости нарядились в рваньё, а вокруг разбросаны объедки и бутылки. М. Дрюон снимает контраст между внешним и внутренним и показывает, что внешний облик нищего бродяги является выражением внутренней сущности Залкиных. В качестве доказательства он рисует окружение Залкина, также отличающееся редким единством внутреннего и внешнего мира: аргентинский судовладелец Томеро, глава металлургической империи Манелли, нью-йоркский импресарио Кардаш. Последний стал главным героем новеллы «Торговец чудесами».

Таким образом, художественный мир новеллы «Каникулы господина Залкина» М. Дрюона представляет собой авторскую оценку современной исторической реальности («потерянное поколение» послевоенного времени), творчески переосмысленную сквозь призму авторского видения роли личности, облаченной властью.

Список литературы

1. *Матвеева, Т.В.* Учебный словарь (Русский язык, культура речи, стилистика, риторика) / *Т.В. Матвеева* – М., 2003.
2. *Степанов, Ю.С.* Константы: Словарь русской культуры / *Ю.С. Степанов* – М., 1997.
3. *Druon, M.* Le bonheur des uns / *M. Druon.* – P., 1967.
4. *Druon, M.* Le lis et le lion / *M. Druon.* – P., 1960.

10.02.19

А.Ф. Ибраева, В.И. Волчкова

Поволжская государственная академия физической культуры, спорта и туризма,
кафедра иностранных языков и языкознания,
Казань, afibraeva@mail.ru

АНАЛИЗ КОМБИНИРОВАННЫХ СПОСОБОВ ОБРАЗОВАНИЯ СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ В АНГЛИЙСКОЙ ПУБЛИЦИСТИКЕ

В исследовании представлены результаты анализа сложных лексических единиц с целью выявления типологии комбинированных способов словообразования в англоязычной периодике и трудности при их переводе на русский язык. Подобный анализ позволяет сделать выводы о том, как развивается язык с точки зрения прагматической модели и экономики речевых средств.

Ключевые слова: комбинированные способы словообразования, словосложение, сложные существительные.

Развитие языка – это постоянный процесс, который осуществляется на всех уровнях: подвергается различным изменениям звуковая система, меняется морфологический состав слова, претерпевают семантические изменения слова и словосочетания. Наиболее заметные и ощутимые трансформации происходят в словарном составе языка, т. е. в лексике.

Современный английский язык отличается большой способностью к образованию новых словарных единиц. Подавляющее большинство новообразований создается посредством тех словообразовательных способов и средств, которыми данный язык располагает. В настоящее время наблюдается тенденция к использованию комбинированных способов для образования новых слов. Целью настоящей статьи является исследование комбинированных способов в образовании сложных существительных на примере английской публицистики.

В ходе нашей работы мы выбрали несколько журналов, которые и послужили материалом для нашего анализа. Мы распределили все найденные композиты на две группы. В *первую группу* вошли комбинированные существительные, состоящие из отдельно взятых основ, грамматически не связанные друг с другом, например:

1) **Ski-fi-fans**. Данный композит является усеченным, причем усечены оба компонента и довольно трудно понять смысл данного слова, не зная о чем идет речь. На русский язык мы данное слово можем перевести как фанаты космических полетов.

2) **Jaw-dropping-makeover**. Данный композит мы встретили в оглавлении статьи о девушке, которая носила брикеты на зубах и после программы преображения она от них избавилась. Сложно перевести дословно на русский язык данное существительное, однако можно предложить следующий вариант – преображение. По структуре сам композит является сложным, так как состоит из герундия и сложного слова.

3) **Female-friend**. Этот композит, на наш взгляд, является очень полезным, т.к. иногда при переводе на английский язык слова *подруга* возникают сложности, мы говорим *girlfriend*, что больше означает девушка, в отношениях между женщиной и мужчиной, а слово *female-friend* означает подруга.

4) **Work-life-policy**. Все компоненты этого слова выражены существительными в именительном падеже. Но на русский язык данное слово будет переводиться в качестве адъективного прилагательного – стратегия трудовой жизни.

5) **How-to-do-video**. Данное слово будет иметь перевод на русский язык в качестве существительного, так как главный компонент выражен именем существительным. Интересно заметить, что, несмотря на то, что большее число компонентов выражено

глаголом, на русский язык мы будем переводить это слово как адъективное существительное – обучающее видео.

6) Father-and-son. Каждый компонент является независимым именем существительным, и мы привыкли видеть такое словосочетание в прямом его значении папа и сын, но в данном контексте этот композит имеет некий общий смысл и переводится как отношения отца и сына.

7) Egg-laying-queen-bee. Композит взят из статьи о пчеловодстве. Это длинное комбинированное существительное является названием подвида пчел. Существительное несет в себе достаточное количество информации, чтобы иметь представление об этом подвиде насекомых. Биологическая лексика русского языка также включает в себя эквивалент данному слову – яйцекладущая пчела.

8) Cross-queue-connection. На наш взгляд, данный слово может быть переведено, как *общая группировка сети* и только в определенном контексте.

Вторую группу составляют комбинированные существительные, один из компонентов которого – усеченное слово, например:

1) A-lister. Несмотря на то, что данный композит имеет понятное для всех значение, он имеет интересную в своем роде структуру. Первый компонент буква А означает что-то высшее, возглавляющее, а второй компонент имеет значение список, таким образом слово переводится как «первый в списке». Этот композит является также усеченным, буква А усечена от антономазии ABC, что означает алфавит.

2) Ex-girlfriend. Первый компонент ex- переводится на русский язык как бывший, вне, и совпадает по звучанию с буквой X, поэтому на письме мы можем встретить это слов как X-girlfriend – бывшая девушка. Второй компонент слова является сложным и образован путем сложения без соединительного элемента.

3) Soon-to-be-mom. Данный композит очень распространен сегодня как в ежедневной речи, в художественной литературе, так и в публицистическом стиле. На русский язык переводится как беременная женщина. Последняя часть композита является сокращением от слова mother. Таким образом, наблюдаем усечение последнего компонента.

4) Pre-marriage. Комбинированное существительное, которое образовано путем усечения одного из компонентов. Первый компонент pre образован от слова preceding – предыдущий, предшествующий.

В статьях в американских журналах нами были обнаружены следующие комбинированные существительные:

V-day. Данное комбинированное существительное является примером усеченного композита. Первый компонент усечен от слова victory и переводится на русский язык как День победы. Слово распространено в широких кругах общественности и понятно по своему значению вне зависимости от контекста [2].

Capital-D-designer. Редкий в своем употреблении композит, но за счет второго компонента в виде буквы привлекает к себе особое внимание. Данное комбинированное существительное употреблено в статье о женщине-дизайнере, и на русском языке имеет перевод как дизайнер с большой буквы. Как мы заметили, перевод с английского на русский носит дословный характер, но орфоэпически имеет другое строение [3].

Zero-G. Данный пример словосложения с усеченным компонентом. Второй усеченный компонент, который представлен в виде буквы, сокращен от слова gravity, а первый компонент, который переводится как ноль, придает значение отсутствия и в целом, данный композит будет переводиться как невесомость [1].

Наиболее характерными способами образования неологизмов в языке английской газеты является словообразование (словосложение, аффиксация, конверсия, сокращения), изменение значений слов и заимствования из других языков. Словосложение как тип словообразования представляет собой слияние двух или более основ для образования нового слова. Для сложных английских слов наиболее частотными являются образования, состоящие из двух основ. В последнее время в языке английских и особенно американских

газет появилось множество имен существительных, образованных по конверсии способом словосложения из сочетаний глагола и наречия. В некоторых из них наблюдается четкая повторяемость второго компонента, которая в ряде случаев дает основание полагать, что намечается определенная зависимость между моделью и ее значением. Поэтому часто можно прогнозировать значение каждого нового у образованного по данной модели слова. Например, слова, образованные с помощью компонента *in*. Слова типа *sit-in*, *teach-in* появились в американской прессе сравнительно недавно: *stay-in* – пикетирование; *ride-in* – протест против дискриминации в отношении проезда афро-американцев в автобусах; *sit-in* – сидячая забастовка.

Аналогичная модель используется для образования имен существительных от глаголов с другими наречиями. Часто одно и то же наречие присоединяется к равным глаголам. Как правило, такие слова пришли в язык через разные газетные жанры. Например:

OVER:

take-over – захват власти;

switch-over – переход (на другую тему);

push-over – легко преодолимое препятствие.

OUT:

drop-out – молодой человек, бросивший учебу;

lay-out – человек, потерявший работу.

Процесс появления неологизмов не выходит за рамки нормы, поскольку лексические инновации со временем «фильтруются» и в основном словарном фонде языка остаются лишь действительно необходимые лексические единицы.

Список литературы

1. *Discover*. 2014. V.3. №6.
2. *The Oprah magazine*. July 2014. V 8, № 7.
3. *The Oprah magazine*. June 2014, V.7, №5.
4. *Cambridge Advanced Learner's Dictionary*. Cambridge: Cambridge University Press, 2006. 1572 p.
5. *Oxford Dictionary of Modern Slang* / J. Ayto, J. Simpson. Oxford: Oxford University Press, 2005. 324 p.
6. *The new Fowler's modern English Usage* / Ed. By R.W. Burchfield. 3th ed. Oxford: Clarendon Press, 1996. 864 p.
7. *Webster's New Dictionary of the English Language* / by the editors of Merriam-Webster. NY: Popular Group, 2004. – 650 p.

10.01.02

Р.Х. Илишева к.филол.н.

Стерлитамакский филиал Башкирского государственного университета,
Стерлитамак, ilisheva2015@mail.ru

СТРУКТУРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ БАШКИРСКОЙ ПОВЕСТИ 60-80-Х ГГ. XX В.

В статье анализируются изменения в содержании и структуре башкирской повести на рубеже 60-80-х годов прошлого века. Обращается внимание на приемы и способы выражения авторской позиции, роль личностного начала, детализации взаимоотношений героя и среды. Делается вывод, что явления, наблюдаемые в структуре повести того времени в виде параллельных повествовательных центров, зависят от стремления показать общечеловеческое в частном.

Ключевые слова: *Повесть, структура, автор и герой, герой и среда, символ.*

Новое в литературе, как и в любой области культуры, связано со временем и эпохой. Рубеж шестидесятых-восьмидесятых годов не прошел бесследно для национальных культур, в том числе и для башкирской литературы. Он был временем прочного утверждения традиций и в то же время связан с процессами обновления, расширением социального опыта писателей, что нашло отражение в содержании башкирской повести. Изменения коснулись и их структурного плана. Необходимо отметить независимость изображаемых событий от воли автора, однако автор обнаруживает себя частым «включением» в текст лирическими и философскими рассуждениями, тем самым его присутствие в структуре произведения проявляется, но уже в другом ракурсе. В этих условиях позиция героя, содержательная нагрузка на него значительно увеличивается. Таким образом, предметом изображения повести 60-80-х гг. стала личность с ее индивидуальностью и неповторимостью. Основные параметры исходят от социального и психологического опыта взаимоотношений личности с окружающей действительностью во всех его проявлениях, при этом важно, что именно внутреннее действие начинает приобретать главенствующее значение. В этой связи меняется и структура сюжета. По этому принципу строятся почти все повести башкирских писателей Н.Мусина, А.Хакимова, Р.Султангареева, А.Абдуллина, А.Магазова, Д.Булякова, пером которых в рамках данного жанра создана целая плеяда прекрасных произведений, в переводе на русский язык ставших известными и всесоюзному читателю.

В башкирской повести обозначенного периода большое значение стало придаваться собственно художественным приемам, психологическому инструментарию, что говорит о качественных переменах, происходящих в литературе. Углубленное изображение внутреннего мира, усиление психологизма в прозе заключается, по крайней мере, в детализации отношений индивида с окружающей действительностью, что, конечно же, требовало разнообразия в форме и структуре. Подробный анализ причинно-следственных связей действий человека в конкретных общественных условиях оставалась актуальной задачей для художников слова, придерживающихся реалистических принципов изображения действительности. Поэтому феномен социально-психологического (повести Р.Султангареева, А.Абдуллина и др.), социально-философского (повести М.Карима, А.Хакимова и др.), социально-бытового (Н.Мусина, Б.Рафикова, Д.Булякова) описания действительности, столь распространенного в указанные годы, был связан с точкой зрения на человека и его окружению как сложному социальному явлению. В этом плане художнику важен не столько сам психологический процесс, сколько причины, сущность явлений, вызывающих определенное духовное действие. Формирование духовного мира современника, так широко изображаемого в повести, есть один из способов детального анализа сущности этих явлений. В таких произведениях создаются разные повествовательные центры. Иногда это связано с

каким-нибудь предметом, явлением, ставшим символическим воплощением (например, образ моста у А.Хакимова, образ дубового столба у С.Шарипова, образ молодого месяца у Д.Булякова), узлом нравственно-этических сопоставлений (загадочная страна «Зигуна» у Т.Тагирова) и др. В качестве конкретного примера рассмотрим повесть Д.Булякова «Месяц на ущербе». В повести таким центром является память человека, точнее, образ, запечатлевшийся в ней. Вот уже все послевоенные годы в памяти Сынтимера хранится лунная ночь, когда ему улыбались любимая девушка и молодой месяц. Разлученный с любимой, Сынтимер всю жизнь прожил в печальном одиночестве, в стареньком ветхом доме, хотя руки мастера возводили дома в деревне, которых и не счесть. Любовь может возвысить человека и всю жизнь являться яркими воспоминаниями о молодой луне, как у главного героя, или же человек так ослепит себя мимолетным, чужим огнем, что возникает опасность навсегда потерять яркость собственных чувств. Таких людей Сынтимер называет ущербными. В повести в качестве персонажа-антипода выступает Нургале. Сплав, на котором находился Нургале, грохнулся о скалы в бушующей после дождя реке, что кажется закономерностью бытия, способного к самоочищению.

Противопоставляемые друг другу картины создают обобщенный образ нравственно-этического содержания общества, что очень важно для понимания внутрижанровых тенденций развития. Изображение психологического движения становится преобладающим моментом в построении сюжета.

Повесть может изобразить своего героя в гуще происходящих событий, руководствуясь целью полнее показать нравственный облик современника. Как обычно, основу этих повестей составляет отрезок жизни, где хронологические рамки, сосредотачиваясь на современном состоянии героя, способны в самом неожиданном месте увести читателя в прошлое. Такие композиционные штампы исходят из одного идейно-художественного принципа построения по типу «испытание». Исследуя хронотоп мировой романистики, М.М.Бахтин отмечал, что «особенно живучей в истории романа оказалась именно композиционно-организующая идея испытания»[1, 258].

Действительность, таким образом, рассматривается под определенным углом зрения, т.е. индивидуализируется, что является одновременно возможностью бесконечного варьирования между достаточно знакомыми явлениями жизни.

Пополняя повесть новым содержательным смыслом, раскрытие жизни через отношение человека к ней может расти до бесконечных вариантов, объясняя закономерность множественностью точек соприкосновения жизни с окружающим миром. Рост в повестях материала из обыденной, каждодневной жизни, попытка увидеть ее с неожиданной стороны, способ самый распространенный, который и использует повесть. Знание множества фактов, людей, жизненный опыт, например, помогают Н.Мусину живо воссоздать в повестях исходный момент формирования, перелома, столкновения взглядов на жизнь, обычаев и психологических установок. Востребован и другой фокусирующий элемент композиции повестей, чем является образ рассказчика. Живучесть распространенной композиционной формы, какой является путешествие, сопровождающееся встречами, внутренним монологом, объясняется присутствием в ней яркой идеи необычного, неординарного взгляда действующего лица. Старик с колоколом в повести Н.Мусина «Медный колокол», лесничий Мухтасар в повести «Чертово колесо» того же писателя – личности незаурядные, достойные, чтобы рассказать о них. Присутствие в сюжете образа рассказчика облегчает работу писателя: помогает создать непринужденную обстановку, в ней и наикратчайшим путем добиться общей оболочки каких-нибудь независимых друг от друга событий, т.е. что увидел или услышал «человек со стороны». Внутреннее осмысление рассказчиком всего этого помогает принять их в единстве. Следовательно, образ рассказчика выполняет важнейшую функцию объединения разрозненных эпизодов из жизни собеседника. Охота, командировка и т.д., являясь лишь внешней оболочкой сюжета, не несут собственной идейно-смысловой нагрузки. Чертово колесо, медный колокол, и подобные символы обязаны, по замыслу автора, подвести общую черту под разбросанные эпизоды.

«Воспитание личности» – одна из ведущих тем и один из способов погружения героя в жизнь, где можно уловить внутреннее движение. Герой таких повестей – своеобразный способ исканий писателя нравственно-этических норм, которых придерживается наш современник, их социальная обусловленность и историческая перспектива, то есть, тот угол зрения, под которым обогащается содержание так называемых типичных сюжетных ситуаций.

Г.А.Белая, считая скрупулезное исследование внутреннего мира личности особенностью литературы 60-80-х годов, отмечает ее направленность «на активное художественное освоение позитивных этических ценностей»[2, 9]. Поставив молодого героя в центр произведения, писатели исследуют особенности становления характера. У многих авторов подход к событиям в жизни героя избирательный, то есть отбираются те из них, которые оказывают наибольшее влияние на героя, с другой стороны, наблюдается поиск «позитивных этических ценностей», которые имеют или могут иметь нравственное влияние на характер.

Представляя процесс духовного становления ступенчатым, писатели обычно не меняют хронологию событий. Так решается и сюжетно-композиционная структура повести «Гора» (1984) Р.Султангареева. Метафорическое звучание ее названия исходит из утвердившегося в народе отождествления высоты с устремлениями душ к совершенству, к высшим духовным идеалам. Знаменательно, что у Ильгиза мы не ощущаем всплеска мыслей, полных романтических представлений о мире, как, например, у Шафката, его ровесника, из повести Н.Гаитбаева «Камышовая падь» (1983). Наблюдать жизнь бывалых нефтеразведчиков через призму восприятия героя интересно, особенно, если наблюдатель – молодой деревенский парень, по воле судьбы попавший коллектив нефтяников, равнодушный и не «испорченный» обилием различных источников информации.

Таким образом, индивидуализация, усиление роли личностных качеств героя, с чем мы связываем большие изменения в содержании и структуре повести 60-80-х годов, – явление неоднозначное. Если устоявшиеся явления жизни, знакомые силуэты людей, социально-экономические и прочие проблемы изображаются через отношение человека к ним, то первым условием должно быть присутствие в произведении ярко индивидуальных черт характеров.

Список литературы

- 1.Бахтин М. Вопросы литературы и эстетики. М.: Современник, 1975. – С. 258.
- 2.Белая Г. Художественный мир современной прозы. – М. : Наука, 1983. – С.9.

10.02.20

А.С. Кулигин

Казанский (Приволжский) федеральный университет,
институт филологии и искусств, кафедра прикладной лингвистики,
Казань, andrej_kuligin@mail.ru

ОБ ИССЛЕДОВАНИИ СИНОНИМИИ И ОМОНИМИИ СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ СРЕДСТВ В НЕБЛИЗКОРОДСТВЕННЫХ ЯЗЫКАХ

В статье предлагается стратегия изучения синонимии и омонимии словообразовательных средств в неблизкородственных языках. Разрабатывается типология словообразовательных значений по особенностям их формального выражения, которая иллюстрируется на материале классических языков.

Ключевые слова: *Сопоставительное словообразование, словообразовательная синонимия, словообразовательная омонимия, древнегреческий язык, латинский язык.*

Стремительное развитие лингвистической типологии выдвинуло в ряд актуальных научных проблем вопросы изучения языкового многообразия на разных языковых уровнях: фонетическом, морфологическом, лексическом и синтаксическом. Однако, несмотря на то, что типологический и контрастивный анализы получили весьма широкое распространение, различные языки, их отдельные исторические периоды, ярусы и подсистемы исследуются в разном темпе, зачастую в рамках разных научных парадигм и оказываются изученными в неодинаковой степени. В частности, обширный проблемный пласт до сих пор сохраняется в исследованиях многообразия словообразовательных систем.

В современной лингвистике языковая система (в том числе, словообразовательная) в наиболее общем виде рассматривается как единство, в котором могут быть выделены отдельные элементы, то есть составные части этой системы, и схема отношений между ними. Иначе говоря, "система = 1) элементы системы + 2) структура отношений между ними" [5]. В сопоставительном словообразовании получил распространение способ сравнения деривационных систем на основе их первой составляющей, то есть, на базе отдельных словообразовательных элементов разной степени сложности (словообразовательных средств, типов или категорий). Ранее в научной литературе предлагались различные проекты их сопоставления в том или ином аспекте [1,2,3,4 и др.].

Однако вторая составляющая словообразовательных систем – структура отношений между элементами – крайне редко рассматривается в работах по сопоставительному языкознанию и представлена, как правило, опосредовано, через описание генетически родственных словообразовательных средств. В настоящем исследовании предпринимается попытка сделать объектом сопоставления не отдельные словообразовательные элементы (форманты, типы или категории), а непосредственно структурные отношения между ними, отвлечённые от конкретных, встроенных в эту структуру единиц.

В данной работе мы рассмотрим вопрос о сопоставительном исследовании таких отношений, как синонимия и омонимия словообразовательных средств. Уточним, что нас будет интересовать не общее явление словообразовательной синонимии, под которой, как правило, понимаются синонимичные дериваты, образованные от одной и той же основы, но с помощью разных формантов (*тишь/тишина, старик/старец*), а синонимичные отношения именно между словообразовательными средствами и, соответственно, омонимичные отношения не между производными словами или типами, а между словообразовательными морфемами. Иными словами, сферу нашего рассмотрения составляют деривационные средства, находящиеся друг с другом в отношении тождества либо формального (омоморфемы), либо семантического (синоморфемы). Разумеется, мы не отрицаем общее

понимание словообразовательной синонимии и омонимии, но концентрируемся на изучении синонимии и омонимии словообразовательных средств как на важнейшей предпосылке словообразовательной синонимии и омонимии в целом. Мы также ограничим сферу нашего рассмотрения субстантивным словообразованием как наиболее богатым и разнообразным участком словообразовательных систем в индоевропейских языках и проиллюстрируем предлагаемый исследовательский подход на материале классических языков: древнегреческого и латыни.

Сопоставительное изучение неблизкородственных языков зачастую проводится в ономазиологическом ракурсе: в качестве *tertium comparationis* избирается словообразовательная семантика и исследуются средства её формального выражения в изучаемых языках. Такой подход обусловлен тем, что набор словообразовательных средств в неродственных языках оказывается разным и не может быть положен в основу сопоставления, в отличие от сравнительного изучения словообразования генеалогически родственных языков, где сравнение генетически родственных формантов выступает главным направлением анализа. В этой связи следует отметить, что оперирование терминами "синонимия" или "омонимия" при ономазиологическом подходе не вполне рационально, поскольку оба они обозначают определённые характеристики языковых единиц, то есть приспособлены, по сути, для описания формальной, а не семантической стороны языка. Так, принято говорить об омонимичных морфемах, синонимичных дериватах и т.п., но не о синонимичных значениях или значениях, "имеющих формально идентичные средства выражения с другими значениями". По этой причине в сопоставительном анализе неблизкородственных языков нам представляется методически рациональным использовать такую типологию синонимичных и омонимичных явлений, которая бы опиралась не на формальную сторону языковых единиц, а отталкивалась бы от языкового значения. Иными словами, представляла бы собой не классификацию языковых единиц по особенностям их значения (синонимы, омонимы, синоморфемы, оморфемы и т.п.), а наоборот, была бы классификацией значений по особенностям их формального выражения.

Мы можем предложить её следующий рабочий вариант. Классификация опирается на два критерия: во-первых, на количество формантов, приспособленных для выражения анализируемого словообразовательного значения (количественный критерий), и, во-вторых, на общность этих формантов с другими словообразовательными значениями (качественный критерий). На базе данных критериев могут быть выделены следующие формально-семантические оппозиции.

1. Формально распределённые vs. нераспределённые значения

Словообразовательные значения (СЗ), которые могут быть выражены разными словообразовательными формантами (Ф), мы будем называть распределёнными; значения, выражаемые только одним формантом, – нераспределёнными.

Рис. 1– Распределённые vs. нераспределённые значения

К нераспределённым значениям можно отнести, например, значения ложности, выражаемое только префиксом *pseudo-* в латинском языке (*pseudopropheta* 'лжепророк'), и значение старшинства, выражаемое только древнегреческой приставкой *αρχ(ι)-* (*ἀρχιερεὺς* 'первосвященник'). Значения субъекта действия, напротив, можно отнести к распределённым в виду целого ряда средств выражения у данной деривационной семантики: греч. *-της* (*κλέπτης* 'вор'), *-εὺς* (*κεραμεύς* 'гончар'), *-τηρ* (*σωτήρ* 'спаситель'), лат. *-or* (*pastor* 'пастух'), *-trix* (*meretrix* 'блудница'), *-ex* (*iudex* 'судья') и т.п.

Рис. 2– Примеры распределённых/нераспределённых значений в латыни

2. Формально изолированные vs. неизолированные значения

Мы характеризуем значение как формально изолированное, если оно не имеет общих средств выражения с другими значениями, то есть форманты, участвующие в его построении, не формируют каких-либо иных словообразовательных значений.

Рис. 3– Неизолированные vs. изолированные значения

Например, значения ложности и старшинства в греческом и латинском языках являются изолированными словообразовательными значениями, поскольку соответствующие словообразовательные форманты (*archi-*, *pseudo-*) не используются для выражения каких-либо иных словообразовательных смыслов. Диминутивное значение в латинском языке, напротив, можно рассматривать как неизолированное, поскольку формант *-ulus* активен не только в сфере диминутивов (*funiculus* 'канатик'), но участвует и в образовании некоторых *nomina agentis* (*fingulus* 'гончар').

Рис. 4– Примеры изолированных/неизолированных значений в латыни

При изучении приведённых характеристик важно фиксировать не только сам факт (не)распределённости или (не)изолированности значения, но и рассматривать, в каком объёме то или иное значение распределено и с какими другими значениями оно делит общие формальные средства.

Применяя данные критерии в качестве сопоставительных характеристик, мы можем показать, что древнегреческий и латинский языки проявляют большое количество общих черт в сфере именного субстантивного словообразования.

Nomina agentis

-της	κλέπτης (вор)	-or	pastor (пастух)
-εύς	κεραμεύς (гончар)	-ulus	fingulus (гончар)
-ος	ῥόδός (певец)	-trix	meretrix (блудница)
-ων:	τέκτων (строитель)	-ex	iudex (судья) и др.
-τηρ	σωτήρ (спаситель)		
-τρος	ἰατρός (врач)		
-αλος	διδάσκαλος (учитель) и др.		

Nomina resultativa

-ος:	τρίβος 'утоптанная дорога'	-men:	foramen 'дыра'
-νος:	ἵχνος 'след'	-mentum:	fragmentum 'осколок'
-η:	ἐπισυνᾶγωγή 'собрание'	-(t)ura:	mixtura 'смесь'
-μη:	ζύμη 'закваска, дрожжи'	-or:	sudor 'пот'
-σις:	δόσις 'дар'	-ium:	praeseptum 'стойло (ясли)'
-μα:	κλάσμα 'обломок' и др.	-ies:	progenies 'поколение, род'

Nomina deminutiva

-(ά)ιον:	πλοιάριον 'кораблик'	-(c)ulus:	funiculis 'канатик'
-(ιδ)ιον:	κλινίδιον 'кроватька'	-olus:	filiolus 'сыночек'
-ιον:	ψωμίον 'кусочек' и др.	-ellus:	catellus 'собачка'
		-illa:	ancilla 'служаночка' и др.

Nomina feminativa

-(ø)η:	φίλη 'подруга'	S-ina:	gallina 'курица'
-τις:	προφήτις 'пророчица'	S-issa:	prophetissa 'пророчица'
и др.		S-(ø)ia:	ostiarius 'привратница' и др.

Nomina abstracta

-(ο)σύνη:	σωφροσύνη	-ia:	gratia 'привлекательность'
-ιον:	γνησιον 'истинность'	-itia/ae:	avaritia 'жадность'
-γον:	ἔργον 'дело'	-tas/-tus:	incredulitas 'недоверчивость'
-εια:	προφητεία 'прорицание'	-tudo:	altitudo 'высота'
-ια:	εὐδοκία 'благоволение'	-(a)tio:	negotatio 'торговля'
-μα:	χάρισμα 'милость'	-(s/t)ura:	pressura 'давление'
-σια:	θυσία 'жертвоприношение'	-ela:	loquela 'речь'
-τήριον:	μυστήριον 'таинство'	-mentum:	iuramentum 'клятва'
-τος:	θάνᾰτος 'смерть'	-or:	timor 'страх'
-ων:	κλύδων 'плеск' и др.	и др.	

Таким образом, степени формальной распределённости и изолированности рассмотренных словообразовательных значений, хотя и не являются идентичными в рассмотренных языках, в целом сопоставимы друг с другом. Зоны синонимии и омонимии словообразовательных средств в латинском и древнегреческом языках, тем самым, проявляют большое количество общих черт, что может быть объяснено принадлежностью этих языков к общей генеалогической языковой семье на индоевропейском этапе.

Список литературы

1. *Иванова Т.К.* Единицы сопоставительного анализа словосложения русского и немецкого языков / Т.К. Иванова // Вестник Челябинского государственного университета. 2011. № 11 (226). Филология. Искусствоведение. Вып. 53. – Челябинск: Челябинский гос. ун-т С. 56–61.
2. *Лопатин В.В.* Основные единицы сопоставительного описания словообразовательных систем славянских языков // Сопоставительное изучение словообразования славянских языков. – М.: Наука, 1987. – С. 46-53.
3. *Манучарян Р.С.* Аспекты и вопросы сопоставительно-типологического изучения словообразования // Сопоставительное изучение словообразования славянских языков. – М.: Наука, 1987. – С. 53-58.
4. *Николаев Г.А.* О сопоставительном словообразовании русского и польского языков / Г.А.Николаев // II Славистические чтения памяти проф. П.А.Дмитриева и проф. Г.И.Сафронова: Материалы международной научной конференции. 12-14 сентября 2000 г. - СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2001. - С. 55-57.
5. *Попова З.Д., Стернин И.А.* Лексическая система языка (внутренняя организация, категориальный аппарат и приёмы описания) / З.Д. Попова, И.А. Стернин. – М.: URSS, Книжный дом «Либроком», 2009. -172 с.

10.01.01

А.Г. Пуресева

Армавирская государственная педагогическая академия,
филологический факультет, кафедра отечественной филологии и журналистики,
Армавир, asya.pureseva@yandex.ru

СТРАДАНИЕ КАК КОНСТАНТА В ТЕМЕ «ЛИШНЕГО ЧЕЛОВЕКА»

В статье рассматривается специфика раскрытия проблемы страдания в русской и зарубежной литературах. Сопоставительный анализ образов главных героев повести И.С. Тургенева «Дневник лишнего человека» и романа И.В. Гёте «Страдания юного Вертера» позволил указать на сходство и различие подходов писателей к этой проблеме. Статья позволяет выявить новые смыслы проявления категории страдания в художественном творчестве И.С. Тургенева.

Ключевые слова: Тургенев, Гёте, счастье, страдание, «лишний человек», эвдемоническая личность.

Страдание – одна из центральных категорий русской литературы, выросшей на православной основе. Достоинство проходя испытание страданием, человек вступает на путь спасения и духовного воскресения. *Страдание – смерть – воскресение* – такая логическая цепочка определяет жизнь героя русской литературы. В западноевропейском гуманистическом сознании страдание понимается иначе: *мучение – отчаяние – обречённость – гибель*.

Страдание – неизменный спутник героя, чувствующего себя «лишним» в «родной» среде, находящегося в конфликте с жизнью. Знаковое раскрытие эта тема получила в творчестве великого немецкого поэта-философа И.В. Гёте и русского классика И.С. Тургенева, окунувшегося с юности, по его собственным словам, «в немецкое море». Сопоставим образы тургеневского Чулкатурина из повести «Дневник лишнего человека» и Вертера, героя романа Гёте «Страдания юного Вертера».

«Я был совершенно лишним человеком на сем свете или, пожалуй, совершенно лишней птицей» [2, с.185], – так герой тургеневской повести Чулкатурин определит линию повествования о собственной жизни. «Лишний» – именно это, по определению Тургенева, «отлично придуманное» слово стало определяющим для целого ряда литературных героев. В.Д. Сквозников назовёт «Дневник лишнего человека» исповедью и даже заметит родство «скептических умонастроений» в художественном произведении и жизни самого писателя начала пятидесятых годов XIX века.

Выделим основную сюжетную линию повести – любовную. В творчестве Тургенева преобладает тема неразделённой, а порой даже «запретной» любви. Возможно, на такой ход событий в произведениях наложила отпечаток личная драма самого писателя, начавшаяся в 1843 году встречей с Полиной Виардо. Подобная жизненная ситуация произошла и с Гёте – любимейшим автором Тургенева. Немецкому писателю также пришлось пройти через страдания любви к Шарлотте Буфф, помолвленной с его другом. Несчастливая любовь Гёте нашла своё отражение в романе «Страдания юного Вертера».

Главные герои произведений, Вертер и Чулкатурин, рассказывают о своих страданиях в письмах. События в «Страданиях юного Вертера» и «Дневнике лишнего человека» начинаются весной. Вертер краски тёплого мая ассоциирует с началом яркой новой жизни: «Каждое дерево, каждый куст распускаются пышным цветом, и хочется быть майским жуком, чтобы плавать в море благоуханий и насыщаться ими» [1, с.9]. Для Чулкатурина, находящегося при смерти, пробуждающаяся после зимы природа служит контрастом, подчёркивающим его скорый уход из жизни: «Весна, весна идёт! Я сижу под окном и гляжу

через речку в поле. О природа! природа! Я так тебя люблю, а из твоих недр вышел неспособным даже к жизни. Вон прыгает самец воробей с растопыренными крыльями; он кричит – и каждый звук его голоса, каждое взъерошенное пёрышко на его маленьком теле дышит здоровьем и силой... Что ж из этого следует? Ничего. Он здоров и имеет право кричать и ерошиться; а я болен и должен умереть – вот и всё» [2, с.181]

В первом же письме Вертера мы узнаем, что он, желая уединения, поселился в новом городке: «Одиночество – превосходное лекарство для моей души в этом райском краю, и юная пора года щедро согревает моё сердце, которому часто бывает холодно в нашем мире» [1, с.9]. Рассказ Чулкатурина о своей жизни также начинается с переезда в город О..., не вызвавший первоначально у героя приятных впечатлений: «Словом, в городе О... житьё хоть куда. В первые дни моего пребывания в этом городе я чуть с ума не сошёл от скуки» [2, с.188]

Герой Гёте – человек открытый, полный жизненных сил и мятежных идей, которые не боится озвучивать. Рассуждения Вертера, по мнению его собеседников, «часто граничат с нелепицей», что подчёркивает, однако, его «полноту сердца».

Мнительный и застенчивый Чулкатурин привык к самоанализу: «Я разбирал самого себя до последней ниточки, сравнивал себя с другими, припоминал малейшие взгляды, улыбки, слова людей, перед которыми хотел было развернуться, толковал всё в дурную сторону» [2, с.186].

Каждому из героев предстоит серьёзное испытание – испытание любовью. И Вертера, и Чулкатурина в новом городе ожидает судьбоносная встреча, которая изменит их дальнейшую жизнь. Для Чулкатурина – это знакомство с Лизой. Для Вертера – встреча с Лотхен.

Однако Лотта уже помолвлена, а Лиза полюбила другого человека – князя Н*. Тут и начинается испытание любовью. Ожидания любви у Вертера (равно как и ожидания любви самого Гёте) во многом выдержаны в формах и красках эвдемонической рефлексии: «Почему то, что составляет счастье человека, должно вместе с тем быть источником его страданий? Могучая и горячая любовь моя к живой природе, наполнявшая меня таким блаженством, превращая для меня в рай весь окружающий мир, теперь стала моим мучением и, точно жестокий демон, преследует меня на всех путях» [1, с.43].

В какой-то момент Вертер пытается бежать от своей страсти, уезжает из города, но, так и не «излечившись» от любви, возвращается к Лотте. Полностью отдавшись страстям к уже замужней Лотте, Вертер не перестаёт надеяться, что она всё-таки ответит взаимностью. Однако недоступность любимой угнетает героя, готовит крах эвдемонической концепции счастья. Мысли о самоубийстве всё чаще посещают Вертера. Кажется, что «предел» может наступить в любой момент: «Человек может сносить радость, горе, боль лишь до известной степени, а когда эта степень превышена, он гибнет. Значит, вопрос не в том, силен ли он или слаб, а может ли он претерпеть меру своих страданий, всё равно душевных или физических» [1, с.41]. Для героя Гёте, олицетворяющего эвдемоническую культуру, самое важное – удовлетворение собственных желаний. Достижимость эгоистического счастья разрушается неспособностью Вертера претерпеть страдания, его страхом перед жизненными испытаниями. Страдания эвдемонической любви неудержимо влекут Вертера к неприятию мира Божия: «Зрелище бесконечной жизни превратилось для меня в бездну вечно отвёрстой могилы» [1, с.44].

Герои обоих писателей считают любовь болезнью. Вертер: «разве нет в ней сходства с болезнью?» [1, с.95]; Чулкатурин: «разве любовь – естественное чувство? Разве человеку свойственно любить? Любовь – болезнь; а для болезни закон не писан» [2, с.198].

«Выстрадать всю положенную ему меру, испытать всю чашу до дна – таков удел человека» [1, с.72], – считает герой Гёте. Вертер даже сравнивает свои мучения со страданиями Христа: «И если господу, сошедшему с небес, горька была чаша на человеческих его устах, зачем же мне проявлять гордыню и притворяться, будто для меня она сладка? И зачем мне стыдиться в тот страшный миг, когда всё существо моё содрогается между бытием и небытием, когда

прошедшее, точно молнией, озаряет мрачную бездну грядущего, и всё вокруг гибнет, и мир рушится вместе со мной?» [1, с.72]. Сопоставив тяжесть страданий Христа со своими, Вертер практически приравнивает себя к нему.

Для Чулкатурина смерть стала логическим завершением его жизни. Душевный разлад, одиночество, усталость, тоска и неприятие действительности – такая ноша оказалась тяжела для «лишнего человека». «Люди страдали бы гораздо меньше, если бы не развивали в себе так усердно силу воображения, не припоминали бы без конца прошедшие неприятности, а жили бы безобидным настоящим» [1, с.8], – в этом замечании ещё «не заболевшего любовью» литературного предшественника тургеневского героя Вертера заключён глубокий философский смысл. Возможно, жизнь Чулкатурина сложилась бы лучшим образом, если бы страдания собственного «эго» не затмили в его душе истинно человеческое начало. Чулкатурин страдает и сострадает (сочувствует) лишь себе самому, демонстрируя тем самым страдания эгоизма.

Итак, Вертер и Чулкатурин свои страдания воспринимают не иначе как мучение. Они жаждут смерти как избавления от земных страданий. Вертер как носитель гуманистического западноевропейского сознания путём мучения, отчаяния и обречённости доводит себя до гибели, самоубийства, сам «прерывает» свои страдания. Такой нравственный выбор неприемлем для тургеневского героя. Несмотря на сходство представлений о любви и любовных страданиях, Чулкатурин, в отличие от Вертера, о самоубийстве не помышляет: «Одно только средство, признаюсь откровенно, никогда мне не приходило в голову, а именно: я ни разу не подумал лишить себя жизни» [2, с.206]. Жалость к себе и ожидание неминуемой смерти не позволяют определить рефлексию героя как страдания христианской личности: «Ах, горько, горько мне!.. Да вот, как бурлаки говорят: «Ещё разик, ещё раз», – ещё денёк, другой, и мне уже ни горько не будет, ни сладко» [2, с.229]. В самоубийстве герой не может видеть исхода страданий, он не утратил ещё своей «русской сути».

Список литературы

1. *Гёте И.В.* Собрание сочинений в десяти томах. М.: Худож. Лит., 1978. – Т.6. – С. 8-102.
2. *Тургенев И.С.* Полное собрание сочинений и писем в 28 томах. Сочинения в 15 томах. М.-Л.: Изд. Академии наук СССР, 1960. – Т.5. – С. 181-229.

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

12.00.08

С.В. Бондаренко

Самарский юридический институт ФСИН России,
кафедра уголовного и уголовно-исполнительного права,
Самара, m003tt163@mail.ru

**ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ПЕНИТЕНЦИАРНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ С ИНЫМИ
ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫМИ ОРГАНАМИ ПО ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ
ГРУППОВОЙ ПЕНИТЕНЦИАРНОЙ ПРЕСТУПНОСТИ**

В работе рассмотрены вопросы взаимодействия пенитенциарных учреждений с иными правоохранительными органами по противодействию групповой пенитенциарной преступности. Автор анализирует виды и способы взаимодействия.

Ключевые слова: групповая пенитенциарная преступность, пенитенциарные учреждения, взаимодействие, противодействие, правоохранительные органы.

Организация пенитенциарными учреждениями взаимодействия с субъектами, противодействующими групповой преступности в целом, является одним из основных направлений профилактической работы. Необходимость такого воздействия обусловливается следующими обстоятельствами.

Во-первых, комплексным подходом к борьбе с групповой пенитенциарной преступностью, задействованием для этих целей многих субъектов: органов внутренних дел, прокуратуры, суда, федеральной службы безопасности и федеральной службы по контролю за оборотом наркотиков и т.п.

Во-вторых, повышение криминальной активности организованной преступности в пенитенциарных учреждениях, напрямую влияет на состояние преступности во всем обществе, так как места лишения свободы становятся местом пополнения преступных группировок новыми силами, приобретения криминального опыта, формирования преступных планов, руководства преступниками, находящимися на свободе и т.п.

В-третьих, обострением криминальной ситуации, вызванным сосредоточением в пенитенциарных учреждениях России осужденных – членов экстремистских и террористических сообществ, поддерживающих международные связи и привлекающие к своей деятельности других осужденных.

В-четвертых, осужденные, содержащиеся в пенитенциарных учреждениях, могут располагать информацией о криминальной деятельности других лиц, обстоятельствах ранее совершенных преступлений, месте нахождения похищенного имущества и т.п.

В-пятых, в настоящее время отмечается рост рецидивной преступности, в том числе среди лиц, отбывавших наказание в местах лишения свободы. Данные обстоятельства свидетельствуют о низком уровне взаимодействия субъектов профилактики в сфере адаптации и социализации указанных лиц.

Необходимость взаимодействия между субъектами правоохранительной деятельности является очевидной, но вместе с тем существует ряд проблемных вопросов. Одним из которых является исполнение субъектами взаимодействия только своих функций, в связи с чем в системе усиливаются тенденции к разрыву связи между ее элементами, а в остальных случаях из поля зрения специализирующихся органов и их сотрудников «выпадают» задачи, стоящие как перед системой в целом, так и перед ее структурными подразделениями [1].

Такие обстоятельства приводят к возникновению противоречий между правоохранительными органами и создают так называемые ведомственные барьеры, препятствующие нормальному взаимодействию. Кроме того, единоличная деятельность какого-либо органа зачастую влияет на межведомственные интересы в целом. Поэтому возникает целесообразность исследования данного взаимодействия с определением приоритетных задач его совершенствования.

Основным направлением в процессе предупреждения групповой преступности, является взаимодействие оперативных подразделений исправительных учреждений и органов внутренних дел, федеральной службы безопасности и федеральной службы по контролю за оборотом наркотиков. Рассматриваемое взаимодействие обусловлено следующими особенностями:

- 1) указанные субъекты взаимодействия составляют систему правоохранительных органов, целью которых являются противодействие преступности;
- 2) в рамках осуществления своей деятельности данные подразделения реализуют оперативно-розыскную функцию;
- 3) установление лиц, совершивших преступления, розыск этих лиц, задержание и заключение под стражу, помещение в исправительные учреждения УИС, оперативное наблюдение за ними вне исправительного учреждения представляет собой единый, неразрывный процесс;
- 4) осуществляют гласные и негласные оперативно-розыскные мероприятия в условиях конспирации;
- 5) субъекты, участвующие в процессе взаимодействия, наряду с общностью целей, задач и функций, имеют свою, четко определенную компетенцию и сферу деятельности, реализуемую самостоятельно;
- 6) в связи с различной обстановкой, в которых субъекты взаимодействия осуществляют свои функции, наряду с общими оперативно-розыскными методами, применяют свойственные только им мероприятия;
- 7) деятельность по противодействию групповой пенитенциарной преступности, как и взаимодействие, осуществляется на правовой основе, то есть регулируется нормативно-правовыми актами федерального и ведомственного уровня.

Тем самым, взаимодействие оперативных подразделений исправительных учреждений и органов внутренних дел, федеральных служб безопасности и по контролю за оборотом наркотиков осуществляется в системе правоохранительной деятельности посредством реализации оперативно-розыскных мероприятий. При этом противодействие групповой пенитенциарной преступности составляет единый процесс, который осуществляется субъектами взаимодействия, в рамках представленных им полномочий, которые имеют специфические особенности определенные сферой деятельности подразделения и его правового положения.

С учетом результатов проведенного исследования, автор определил, что взаимодействие оперативных подразделений осуществляется следующими способами:

- реализация оперативно-розыскных мероприятий среди осужденных, отбывающих наказание в исправительных учреждениях, для установления соучастников преступлений, мест их нахождения и других обстоятельств совершенных преступлений;
- проведение с осужденными, содержащимися в исправительных учреждениях мероприятий по получению от них информации по ранее совершенным и нераскрытым групповым преступлениям;
- отработка заданий и ориентировок поступивших из правоохранительных органов, в отношении лиц, подозреваемых в совершении групповых преступлений;
- осуществление совместных мероприятий с использованием возможностей оперативных аппаратов в профилактике и раскрытии групповых преступлений, в том числе по пресечению каналов доставки в исправительное учреждение запрещенных предметов и веществ;

– обмен информацией об освобождении из мест лишения свободы участников организованных преступных групп.

Основаниями для начала взаимодействия являются фактические данные, полученные оперативно-розыскными подразделениями, свидетельствующие о подготовке или совершении преступлений, предотвращение или раскрытие которых силами одного аппарата невозможно или затруднено или из-за нецелесообразности их действий по тактическим (оперативным) соображениям [2].

Следующим этапом взаимодействия является его организация, в ходе которой уточняются ее субъекты, цели, оценивается имеющаяся информация и ее соответствие действительности, определяется перечень сил и средств, привлекаемых для осуществления оперативно-розыскной деятельности, планируются мероприятия, делается прогноз различных вариантов развития событий, устанавливаются формы контроля, определяется конечный результат взаимодействия.

Для эффективного взаимодействия существенную роль играет заинтересованное отношение к нему каждой из сторон. Наиболее обоснованным представляется возложение функции организации взаимодействия на руководителей соответствующих правоохранительных органов. Следовательно, эта организаторская функция приобретает характер не вертикальных, а горизонтальных отношений, что позволяет организующим совместную деятельность сторонам опираться главным образом на собственную, более предметную мотивацию, учитывая конкретные взаимные интересы, потребности и возможности.

Таким образом, в отличие от организации внутреннего взаимодействия в исправительных учреждениях, где доминирует общая мотивация, выражаемая в позиции его руководителя, организация внешнего взаимодействия сопряжена с преодолением ряда немалых сложностей, разрешением вопросов, которые во внутреннем взаимодействии практически не обсуждаются. Поэтому автор утверждает, что межведомственное взаимодействие оперативных подразделений охватывает более широкий круг интересов, позволяет решать задачи, которые исполнить единолично не представляется возможным, соответственно повышается эффективность достижения положительных результатов. Аналогичные выводы были сделаны и другими исследователями [3], которые также утверждали, что как бы ни была велика структурно-функциональная самостоятельность оперативных подразделений субъектов ОРД, они способны эффективно выполнять свои функции в противодействия групповой пенитенциарной преступности не сами по себе, а во взаимодействии друг с другом.

На основании изложенного, автор приходит к выводу, что основной целью взаимодействия оперативных подразделений пенитенциарных учреждений с другими правоохранительными органами, является получение информации, которую целесообразно разделить на следующие группы:

- информация об обстоятельствах совершенного преступления, которые не были установлены в ходе предварительного следствия и судебного разбирательства (сведения о соучастниках группового преступления, местах сбыта или нахождения похищенного имущества, орудий и средств совершения преступлений и т.п.);
- информация о ранее совершенных осужденными преступлениях и не раскрытых правоохранительными органами;
- информация о ранее совершенных осужденными преступлениях, о которых не было известно правоохранительным органам;
- информация о готовящихся (планируемых) преступлениях, как в местах лишения свободы, так и за пределами исправительных учреждений;
- информация об участниках преступных групп, находящихся в пенитенциарных учреждениях и на свободе;

- информация о лицах, оказывающих поддержку осужденным, путем доставки в исправительные учреждения средств связи, денег, спиртосодержащей продукции, наркотических средств и иных запрещенных предметов;
- информация о сотрудниках правоохранительных органов, вступивших в неслужебные связи с участниками криминальных формирований осужденных;
- информация об организации сбора лидеров криминальных группировок, как в местах лишения свободы, так и за пределами исправительных учреждений;
- информация о решениях и указаниях, принятых лидерами криминальных групп, связанных с организацией групповых неповиновений осужденных, взаимодействия преступных групп в пенитенциарных учреждениях и за их пределами и т.п.;
- информация о способах и средствах связи осужденных с лицами, находящимися на свободе;
- иная интересующая правоохранительные органы информация.

Вся полученная информация подлежит обязательной проверке, исследованию и оценке для установления уровня достоверности. Данные мероприятия могут проводиться как самостоятельно, так и с привлечением взаимодействующих структур.

В основном участие сотрудников исправительных учреждений во взаимодействии с правоохранительными органами заключается в организации проведения оперативно-розыскных мероприятий по поступающим от них заданиям и информации. В связи с этим автор утверждает, что наиболее качественного результата можно добиться, если инициатор взаимодействия будет направлять в оперативные аппараты пенитенциарных учреждений наиболее полную предварительную информацию об интересующих осужденных, их образе жизни, преступных связях, а также о фактах, свидетельствующих об их причастности к совершению преступлений, оставшихся нераскрытыми.

Организуя работу по заданиям правоохранительных органов, необходимо, чтобы она строилась на принципах объективности, конкретности и целенаправленности, чему способствует обмен информацией [4].

Использование данной информации предоставляет оперативным подразделениям исправительных учреждений широкие возможности по организации работы по противодействию групповой пенитенциарной преступности, так как в информации содержатся сведения, характеризующие личность осужденного и иные данные, на сбор которых можно будет не тратить время и незамедлительно принимать профилактические меры.

Несмотря на такую возможность, информация, характеризующая личность осужденных до заключения под стражу, в пенитенциарные учреждения практически не поступает. Тем самым исключается возможность выявления потенциальных лидеров преступных группировок осужденных или их участников на ранней стадии формирования криминальных мотивов.

К сожалению, в настоящее время инициатором взаимодействия выступают пенитенциарные учреждения. Так, в 2013 году сотрудниками исправительных учреждений оказано содействие правоохранительным органам в раскрытии 48 523 преступлений [5], из них 43 873 преступлений по инициативным сообщениям оперативных аппаратов уголовно-исполнительной системы, что составляет 90,4 %. О низком интересе правоохранительных органов к потенциалу оперативных аппаратов УИС свидетельствует и обратная статистика, в согласно которой в 2013 году по заданиям правоохранительных органов подразделениями УИС раскрыто 794 преступления.

Для устранения данного недостатка представляется целесообразным разработать нормативно-правовую документацию, регламентирующую рассматриваемое взаимодействие. Предлагается строго определить права и обязанности взаимодействующих сторон, способы их сотрудничества, назначения ответственных с обеих сторон.

Наиболее активное взаимодействие оперативных подразделений пенитенциарных учреждений и иных правоохранительных органов осуществляется в сфере противодействия

преступным группам, занимающимся незаконным оборотом наркотических средств в местах лишения свободы. Специфика данного взаимодействия заключается в том, что сбытчик находится на свободе, а конечный этап незаконного оборота находится в исправительном учреждении. Соответственно оперативно-розыскные мероприятия в отношении сбытчика проводятся правоохранными органами, а в отношении приобретателя подразделения пенитенциарного учреждения. В результате совместной работы по состоянию на 01 января 2014 года совместно с Федеральной службой по контролю за оборотом наркотиков выявлено 4471 преступлений связанных с незаконным оборотом наркотических средств.

Исправительные учреждения совместно с территориальными органами внутренних дел могут и должны участвовать в разработке операций по пресечению противоправных действий лиц, изготавливающих и хранящих наркотические средства, занимающихся их перевозкой и доставкой в места сбыта и потребления [6].

Самым специфическим видом взаимодействия с правоохранными органами является противодействие группам осужденных, подготавливающих и совершающих побег из мест лишения свободы. При таком взаимодействии задачей правоохранных органов является розыск преступников совершивших побег, направление информации в исправительные учреждения о подготовке группового побега, принятие мер по задержанию соучастников группы осужденных оказывающих им помощь в совершении преступления.

На основе изученного материала, автор утверждает, что важнейшим направлением взаимодействия оперативных подразделений уголовно-исполнительной системы с иными правоохранными органами является противодействие организованным преступным группам и преступным сообществам.

Пенитенциарные учреждения служат для лидеров и участников организованной преступности в качестве средства реализации своих преступных целей, повышения своего авторитета в преступном мире, путем установления своих правил на территории колонии и открытого противодействия сотрудникам уголовно-исполнительной системы. Находясь в местах лишения свободы, лидеры организованных групп без труда руководят преступными группами и создают новые из числа осужденных, ведут пропаганду криминального образа жизни. Исправление таких осужденных практически не возможно.

Таким образом, для противодействия организованной преступности в целом необходимо самое тесное взаимодействие всех правоохранных органов. При этом нельзя забывать о лидерах преступных групп, после того как они будут помещены в места лишения свободы, так как на этом их преступная деятельность не заканчивается, а переходит на новый уровень.

На основании изложенного, автор считает, что взаимодействие исправительных учреждений с иными правоохранными органами по противодействию групповой пенитенциарной преступности должно быть постоянным и неразрывным. Лишь при проведении единых целенаправленных мероприятий можно достигнуть положительного результата в рассматриваемой деятельности. Однако на данный момент взаимодействие между правоохранными органами и пенитенциарными учреждениями находится на низком уровне и реализуется только по факту интересующего события.

Список литературы

1. *Ведров С.Ю.* К вопросу о взаимодействии правоохранительных органов в борьбе с незаконным оборотом наркотиков в местах лишения свободы // *Человек: преступление и наказание: Сборник материалов научно-теоретической конференции.* Рязань, 2005. С. 89.
2. *Сычев Е.А.* Взаимодействие органов предварительного следствия Российской Федерации с правоохранительными органами зарубежных государств по делам о незаконном обороте наркотических средств // *Следователь.* 2002. № 6. С. 54.
3. *Кутуков С.А.* Организационно-правовые проблемы информационного взаимодействия Федеральной службы исполнения наказаний с другими правоохранительными органами по противодействию преступности // *Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление.* 2007. № 5. С. 14 – 18.
4. *Потоцкий Н.К.* Проблемы организации взаимодействия исправительных учреждений с органами милиции в борьбе с преступностью // *Чёрные дыры.* 2006. № 4. С. 92.
5. Официальный сайт ФСИН России / URL: www.fsin.su (дата обращения: 11.02.2014).
6. *Барабанов Н.П.* Информационное обеспечение взаимодействия структурных подразделений исправительного учреждения по обеспечению правопорядка // *Человек: преступление и наказание.* 2002. № 2. С. 79.
7. *Сальников В.П.* Сущность взаимодействия исправительных учреждений с криминальной милицией в борьбе с преступностью // *Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России.* 2005. № 3. С. 213.

12.00.08

Ф.Б. Мулюков

ФГАОУ ВПО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»,
Юридический факультет, кафедра уголовного права,
Казань, ifmavlyutov@bk.ru

ВОПРОСЫ УСТАНОВЛЕНИЯ ОБЪЕКТИВНЫХ И СУБЪЕКТИВНЫХ ПРИЗНАКОВ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ЖИЗНИ И ЗДОРОВЬЯ

В статье исследуются объективные признаки преступлений против жизни и здоровья, основные подходы к классификации указанных преступлений. Предлагаются авторский вариант их классификации и изменения в ч.2 ст.105 УК РФ.

Ключевые слова: *преступления против жизни и здоровья, объективные признаки, классификация, ответственность.*

Преступления против жизни и здоровья объединены в гл.16 УК РФ. Объектами преступлений против жизни и здоровья являются жизнь и здоровье человека. Под жизнью понимается физиологический процесс (биологическое существование). Под здоровьем рассматривается определенное физиологическое состояние человека.

Непосредственным объектом преступлений против жизни является жизнь человека, понимаемая в биологическом смысле (как физиологический процесс), иногда – обеспеченная законом возможность существования личности в обществе.

С объективной стороны большинство преступлений против жизни и здоровья выражается в лишении потерпевшего жизни или причинении вреда здоровью посредством действий виновного лица. В некоторых случаях возможно и преступное бездействие. Большинство составов сконструировано по типу материальных, хотя есть и формальные составы (например, ст.123, 125 УК РФ). Способ совершения преступления важен для отдельных видов убийства и причинения вреда здоровью различной степени тяжести (например, ч.2 в ст.ст.105, 111, 112 УК РФ). Время преступления в качестве обязательного признака упоминается лишь в некоторых составах (например, ст.106 УК РФ).

В науке уголовного права и правоприменительной практике условным моментом начала жизни признается начало физиологических родов. Согласно ч.1 ст.53 Федерального закона от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» моментом рождения ребенка является момент отделения плода от организма матери посредством родов [15]. Но в этом подходе Л.Л. Кругликов [16, с.19-20] и С. Бояров видят недостаток: без начавшегося дыхания ребенка, наличия в его легких воздуха сложно установить, был плод в момент посягательства на него живым или мертвым (в последнем случае речь может идти о покушении на негодный объект) [4, с.14].

Признано бесспорным наступление смерти с момента органических изменений в головном мозге и центральной нервной системе [1, с.522-523; 9, с.145; 12, с.33-37]. О наступлении смерти человека свидетельствует только биологическая смерть, т. е. состояние необратимой гибели организма как целого. Прекращение функционирования головного мозга (смерть мозга) означает окончание жизни человека (ст.9 Закона РФ от 22 декабря 1992 г. № 4180-1 «О трансплантации органов и (или) тканей человека») [8], приказ Минздравсоцразвития РФ и РАМН от 25 мая 2007 г. № 357/40 «Об утверждении Перечня органов и (или) тканей человека – объектов трансплантации, Перечня учреждений здравоохранения, осуществляющих трансплантацию органов и (или) тканей человека и Перечня учреждений здравоохранения, осуществляющих забор и заготовку органов и (или) тканей человека [14, с.12-13]). Некоторые авторы предлагают считать наступление

биологической смерти безусловным по истечении 30 минут после констатации указанных признаков [2, с.77].

Продолжительность наблюдения для установления клинической смерти мозга и четыре стадии умирания (агония, клиническая смерть, смерть мозга и биологическая смерть) установлены Инструкциями: 1) по констатации смерти человека на основании диагноза смерти головного мозга (или биологической смерти человека (необратимой гибели человека) [13]), 2) по определению критериев и порядка определения момента смерти человека, прекращения реанимационных мероприятий, утвержденными Приказами Министерства здравоохранения РФ соответственно от 20 декабря 2001 г. № 460 [7, с.19] и от 4 апреля 2003 г. № 73 [13].

Большую часть преступлений против жизни составляют убийства (ст.105-108 УК РФ). Под убийством понимается противоправное умышленное лишение жизни другого лица. Для отдельных видов объект является дополнительным признаком, влияющим на квалификацию по ч.2 ст.105 УК РФ, – убийство: 1) двух или более лиц (п. «а»); 2) лица или его близких в связи с осуществлением данным лицом служебной деятельности или выполнением общественного долга (п. «б»); 3) лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии (п. «в»); 4) женщины, заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности (п. «г»).

Убийство матерью новорожденного ребенка (ст.106 УК РФ) предполагает наличие особого объекта посягательства – жизни новорожденного ребенка. Два состава – причинение смерти по неосторожности (ст.109 УК РФ) и доведение до самоубийства (ст.110 УК РФ) – к убийствам не относятся, но имеют с ними общий непосредственный объект.

С объективной стороны все преступления против жизни выражаются в лишении потерпевшего жизни. Состав преступления – материальный, так как без наступления смерти преступление нельзя признать оконченным [10, с.6-7]. Между деянием и смертью потерпевшего должна быть установлена причинная связь, т. е. смерть человека должна стать необходимым и закономерным результатом действий (бездействия) виновного.

Способ совершения преступления имеет значение для отдельных видов убийства (в ч.2 ст.105 УК РФ): сопряженного с похищением человека либо захватом заложника (п. «в»), с разбоем, вымогательством или бандитизмом (п. «з»), с изнасилованием или насильственными действиями сексуального характера (п. «к»), совершенного общеопасным способом (п. «е») и с особой жестокостью (п. «д»). Пленум Верховного Суда РФ в абз.2 п.8 постановления от 27 января 1999 г. № 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст.105 УК РФ)» указал, что такой способ совершения преступления как особая жестокость присутствует, в случаях, когда перед лишением жизни или в процессе совершения убийства к потерпевшему применялись пытки, истязание, совершалось глумление над жертвой либо когда убийство совершено способом, заведомо для виновного связанным с причинением потерпевшему особых страданий. Особая жестокость может выражаться в совершении убийства в присутствии близких потерпевшему лиц, когда виновный сознавал, что своими действиями причиняет им особые страдания [6, с.3].

Время убийства играет важную роль при убийстве матерью новорожденного ребенка (ст.106 УК РФ) – во время, сразу же после родов (в этом случае временной промежуток не может исчисляться часами, тем более сутками) или позднее. По мнению некоторых авторов, если мать начала кормить ребенка, этот период следует считать завершившимся [3, с.179]. Убийство позднее, как полагают С.В. Бородин, Л.Л. Кругликов и Э.Ф. Побегайло, возможно только в течение четырех недель [3, с.179; 11, с.291; 17, с.320].

Превышение пределов необходимой обороны или мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление, влечет ответственность по ст.108 УК РФ. При этом Пленум Верховного Суда РФ в п. 16 постановления от 22 декабря 1992 г. № 15 «О судебной практике по делам об умышленных убийствах» указывал, что убийство, подпадающее под квалифицирующие признаки ч.2 ст.105 УК РФ и совершенное при превышении пределов

необходимой обороны, не должно рассматриваться как совершенное при отягчающих обстоятельствах [5, с.3-6].

Изучив вышеуказанные нормативные правовые акты, а также нормы прежнего и действующего отечественного уголовного законодательства, уголовные дела в отношении осужденных за убийство, полагали бы целесообразным исключить из части второй статьи ст.105 УК РФ признак заведомости (в п. «в» и «г»), приведя ее, тем самым, в соответствие с аналогичным решением законодателя в отношении составов преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетних и малолетних (см. п. «а» ч.3, п. «б» ч.4 в ст.131 и 132, ст.135 УК РФ в действующей ред., п «д» ч.2, п. «в» ч.3 в ст.131 и 132, ст.135 УК РФ в ред. от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ).

Список литературы

1. *Авдеев М.И.* Курс судебной медицины. М., 1959.
2. *Авдеев М.И.* Правовые аспекты пересадки тканей // Проблемы правосудия и уголовного права. М., 1978.
3. *Бородин С.В.* Преступления против жизни. М.: Юристъ, 1999. – 356 с.
4. *Бояров С.* Проблемы определения начала жизни человека в уголовном праве // Уголовное право. 2004. № 4. С.14.
5. Бюллетень Верховного Суда РФ. 1993. № 2.
6. Бюллетень Верховного Суда РФ. 1999. № 3.
7. Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 2002. № 5.
8. Ведомости Съезда народных депутатов РФ и Верховного Совета РФ. 1993. № 2. Ст.62.
9. *Громов А.Л.* Курс лекций по судебной медицине. М., 1970.
10. *Загородников Н.И., Игнатов А.Н.* Преступления против личности. М., 1962.
11. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / [Дуюнов В.К. и др.]; отв. ред. Л.Л. Кругликов. М.: Волтерс Клувер, 2005. – 1104 с.
12. *Райский М.И.* Судебная медицина. М., 1953.
13. Российская газета. 2003. 15 апреля; Информационно-правовая система «Закон»: www.vsm.ru (дата обращения 24.07.2014).
14. Российская газета. 2007. 26 июня. № 134 (4397).
15. Собрание законодательства РФ. 2011. 28 ноября. N 48. Ст.6724.
16. Уголовное право России. Часть Особенная. 3-е изд., перераб. и доп. / Под ред. Л.Л. Кругликова. – М.: Волтерс Клувер, 2005. – 880 с.
17. Учебный комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Отв. ред. А.Э. Жалинский. М.: Изд-во Эксмо, 2005. – 1088 с.

12.00.08

Л.М. Назмутдинова

Казанский (Приволжский) федеральный университет, юридический факультет,
Казань, N_L_88@mail.ru

СУБЪЕКТ НЕОКАЗАНИЯ ПОМОЩИ ПО УГОЛОВНОМУ ПРАВУ РОССИИ

В статье дан анализ субъекта неоказания помощи по уголовному праву России. На основе анализа действующего уголовного законодательства и имеющихся в науке позиций автор излагает свое видение проблемы.

Ключевые слова: *субъект преступления, уголовная ответственность, неоказание помощи больному, оставление в опасности, неоказание капитаном судна помощи терпящим бедствие.*

К видам составов преступления, предусматривающие ответственность за неоказание помощи, на мой взгляд, можно отнести статьи 124, 125, 270 Уголовного кодекса Российской Федерации 1996 года (далее - УК РФ), предусматривающие уголовную ответственность за неоказание помощи больному, оставление в опасности, неоказания капитаном судна помощи терпящим бедствие. Прежде чем перейти к детальному анализу субъектов анализируемых составов преступления, необходимо определить понятие субъекта преступления. Субъект преступления - это лицо, совершившее противоправное, общественно опасное деяние, способное нести за него уголовную ответственность.

И так, анализируя статью 124 УК РФ, полагаю необходимым отметить, что неоказание помощи больному – это область медицинского обслуживания и кроме медицинской, никакая другая помощь здесь не может оказываться. Само название статьи 124 УК РФ «Неоказание помощи больному» предусматривает то, что потерпевшим по данному составу преступления может являться лишь больной человек, который нуждается в помощи. Раз человек является больным, то, следовательно, он нуждается в первую очередь в медицинской помощи. Отсюда вытекает вывод о том, что субъектом анализируемого состава преступления может являться только медицинский работник, обязанный оказывать помощь больным, включая любых лиц, которые имеют диплом врача, а также медицинскую сестру, фельдшера, акушерку. Действительно, при неоказании медицинской помощи появляется специальный субъект - медицинский работник, который обладает знаниями в области медицины и имеет документ (диплом). Данный документ (диплом) в первую очередь подтверждает его правовой статус [1].

В научной доктрине встречаются высказывания по поводу того, что не каждое бездействие медицинского работника в отношении больного можно расценивать как преступное. Хотелось бы выразить свое несогласие с данным доводом, поскольку, полагаю, что каждое бездействие медицинского работника в отношении больного можно расценивать как преступное, и за каждое такое бездействие в отношении больного медицинский работник должен понести ответственность в рамках установленного закона. В обосновании данного довода хотелось бы отметить, что человек, будучи больным, нуждается в любой медицинской помощи, поскольку болезнь делает любого человека беспомощным. Например, если человек является неизлечимым больным, а медицинское учреждение, в который он обратился, не располагает достаточными средствами, в том числе и необходимыми для приобретения жизненно важных препаратов, требуемых для лечения таких видов болезней, то и в данном случае, это не дает основания для бездействия врачам, медицинским работникам. Нельзя забывать, что любой медицинский работник обязан до последней возможности бороться за жизнь больного и использовать все имеющиеся у него медицинские достижения, облегчить его состояние. Также не имеет значения разделение

современной врачебной практики на государственную и частную, поскольку, несмотря на то, человек обращается в государственное или частное медицинское учреждение, он обращается за медицинской помощью. А медицинская помощь оказывается медицинскими работниками, врачами. Медицинский работник – это медицинский работник, а не юрист, не педагог, не экономист, не строитель, это в первую очередь человек, который отвечает за состояние здоровья больного.

Далее, проанализируем субъект оставления в опасности. Субъект анализируемого преступления – специальный. Лицом, ответственным по статье 125 Уголовного кодекса Российской Федерации может быть только вменяемое физическое лицо, достигшее возраста 16 лет, на котором лежит обязанность заботиться о потерпевшем и предоставлять ему в случае необходимости соответствующую помощь. К данным лицам можно отнести, например, сотрудников органов внутренних дел, пожарной охраны, уголовно-исполнительной системы, аварийно-спасательных служб и т.п. В силу статьи 4 Федерального закона от 21 декабря 1994 года № 69-ФЗ "О пожарной безопасности" основными задачами пожарной охраны являются: организация и осуществление профилактики пожаров; спасение людей и имущества при пожарах, оказание первой помощи; организация и осуществление тушения пожаров и проведения аварийно-спасательных работ [3]. Согласно пункту 3 части 1 статьи 12 Федерального закона от 7 февраля 2011 года № 3-ФЗ "О полиции" на полицию возлагаются следующие обязанности оказывать первую помощь лицам, пострадавшим от преступлений, административных правонарушений и несчастных случаев, а также лицам, находящимся в беспомощном состоянии либо в состоянии, опасном для их жизни и здоровья, если специализированная помощь не может быть получена ими своевременно или отсутствует [4]. Как видно из вышеизложенного обязанность по оказанию помощи может возникать из разных законов, источников, поскольку полагаю, что перечень лиц, которых можно отнести к субъекту анализируемого состава преступления, является не исчерпывающим.

Третьим видом неоказания помощи по уголовному праву России является неоказание капитаном судна помощи терпящим бедствие. Субъектом анализируемого преступления является капитан судна. Законодатель использует обобщенное понятие. Уголовной ответственности по статье 270 УК РФ подлежат не только лица, должность которых именуется таким образом, но и лица, чья должность называется иначе, хотя фактически они руководят экипажем (например, шкипер) либо находятся на судне в единственном числе. Традиционная система иерархии в мореплавании построена на жестком принципе единоначалия, поэтому на судне всегда есть капитан. Он может называться по-разному: капитан дальнего плавания, капитан-механик, шкипер, капитан-директор плавучего рыбзавода, старший помощник, который исполняет обязанности капитана в случае болезни или смерти последнего и др. Суть от этого не меняется, поэтому капитан - это не номинальное название должности, а лицо, наделенное совокупностью определенных прав и обязанностей [2].

По смыслу уголовного закона к правовому словосочетанию "капитан судна" не должны относиться и лица, управляющие так называемыми маломерными судами. Это катера и лодки с подвесным мотором, надувные суда, глиссеры, водные мотоциклы (гидроциклы) и др. К судам не принадлежат и плавательные средства, энергетическим источником которых является мускульная сила человека: гребные шлюпки и лодки, байдарки, спортивные и спасательные надувные плоты и др. Не относятся к судам и военно-морские надводные корабли, подводные лодки и пограничные корабли. Единоначалие в военно-морском флоте осуществляет командир корабля, а не капитан судна (Корабельный устав ВМФ РФ) [2]. При этом необходимо отметить, что действия членов экипажа, не выполнивших требования капитана судна об оказании помощи людям, терпящим бедствие, могут быть квалифицированы по статье 125 Уголовного кодекса Российской Федерации.

Действительно, в нашем современном мире рост водного транспорта с каждым днем возрастает. В связи с этим увеличивается и опасность происшествий на водном транспорте.

Учитывая трагические события, связанные с крушением «Булгарии» и другие происшествия на водном транспорте, полагаю, что целесообразным будет внести изменения в уголовное законодательство в сфере обеспечения безопасности на водном транспорте, тем самым применив к статье 270 УК РФ безальтернативную санкцию, а именно отказаться от таких видов наказания как штраф и принудительные работы, оставив наказание виде лишения свободы с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью. Такой вывод исходит из того, что капитан – это в первую очередь человек – профессионал своего дела, и люди, находящиеся на судне, в открытом или закрытом море полностью возлагают на этого человека свое доверие. Раз он как профессионал не выполняет профессиональные обязанности, возложенные на него не только законами Российской Федерации, но и Международными конвенциями, в первую очередь, не оказывает помощь терпящим бедствие, то данный субъект, в дальнейшем не должен занимать вышеуказанную должность, то есть являться капитаном судна.

Следовательно, резюмируя вышеизложенные, хотелось бы отметить, что в каждом анализируемом составе преступлений, предусматривающий ответственность за неоказание помощи, субъект является специальным, обладающий определенными признаками.

Список литературы

1. Назмутдинова Л.М. Объект преступления неоказания помощи больному по уголовному праву России // Учен. зап. Казан. ун-та. Сер. Гуманит. науки. – 2013. – Т. 155, кн.4. – С. 211-217.
2. Плешаков А., Яковлева С. Неоказание помощи терпящим бедствие на море: уголовная ответственность и квалификация // Уголовное право. 2013. № 4. С. 47 – 53, Справочно-правовая система КонсультантПлюс.
3. Статья 4, Федеральный закон от 21 декабря 1994 года № 69-ФЗ (ред. от 12 марта .2014) "О пожарной безопасности", первоначальный текст документа опубликован в изданиях "Собрание законодательства Российской Федерации", 26 декабря 1994, № 35, ст. 3649, "Российская газета", № 3, 05 января 1995 года, справочно-правовая система КонсультантПлюс.
4. Статья 12, Федеральный закон от 07 февраля 2011 года № 3-ФЗ (ред. от 03 февраля 2014 года) "О полиции", первоначальный текст документа опубликован в изданиях "Российская газета", № 25, 08 февраля 2011 года, "Российская газета", № 28, 10 февраля 2011 года, "Парламентская газета", № 7, 11-17 февраля 2011 года, "Собрание законодательства Российской Федерации", 14 февраля 2011 года, № 7, ст. 900, справочно-правовая система КонсультантПлюс.
5. Статья 31, Федеральный закон от 21 ноября .2011 года № 323-ФЗ (ред. от 28 декабря 2013 года, с изм. от 04 июня 2014 года) "Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации", первоначальный текст документа опубликован в изданиях Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 22 ноября 2011 года, "Российская газета", № 263, 23 ноября 2011 года, "Парламентская газета", № 50, 24.11-01 декабря 2011 года, "Собрание законодательства Российской Федерации", 28 ноября 2011 года, № 48, ст. 6724, КонсультантПлюс.

12.00.01

А.К. Пирякова

Институт социальных и гуманитарных знаний, кафедра Теории и истории права и государства; история политических и правовых учений, amina_mona@mail.ru

ИСТОРИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ РАЗРАБОТКИ ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫХ ПРОЕКТОВ О ЖИЛИЩНОЙ ИПОТЕКЕ В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

В работе представлен краткий анализ сложившейся к 1914г. исторический и экономической ситуации в области залогового права (в том числе жилищной ипотеки) с учетом критических воззрений дореволюционных Российских цивилистов и предложенных проектов законодательства.

Ключевые слова: залоговое право, жилищная ипотека, проекты законодательства.

За последние сто лет жилищная ипотека так и не достигла уровня своего расцвета 1914 года. А.М. Афанасьев [1] отмечает: «Наибольшего расцвета ипотечная система России достигла в 1914 году. Из всей частной земли в залоге находилось 60% или 60 млн. десятин. ...Если перевести объем выданных ипотечных ссуд на обеспечение рубля залогом, то его размер был бы равен 3 483 тоннам. Известно, что золотой запас России в период с 1992 по 2002г. колебался в размере 230-320 тонн золота.»

Если понятие ипотеки (залога недвижимости) принципиально не претерпело изменений за последние сто лет, то термин жилое помещение имел несколько иной смысл. Жилое помещение в наши дни - это изолированное помещение, пригодное для постоянного проживания граждан (отвечает установленным санитарным и техническим правилам и нормам, иным требованиям законодательства).

Обращаясь к эпохе дореволюционного времени, дадим определение двум понятиям: поместье и вотчина.

Поместье – состоит как бы из слов “по” и месту”: место – это "должность", таким образом “поместье” - ненаследуемое земельное владение, которое жаловал царь за службу.

Непосредственно понятие вотчина произошло от слова “отец” - земельное владение, принадлежащее феодалу потомственно с правом продажи, залога, дарения. Вотчина составляла комплекс, состоящий из земельной собственности (земли, построек и инвентаря) и прав на зависимых крестьян.

В юридической литературе того времени термином жилые помещения также обозначались “недвижимые имущества в городах, “домовладения”, и часто использовался термин “помещения”, “квартиры”, “комнаты”, в судебной практике в качестве предмета назвались “углы” и “койки”.

Расцвет жилищной ипотеки находился в тесной связи с развитием банковской структурой дореволюционной России. С начала 70-х годов XIX столетия в России действует 11 акционерных ипотечных (земельных) банков.

Государственный дворянский земельный банк поддерживал помещичье землевладение путем выдачи дворянам ипотечных ссуд сроком на 66 лет в размере 60 процентов стоимости дворянских имений. В Москве работало 8 основных государственных банков. Московский земельный банк в поддержку ипотеки в 1891 году организует московское домовладельческое общество, на которое возлагают специальные функции контроля за недвижимостью. В Санкт-Петербурге основные операции по ипотечным бумагам проводили Международный, Учетный и Ссудный банки, а с 1903 года к ним активно присоединился Азовско-Донской банк.

Если частная собственность на землю на Руси возникает только к XIII-XIV вв., то законодательство, которое позволило совершить такой скачок в экономическом развитии,

должно было быть на соответствующей высоте.

В первой половине XVII века была распространена форма погашения долга, как отдача в «зажив» (рабская зависимость).

В XIV-XVI веках залог носил, по существу, характер отчуждения. В случае несостоятельности должника вотчина переходила в собственность кредитора (монастыря, купца, крупного землевладельца).

В течение следующего столетия порядок реализации заложенного имущества неоднократно менялся. И только в 1800 году с принятием Банкротского Устава для недвижимости окончательно отменена возможность обращения имущества в собственность кредитора. Тем самым было положено начало законодательному оформлению ипотеки в России.

Несмотря на то, что, дореволюционная Россия располагала разветвленной кредитной инфраструктурой, представляла собой образец развитой жилищной ипотеки, «столпы» российского дореволюционного права: Г.Ф. Шершеневич, Л.В. Гантовер, Л.Н. Дювернуа, А.С. Звоницкий, Л.А. Кассо, Д.И. Мейер, И.А. Базанов, К.Н. Анненков, Е.В. Васьковский, К.П. Победоносцев и другие, находят недостатки в действующем законодательстве.

Так, А.С. Звоницкий в качестве недостатков системы залога недвижимости отмечает, что «... Постановления о залоге в нашем законодательстве чрезвычайно разбросаны. О нем говорят и Законы Гражданские, и Положения о Казённых Подрядах, и Устав Лесной, и Устав Акцизных Сборов, и Устав Кредитный, и Устав Судебный Торговый, и Устав Граждански Судебный, и Закон о суд. Гражд., и Положения о Взысканиях Гражданских, и Положение о Нотариальной части, и Устав Уголовного Суда, и Устав Торговый, и Закон О Состоянии, и Особое Приложение к ним, Положение о Сельском Состоянии» [2].

Обилие источников залогового права приводит к различным видам залога недвижимости: залог добровольный и принудительный, законный.

Одно из понятий залога представляют составители Гражданского Уложения. Они помещают залог в число вещных (вотчинных) прав и определяют их как «...обеспечение требования имуществом (недвижимым имением) и дает вверителю, в случае неисполнения должником обязательства, право на преимущественное удовлетворение из заложенного имущества ... в чьих бы руках оно не находилось» [3].

Л.В. Гантовер подвергает критике следующие положения действующего законодательства:

Во-первых, залогоу должно соответствовать только средство обеспечения будущего удовлетворения требования кредитора, исходя из этого, законодательство не должно связывать с залогом лишение должника не только права собственности его на заложенное имение, но и права владеть и пользоваться имением.

Такой взгляд на залоговое право, вполне соответствующий его сущности и принятый в законодательстве стран, где действует ипотечная система, оказался не только новым, но и совершенно противоположным точке зрения законодательства, действовавшего до принятия Банкротского устава 1800 года. Между тем, банкротский устав так не отошел от представлений о залоге, сложившихся под влиянием прежних законов (указа 1977г.)

Во-вторых, право залога не допускает перемены на стороне должника, за исключением наследственного правопреемства и может принадлежать в имении должника только одному кредитору. В случае залога имения в разные руки действительной признавалась та закладная крепость, которая совершена раньше других. Добровольная продажа заложенного имения и залог его другому лицу, разрешались только при условии, чтобы при совершении купчей или новой закладной была представлена сумма, причитающаяся по закладной, предъявленной к взысканию, т.е. при условии погашения этой закладной (ст. 41 1 банкр. уст., п. 1 ст.1388 т.Х ч. I свод. зак. гражд.). Взгляд на залог, как на право, которое вообще, не допускает ни возможности другого залога на том же имении, ни иной перемены на стороне должника, кроме наследственного правопреемства, отражается самым невыгодным образом на интересах недвижимой собственности и поземельного кредита.

В-третьих, при нормальных условиях ценность имущества не может не превышать суммы займа, данного под его обеспечение. Безусловное запрещение, со стороны законодательства, отчуждать заложенное имущество или обременять его новым залогом до истечения срока закладной, нарушает существенные интересы собственников недвижимых имений. Это запрещение являлось самым крупнейшим тормозом на пути развития в России поземельного кредита [4].

В-четвертых, применимость залога не ко всякого рода денежным требованиям. В древности залогом была отведена весьма ограниченная сфера действия: заем. При связи, говорит Мейер залога с займом естественно было считать заложенную вещь собственностью залогопринимателя, который утрачивал за то собственность по имуществу, отданную в залогу залогодателю [5].

Для права, которое, подобно залогом, должно служить обеспечением требования, совершенно безразлично, будет ли это требование из договора займа или из другого правооснования, как договора купли-продажи имущества в кредит, найма, подряда и т.п. Единственное ограничение, которое должно быть допущено в отношении требований, заключается лишь в том, чтобы всякое подобное требование было вообще переводимо на денежную ценность, так как цель залога сводится к тому, чтобы обеспечить ценность, гарантируя удовлетворение из данного имущества.

Пробелы и ограниченность законодательства в области жилищной ипотеки предполагалось решить посредством принятия проектов Вотчинного Устава и Положения о порядке взыскания с недвижимых имений. Это Положение и глава 4 Вотчинного Устава, так и не вышедшие в свет проекты законодательства, являются значительными достижениями в области залогового права, до сих пор они служат эталоном жилищной ипотеки.

Проект Вотчинного устава представляет собой ценный юридический материал о понятии и предмете залога, источниках залогового права и сторонах залогового правоотношения, договоре залога, залоге с оставлением заложенного имущества у залогодателя и с передачей заложенного имущества залогодержателю [6].

Можно отметить следующие основные характерные черты проектов:

В залог нескольким лицам передавалось одно и то же имущество (согласно последовательности внесения залоговых прав в вотчинную книгу).

Ипотечный характер залогового права (залогодержатель не становился владельцем недвижимого имущества).

Права залогодержателя на взысканные ссуды с залогодателя могли стать предметом сделок как между залогодержателями, так и между третьими лицами.

Возможность уступки залогодержателями старшинства и право третьих лиц приобретать права требования, обеспеченные залогом.

В заключение хотелось бы отметить, что нормы Проекта Вотчинного устава были использованы при подготовке Главы 23 Гражданского кодекса РФ, Закона РФ «О залоге», Федерального закона «Об ипотеке (залоге недвижимости)», Федерального закона «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним».

Список литературы

1. *Афанасьев А.М.* Жилищный комплекс России: идеология свободы и развития. Самара, 2005 г. С. 265.
2. *Зволицкий А.С.* О залоге по русскому праву. Киев, 1912. С. 259.
3. Кн. III Проекта Гражданского Уложения Ст. 288 и 358
4. *Гантовер Л.В.* Залоговое право. Объяснения к положениям главы IV раздела I проекта вотчинного устава. Санкт-Петербург, 1890. С. 43 и сл.
5. *Мейер Д.И.* Юридический Сборник, С. 232
6. *Быстров Г.Е.* Правовое регулирование залога сельскохозяйственных земель. Москва, 1999. С. 247.

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

13.00.08

И.В. Балицкая д.п.н., Р.В. Якименко д.п.н.

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего профессионального образования «Сахалинский государственный университет»,
факультет сервиса и туризма,
кафедра теории и методики сервисной деятельности и туризма,
г. Южно-Сахалинск, domra_86@mail.ru

ИНТЕРНАЦИОНАЛИЗАЦИЯ ПОДГОТОВКИ БУДУЩИХ СПЕЦИАЛИСТОВ СЕРВИСА И ТУРИЗМА

В статье показано влияние глобализационных процессов на подготовку специалистов сферы сервиса и туризма. Специфика межрегиональных международных связей определяет новые требования к подготовке современных специалистов, востребованных на международном рынке труда. В статье особое внимание уделено анализу различных форм международного сотрудничества между факультетами сервиса и туризма, на основе которого возможна разработка совместных требований к уровню подготовки выпускников. Авторами показана необходимость перестройки учебного процесса с учетом требований международного опыта подготовки кадров и специфики межрегионального сотрудничества.

Ключевые слова: интернационализация, профессиональная подготовка, международное сотрудничество, диалог культур, академическая мобильность.

Глобализационные процессы оказывают значительное влияние на развитие туризма: стремительное развитие технологий, распространение авиатранспорта, появление электронных средств связи, повышение уровня материального благосостояния людей неизбежно привели к популяризации международных поездок и росту туристических потоков в мире. Сегодня совершенно очевидным является факт взаимодействия глобальной культуры и национальных и этнических культур, смещение глобальных процессов на уровень локальных, выход локальных процессов на глобальный уровень. Подобные условия благоприятны для формирования трансграничных регионов, в рамках которых сформирована система устойчивых контактов. Между близлежащими регионами устанавливаются многочисленные связи и формы сотрудничества, в формировании которых участвуют промышленные, транспортные, торговые и другие предприятия, учреждения образования, науки и культуры. [3]

Будучи многокультурными и мультилингвальными по своему характеру, туристический бизнес и индустрия гостеприимства остро нуждаются в специалистах, владеющих основами международной деятельности. Строительство отелей, деловых центров, перспективные экономические проекты также обуславливают межнациональный характер данных сфер, при этом возникает потребность в учете особенностей контактных культур и межкультурных коммуникации.

Сегодня признается, что уровень образования работников сферы сервиса и туризма, в целом, влияет на качество туризма в стране. Пока работники сферы сервиса и туризма не будут высоко квалифицированы и образованы, страна не сможет достичь устойчивого развития и конкурентоспособности на мировом рынке труда. Глобализация и регионализация международного труда формируют новые требования к персоналу предприятий индустрии гостеприимства и туризма. Специалисты сервиса и туризма нуждаются в знаниях, которые

дают им возможность, с одной стороны, ориентироваться в культурных различиях народов, помогают вести диалог с представителями других культур, а с другой стороны, достойно представлять свой народ и культуру в любых ситуациях общения. В условиях стремительно развивающегося межрегионального сотрудничества, особое значение приобретает специальная межкультурная подготовка с учетом специфики культуры и реалий стран и регионов, с которыми осуществляется сотрудничество.

Отечественные и международные исследования по анализу подготовки специалистов сервиса и туризма свидетельствуют о том, что в процессе подготовки недостаточно учитывается ориентация на международный рынок труда. Отмечается недостаточный уровень владения иностранными языками в сфере профессиональной деятельности, отсутствие специальной подготовки по межкультурной коммуникации, международному менеджменту, основам международного делового общения, что делает выпускника неконкурентоспособным на современном рынке труда. Исследование, проведенное под эгидой Всемирной туристской организации (ЮНВТО) по методологии TEDEQAL (Tourism Education Quality – «Качество туристского Образования») подтверждает, что данные недостатки характерны для подготовки специалистов данной сферы во всем мире.

Соответственно, современное профессиональное образование в сфере сервиса и туризма ставит перед собой цель – обеспечить студентов всеми необходимыми инструментами для участия в мировом и региональном информационном и культурном процессе: диалоге и полилоге культур. Достижение данной цели видится возможным в процессе интеграции в межрегиональное образовательное пространство.

Тесное сотрудничество с колледжами и университетами региона, в частности, с факультетами и отделениями сервисной деятельности и туризма, содействует включению различных международных аспектов в учебную, исследовательскую, преподавательскую и административную деятельность образовательных учреждений различных уровней. В процессе сотрудничества с образовательными учреждениями Японии, Южной Кореи, КНР Сахалинский государственный университет приобретает международную региональную узнаваемость. Таким образом, цели, функции и организация предоставления образовательных услуг приобретают международное измерение. Динамическое развитие международного сотрудничества становится неотъемлемым элементом подготовки специалистов и создает условия, направленные на расширение интеграции Сахалинского государственного университета в международное образовательное пространство и повышение академической мобильности через участие в стажировках и образовательных программах.

Сахалинский государственный университет располагает потенциальными возможностями для эффективного сотрудничества и взаимодействия с университетами Азиатско-Тихоокеанского региона, и реализует политику, нацеленную на расширение международных связей, а также международный обмен студентами и преподавателями. Академическая мобильность обучающихся, преподавателей и сотрудников осуществляется в рамках межвузовских договоров и соглашений, а также совместных образовательных программ. В настоящее время университет осуществляет сотрудничество с 19 вузами Японии, 8 университетами Республики Корея, 7 университетами КНР, 6 вузами США, одним университетом Канады и одним Таиланда. В настоящее время идет работа по заключению договора с Академией Туризма в Анталии (Турция) и колледжем гостиничного бизнеса г. Марианские Лазне (Чехия). Университет является одним из вузов, начавших интеграцию в международное образовательное пространство как посредством введения двухуровневой системы образования, так и развития академической мобильности студентов. Очевидно, что среди сложившихся связей преобладает сотрудничество с профессиональными учебными заведениями Азиатского региона.

Международные связи Сахалинского государственного университета реализуются по следующим направлениям:

- двустороннее сотрудничество с иностранными университетами;

- участие в международных научных и учебных программах и конференциях;
- стажировки и образовательные программы для студентов и преподавателей за рубежом.

Регионализация программ подготовки специалистов сервиса и туризма происходит посредством включения в процесс академической мобильности. Студент имеет возможность участвовать в процессе получения высшего образования в области сервиса и туризма, обеспечивающее ему формирование компетенций нового поколения, усвоение традиций признанных отечественных и мировых научных школ, расширение профессионального и социального кругозора.

Академическая мобильность студентов и преподавателей является одним из основных принципов Болонской декларации и одним из важнейших направлений деятельности современного учебного заведения, призванная способствовать улучшению качества высшего образования, повышению эффективности научных исследований, установлению внешних и внутренних интеграционных связей, использованию мировых образовательных ресурсов.

Академическая мобильность позволяет развивать в студентах важные качества: умения выбирать пути взаимодействия с окружающим миром; способность мыслить в сравнительном аспекте; способность к межкультурной коммуникации, способность изменять самовосприятие; способность рассматривать свою страну в кросс-культурном аспекте. Кросскультурный принцип мобильности формирует такие подходы как партнерство, солидарность, высокое качество, доступность, эффективность в образовании.

Академическая мобильность отличается от традиционных зарубежных стажировок прежде всего тем, что, во-первых, студенты едут учиться за рубеж, хоть и на ограниченные, но длительные сроки - от семестра до учебного года; во-вторых, во время таких стажировок они учатся полноценно, не только изучают язык и ознакомительно некоторые дисциплины, а проходят полный семестровый или годовой курс, который им засчитывается по возвращении в базовый вуз. Согласно рекомендациям Болонской декларации, каждому студенту желательно проводить семестр в некотором другом вузе, предпочтительно зарубежном. [1]

Процесс международной регионализации профессионального туристского и сервисного образования включает следующие формы:

- Индивидуальная мобильность: мобильность студентов или профессорско-преподавательского состава в образовательных целях;
 - Мобильность образовательных программ и институциональная мобильность; формирование новых международных стандартов образовательных программ;
 - Интеграция в учебные программы международного измерения
 - Институциональное партнерство: создание стратегических образовательных альянсов.
- [6]

Важным фактором развития образовательных альянсов является «культурная совместимость», т.е. отсутствие глубоких культурных противоречий между странами, взаимодействующими в образовании.

Анализ деятельности отечественных туристских фирм, гостиниц и ресторанов показывает, что уровень подготовки персонала, качество предоставляемых в них услуг уступают общепринятым международным стандартам. Российские образовательные стандарты подготовки специалистов туристской индустрии также существенно отличаются от образовательных стандартов стран Азиатско-Тихоокеанского региона. Существуют отличия в методических аспектах образования, технической оснащенности учебных заведений, а также наименованиях должностей специалистов сферы сервиса и туризма. [4]

Специфика международных связей факультета сервиса и туризма распространяются, в основном, на страны азиатского региона (Япония, Республика Корея, Китай). Несмотря на тот факт, что образование данных стран ориентировано на западную модель, тем не менее, образовательный процесс имеет свою региональную специфику.

В связи с этим, первоочередной задачей интеграции является поэтапное достижение совместимости деятельности сотрудничающих учебных заведений: выработка критериев взаимного признания периодов обучения и разработка методических рекомендаций по

сопоставлению содержания и трудоемкости учебных курсов системы оценки знаний и качества образовательных услуг, предоставляемых партнерскими вузами.

Подобные задачи решает факультет сервиса и туризма Сахалинского государственного университета. Перед факультетом была поставлена цель – сделать процесс обучения международным, посредством включения студентов в международную образовательную деятельность и через процесс межрегионального образовательного сотрудничества обеспечить такую подготовку специалистов, которая будет отвечать требованиям современного международного рынка труда.

В настоящее время факультет сервиса и туризма СахГУ осуществляет программы сотрудничества с факультетами сервиса и туризма зарубежных вузов. В рамках договоров осуществляется сотрудничество с колледжем туризма Чеджу (Республика Корея), университетом Донгсо (Республика Корея), факультет туризма международного университета Саппоро (Япония), факультет туризма и кулинарии Харбинского университета (КНР), азиатский университет (Таиланд). В рамках программ взаимного сотрудничества ведется активный обмен студентами, в процессе которого происходит взаимная адаптация программ и учебных курсов.

Самой первой формой сотрудничества стало проведение краткосрочных учебных стажировок для изучения отдельных учебных дисциплин и прохождения ознакомительной практики. Подобного вида стажировки организуется на базе вузов – побратимов и включают программу по изучению учебных дисциплин: «Менеджмент в социально-культурном сервисе и туризме» и «Организация питания», «Управление гостиничным хозяйством», «Банкетное обслуживание» и др. Чтение лекций, как правило, ведется на английском языке, и студенты получают возможность совершенствования навыков английского языка в рамках межкультурного взаимодействия с профессорско-преподавательским составом и студентами зарубежных вузов.

Параллельно с освоением учебных дисциплин в программу вводятся практические занятия: «бариста», «сомелье», «приготовление коктейлей», «национальная кухня» и др. Программа стажировки включает в себя знакомство с отелями различных категорий, начиная от отелей категории «3 звезды», санаториев, конгресс-отелей и заканчивая отелями 5 звезд, а также различного рода курортами, гостиничными базами и прочими туристическими объектами.

Подобного плана стажировки дают возможность не только изучения дисциплин в глобальной перспективе, но и с учетом региональной специфики, например, Харбинский университет (коммерции) в программу стажировки включает изучение следующих дисциплин: «Гостиничное обслуживание в Китае», «Современные тенденции развития туризма в Китае», «Особенности обслуживания в китайских ресторанах». Подобные курсы позволяют глубоко изучить специфику профессиональной деятельности в данном регионе.

Программы стажировок включают в себя не только осмотр туристических объектов и предприятий индустрии туризма и гостеприимства, а также встречи и дискуссии с менеджерами ведущих туроператоров и гостиничных предприятий, которые знакомят студентов с особенностями деятельности туристических компаний и гостиничных комплексов в регионе.

По итогам поездки студенты получают сертификаты о прохождении образовательного курса, подтверждающие освоение изученных дисциплин, а также сертификаты регионального и международного значения.

Следующим шагом интеграции деятельности учебных заведений явился анализ и сопоставление учебных планов факультетов сервиса и туризма вузов-побратимов выявление смежных дисциплин и их общего содержания, для того, чтобы производить перезачет дисциплин, и таким образом осуществлять программы академической мобильности. Например, анализ учебных планов университета Донгсо и программы «социально-культурный сервис и туризм» позволил выявить дисциплины, по которым возможен перезачет дисциплин.

Таблица. Сопоставление учебных планов университета Донгсо и факультета сервиса и туризма СахГУ по специальности «Социально-культурный сервис и туризм» для участия в программе академических обменов (1 семестр)

<i>Дисциплины учебного плана корейского вуза</i>	<i>Дисциплины учебного плана российского вуза</i>	<i>Трудоемкость дисциплины</i>
International Tourism	Виды и тенденции развития туризма Инновации в туризме	2 кредита 4 кредита
International management	Культурология Межкультурный менеджмент	2 кредита 2 кредита
International Business English	Иностранный язык в сфере профессионального общения	3 кредита
Macroeconomics	Экономика и предпринимательство в социально-культурном сервисе и туризме	3 кредита
Multicultural Management Strategies	Менеджмент в социально-культурном сервисе и туризме Межкультурная коммуникация	2 кредита 2 кредита
Economics of knowledge and Human Resource	Экономика и предпринимательство Экономика	4 кредита 3 кредита
College Writing and Research for International Studies	Методы научных исследований	2 кредита
Tourism and the Environment	Маркетинг в социально-культурном сервисе и туризме	2 кредита

Таблица сопоставления учебных планов позволяют выявить предметы смежного содержания, определить объем учебных часов (кредитов), необходимых для перезачета учебных дисциплин.

Еще одним условием интернационализации учебных планов и программ является введение в учебные планы курсов, читаемых на иностранном языке, что позволит наиболее полно реализовывать программы академической мобильности, получать кредиты, как российским, так и зарубежным студентам.

В учебные планы программ бакалавриата по направлениям «Туризм» и «Сервис» включены дисциплины, которые включены в учебные планы зарубежных вузов: International Etiquette, Business Planning and Project, Records Management, New Hospitality Business Creation, Front Office Management, Event and Festival Planning, Banquette Planning, New Hospitality Business Creation, Bar Management and Operation, Food and Beverage Management, The history of Wine Business, Total Quality Management.

Данные дисциплины были выбраны из учебных программ “International Tourism”, “Tourism Management”, “Hotel Management”, “Event and Convention”, “Tourism Convention Management” вузов Республики Корея и КНР, с которыми факультет сервиса и туризма осуществляет сотрудничество.

Введение в учебные планы дисциплин, читаемых на английском языке, позволит привлечь зарубежных студентов, и в будущем перейти к обучению по программам двойного диплома.

Содействует интернационализации и регионализации обучения на факультете сервиса и туризма СахГУ открытие профиля «Международный туризм». Особенностью реализации данного профиля является существенное увеличение дисциплин языковой подготовки, введение курсов по межкультурной коммуникации. Большое значение придается формированию межкультурной компетенции в условиях международной практики, программ студенческих обменов, участия в международных проектах.

С учетом развития направления «Международный туризм» в ведущих вузах РФ, а также

на основе программ зарубежных вузов был создан учебный план профиля «Международный туризм» (учебные планы вузов, с которыми сотрудничает факультет сервиса и туризма).

- спроектирована на основе зарубежных программ. Наличие общих дисциплин позволяет реализовывать академическую мобильность: осуществлять перезачет кредит-часов по окончании программ стажировки и студенческих обменов; продолжить обучение в магистратуре по смежным специальностям в зарубежных вузах;

- осуществляют широкую языковую подготовку: совершенствование иноязычных коммуникативных навыков за счет дисциплин, читаемых на иностранном языке;

- вводит серию курсов по культурным связям и коммуникации, правовым и документационным основам туристского бизнеса, маркетингу, рекламе и др.

- ориентирована на тесное сотрудничество с представителями турбизнеса, участие профессионалов-практиков в процессе обучения (проведение профтренингов, спецкурсов и практик).

- вводит дисциплины, которые позволяют изучить специфику межрегиональной интеграции.

В подготовке культурно-компетентных специалистов сервиса и туризма особая роль принадлежит как языковой, так и межкультурной, культурологической подготовке, способной помочь будущим специалистам в преодолении культурного барьера, который гораздо опаснее и неприятнее языкового тем, что культурные ошибки воспринимаются обычно намного болезненнее, чем языковые, как правило, не прощаются и производят самое отрицательное впечатление.

В связи с вышесказанным, вызывает интерес подход к профессиональной подготовке в ряде учебных пособий, таких как серия учебников Oxford English for Careers (Tourism), Everyday English for Hospitality Professionals, English for Customer Care, International Tourism, English for Restaurant Workers, Highly Recommended и т. д. Структура данных учебных пособий такова, что в содержание каждого раздела можно легко интегрировать упражнения и тексты, отражающие специфику не только англоязычных, но и других культур, имеющих региональное значение.

Ориентация на межрегиональные связи отражается в изучении языков стран Азиатско-Тихоокеанского региона. Помимо международного (английского) языка межрегиональное сотрудничество университета предполагает владение национальным языком вузов-побратимов (японским, корейским, китайским). Овладение данными языками достаточно трудоемко, требует большого количества времени и практики, использование специальных методов обучения.

На факультете сервиса и туризма Сахалинского государственного университета в учебный план введены в качестве дисциплины «Второй иностранный язык» - японский и корейский языки. Обучение данным языкам строится следующих тенденций:

- процесс языковой подготовки по темам, непосредственно выходящим на формирование менеджера туризма и сервиса как посредника между культурами;

- обновлены методы и формы лингвострановедческой подготовки, которые способствуют не только формированию языковой компетенции, но и социокультурной, а также выходят в практику применения межкультурных коммуникаций;

- процесс обучения строится с учетом реальных потребностей субъектов общения в туризме.

Решая задачу интернационализации учебных программ, обучение иностранным языкам становится подлинно профессионально-ориентированным; основное содержание учебных курсов иностранных языков ориентировано на профессиональную деятельность работников данной сферы с использованием материалов регионального компонента образования.

Для успешной работы в индустрии туризма и гостеприимства в условиях тесного межрегионального сотрудничества необходимо овладеть культурологическим компонентом коммуникации. Незнание национальных особенностей общения, ведения переговоров, предпочтений иностранных гостей в еде и обслуживании часто приводит к неловким

ситуациям. Некоторые культурологические особенности рассматриваются студентами в ходе всего обучения, однако этих знаний им будет недостаточно в будущей профессиональной деятельности в межкультурной среде.

Для успешной реализации международного сотрудничества, в учебный план введена дисциплина «Межкультурная коммуникация». В рамках этой дисциплины изучаются международные политические отношения, международные бизнес-отношения, и собственно межкультурные отношения между разными странами. Изучение данной дисциплины предполагает практические занятия, в которые включены межкультурные тренинги. Знания по межкультурной коммуникации интегрируются в содержание других предметов, особый акцент при этом ставится на изучение культуры и традиций на культуру тех стран, с которыми осуществляется наиболее тесное сотрудничество.

Обучение студентов туристских вузов межкультурным коммуникациям будет способствовать формированию их коммуникативной компетенции и повышенного уровня лингвострановедческих знаний. В условиях межрегионального сотрудничества межкультурная коммуникация становится основополагающим принципом построения системы и формирования содержания профессионального образования в туризме.

В рамках программ сотрудничества с зарубежными университетами возможно прохождение практики, что дает возможность знакомства с международной системой стандартов обслуживания. Международная практика в колледжах и университетах-побратимах предоставляет студентам возможность развивать практические навыки по своей специальности, приобщиться к новым тенденциям мирового развития.

Учитывая опыт зарубежных партнеров, важно стремиться к тому, чтобы партнерами университета в подготовке специалистов были крупные авиакомпании, гостиничные операторы, казино, ресторанные предприятия, музеи и туристские фирмы в разных странах мира.

Очевидно, что современные условия подготовки специалистов сферы сервиса и туризма вызывают необходимость перестройки учебного процесса с учетом требований международного опыта подготовки кадров и специфики межрегионального сотрудничества. Профессиональная подготовка в вузе должна быть ориентирована на будущую профессиональную деятельность в условиях международного рынка труда, трудовую мобильность, работу в транснациональных компаниях, для этого уровень подготовки выпускников должен соответствовать не только общероссийским, но и международным стандартам.

Список литературы

1. Академическая мобильность в России: нормативно-методическое обеспечение // Сёмин Н.В., Артамонова Ю.Д., Демчук А.Л. и др. - М., изд. МГУ, 2007.
2. Байбурова О.Р., Степаненко К.А. Формирование конкурентоспособных обучающих программ в высшей школе для индустрии гостеприимства и туризма/ Материалы XII международной научно-практической конференции «Туризм и сервис: подготовка кадров, проблемы и перспективы развития» Сборник научных трудов. - Москва: РГУТиС. – 2010.
3. Волынчук А.Б. Глокализация как предмет научного исследования/А.Б. Волынчук, Я.А. Фролова [http://www.rusnauka.com/9_2007/Economics/21363.doc.htm; доступ 16.11.2009]
4. Дедусенко О.Р. Зарубежный опыт подготовки кадров для индустрии гостеприимства и туризма / Материалы XII международной научно-практической конференции «Туризм и сервис: подготовка кадров, проблемы и перспективы развития» Сборник научных трудов. - Москва: РГУТиС. – 2010.
5. Концепция федеральной целевой программы "Развитие внутреннего и въездного туризма в Российской Федерации (2011 - 2016 годы)". Распоряжение Правительства Российской Федерации от 19 июля 2010 г. N 1230-р. – М., 2010.
6. Положение об академической мобильности студентов, слушателей, аспирантов, докторантов и преподавателей от 11.11.2010 г., протокол №5 заседания Совета Национального научно-образовательного инновационно-технологического Консорциума вузов сервиса.
7. Якименко Р.В. Сотрудничество факультета сервиса и туризма СахГУ с вузами республики Корея и Тайланда: состояние, проблемы, перспективы/Сервис и туризм на Сахалине. Сборник научных статей по материалам научно-практической конференции «Туризм и гостеприимство: опыт, проблемы, перспективы». Выпуск III.- Южно-Сахалинск: Изд-во ИРОСО, 2012.

13.00.04

Д.А. Васильев, И.В. Стрельникова к.биол.н.

Московская государственная академия физической культуры,
кафедра физиологии и биохимии, strvan@yandex.ru

РАЗВИТИЕ ДИФФЕРЕНЦИРОВОЧНЫХ СПОСОБНОСТЕЙ КАК ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ ТОЧНОСТИ БРОСКА ШАЙБЫ У ЮНЫХ ХОККЕИСТОВ НА ЭТАПЕ НАЧАЛЬНОЙ СПЕЦИАЛИЗАЦИИ

Проведено исследование формирования точности броска шайбы в ходе тренировочного процесса юных хоккеистов 12-13 лет. Показано, что использование упражнений, направленных на развитие дифференцировочных способностей юных хоккеистов, приводит к повышению их технического мастерства, в частности, снижению числа ошибок при выполнении бросков шайбы. Наибольшее улучшение отмечается при выполнении бросков с дальней дистанции, что является важным для юных хоккеистов, поскольку именно при этих бросках процент ошибок является наибольшим.

Ключевые слова: юные хоккеисты, техническая подготовка, точность броска шайбы, дифференцировочные способности.

Одним из главных факторов, детерминирующих результативность игры в хоккей, является точность бросков шайбы как в сторону ворот, так и при её передаче партнёрам по команде. В свою очередь, точность бросков обуславливается такими факторами, как высокий уровень развития двигательного-координационных способностей и управления двигательными действиями

Формированию умений осознанно управлять движениями в пространстве, во времени и по степени мышечных усилий посвящены исследования разных авторов [1, 3, 4 и др.], однако работы, рассматривающие этот вопрос при подготовке спортивного резерва в хоккее, практически отсутствуют. Это и определило направление проведённого нами исследования.

Объект исследования: техническая подготовка юных хоккеистов.

Предмет исследования: точность бросков шайбы юными хоккеистами.

Гипотеза исследования. Предполагалось, что формирование точности бросков шайбы у юных хоккеистов 12-13 лет будет эффективным, если в ходе тренировочного процесса выполнять специальные комплексы упражнений, направленные на развитие их дифференцировочных способностей.

Цель работы – повышение точности бросков шайбы из разных зон площадки у юных хоккеистов 12-13 лет.

Задачи исследования:

1. Определить точность броска шайбы с разных дистанций у юных хоккеистов 12-13 лет.
2. Выявить влияние тренировочного процесса на развитие точности броска шайбы у юных хоккеистов.
3. Оценить влияние специальных упражнений на развитие точности броска шайбы у юных хоккеистов.

Для решения поставленных задач в работе использовались следующие методы исследования: анализ специальной литературы, педагогическое тестирование, педагогический эксперимент, методы математической статистики.

В эксперименте приняли участие 30 юных хоккеистов 12-13 лет, из них 15 человек составили экспериментальную группу и 15 человек – контрольную. За время исследования проведено по 100 учебно-тренировочных занятий для испытуемых контрольной и экспериментальной групп. Длительность каждого тренировочного занятия составляла два часа.

В экспериментальной группе в ходе тренировочных занятий использовались комплексы упражнений, направленные на укрепление кисти и верхних конечностей и совершенствование межмышечной координации [2, 4]. В частности, применялись упражнения с толканием набивного мяча двумя руками от груди на расстояния, различающиеся между собой на 0,5 м; воспроизведение движения заданной амплитуды со зрительным контролем и без него и т.д.; упражнения в точечном, контрастном и сближенном режимах для формирования точности ударов по заданному месту на хоккейной площадке.

Перед началом педагогического эксперимента мы провели диагностику уровня развития дифференцировочных способностей юных хоккеистов и степени точности броска шайбы в ворота с разных дистанций. Рассмотрим полученные показатели.

Представленные в таблице данные показывают, что качество броска шайбы ухудшается с увеличением длины дистанции: при броске с короткой дистанции число ошибок составило 34,6-36,2 %, со средней – 46,8-49,6%, с длинной – 54,9-58,1%. При этом точность попаданий в контрольной группе несколько выше, чем в экспериментальной, однако наблюдаемое различие не достигает уровня статистической значимости.

Воспроизведение заданного усилия в контрольной группе несколько более точное, чем в экспериментальной группе (ошибка составила соответственно 24,0 и 26,4%). В то же время воспроизведение заданного угла точнее в экспериментальной группе, чем в контрольной (ошибка составила соответственно 11,3 и 13,2%). Однако и здесь наблюдаемые различия не достигают уровня статистической значимости.

Таблица - Показатели точности дифференцировок и броска шайбы юных хоккеистов ($\bar{X} \pm \sigma$)

Показатели	До эксперимента		После эксперимента	
	ЭГ	КГ	ЭГ	КГ
Воспроизведение заданного усилия, величина ошибки (%)	26,4 $\pm$ 2,8	24,0 $\pm$ 2,1	18,3 $\pm$ 2,2	21,8 $\pm$ 2,5
Воспроизведение заданного угла, величина ошибки (%)	11,3 $\pm$ 1,9	13,2 $\pm$ 2,2	8,6 $\pm$ 1,1	12,6 $\pm$ 2,0
Бросок с близкой дистанции, % ошибок	36,2 $\pm$ 4,0	34,6 $\pm$ 4,4	29,4 $\pm$ 3,8	29,2 $\pm$ 3,1
Бросок со средней дистанции, % ошибок	49,6 $\pm$ 5,1	46,8 $\pm$ 5,2	40,5 $\pm$ 4,3	40,3 $\pm$ 4,7
Бросок с дальней дистанции, % ошибок	58,1 $\pm$ 6,2	54,9 $\pm$ 5,9	51,4 $\pm$ 5,2	51,6 $\pm$ 5,3

В период проведения эксперимента в контрольной группе произошли изменения качества выполнения броска шайбы. Так, показатели воспроизведения заданного усилия в этой группе юных хоккеистов стали лучше, однако, наблюдаемые изменения не достигают уровня статистической значимости. Одновременно с этим показатели воспроизведения заданного угла практически не изменились. Следовательно, за время эксперимента в контрольной группе юных хоккеистов развития дифференцировочных способностей не произошло.

Показатели точности бросков шайбы стали лучше. Так, число ошибок при выполнении бросков с ближней дистанции снизилось на 5,4%, бросков со средней дистанции – на 6,5%, бросков с дальней дистанции – на 3,3%. Однако только в первых двух случаях наблюдаемое изменение является статистически достоверным.

Рассмотрим, как изменились исследуемые показатели в экспериментальной группе юных хоккеистов.

Воспроизведение заданного усилия в экспериментальной группе хоккеистов улучшилось на 8,1%, а воспроизведение заданного угла – на 2,7%. При этом необходимо отметить, что указанные изменения являются статистически достоверными. Это позволяет считать, что в

ходе эксперимента дифференцировочные способности юных хоккеистов экспериментальной группы стали выше.

Показатели точности бросков с разных дистанций также улучшились: количество ошибок при бросках с ближней дистанции снизилось с 36,2 до 30,4%, со средней дистанции – с 49,6 до 42,5%, с дальней дистанции – с 58,1 до 51,4%. Все наблюдаемые изменения являются статистически достоверными ($p < 0,05$).

Сравним показатели обеих групп испытуемых после эксперимента.

Воспроизведение заданного усилия в экспериментальной группе стало более точным, чем в контрольной (величина ошибки соответственно составила 18,3 и 21,8%). Аналогично изменилось и воспроизведение заданного угла (величина ошибки в экспериментальной группе на 4% меньше, чем в контрольной). Наблюдаемое различие показателей между группами является статистически достоверным, что позволяет говорить о положительном влиянии экспериментальной методики на развитие дифференцировочных способностей юных хоккеистов.

Сравнительный анализ показателей точности бросков с разных дистанций не выявил достоверных различий между исследуемыми группами, показатели количества ошибок в обеих группах практически идентичные. Однако необходимо напомнить, что перед экспериментом подобной идентичности не наблюдалось: точность бросков в контрольной группе была хотя и недостоверно, но всё-таки выше, чем в экспериментальной.

Следовательно, можно считать, что в ходе тренировочного процесса происходит улучшение показателей точности бросков шайбы с разных дистанций, свидетельствующее о повышении технического мастерства юных хоккеистов. В то же время введение в тренировки специальных упражнений, направленных на развитие дифференцировочных способностей юных хоккеистов, приводит к более выраженному повышению их технического мастерства, в частности, снижению числа ошибок при выполнении бросков шайбы. Особенно заметно это при выполнении бросков с дальней дистанции, что является важным для юных хоккеистов, поскольку именно при этих бросках процент ошибок является наибольшим.

Список литературы

1. Друшевская, В.Л., Г.Д. Алексанянц. Особенности «чувства пространства» и вестибулярная устойчивость у акробатов разной квалификации // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 4: Естественно-математические и технические науки.- 2010.- №3.- С.57-62.
2. Колузганов, В.М., А.Ю. Букатин. Использование упражнений из различных видов спорта для совершенствования координационных способностей у юных хоккеистов // Теория и практика физической культуры.- 2003.- №4.- С.39-41.
3. Корягина, Ю.В., В.В. Вернер. Особенности временных характеристик движений у занимающихся различными видами спорта // Теория и практика физической культуры.- 2004.- № 12.- С. 37.
4. Озеров, В.П. Психомоторные способности человека.- Дубна: Феникс+, 2005.- 320 с.

13.00.05

Е.Е. Грушина

Российский Государственный Социальный Университет,
факультет искусств и социально-культурной деятельности,
кафедра философии и социологии культуры, Москва, El.Grushina@gmail.com

ИНСТРУМЕНТАЛЬНЫЙ СТИЛЬ ДМИТРИЯ ШОСТАКОВИЧА КАК ВЫРАЖЕНИЕ СУЩНОСТНЫХ ОСОБЕННОСТЕЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ МУЗЫКАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ XX ВЕКА

В данной работе представлено исследование творчества Дмитрия Дмитриевича Шостаковича как композитора, наиболее полно выразившего сущностные особенности отечественной музыкальной культуры XX столетия. Его творчество не мыслится вне временного, культурного, исторического и национального контекста. Шостакович превнес в свое творчество и глубоко личные переживания. Избегав переусложнения музыкальной лексики, характерного для авангардной техники XX века, он оставался творцом, чьи идеи, чей мир внутренних переживаний, будучи острыми и современными, высказанными новым языком, с помощью современной музыкальной лексики, оставались, тем не менее, понятными для слушателя.

Ключевые слова: *Шостакович, музыка XX века, авторский музыкальный язык, author's musical language, камерная музыка, DSCH.*

Если говорить о композиторе, который наиболее полно выразил ритм и противоречивый характер XX столетия, и, в частности, исторические и культурные процессы, протекавшие именно в нашей стране, то одним из них явился, безусловно, Дмитрий Дмитриевич Шостакович. Более того, как раз одним из ключевых моментов при описании и характеристике его творческого наследия является то, что оно не мыслится вне временного, культурного, исторического и национального контекста. «Своеобразие Шостаковича заключается еще и в том, что нелегко найти в истории музыки творца, в такой же степени обусловленного политическим, общественным и культурным контекстом. Он был композитором столь крепко связанным с Россией, что трудно себе представить расцвет его таланта за границами его родины, — в этом отношении он принципиально отличался от Игоря Стравинского и Сергея Прокофьева, для которых Запад был не менее подходящим местом для жизни и работы, при условии, что их музыка находила там своих слушателей. Каждое значительное произведение Шостаковича обычно было откликом на конкретные события, происходившие в стране, так что его не без оснований называли «летописцем эпохи»[5, с.3].

Действительно, Стравинский предстал перед своими слушателями и исследователями творцом, которого, с одинаковым успехом можно отнести как к русской культуре, так и к европейской и американской. Причем, в рамках каждой культуры, он действовал и творил именно как ее носитель. Так, в качестве выразителя русской культуры, он создавал не примитивный русский «лубок», копирующий лишь поверхностную внешнюю атрибутику народной музыки, но проникая в ее основы, преломлял их через призму современной действительности. В контексте же американской культуры он обрабатывал ее главные достижения (джаз, к примеру) в собственном стиле, столь же бережно, тем не менее, относясь к истокам.

Шостакович же, безусловно, принадлежит, в первую очередь, именно отечественной культуре. И дело здесь не в определенной програмности его музыки, которая была обусловлена текущей политической ситуацией, не в наличии так называемых «заказных» произведений — таких как «Праздничная увертюра» (К.Мейер отмечает среди них сочинения

«к случаю», вроде

Второй симфонии, написанной к десятой годовщине Октябрьской революции, или оратории о лесонасаждении в пустынях, появившейся в ответ на директиву Сталина о преобразовании природы»[5,с.3]. Это, учитывая специфические общественно-политические условия жизни в нашей стране в первой половине XX века, когда практически все области жизни, включая культуру, были в немалой степени политизированы, было злом неизбежным. Дело, скорее, в уникальной авторской, композиторской интерпретации событий, процессов, происходящих в стране именно в текущий момент времени, в мгновенной и эмоциональной реакции на них. Шостакович явился творцом, который говорил со своими современниками о событиях, которые не могли их не задевать и не волновать, используя сложную новую лексику XX столетия. Будучи композитором в высшей степени современным эпохе, композитором-новатором, Шостакович, тем не менее, избежал в своем творчестве такого характерного для новой авангардной техники явления, как чрезмерное переусложнение авторского музыкального языка. Он оставался творцом, чьи идеи, чей мир внутренних переживаний, будучи острыми и современными, высказанными новым языком, с помощью современной музыкальной лексики, оставались, тем не менее, понятными для слушателя.

В интересующей нас сфере камерно-инструментальной музыки Шостакович занимает совершенно особое место. Все его камерно-ансамблевые произведения являются неотъемлемой и органичной частью всего его творческого наследия. «Все камерные ансамблевые произведения Шостаковича при всей их специфичности связаны стилистическим единством с его симфоническим творчеством»[1,с.11]. Можно сказать, что они являются воплощением того же мира идей, тех же посланий композитора слушателям, что и в случае его симфонического творчества, высказанных, возможно, даже более искренне и полно, к чему располагает специфика жанра камерно-инструментальной музыки.

За годы творчества в интересующей нас жанровой сфере им были созданы следующие произведения:

- Соната для виолончели и фортепиано d-moll, соч. 40 (1934).
- Соната для скрипки и фортепиано, соч. 134 (1968).
- Соната для альты и фортепиано, соч. 147 (1975).
- Фортепианное трио № 1, соч. 8 (1923)
- Фортепианное трио № 2 e-moll, соч. 67 (1944), посвящено памяти И.И.Соллертинского.
- Струнный квартет № 1 C-dur, соч. 49 (1938).
- Струнный квартет № 2 A-dur, соч. 68 (1944).
- Струнный квартет № 3 F-dur, соч. 73 (1946).
- Струнный квартет № 4 D-dur, соч. 83 (1949).
- Струнный квартет № 5 B-dur, соч. 92 (1952).
- Струнный квартет № 6 G-dur, соч. 101 (1956).
- Струнный квартет № 7 fis-moll, соч. 108 (1960).
- Струнный квартет № 8 c-moll, соч. 110 (1960).
- Струнный квартет № 9 Es-dur, соч. 117 (1964).
- Струнный квартет № 10 As-dur, соч. 118 (1964).
- Струнный квартет № 11 f-moll, соч. 122 (1966).
- Струнный квартет № 12 Des-dur, соч. 133 (1968).
- Струнный квартет № 13 b-moll, соч. 138 (1970).
- Струнный квартет № 14 Fis-dur, соч. 142 (1973).
- Струнный квартет № 15 es-moll, соч. 144 (1974).
- Фортепианный квинтет g-moll, соч. 57 (1940).
- Две пьесы для струнного октета, соч. 11 (1924—1925)

Как можно заметить при взгляде на данный список, в своем камерно-инструментальном творчестве Шостакович тяготел к классическим составам и формам: камерная соната,

фортепианное трио, фортепианный квинтет, струнный квартет. Отчасти это, конечно, обусловлено специфической ситуацией, сложившейся в отечественной музыкальной культуре в середине XX столетия. Общественно-политическая, общекультурная ситуация в стране в годы, на которые пришелся расцвет творчества Шостаковича, не подразумевала безудержного экспериментаторства и новаторства, которое было столь характерно для начала первой волны музыкального авангарда. Если сравнивать музыкальные пласты в интересующей нас сфере камерно-инструментальной музыки, которые формировались в первой трети XX столетия и в конце его, со срединным пластом, то можно заметить превалирование более традиционных жанров и составов именно в данный период, к которому относится и творчество Шостаковича. В то же время, отсутствие в камерно-инструментальном творчестве композитора произведений для нетрадиционных составов, необычных тембровых сочетаний можно объяснить некоторыми индивидуальными чертами стиля композитора, их особенностями. Так, «...на его творчество совершенно не оказала влияния тенденция современной западной музыки к разрушению традиционных форм камерно-ансамблевых произведений. В своем камерно-ансамблевом творчестве Шостакович остался верным и классическим составам — квартету, фортепианному квинтету, трио, - и, в целом, несмотря на все его новаторство, - классической композиции цикла»[1, с. 9-10].

Интимность и искренность высказываний, даже исповедальность, высокая интеллектуальность музыки. «...Единство высокой интеллектуальности и напряженной эмоциональности относится к числу основных эстетических принципов стиля Шостаковича. Чувство интеллектуализировано и утончено, а мысль накаляется до такой степени, что становится острым переживанием. Это, в основном, не сочетание холодного разума с пылким чувством, а чаще наоборот - сочетание пылкой, страстной мысли со сдержанным и обобщенным чувством»[4, с. 236].

Тяготение композитора к традиционности форм и составов можно объяснить и особенностями его личности. Живая, дышащая, напряженная эмоция, заключенная в строгие рамки традиционных форм. Все это в крайней степени характерно для всей музыки композитора и, в частности, для камерных его произведений. Это не манифесты, не протестные заявления. Это внутреннее «я» композитора, прорывающееся сквозь музыкальную ткань — иногда криком о помощи, иногда еле слышным шепотом, — отражение сложного, тонкого внутреннего мира композитора-интроверта. Традиционные формы в сфере камерно-инструментального жанра для него — это не дань уважения опыту предшествующих эпох, но рамки, необходимые для существования — как тонкая нить, связывающая внутреннее «я» композитора с рациональностью внешнего мира, мост, удерживающий его в нем.

Та же тема-монограмма DSCH, как представляется автору данного исследования, является тем же самым «прорывающимся я». Это уже не монограмма-крест Баха. «Строгое аскетичное движение соскальзывающих секунд в музыкальном шифре BACH имеет внутреннее напряжение и направлено по кругу, структурно же он схож с барочной фигурой «креста». <...> Действительно, монограмма обладает магнетическим действием и несет функцию символа, воплощая бесконечное движение к своему началу»[7]. Монограмма Шостаковича - это не обозначение присутствия в музыке божественной символики, присутствия Духа, креста (как монограмма Баха). Это некое обозначение собственного, личного присутствия не только в музыке, но и в самой жизни, являясь, подчас, отчаянным утверждением собственного бытия, крик, адресованный всем, кто может услышать. Произведения Шостаковича, где мы встречаем тему-монограмму - Первый скрипичный концерт (1948 г), Десятая симфония (1953 г), Восьмой струнный квартет (1960 г) — были написаны композитором в самые непростые периоды его жизни, явившись не только откликом на внешние события, но и рассказом о драме самого творца-композитора. Все эти произведения, будучи рассмотренными с данной точки зрения, раскрывают всю многослойность творчества Шостаковича, вскрывая, подчас, смыслы более глубокие, скрытые.

Так, ля-минорный скрипичный концерт представляется не только реакцией на события

Великой Отечественной Войны, но и реакцией на события, происходившие лично с композитором — именно на эти годы пришелся пик очередных гонений на него. И, в свете этого, музыка концерта — это, прежде всего, драма человека, находящегося на грани безумия — драма войны, потеря, одиночества. В этой связи несколько по-другому (отличаясь от общепринятой трактовки) читается драматургический смысл финала концерта — не «народный праздник», но человек, не услышанный миром (DSCH в каденции концерта, предшествующей финалу), не вынесший одиночества, сорвавшийся в пропасть безумия. Восьмой же струнный квартет явился, пожалуй, не просто криком об утверждении своего существования, а неким автонекрологом, автореквиемом Шостаковича по самому себе. И, опять же, многослойность музыкальной ткани, многослойность внутренних смыслов: мы видим уже не только квартет, посвященный памяти жертв фашизма, но и музыку, посвященную памяти самого композитора, попытку утверждения уже не своего бытия, а своего следа в этом мире уже не в смысле «я — есть», но «я — был».

Еще одним словом, наиболее полно определяющим творчество Шостаковича, является «симфонизм» в значении «драматургичности», непрерывности музыкального развития. «Даже в медленных частях его последних симфоний, которые на невнимательного слушателя могут произвести впечатление застывшего оцепенения, всегда чувствуется огромное напряжение и нагнетание скрытых, скованных энергий. Недаром Шостакович — один из величайших симфонистов, то есть драматургов в мировой музыке»[3,с.789]. Симфонизм как черта индивидуального стиля композитора пронизывает не только его масштабные произведения, но и инструментальные. В самом деле, если мы возьмем даже не симфонические, а инструментальные произведения композитора («Пассакалию» из ля-минорного скрипичного концерта, медленные части струнных квартетов), сквозь внешнюю статику и неподвижность прорывается скрытое напряжение и непрерывное развитие музыкальной драматургической мысли. Все свои произведения, написанные в инструментальном жанре (в частности, в камерно-инструментальном), Шостакович трактует, скорее, не в камерном, а именно в симфоническом ключе - в плане драматургии развития, широчайшему спектру эмоций, и, присущей ему, многослойности смыслов.

Интровертность, обращенность не вовне, но внутрь собственного восприятия современной действительности, событий в их динамике. Многослойность произведений Шостаковича (в музыкальном и смысловом отношении), в которых, независимо от внешней драматургии, на глубинных слоях всегда присутствует нечто глубоко личное. Драматизм и симфоничность — вот черты, которыми характеризуется инструментальный стиль композитора. В интересующее нас поле камерно-инструментальной музыки XX века Шостакович не только привнес все вышеперечисленное, но и придал традиционному жанру поистине симфонический масштаб композиторской мысли, сделав его уже не достоянием небольших залов и салонов, но одним из ключевых жанров-выразителей эпохи.

Список литературы

- 1.Бобровский В. Камерные инструментальные ансамбли Д. Шостаковича.-М., 1961.-258 с.
- 2.Бочарникова, В.С. К проблеме периодизации квартетов Д. Шостаковича / В.С. Бочарникова // Известия Российского государственного педагогического университета имени А.И. Герцена. - 2009. - № 93. - С. 241-244
- 3.Габричевский А.Г. Морфология искусства. М.: Аграф, 2002, с.789
- 4.Мазель Л. О стиле Шостаковича // Мазель Л. Статьи по теории и анализу музыки.М.,1982.С. 236.
- 5.Мейер К. Шостакович: Жизнь. Творчество. Время. СПб.: Композитор. 1998. 559 с.
- 6.Меньшикова Е. Музыкальная скрижаль искусства : симфонизм как художественный метод 20-х / Е. Меньшикова //Вопросы литературы. - 2009. - N 4. - С. 167-190.
- 7.Васирук И.И. Монограммы-шифры в фугах отечественных композиторов последней трети XX века, [Электронный ресурс] URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/monogrammy-shifry-v-fugah-otechestvennyh-kompozitorov-v-posledney-treti-xx-veka>

13.00.01

О.Г. Евграфова, Ф.В. Дердизова, А.М. Ишмурадова

Набережночелнинский институт Казанского (Приволжского) федерального университета,
кафедра иностранных языков, evgraf@li.ru

РЕФОРМА ШКОЛЫ 1958 Г. И ПОВЫШЕНИЯ КВАЛИФИКАЦИИ УЧИТЕЛЕЙ РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН

В статье рассматриваются основные положения реформы образования 1958 г. в СССР и последовавшие в связи с этим изменения в работе системы повышения квалификации педагогических кадров на примере отдельно взятого региона РФ - Республики Татарстан.

Ключевые слова: система повышения квалификации, педагогические кадры, производственное обучение, институт усовершенствования учителей.

В отечественной науке в последнее время вновь возник интерес к проблеме интеллигенции периода реформы образования 1958-1964 годов Н.С. Хрущева. Оценить уроки данной реформы, решающую роль учительства в решении задач, поставленных государством перед отечественной школой, а также проанализировать изменение содержания, форм и методов переподготовки учителей на примере отдельно взятого региона - Республики Татарстан (ранее Татарская АССР) – цель данной работы.

Как отмечают зарубежные авторы, в послевоенном советском государстве имелись ряд факторов, влияющих на развитие всей страны и образовательной системы: недостаток школьных зданий; острая нехватка учителей; большое количество подростков по различным причинам покинувших школы и начавших работать, чтобы прокормить семьи; наличие взрослого населения, имевшего только начальное образование. Как указывает В. Погосян, только половина населения СССР к 1937 г. умели читать и писать [8: 275]. Несмотря на финансовые трудности, в 1949 г. государством инициируется обязательное семилетнее обучение, которое было реализовано к 1953г. Доступность среднего образования была гарантирована для детей, проживающих вдали от школ через повсеместное открытие школ-интернатов. В 1952 г. государство обозначило цель: к концу предстоящей пятилетки перейти от обязательного 7-летнего к 10-летнему обучению в столицах республик и крупных городах. Очередной XIX съезд правящей партии (1952 г.) выдвинул цель ввести политехническое обучение в средние школы, что сопровождалось введением дополнительного года в учебный процесс.

Следующей реформой в образовании стала так называемая «хрущевская реформа» 1958 г. Началом реформы стала речь Н.С. Хрущева на XIII съезде ВЛКСМ в апреле 1958 года, в которой в частности говорилось об отрыве школы от жизни общества: «...юноши и девушки, в силу оторванности программы обучения в средней школе от жизни, не знают производства» [5]. Затем последовала его записка в Президиум ЦК КПСС [6], в которой он описывает реформу более подробно, и в которой давались уже более определенные рекомендации по перестройке школы. Затем предлагаемые меры приняли форму тезисов ЦК КПСС и Совета Министров СССР «Об укреплении связи школы с жизнью и о дальнейшем развитии системы народного образования» [7].

Перед принятием непосредственного закона «Об укреплении связи школы с жизнью и о дальнейшем развитии системы народного образования в СССР» 24 декабря 1958 года Верховным Советом СССР, предлагалось публично обсудить его в прессе. В газетах за 21 сентября 1958 г. Н. Хрущев обрисовывает кризис общеобразовательной системы, проводит ее диагностику и предлагает две радикальные меры: замену двух старших классов вечерней школой и обязанность проработать на производстве два года перед поступлением в вуз. Одновременно школа получала «политехнический» профиль, предполагавший сочетание

образования с трудовой деятельностью, с тем, чтобы учащиеся имели представления об одной или нескольких профессиях. Требовалось создать новый тип общеобразовательных школ, рационализировать их сеть, перестроить содержание учебно-воспитательного процесса. Следовательно, внести изменения в учебные планы и программы курсов повышения квалификации, на качественно новый уровень поднять теоретическую курсовую подготовку учителей, шире знакомить их с достижениями науки, техники и культуры, преодолеть ориентацию на изучение главным образом методических вопросов.

Перед учительством Татарии ставилась задача творческой перестройки учебно-воспитательного процесса. Начались исследования по повышению эффективности урока. Движение за развитие познавательной активности и самостоятельности учащихся охватывало все новые и новые коллективы учителей. Разворачиваются исследования по разработке теории и практики проблемного обучения. Издается приказ Министерства просвещения РСФСР (декабрь 1958 г.) с поручением Министерству Просвещения ТАССР и лично министру М.К. Махмудову «шире привлекать учителей к разработке активных вопросов методики урока в направлении всемерного развития самостоятельности и творческой инициативы учащихся, принять необходимые меры к укреплению материальной базы средней школы №27 г. Казани, объединить усилия Московского государственного педагогического института (ректор Киреев Н.П.) и Казанского педагогического института (ректор Туишев Ю.А.), научных коллективов кафедр педагогики по расширению исследовательской работы в школах Татарии [3: Л.2].

К концу 1950-х. гг. в РТ для повышения квалификации учителей сложилась система курсов, которая осуществлялась через Татарский институт усовершенствования учителей. Популярностью пользовались очно-заочные курсы по повышению теоретических знаний, очные (летние) курсы по повышению научно-методического уровня, общественный университет учителя, лектории научных знаний для учителей, курсовые мероприятия при вузах. Существовали также годовичные очно-заочные курсы по подготовке учителей-предметников, двухгодичные курсы для директоров школ и годовичные курсы классных руководителей. На курсах учителя пополняли знания по вопросам развития познавательной активности и самостоятельности учащихся, индивидуализации обучения, теории и практике проблемного обучения.

Летом 1959 г. прошла II Республиканская научно-практическая конференция по вопросам эффективности урока, в работе секций которой принимали самое активное участие слушатели летних курсов ТИУУ. Примечательно, что в условиях малокомплектных школ учителям приходилось вести по несколько предметов. По словам заведующего кабинетом иностранных языков ТИУУ, на курсах учителей немецкого языка 1959 г. «прибывшая из Кзыл-Юльского района тов. Сабирова, будучи учителем татарского языка, впервые с прошлого года стала вести немецкий язык (причем в старших классах), хотя немецкий язык совершенно не знала... Большое внимание уделялось практической разговорной речи учителей, расширялась тематика, необходимая для работы с учащимися. Впервые курсантов познакомили с применением технических средств на уроке. Были показаны приемы работ с магнитофоном, эпидиаскопом и диафильмом. У многих курсантов отмечалась слабая подготовка по иностранному языку [2: Л.2 - 4].

Только за период с 1958 – 1972 гг. с участием ТИУУ по результатам исследований по теории и практики проблемного обучения было проведено восемь республиканских научно-практических конференций с изданием сборников статей. Так, в июне 1958 г. в Казани была проведена научно-практическая конференция с участием представителей школ Татарии и других автономных республик Поволжья (Чувашской, Марийской АССР, Ульяновской. Оренбургской области и др.), на которой были заслушаны и обсуждены доклады учителей средних школ №27 и № 85 г. Казани и научных сотрудников МГПИ им. Ленина по актуальным вопросам учебного процесса. Основные проблемы: повышение эффективности учебного процесса; преодоление перегрузки учащихся домашними заданиями, сочетание самостоятельной работы учащихся в школе и дома; виды и характер самостоятельных работ

учащихся на уроке и другие. К этим совещаниям был издан методический бюллетень «За полноценный и эффективный урок» со статьями из опыта работы школы №27 города Казани, который был доведен до каждой школы.

Стратегией образовательной политики этого периода было открытие различных типов образовательных учреждений: школ для одаренных детей (специализированные школы), средние школы с профессиональным обучением, которые предлагали трехгодичное профессиональное обучение по выбранной специальности; средние профессиональные учебные заведения, которые одновременно гарантировали общее среднее образование; вечерние школы рабочей и сельской молодежи для работающих людей, не получивших образования [8: 277].

В ТИУУ происходит ряд структурных изменений. В 1950-е – 1960-е гг. дополнительно открылись кабинеты вечерних школ, школ-интернатов, воспитательной работы, руководящих кадров; несколько позднее – технических средств обучения, передового педагогического опыта и другие. Появляются новые формы повышения квалификации учителей: школы передового опыта, педагогические чтения. Сведения об охвате курсами учителей республике приведены в таблицу

Таблица 1. Ежегодный охват курсами и семинарами повышения квалификации (чел.)

Обучено	1959	1960	1961
На курсах	2 559	4 294	4 206
На семинарах	4 382	5 676	8 582

Впоследствии охват курсами увеличивался и в 1962 г. составлял 5 824 учителей, в 1963 г. – 5 240, 1964 – 5 327 человек, что составляло почти 20% от общего числа учителей республики.

Осуществление в сжатые сроки массовой переподготовки педагогических кадров было для ТИУУ, как и для других учреждений системы повышения квалификации, задачей весьма сложной. Во-первых, ежегодный контингент слушателей должен был возрасти в 2-3 раза, а для этого не было необходимой материально-технической базы – не хватало аудиторий, общежитий, учебных кабинетов, лабораторий. Во-вторых, ТИУУ в течение ряда лет осуществлял главным образом повышение методического уровня. В конце же 50-х гг. XX в. на первый план выдвигались вопросы теории, задачи расширения научного и общекультурного кругозора. К решению этих задач кадры методистов многих ИУУ страны (а они состояли в основном из опытных учителей-практиков) не были в достаточной степени готовы. В этих условиях возникла необходимость широкого привлечения к переподготовке учителей и руководителей школ педагогических учебных заведений и университетов, которые располагали квалифицированными научными кадрами.

В зависимости от промышленного окружения школы прохождения производственного обучения распределялось между различными предприятиями и организациями. Учитывая региональную промышленную специфику, политехнические школы юго-востока ТАССР в процессе трудового обучения, главным образом, ориентировались на нефтяные профессии. В свою очередь, предприятия нефтедобывающего комплекса, заинтересованные в профориентации подрастающего поколения, оказывали помощь образовательным учреждениям. Школы оснащались мастерскими для проведения уроков труда, учащиеся проходили производственную практику в структурных подразделениях «Татнефти», систематически организовывались экскурсии на буровые, промысловые объекты, ремонтные базы, транспортные цеха.

Согласно отчетам Министерства просвещения, в 1959/60 учебном году в Республике Татарстан начали работать 79 восьмилетних и 83 средних школы с производственным обучением, работало 14 школ-интернатов с охватом 3710 учащихся, в школах рабочей молодежи обучалось 18 197 человек, в школах сельской молодежи – 3 358. Постепенно вводится кабинетная система. Во многих школах с производственным обучением созданы учебные кабинеты по химии, физике, биологии. Согласно отчетам руководителей

образовательного ведомства, неплохо были оборудованы слесарные и столярные мастерские, имелись учебно-опытные сады и участки.

В 79 средних школах ТАССР производственное обучение велось по 68 специальностям. Основные из них - животноводы, зоотехники, каменщики, комбайнеры, кролиководы, лаборанты химических лабораторий, токари-универсалы, швеи, слесари-инструментальщики, трактористы, садоводы и многие другие. Весной 1960 г. был произведен первый выпуск из одиннадцатилетних школ. Всего окончил с аттестатом зрелости и присвоением профессии 459 человек. В связи с организацией производственного обучения учащихся в средних школах предприятиями и учреждениями были выделены квалифицированные специалисты, которые занимались профессиональным обучением в школах. Так, из 599 выделенных специалистов инженерно-технических работников – 186, агрономов – и других специалистов сельского хозяйства – 70, экономистов – 2, квалифицированных рабочих – 255, врачей – 9, учителей школ – 77 [1: 317].

Начавшаяся в СССР в 1958 г. реформа в сфере образования оказалась, с одной стороны, весьма своевременной для формирующейся системы подготовки кадров для промышленности Татарстана. Преобразования были направлены на сближение школы с производством. Политехнизация учебных заведений предусматривала подготовку учащихся к будущей профессиональной деятельности. Введение новых учебных программ, содержащих трудовые дисциплины, переподготовка педагогического состава и создание соответствующей материальной базы, способствовали осознанному выбору учащимися будущей профессии, освоению навыков работы на производстве. С другой стороны, вскоре в стране стала очевидной абсурдность многих предпринятых мер и в августе 1964 г. срок производственного обучения после 8-го класса был сокращен с трех до двух лет. Тем самым школа становилась не 11-летней, а 10-летней. В 1966 г. Верховный Совет принял дополнение к закону 1958 г., подчеркнув, что школа может давать учащимся профессиональную подготовку только там, где для этого имеются необходимые условия. Очевидно, что республиканская система повышения квалификации педагогических кадров, выполняя задачи по переподготовке кадров, поставленные государством, внесла определенный вклад в процесс структурной перестройки общего среднего образования и способствовала осуществлению задач политехнизма.

Список литературы

1. Из отчета Министерства просвещения ТАССР о работе школ за 1959/60 учебный год [Текст] // Культурное строительство в Татарии 1941 – 1970. Документы и материалы, Казань: Татар. кн. изд-во, 1976. - С. 312-320.
2. Отчеты института о курсах повышения квалификации кадров народного образования за 1959 г. - НА РТ Ф. 1334. Оп. 1, д.1056, л. 2-79.
3. Приказ Министра просвещения РСФСР от 10 декабря 1958 г. - НА РТ Ф. 1334. Оп. 1, д.959, л.2
4. Сведения директора ТИУУ Хамматовой о переподготовке и повышении квалификации учителей за 1959/61 гг. - НА РТ. Ф. 1334. Оп. 1, д. 1276.
5. *Хрущев Н.С.* «Воспитание активных и сознательных строителей коммунистического общества». Речь на XIII съезде ВЛКСМ 18 апреля 1958 г. // Документы и материалы по перестройке школы. М: Государственное учебно-педагогическое издательство министерства просвещения РСФСР, 1960. С. 11 – 3
6. *Хрущев Н.С.* «Об укреплении связи школы с жизнью и о дальнейшем развитии системы народного образования в стране». Записка Н.С. Хрущева в Президиум ЦК КПСС // Документы и материалы по перестройке школы. М: Государственное учебно-педагогическое издательство министерства просвещения, 1960. С. 32 – 48.
7. *Хрущев Н.С.* «Об укреплении связи школы с жизнью и о дальнейшем развитии системы народного образования в стране». Тезисы ЦК КПСС и Совета Министров СССР 12 ноября 1958 г. // Документы и материалы по перестройке школы. М: Государственное учебно-педагогическое издательство министерства просвещения, 1960. С. 53 – 85.
8. *Pogolian, V.* (2012) Russian Educational Policy: Two Different Eras. In: Italian Journal of Sociology of Education, No 1, pp. (274 – 304). http://www.ijse.eu/wp-content/uploads/2012/02/2012_1_11.pdf

13.00.08

П.П. Кривошеков

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Сахалинский государственный университет», факультет сервиса и туризма, кафедра теории и методики сервисной деятельности и туризма, г. Южно-Сахалинск, domra_86@mail.ru

ПРОБЛЕМЫ АДАПТАЦИИ РОССИЙСКИХ СТУДЕНТОВ В ЗАРУБЕЖНЫХ ВУЗАХ (НА ПРИМЕРЕ ВУЗОВ РЕСПУБЛИКИ КОРЕЯ)

В статье представлен анализ основных трудностей адаптации российских студентов – участников программ академической мобильности в вузах Республики Корея. Автор выделяет четыре группы проблем, среди которых лингвистическая определяется как наиболее серьезная, взаимосвязанная с другими проблемами. В статье обоснована необходимость создания специальной программы адаптации студентов, являющаяся необходимым условием для успешной реализации программ академической мобильности.

Ключевые слова: *академическая мобильность, адаптация студентов, международное сотрудничество, профессиональная подготовка специалистов.*

Программы академической мобильности студентов – эффективный способ подготовки будущего специалиста, так как именно в процессе личностного восприятия культуры страны и непосредственного общения с носителями языка этой страны, участник программы обмена может адекватно оценить свои знания, узнать все тонкости и особенности профессиональной деятельности в рамках другой культуры, сопоставить отечественные и зарубежные традиции профессиональной деятельности, приобрести опыт в общении с носителями других культур и повысить уровень владения иностранным языком. Значение развития академической мобильности студентов и преподавателей сервисных и туристских специальностей в Дальневосточном Федеральном округе в настоящее время трудно переоценить в силу ряда специфических средств формирования профессиональных компетенций, нацеленных на существенный прорыв отечественной профессиональной школы сервисологии и туризма. [1]

Академическая мобильность студентов специальности «Туризм», несомненно оказывает влияние на развитие индустрии туризма, так как служит средством обмена знаний о культурном наследии, улучшения качества образования в соответствии с мировыми стандартами в сфере туризма, способствует обеспечению сферы туризма конкурентоспособными высококвалифицированными специалистами, с международным опытом, для реализации государственных проектов развития в данной отрасли. [7]

Интеграционные процессы в сфере образования затронули Сахалинский Государственный Университет, который располагает потенциальными возможностями для эффективного сотрудничества и взаимодействия с зарубежными университетами, и реализует политику, нацеленную на расширение международных связей университета, а также осуществляет международный обмен студентами и преподавателями. Начиная с 1988 года в университете началась активная целенаправленная работа по развитию программ обмена с зарубежными вузами и к настоящему времени накоплен значительный опыт их реализации.

Факультет сервиса и туризма СахГУ реализует программы сотрудничества с факультетами сервиса и туризма зарубежных вузов. Специфика международных связей факультета заключается в сотрудничестве со странами азиатского региона (Япония, Республика Корея, Китай), обладающими ощутимыми различиями с российской культурой и языковым барьером.

Как показывает опыт участия студентов факультета сервиса и туризма СахГУ, для успешной организации подобных программ необходимо выделить трудности адаптации,

которые появляются в той или иной степени у стажера вне зависимости от уровня его знаний, постольку, поскольку, впервые столкнувшись с реалиями жизни в другой стране, происходит так же и столкновение культур, менталитетов, ценностей. На основе анализа всех трудностей адаптации были выделены следующие группы проблем: культурные, психологические, образовательные, лингвистические. Остановимся более подробно на каждой из групп на примере программ академической мобильности студентов с вузами Республики Корея.

1. Культурные проблемы

Культурные проблемы являются наиболее распространенными не только у студентов, но и у людей, вообще выезжающими в страну по какой либо причине (туризм, бизнес) с тем отличием, что будущий специалист сервиса и туризма не только осознает наличие проблемы, но и должен найти пути её решения. К наиболее распространенным проблемам, которые испытывают студенты в корейских вузах можно отнести следующие:

- Незнание национального этикета. Согласно философии «Хё» и «Гён» старшие по возрасту и по положению люди и родители в Корее наделены особо высоким статусом (не так сильно выраженном на Западе и Европе). Незнание глубоких корней этой традиции, и, как вытекающее, особых правил и норм этикета по отношению к старшим (учителям, родителям, и др.) приводит к появлению непонимания, неуважения и неконтактности с людьми данного ранга.

Шок и неприятие русских может вызвать отношения между студентами старших и младших курсов в республике Корея, где студенты младших курсов должны демонстрировать особые знаки почтения к их старшим товарищам (например, приветствовать стоя, если старшекурсники входят в помещение).

- Незнание менталитета народа – корейцы очень патриотичный народ и очень трепетно относятся к истории своей страны. Этот факт должен быть особенно учтен при разговоре: если в разговоре у собеседника сложится мнение, что тема разговора об истории Кореи неинтересна, то российского студента будут считать человеком некультурным и непатриотичным.

- Незнание особенностей быта и традиций повседневной жизни, а также неправильная их трактовка – в Корее существует особый ряд правил относительно употребления напитков и приема пищи. Специфика быта, уклада жизни также формирует особые привычки и правила поведения, которые часто неправильно интерпретируются людьми, которые не знакомы с культурой Кореи.

Вышеперечисленные культурные особенности и проблемы, вытекающие из них, только малая часть того, что необходимо знать о стране для того, чтобы стать адекватным участником программы академической мобильности.

2. Психологические проблемы

В первую очередь, к этим проблемам мы отнесем проблемы культурного шока. Культурный шок — эмоциональный или физический дискомфорт, дезориентация индивида, вызванная попаданием в иную культурную среду, столкновением с другими ценностями и традициями. Специалисты по межкультурной коммуникации определяют состояние культурного шока следующим образом: «Когда человек оказывается в условиях новой культуры, привычная система ориентации становится неадекватной, поскольку она основывается на других представлениях о мире, иных нормах и ценностях, стереотипах поведения и восприятия. Обычно, находясь в условиях своей культуры, человек не отдает себе отчет, что в ней есть эта скрытая, внешне невидимая часть культуры». [6, с. 120.]

Люди по-разному переживают культурный шок, неодинаково осознают остроту его воздействия; это зависит от их индивидуальных особенностей, степени сходства или несходства культур. К факторам, влияющим на то, как будет проходить культурный шок можно отнести следующее: климат, одежда, еда, язык, религия, уровень образования, материальное благосостояние, структура семьи, обычаи, несовпадение системы ценностей, резкая смены окружающей обстановки и др. Так же к проблемам данного типа относятся

обстоятельства, способные вызвать стресс в повседневной жизни. Причиной может оказаться, например, еда, так как именно с выбором, что употребить в пищу человек сталкивается не только каждый день, а несколько раз в день. Был случай, что студентке, которая приехала в Республику Корея по обмену, пришлось прервать свою стажировку только лишь из-за того, что она не смогла найти в корейской кухне пищу по вкусу и подходящую по состоянию здоровья. Результатом были постоянные стрессы, неудовлетворенность и в итоге – выезд из страны.

К проблемам другого рода можно отнести такие ситуации, когда незнание культуры, языка или особенностей менталитета создают перед человеком ситуацию, которая грозит ему моральным или материальным ущербом. Например, если студент не знает, как объяснить работнику банка, что с его счета вдруг пропали деньги – в этом случае ущерб материальный в зависимости от пропавшей суммы, а моральный ущерб вызывает стресс и постоянные размышления об этой проблеме, что может сказаться на отношении к учебному процессу в отрицательную сторону.

Психологические проблемы и проблемы культурного шока – неотъемлемая часть стажировки студента, поэтому необходимо быть психологически готовым к поиску путей решения проблем подобного рода. Говоря о психологических проблемах нельзя не упомянуть, что существует определенная польза для студента, который испытывает трудности подобного рода: через такие проблемы на личном опыте осознаётся необходимость изучения этих важных аспектов межкультурного общения для своей профессии, развивается способность к углубленному изучению, анализу затруднительных ситуаций для того, чтобы в последствии предупредить проблему, либо объяснить другим природу ее возникновения.

3. Образовательные проблемы.

Россия не может позволить себе изолироваться от мирового сообщества и остаться в стороне от глобализации. Известный российский ученый-сравнитель Б.Л. Вульфсон охарактеризовал развитие современного образования: «Интенсифицируются и углубляются разнообразные связи между национальными системами образования, влиятельные международные организации разрабатывают программы развития образования для целых геополитических регионов». [2, С. 12.] Унификация образования – это одна из основных задач, решение которой позволит безболезненную интеграцию образовательных процессов. В настоящее время российское образование активно решает задачи интеграции в мировое образовательное пространство, тем не менее, эта задача не решена полностью и еще ощутимы специфические отличия образовательного процесса в российских вузов, что приводит появлению проблем во время обучения в зарубежном университете. Трудности и непонимание студентом правил организации учебного процесса определены в нашей работе как образовательные проблемы. Большинство студентов, приезжая на стажировку сталкиваются с новыми, не совсем привычными методами обучения, иным распределением учебного времени, отличной системой организации всего процесса обучения. Ряд проблем может меняться в зависимости от учебного заведения и самой страны, иногда проблемы данного типа вовсе отсутствуют. На примере личного опыта студентов - факультета сервиса и туризма, которые участвовали в программах академической мобильности, рассмотрим основные проблемы:

- Несовместимость учебного расписания – абсолютно иная система распределения времени. Непривычным для российских студентов является тот факт, что они посещают занятия не в составе одной академической группы, а с разными группами студентов; занятия могут быть растянуты на весь рабочий день и не обязательно следовать одно за другим.

- Трудности в составлении индивидуального расписания – проблема выбора дисциплин для изучения. Согласно проведенному опросу, эта проблема является наиболее серьезной, так как составление индивидуального расписания требует соответствующих навыков, собранности и мобильности, например, студент не может поставить себе в расписание интересующий его предмет, так как группа для изучения этой дисциплины уже

сформирована или время, в которое будут проводиться занятия по этой дисциплине уже занято в его индивидуальном графике другим предметом.

- Несовместимость оценки – новая система оценивания результатов учебного процесса (в российском образовании введена балльная система, однако соответствия балл – оценка могут не совпадать; используются буквенные символы, а не привычные оценки)

- Несовместимость форм сдачи экзаменов – другая система контроля. Например, российские студенты более привычны к устным формам контроля по билетам, когда есть время подготовиться и подумать, дополнить недостаток знания альтернативной информацией. В университетах республики Корея российские студенты испытывали трудности, когда на экзамене им отводилось ограниченное время для решения большого количества тестовых заданий.

- Несогласованность программ – проблема выбора предметов, которые позволят в дальнейшем провести перезачёт зачетных единиц (кредитов).

Для успешной реализации программ академической мобильности необходим анализ и сопоставление учебных планов факультетов сервиса и туризма вузов-побратимов выявление смежных дисциплин и их общего содержания, для того, чтобы производить перезачет дисциплин.

Дисциплина учебного плана корейского вуза	Дисциплина учебного плана российского вуза
The Contemporary Hospitality Industry	Индустрия гостеприимства
Finance of Hospitality Industry	Финансы в индустрии гостеприимства
Customer Service	Организация сферы туризма
Research Project	Основы исследовательской деятельности
Food and Beverage Operations	Организация питания
Rooms Division Management	Организация размещения
Developing Manager	Менеджмент туризма
The Travel and Tourism Sector	Структура и организация туристского сектора
Tourism destinations	Туристские маршруты
Tour Operations Management	Организация туроператорской и турагентской деятельности

Проблемы подобного рода должны решиться со временем, когда произойдет более глубокая взаимная интеграция образовательных систем сотрудничающих между собой вузов.

4. Лингвистические проблемы.

Лингвистические проблемы возникают не только у людей с незнанием иностранного языка, но и у людей со знаниями языка, впервые приехавшими в страну. Дело в том, что, впервые оказавшись в языковой среде, студент сталкивается с принципиально новым для него явлением – неадаптированной речью. Изучая иностранный язык в родной стране, как правило, студента обучают классическим грамматическим правилам и нейтральной лексике, не затрагивая изучение диалектов, разговорных грамматических форм и произношения. В результате, студент, владея базовым уровнем корейского языка, испытывает серьезные трудности в коммуникации (не может общаться с носителями языка, либо может с большим трудом). Именно поэтому лингвистическая проблема является одной из важных: если другие можно быстро преодолевать (в т.ч. и самостоятельно), то решение лингвистической проблемы требует специальных усилий. Кроме того, отсутствие навыков владения разговорным языком способно вызвать культурные, образовательные и психологические проблемы.

Нами были проведены исследования для определения наиболее серьезных проблем для студентов-стажеров. Было проведено анкетирование, в ходе которого было опрошено 25 студентов, стажировавшихся в том или ином высшем учебном заведении Республики Корея. Анкетирование показало, что большинство из опрошенных студентов считают

лингвистическую проблему самой серьезной среди вышеперечисленных. Это еще раз подтверждает тот факт, что недостаточный уровень владения корейским языком является сдерживающим фактором для участия студентов специальности «Туризм» в программах обмена.

Полученные в ходе исследования результаты показывают необходимость создания системы специальной адаптации студентов для участия в программах академической мобильности. Разработка и реализация такой программы, на наш взгляд, является необходимым условием для успешной реализации программ академической мобильности.

Список литературы

1. *Балицкая И.В., Якименко Р.В.* Академическая мобильность как один из факторов профессионального туристского образования на Сахалине Казанская наука. №7 2012 г. – Казань: Изд-во Казанский Издательский Дом, 2012.- 323.- с. 214.
2. *Вульфсон Б.Л.* Образовательное пространство на рубеже веков. Учебное пособие. М.: Изд-во Московского психолого-социального института, 2006.- 235 с.
3. *Каширина О.* Историческая обусловленность образовательных моделей и вызовы современности// Россия: третье тысячелетие. Вестник актуальных прогнозов. 26.02.2013. URL: <http://vestnikrf.ru/journal/post579/> (дата обращения 26.02.2013).
4. *Лобышева Т.М.* Педагогические условия эффективного формирования базисных профессиональных компетенций у будущих специалистов туриндустрии// Фундаментальные исследования.- 2012.- №9 (часть 3). Стр. 619-624.
5. *Плужник И.Л.* Формирование межкультурной коммуникативной компетенции студентов в процессе профессиональной подготовки – М.: ИНИОН РАН, 2003.- 215 с.
6. *Садохин А.П.* Теория и практика межкультурной коммуникации: Учеб. пособие для вузов.- М.:ЮНИТИ-ДАНА, 2004.- 271 с.
7. *Сакун Л.В.* Теория и практика подготовки специалистов сферы туризма в развитых странах мира. Монография.- К.: МАУП, 2004.- 399 с.
8. *Якименко Р.В.* Сотрудничество факультета сервиса и туризма СахГУ с вузами республики Корея и Тайланда: состояние, проблемы, перспективы/Сервис и туризм на Сахалине. Сборник научных статей по материалам научно-практической конференции «Туризм и гостеприимство: опыт, проблемы, перспективы». Выпуск III.- Южно-Сахалинск: Изд-во ИРОСО, 2012.

13.00.01

Р.И. Сафиуллина

Казанский (Приволжский) федеральный университет,
институт филологии и межкультурной коммуникации,
кафедра теории и технологий гуманитарно-художественного образования,
Казань, rimmagri@yandex.ru

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ РАЗВИТИЯ ЦЕННОСТНО-СМЫСЛОВОЙ СФЕРЫ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ СРЕДСТВАМИ МУЗЫКАЛЬНОГО ИСКУССТВА

В статье представлены педагогические условия, обеспечивающие эффективность процесса развития ценностно-смысловой сферы младших школьников средствами музыкального искусства.

Ключевые слова: ценностно-смысловая сфера, музыкальное искусство, младший школьный возраст, педагогические условия.

Актуальной и приоритетной задачей современного школьного образования в сложившихся социально-экономических условиях является развитие личности ребёнка. Центральное образование личности, её «ядро», задающее направленность жизнедеятельности человека и определяющее отношение «человек-мир», по данным многочисленных психолого-педагогических исследований является ценностно-смысловая сфера.

Одним из возможных способов эффективного решения данной задачи, на наш взгляд, является развитие ценностно-смысловой сферы детей, в рамках которой осуществляются совершенствование индивидуальных качеств подрастающего члена общества, а так же формирование адекватного взгляда на жизнь, разумного соотношения собственных потребностей, интересов, убеждений с общественными требованиями, нормами, идеалами.

Достичь этой цели можно направив процесс образования на развитие ценностно-смысловой сферы с начальной школы. В этот период максимально развивается интеллект ребенка, происходит перемена ведущего вида деятельности, увеличиваются потребности в самовыражении. Именно поэтому младший школьный возраст является одним из наиболее сензитивных периодов для развития основ ценностно-смысловой сферы личности, а специально организованная работа по развитию ценностно-смысловой сферы младших школьников имеет неопределимое значение для формирования и дальнейшего становления личности в целом.

Значительные возможности в данной области таит в себе музыкальное искусство, которое обладает большим воспитательным потенциалом, и будучи связано с эмоционально-образным мышлением, входит в число активных средств формирования и развития высоконравственного отношения детей к окружающему миру, к людям, к себе, способствует духовному обогащению учащихся. Посредством приобщения подрастающего поколения к музыкальному искусству происходит целостное развитие личности, условиями этого должны стать новый принцип построения предметного содержания, организация детского самостоятельного и инициативного пробно-игрового действия в образовательном процессе.

Решение поставленной цели нам видится в разработке и реализации комплекса педагогических условий, которые будут способны внести коррективы в образовательную практику школ с целью эффективной организации процесса развития ценностно-смысловой сферы младших школьников средствами музыкального искусства.

В своем исследовании мы опирались на определение и понимание ценностно-смысловой сферы личности, сформированная в исследованиях ученых-психологов: А.Г. Асмолова [1], Д.А. Леонтьева [4], М.С. Яницкого [7].

Психологические основы и сущность отношений личности, направленность её интересов и потребностей, особенности развития детей школьного возраста рассматривались в работах отечественных учёных: Л.С. Выготского [2], В.В. Давыдова [3], Е.Ф. Рыбалко [5], Д.Б. Эльконина [6], и др.

Рассматривая проблему развития ценностно-смысловой сферы младших школьников с учетом специфики художественной дидактики и возрастных рамок, мы ознакомились с работами следующих авторов: Л.А. Кузьмичева «Формирование ценностных ориентаций школьников в процессе музыкально-художественного воспитания», Е.Н. Тимофеевой «Художественно-эстетическая деятельность как средство формирования ценностных ориентаций младших школьников», М.М. Ивановой «Формирование ценностного отношения к природе средствами искусства у младших школьников» и др.

Для выявления педагогического потенциала и специфики музыкального искусства нами были проанализированы труды: О.А. Апраксиной («Из истории музыкального воспитания»), Д.Б. Кабалевского («Педагогические размышления»), И.М. Красилышкова («Музыкальное образование XX века»), В.М. Подуровского и Н.В. Суловой («Психологическая коррекция музыкально-педагогической деятельности»), В. Холоповой («Музыкальное содержание: зов культуры-наука-педагогика»), Л.В. Школяр («Музыкальное образование в школе»), Б. Алиева («Музыкальное воспитание в формировании духовного мира»), М. Кагана («Музыка в мире искусств»), Е.В. Назайкинского («Музыкальное искусство и наука»), Г.И. Панкевича («Искусство музыки»), Б. Сафронова («Эстетическое сознание и духовный мир личности»), Л. Тарасова («Музыка в семье муз») и др.

Для определения педагогических условий, способствующих реализации обозначенных целей, мы опирались на теоретический анализ литературы по проблеме исследования, изучение образовательного процесса в общеобразовательной школе, обобщение опыта собственной педагогической деятельности. В результате проделанной работы был разработан комплекс педагогических условий, который мы предлагаем рассмотреть.

Первое педагогическое условие – *усиление ценностно-смыслового характера целей, содержания и средств музыкального образования и воспитания учащихся в учебном процессе и во внеклассной работе*, позволяющее сформировать у младших школьников понятия о нравственных ценностях, воспитать эмоционально-ценностный взгляд на мир, заложить основы ценностного мышления.

Данное педагогическое условие реализуется во время таких форм урока, как урок-рассказ, где формируется мировоззрение младшего школьника, определенные нравственные качества. На уроке-рассказе подробно описываются важнейшие факты, события, понятия, и при этом конкретизируется их нравственно-ценностная сторона. Например, при изучении темы «Музыка моего народа» учащиеся слушают рассказ учителя о фольклоре, о народной музыке и песне, учитель подчёркивает мудрость и морально-этические нормы, заложенные в них. Урок-рассказ также предполагает изложение разнообразных отечественных и зарубежных научных фактов (исторических и современных) и т.п., способствующих эмоционально-ценностному отношению к восприятию материала, развитию интереса, внимания младших школьников и формированию самостоятельной творческой активности.

Основной формой непосредственной передачи способов деятельности являются уроки-игры и уроки-концерты. Именно здесь младшие школьники не только слышат, видят, открывают для себя новое, но и приобретают необходимые навыки, умения, опыт поведения перед аудиторией, опыт взаимодействия с партнерами по игре на различных элементарных музыкальных инструментах (треугольник, барабан, ложки, блок-флейта и т.п.). Например, на уроке-концерте учащиеся учатся внимательно слушать не только музыку, но и своих товарищей, гостей, адекватно и положительно оценивать выступления друг друга, сопереживать и поддерживать. Систематическое проведение таких уроков – важнейшее средство связи теории и практики в обучении, развития познавательности и самостоятельности; содействует конкретизации и закреплению знаний, развивают умение наблюдать. Занятия сопровождаются комментариями, замечаниями, рекомендациями

учителя ценностно-смыслового характера. Завершением уроков является вывод, который рождается после обсуждения полученных результатов и совместно принятых решений.

Важными формами внеклассной воспитательной работы, на наш взгляд, являются концерты, музыкальные вечера, всевозможные музыкальные представления, конкурсы, где главное – сценическая деятельность учащихся, при которой они переживают действие тех нравственных фактов, о которых говорилось теоретически. Сценическая деятельность оказывает сильное эмоциональное воздействие на моральный выбор младших школьников, так как здесь школьник должен мобилизовать весь свой опыт, знания, навыки, суметь вжиться в образ определенного лица, понять его действия, оценить обстановку и найти правильную линию поведения.

Нами были определены возможные направления реализации данного условия: построение функционально-целевой модели урока «музыки» и внеклассных мероприятий; образование устойчивого активного интереса учащихся к музыкальному искусству; выделение и реализация нравственных ценностей музыкального искусства.

Следующее педагогическое условие – *моделирование в процессе музыкального воспитания личностно-ориентированных ситуаций проблемно-нравственного характера, требующих от учащихся проявления нравственного, личностно-смыслового отношения*. Данное условие предполагает формирование и развитие мировоззрения, личностных ценностей и смыслов, эмоциональной отзывчивости, внутренней свободы.

Личностно ориентированная ситуация представляет собой особый педагогический механизм, который ставит обучаемого в новые условия, трансформирующие привычный ход его жизнедеятельности и мышления, что требует своего осмысления. Такая ситуация создает внутренний импульс к изменению, осознанию ребёнком себя в новой системе отношений, обретению нового опыта и смысла. В соответствии с этим изучение нравственно-ценностных проблем на музыкальных занятиях будет эффективным, если оно приобретет для младших школьников личностную значимость, глубокий личностный смысл.

Эмоциональная отзывчивость формируется через развитие восприятия, переживания, сочувствия, что подразумевает способность понимать и мысленно проникать в сознание другой личности. Это может проявляться при общении с музыкальным искусством. Например, при прослушивании арии Ивана Сусанина из одноимённой оперы «Иван Сусанин» М.И. Глинки, учащиеся должны почувствовать и рассказать об эмоциональном состоянии героя: что он чувствует? что его беспокоит и как он с этим борется? Таким образом, при решении личностно-ориентированных ситуаций проблемно-нравственного характера необходимо стимулировать и развивать эмоциональную отзывчивость младших школьников.

Необходима организация систематической работы по предъявлению младшим школьникам задач, которые ставили бы их в положение людей, оказавшихся в ситуации морального выбора, разъяснение и показ способов применения категорий этики при решении морально-этических проблем, создание реальных ситуаций, стимулирующих решение морально-этических проблем. В рамках реализации подобной работы на уроках можно применять такой метод, как составление заданий с учетом воспитательного аспекта, с проблемными ситуациями по вопросам нравственного характера. Например, «Какие положительные качества, по вашему мнению, проявлял тот и или иной герой в произведении? Был ли он прав? Как бы вы поступили в такой ситуации? Почему?» Такие задания помогут младшим школьникам осознать суть и ценность правильного выбора. Эффективно использовать выше изложенный метод и во внеурочной работе на музыкальных мероприятиях (музыкально-театральные постановки, музыкальные игры, вечера, кружки и т.д.).

В процессе исследования были определены возможные направления реализации второго условия развития ценностно-смысловой сферы младших школьников средствами музыкального искусства: создание и умелое разрешение в учебно-воспитательном процессе личностно-ориентированных ситуаций проблемно-нравственного характера средствами

музыкального искусства; стимулирование и развитие эмоциональной отзывчивости младших школьников при решении личностно ориентированных ситуаций проблемно-нравственного характера.

Третье педагогическое условие – *организация ситуаций контакта и взаимодействия учащихся с иным смысловым миром, воплощенным в музыкальном произведении, (толчок к «внутренней работе» личности младшего школьника, переосмыслению себя и своего жизненного опыта, своей позиции), а так же ценностно-смыслового усвоения учащимися содержания музыкального произведения путём их идентификации с героями данного произведения.* Реализация данного педагогического условия предполагает организацию своеобразного образовательного диалога младших школьников с культурно-педагогическим наследием известных музыкантов и композиторов, внесших большой вклад в развитие музыкального искусства. Необходимо организовать диалог поколений, внутреннее психологическое единение учащихся с музыкально-историческими образами, их глубоко личностное осмысление.

Немалую пользу здесь может принести применение метода проблемного изложения учебного материала путем формулировки личностно-ориентированных ситуаций проблемно-нравственного характера и их последовательного разрешения учителем либо самими учащимися с целью активизации их учебно-познавательной деятельности. Кроме того, активное участие младших школьников в ходе учебных занятий предположительно будет способствовать формированию их личностного отношения к изучаемому материалу, стимулировать их самоанализ и самооценку.

Процесс усвоения содержания, смысла музыкального произведения младшими школьниками мы предлагаем производить путём идентификации с героями данного произведения. Кроме того, необходимо давать учащимся такие задания на уроке и внеклассных мероприятиях, где большое значение имеет творческая деятельность младших школьников.

Мы считаем, что творчеством должен быть пронизан весь учебно-воспитательный процесс, все формы его организации, а особенно – самостоятельные работы.

Например, младшим школьникам можно предложить войти в роль того или иного героя, организовать спектакль (театрализация) по произведению, где каждый ученик не только должен сыграть свою роль, но и проанализировать: «Хорошо ли поступил этот герой? Как бы я сам поступил на его месте?» При обсуждении музыкального произведения в классе обязательно вывести мораль. Для проявления самостоятельной работы, можно предложить младшему школьнику придумать свою историю, сказку на прослушанную музыку, при этом обязательно пояснить о необходимости сделать вывод нравственного характера.

В процессе исследования были определены возможные направления реализации данного педагогического условия: организация учебно-воспитательной работы в режиме диалогического общения; организация ситуаций контакта и взаимодействия младших школьников с иным смысловым миром, воплощённым в музыкальном произведении; умелое регулирование учителем эмоционального состояния школьников, эмоциональное насыщение учебного материала, что должно способствовать возникновению у младших школьников глубокого эмоционально насыщенного отношения к проблемам ценностно-смыслового характера.

Четвертое педагогическое условие – *систематическое использование музыки в качестве средства трансляции ценностей и смыслов, аккумулированных в содержании различных предметов и внеклассных воспитательных мероприятий.* Данное условие способно реализоваться благодаря возможностям Федеральных государственных образовательных стандартов среднего общего образования, учебных планов и учебных программ младшей школы. Нами были проанализированы образовательные стандарты по ряду предметов в начальной школе: «литературное чтение», «ИЗО», «окружающий мир», «русский язык», «татарский язык», «иностранный язык».

Музыка искусство, влияет, на слуховой опыт человека, музыкальный звук духовно воздействует на слушателей. Используя данную особенность музыкального искусства, мы предлагаем систематически применять музыку в качестве средства трансляции ценностей и смыслов, аккумулированных в содержании различных школьных предметов и воспитательных мероприятий.

Например, на уроке «литературного чтения», перед учащимися встаёт задача научиться адекватно, воспринимать и осмысливать произведения художественной литературы – задача трудная, особенно для школьников младшего возраста. Поэтому учителю необходимо использовать весь арсенал имеющихся средств воздействия на слух учащихся с тем, чтобы вызвать у них полноценное содержательное представление о художественных образах. Музыкально-психологические исследования показывают, что при широком использовании музыки при чтении художественной литературы осуществляется и усиливается восприятие художественных образов, углубляется понимание содержания художественного произведения.

Синтез цвета и звука, музыки и живописи существует с давних времен в искусстве. Пробуждая яркие представления, музыкальное искусство даёт возможность композитору творить так называемые «звучащие» картины: «Утро» Э. Грига, «Рассвет на Москве-реке» М. Мусоргского, «Игра воды» М. Равеля и др. Живопись в свою очередь, при определенном взаимодействии цвета и теней, способна вызвать ощущение звука у созидателя (И. Левитан «Тишина»). Такая взаимосвязь является основой использования музыки в качестве средства трансляции ценностей и смыслов, аккумулированных в содержании учебного предмета «изобразительное искусство».

Кроме того, на наш взгляд музыкальное искусство способно подкреплять знания, умения и навыки, полученные на уроках по учебному предмету «Окружающий мир», приучая детей к эмоционально-ценностному постижению и ценностно-смысловому поведению в окружающем мире. Так, например, одной из задач обучения данному предмету является формирование целостной картины мира и осознание места в нём человека на основе единства рационально-научного познания и эмоционально-ценностного осмысления ребёнком личного опыта общения с людьми и природой. Наряду с решением данной учебной задачи умелое использование на уроках разнообразных музыкальных средств может довести до учащихся идею единства и взаимосвязи природных явлений и их художественного воплощения через личностные ощущения, восприятие зрительного и аудиального образа, усиливать эмоционально-ценностное отношение к окружающему миру. Также музыкальное искусство способно ввести в процесс постижения мира ценностно-смысловую шкалу, без которой невозможно формирование позитивных целевых установок при духовно-нравственном развитии младших школьников и воспитание гражданина России на уроке «Окружающий мир».

Обращение к произведениям искусства расширяет границы уроков русского и татарского языков, даёт возможность научить младших школьников «переводить» на родной язык музыки, выражать эстетическое восприятие мира на вербальном уровне. Большое значение для воспитания чувства прекрасного, а также для развития творческих речевых способностей учащихся имеет реализация межпредметных связей.

Например, можно использовать музыку как фон при написании сочинения-миниатюры, пересказа.

Музыка в процессе обучения иностранным языкам оказывает индивидуальное воздействие и в итоге имеет субъективно-творческий языковой продукт. Сам процесс и итог работы являются компонентами языкового познания и учения. Так, музыкальное искусство обогащает человека, раскрывает его творческий потенциал и повышает качество языка. Грамотное использование музыки, песен на уроках иностранного языка, на любом его этапе, помогает учащимся не только повысить качество изучаемого языка, но и развитию основ ценностно-смысловой сферы младших школьников.

В процессе исследования были определены возможные направления реализации данного условия: использование музыки в содержании различных школьных предметов и внеклассных воспитательных мероприятий в качестве средства трансляции ценностей и смыслов; систематическое целенаправленное стимулирование в учебно-воспитательном процессе ценностно-смысловой рефлексии младших школьников средствами музыкального искусства.

Таким образом, мы пришли к выводу, что развитие ценностно-смысловой сферы младших школьников – это сложный процесс, который протекает под влиянием множества факторов, что влечет за собой разработку специального педагогического сопровождения. Изучение литературы по проблеме исследования и личный опыт автора в качестве учителя музыки в общеобразовательной школе позволили нам разработать и реализовать в образовательной практике комплекс педагогических условий, который способствует системному выстраиванию процесса развития ценностно-смысловой сферы младших школьников при взаимодействии младших школьников с музыкальным искусством и позволяет повысить уровень развития ценностно-смысловой сферы младших школьников.

Список литературы

1. *Асмолов А.Г.* Психология личности: принципы общепсихологического анализа: учеб. Пособие для студентов вузов. – М.: Смысл: Акад., 2002. – 414с.
2. *Выготский Л.С.* Педагогическая психология / Л.С. Выготский. - М., 1999.-533с.
3. *Давыдов В.В.* Лекции по педагогической психологии: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / В.В. Давыдов. – М.: Изд.центр «Академия», 2006. – 224с.
4. *Леонтьев Д.А.* Психология смысла: природа, строение и динамика смысловой реальности. 2-е, испр. изд. — М.: Смысл, 2003. — 487 с.
5. *Рыбалко Е.Ф.* Возрастная и дифференциальная психология. - СПб.: Питер, 2001. - 224 с.
6. Эльконин Д.Б. К проблеме периодизации психического развития в детском возрасте // Хрестоматия по возрастной психологии / Сост. Л.М. Семенюк; под ред. Д.И. Фельдштейна. - М., 1994. - 269-175с.
7. *Яницкий М.С.* Ценностные ориентации личности как динамическая система/ М.С. Яницкий. - Кемерово, Кузбассвуиздат, 2000. - 204с.

13.00.08

Г.В. Токмазов

Государственный Морской Университет имени адмирала Ф.Ф. Ушакова,
Факультет эксплуатации водного транспорта и судовождения,
кафедра высшей математики, Новороссийск, tokmazov@mail.ru

ОПРЕДЕЛЕНИЕ УСЛОВИЙ ПОДГОТОВКИ УЧАЩИХСЯ К ОРГАНИЗАЦИИ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИХ УМЕНИЙ ПРИ ОБУЧЕНИИ МАТЕМАТИКЕ

В работе представлены результаты изучения проблемы определения условий подготовки учащихся к организации исследовательских умений при обучении математике при общинженерной подготовке специалистов в процессе непрерывной подготовки на базе обобщённых действий.

Ключевые слова: *модель, методы, всеобщие схемы, исследовательские умения, математика.*

Проблема формирования условий подготовки студентов к организации исследовательских умений в процессе изучения курса высшей математики ориентируется на современные модели организации производства любой формы, направленной на представление всего процесса научного поиска. Методы формирования отражают следующие направления: 1) установление всеобщей схемы организации процесса исследования; 2) определение метода развития процесса моделирования проблемы формирования исследовательских умений; 3) выделение формы заданного прогноза проблемы формирования исследовательских умений. Это позволяет выделять студента как активного субъекта исследовательских умений, владеющего всеобщей структурой исследовательской деятельности.

В современных исследованиях Володина, А.А. Дезы, Е.И. Панькиной, С.И. Пустовойтова, В.Н. анализируются проблемы связанные с процессно-целевое управление качеством подготовки студентов, формируются индивидуальные траектории фундаментальной подготовки учителя математики в условиях вариативного образования, рассматривается теория и практика формирования познавательной компетентности старшеклассников в процессе обучения математике, учитывается готовность преподавателя математики к процессу формирования исследовательских умений, формируются условия подготовки учащихся к организации исследовательских умений [1, 2].

Организация констатирующего анализа по проблеме подготовки студентов к подготовке к исследовательским умениям в процессе изучения математики начинаются с первой части констатирующего эксперимента. Он направлен на уяснение сформированности у студентов контрольных групп общих представлений о структуре организации любого вида деятельности с помощью анкетных заданий: 1) назовите основные структурные элементы процесса; 2) имеет ли значение понимание цели процесса; 3) зависит ли скорость достижения цели от осознания на что направлена деятельность; 4) зависит ли полученный результат от способа его достижения и т.д.

Организация второй части констатирующего эксперимента обусловлена анализом существующих методологических подходов методом анкетирования, содержащим вопросы о понятиях: синтеза, анализа, метода, структуры, элементов, связей у учащихся контрольных групп к организации исследовательских умений [3].

Формирование третьей часть констатирующего эксперимента направлено на уяснение сформированности у учащихся контрольных групп общего метода исследовательских умений на математических задачах. Данные задачи направлены на реализацию общей

структуры исследования: выделить всеобщую схему процесса исследования ситуации; определить причины возникновения данного явления; представить внешние свойства процесса; установить уровни анализа объекта; сформировать структуру уровня; выделить структурные элементы уровня; определить системообразующие связи уровня; установить межуровневые связи; сформировать форму организации объекта; выделить внутренние свойства объекта; определить поведение объекта; установить прогноз развития объекта.

Четвёртая часть констатирующего эксперимента направлена на уяснение сформированности у учащихся контрольных групп контрольных функций с помощью анкетных заданий: 1) назовите основные структурные элементы контрольного процесса; 2) имеет ли значение понимание цели контроля процесса; 3) зависит ли скорость достижения контроля цели от осознания на что направлена деятельность; 4) зависит ли полученный результат от способа его контрольного достижения и т.д. При этом учитывается: частота контроля, его виды и объём в процессе исследовательской деятельности.

Определение условий формирования модели воспитания учащихся к организации исследовательских умений в процессе изучения математики начинается с первой части формирующего эксперимента и направлена на формирование у учащихся экспериментальных групп общих представлений о структуре организации любого вида деятельности: требования к учащемуся-исследователю; степень освоения исследовательских средств; умение определять точку мгновенного исследования ситуации; видение результата исследования и т.д.

Вторая часть формирующего эксперимента обусловлена обучением учащихся экспериментальных групп существующим методологическим подходам: выделить всеобщую схему процесса исследования ситуации; определить причины возникновения данного явления; представить внешние свойства процесса. При этом формируются знания о синтезе, анализе, методам, структурам, элементам, связям относительно к организации исследовательских умений.

Третья часть формирующего эксперимента направлена на обучение учащихся экспериментальных групп общему методу исследовательских умений при решении математических задачах. При этом решается следующая типология исследовательских задач: выделить всеобщую схему процесса исследования ситуации; определить причины возникновения данного явления; представить внешние свойства процесса; установить уровни анализа объекта; сформировать структуру уровня; выделить структурные элементы уровня; определить системообразующие связи уровня; установить межуровневые связи; сформировать форму организации объекта и т.д.

Четвёртая часть формирующего эксперимента направлена на обучение учащихся экспериментальных групп контрольным функциям в процессе исследовательской деятельности. Учащимся предлагались задания: 1) определить основные структурные элементы контрольного процесса; 2) установить значение понимание цели контроля процесса исследования и т.д. При этом учитывается: частота контроля, его виды и объём в процессе исследовательской деятельности.

Анализ организации контрольной проработки учащихся к организации исследовательских умений в процессе изучения математики продолжается с первой части контрольного эксперимента и направлен на проверку у учащихся экспериментальных групп общих представлений о структуре организации любого вида деятельности (всеобщее производство). Вторая часть контрольного эксперимента обусловлена проверкой учащихся экспериментальных групп существующих методологических подходов (синтез, анализ, метод, структура, элементы, связи) к организации исследовательских умений. Третья часть контрольного эксперимента направлена на проверку учащихся экспериментальных групп по овладению общим методом исследовательских умений при решении математических задачах. Четвёртая часть контрольного эксперимента направлена на проверку учащихся экспериментальных групп умений контрольным функциям (частота контроля, его виды, объём) в процессе исследовательской деятельности.

Организация сравнительного процесса по проблеме эффективности структуры исследовательских умений студентов при изучении курса высшей математики связывается выполнением следующих этапов. Первая часть сравнительного эксперимента направлена на проверку у учащихся контрольных и экспериментальных групп общих представлений о структуре организации любого вида деятельности (всеобщее производство). Учащимся предлагались задания: 1) определить основные структурные элементы контрольного процесса; 2) установить значение понимания цели контроля процесса исследования и т.д.

Вторая часть сравнительного эксперимента обусловлена проверкой учащихся контрольных и экспериментальных групп существующих методологических подходов (синтез, анализ, метод, структура, элементы, связи) к организации исследовательских умений. Учащимся предлагались задачи: 1) зависит ли скорость достижения цели от осознания на что направлена деятельность; 2) зависит ли полученный результат от способа его достижения и т.д.

Третья часть сравнительного эксперимента направлена на проверку учащихся контрольных и экспериментальных групп по овладению общим методом исследовательских умений при решении математических задач. Учащимся предлагались исследовательские задачи: выделить всеобщую схему процесса исследования ситуации; установить прогноз развития объекта.

Четвёртая часть сравнительного эксперимента направлена на проверку учащихся контрольных и экспериментальных групп умений контрольным функциям (частота контроля, его виды, объём) в процессе исследовательской деятельности [4].

В дальнейшем происходит анализ прогноза развития формирования исследовательских умений учащихся при изучении математики. При этом первая часть прогнозного эксперимента направлена на проверку у учащихся контрольных и экспериментальных групп общих представлений о перспективах развития структуры организации любого вида деятельности

В целом, организация прогнозного эксперимента обусловлена проверкой учащихся контрольных и экспериментальных групп о перспективах развития существующих методологических подходов (синтез, анализ, метод, структура, элементы, связи) к организации исследовательских умений, что определило условия подготовки учащихся к организации исследовательских умений при обучении математике.

Список литературы

1. *Володин, А.А.* Процессно-целевое управление качеством подготовки студентов в вузе: Автореф. дис.докт.пед.наук. М., 2013 – 55 с.
2. *Пустовойтов, В.Н.* Теория и практика формирования познавательной компетентности старшеклассников в процессе обучения математике: Автореф. дис.докт.пед.наук. М., 2013 – 48 с.
3. *Токмазов, Г.В.* Формирование исследовательских умений с использованием современных компьютерных технологий / *Г.В. Токмазов, С.И. Панькина* // Высшее образование сегодня. – 2007. – № 5. – С. 50–52. (реестр ВАК Министерства образования и науки РФ).
4. *Токмазов, Г.В.* Структурно-содержательная модель формирования исследовательских умений. / *Г.В. Токмазов, С.И. Панькина* // Высшее образование сегодня. – 2009. – № 1. – С. 63–66. (реестр ВАК Министерства образования и науки РФ).

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

19.00.01

И.В. Ройзман

Московский Гуманитарный Университет, кафедра Общей психологии,
г. Москва, rojzman@gmail.com

**ЛИЧНОСТНЫЕ ОСОБЕННОСТИ СТУДЕНТОВ С ЛЕВО- И
ПРАВОПОЛУШАРНЫМИ ГЕНОТИПИЧЕСКИМИ МОТОРНЫМИ
ФУНКЦИОНАЛЬНЫМИ АСИММЕТРИЯМИ**

Ключевые слова: акцентуации характера, функциональная асимметрия, межполушарные взаимоотношения, индивидуальные характерологические особенности, латеральность головного мозга.

Функциональная асимметрия (ФА) полушарий головного мозга как аспект проблемы динамической локализации функций, в последнее время привлекает все большее внимание исследователей. Все реже встречается понятие «доминантность полушарий», более очевидной становится несостоятельность представлений об автономии каждого из полушарий. Этому в значительной мере способствует изменение характера проводимых исследований, переход к изучению закономерностей функциональной асимметрии полушарий в естественных условиях жизнедеятельности человека.

За последние годы в теоретическом понимании данной проблемы также наметились изменения в представлениях о работе каждого из полушарий головного мозга, как относительно изолированной, самостоятельной и стабильной системы, к функциональной асимметрии, отражающей целостную динамическую работу мозга [5, 6,9,10]. Однако в экспериментальных исследованиях большинство авторов по-прежнему рассматривают функциональную асимметрию как достаточно стабильное образование, что приводит к большому разбросу получаемых данных, и не позволяет использовать проявления асимметрии для оценки динамики функционального состояния в разнообразных условиях человеческой деятельности [3,8,11].

Рассматривая вслед за Б.Г. Ананьевым функциональные асимметрии как одну из важнейших индивидуально-типических характеристик личности и опираясь на результаты исследований В.В. Аршавского, В.М. Звоникова, В.В. Колышкина, В.П. Леутина и др., мы предположили, что роль каждого из полушарий головного мозга, как и связанных с ними рецепторов и эффекторов, зависит от их гено- и фенотипических особенностей, а степень их латерального участия (активации) при организации психической деятельности меняется в зависимости от задачи, условий деятельности и факторов окружающей среды [1,2,5,6,9,10].

Безусловно, особая роль в этой связи принадлежит генотипическим признакам асимметрий, которые являются нейropsychологической основой организации высших психических функций, и предопределяет характеристики личностных особенностей человека [1].

В данной работе предпринята попытка определения личностных характерологических особенностей у студентов с левыми и правыми генотипическими моторными асимметриями.

Материалы и методы исследования

Исследования функциональных асимметрий проводились с привлечением 131 студента гуманитарного вуза, в межсессионный период. У всех испытуемых определялся профиль асимметрии, включающий результаты исследования психомоторных (руки и ноги) асимметрий, с помощью предложенной Н.Н. Брагиной и Т.А. Доброхотовой, стандартной схемы определения профиля асимметрий [4].

Ранее нами, по результатам двукратного обследования одних и тех же лиц в течение одного учебного дня, были установлены пробы пригодные для диагностики гено- и фенотипических признаков ФА [7].

К пробам, отражающим генотипические признаки асимметрии, были отнесены пробы для диагностики моторных асимметрий рук (10 проб) и ног (5 проб). Преобладание правой асимметрии в каждой из проб обозначалось как «+100», а левосторонних как «-100», показатели амбидекстрии обозначались как «0». На основании выполненных всех проб рассчитывался коэффициент генотипической асимметрии, представляющий собой сумму преобладающих значений асимметрии по каждой из проб, поделенную на общее количество проб. Исследование моторных асимметрий проводилось индивидуально.

Личностные особенности студентов изучались с помощью «Опросника Айзенка (ЕРІ)» в адаптации А.Г. Шмелева, методики «Шкала личностной и ситуативной тревожности Ч.Д. Спилберга - Ю.Л. Ханина», опросника «СМИЛ», адаптированный Л.Н. Собчик вариант Минесотского многопрофильного личностного теста ММРІ, «опросника для исследования акцентуаций характера К. Леонгарда и Г. Шмишека» [12].

Анализ и обработка полученных данных осуществлялись с использованием программы статистического анализа STATISTICA 6,0.

Результаты и их обработка

Исследования генотипических особенностей асимметрий у студентов показало, что асимметрия преобладает над симметрией по всем изученным показателям. Причем у студентов правосторонняя (левополушарность) моторная асимметрия значительно превосходит левостороннюю асимметрию (правополушарность). Моторные правосторонние асимметрии установлены у 112 человек, что составляет 85,5% от общего числа обследованных, у 11 человек (8,4%) определены левосторонние (правополушарные) асимметрии и 8 человек (6,1%) - амбидекстры. По результатам исследования асимметрий было выделено 2 группы студентов. Первая с наиболее выраженными правосторонними моторными асимметриями рук и ног ($n=21$) и вторая, с левосторонними асимметриями ($n=19$), в состав которой, наряду с правополушарными студентами, были включены амбидекстры, что допускается, по мнению ряда авторов. Полученные нами данные о выраженности и структуре различных асимметрий в целом согласуются с результатами других авторов [4,5,9]. Результаты обследования студентов с право- и левосторонними асимметриями с помощью СМИЛ представлены на рис 1.

Следует отметить, что профиль основных и оценочных шкал в сравниваемых группах имеет близкую конфигурацию, однако, у «правополушарных» он расположен выше и имеет ряд существенных различий с «левополушарными» студентами. Так обнаружены достоверные различия по трем основным шкалам СМИЛ (2-й, 6-й и 7-й). В целом оба профиля соотносятся с нормативными профилями студентов.

Рис. 1 - Профили личностных особенностей студентов с лево- и правополушарными генотипическими особенностями по СМИЛ ($M \pm m$).

Рассмотрим основные особенности характерные для лиц с лево- и правополушарными генотипическими признаками.

Как видно из рис.1, профиль СМИЛ «левополушарных» студентов имеет ведущие 9-ю (63Т) и 6-ю (61Т) шкалы, отмечается незначительное повышение по 4-й (56Т) и 8-ой (60Т) шкалам. Это говорит о том, что студенты данной группы имеют активный, стенический тип реагирования. Для личностных особенностей таких лиц характерно стремление к лидерству, настойчивость, активность, рациональный подход к решению жизненных проблем. Эти люди последовательны и целенаправленны, имеют высокий уровень мотивации. Обладают низкой тревожностью и достаточным контролем над эмоциональностью (незначительное повышение 2-ой и низкие значения на 7-ой и 0-ой шкалах), что обеспечивает гибкость в межличностных контактах и смягчает жесткость установок, которая присуща лицам с подъемом профиля по 6-й шкале. Имеют склонность к приключениям, риску, легко относятся к жизненным проблемам. «Левополушарным» студентам присущ высокий уровень оптимизма, жизнелюбия и активности, они стремятся быть в центре внимания, любят лидировать, командовать (высокая 9-я шкала с одновременным подъемом 4-й шкалы). Ведущее в профиле СМИЛ положение данных шкал в сочетании с низкими значениями 0-шкалы (44Т), указывающей на высокую степень включенности студентов в социальную среду и на экстравертность их характера, показывает, что студенты не только общительны, но и склонны переоценивать свои возможности.

Профиль «правополушарных» студентов, как уже указывалось, имеет ряд достоверных отличий от «левополушарных» по СМИЛ.

Наличие в профиле ведущих 6-й и 2-й шкал в сочетании с относительным повышением 7-й и 8-й шкал, а также высокой оценочной F-шкалы свидетельствует, что студенты данного типа любят работать по заранее намеченному плану, обладают некоторым педантизмом, стремлением к систематизации и предварительному планированию своих действий и поступков. В то же время сочетание относительно высокой 6-й (68Т) и умеренно повышенной 8-й (60Т) шкал указывает на творческие способности, оригинальность и абстрагированность мышления, повышенную чувствительность и внушаемость, ранимость в отношении высказываний окружающих, а также отсутствие должного мужества и волевых качеств в сложных ситуациях. Повышенные значения 7-й шкалы (63Т) при обследовании в спокойных, ненапряженных условиях, свидетельствуют о высокой тревожности у «правополушарных» студентов и позволяют говорить о ней, как об устойчивой черте личности, а не о состоянии, связанном с ситуацией предшествующего напряжения и невротизации. Для лиц с повышением профиля по 7-й шкале характерны такие особенности как неуверенность в себе, низкая самооценка, нерешительность, выраженное чувство долга, приверженность к общепринятым нормам. У студентов этой группы на фоне внутреннего напряжения отмечается низкая эмоциональная устойчивость. Высокие значения 2-й шкалы (59Т) свидетельствуют о склонности к острому переживанию неудач, повышенном чувстве вины и самокритичном отношении к своим недостаткам. В социальном плане «правополушарные» студенты являются весьма податливыми и проявляют достаточную активность, следуя за лидером.

Анализ выраженности акцентуаций характера у студентов с лево- и правополушарными генотипическими особенностями также показал наличие ряда существенных различий между этими группами (рис.2).

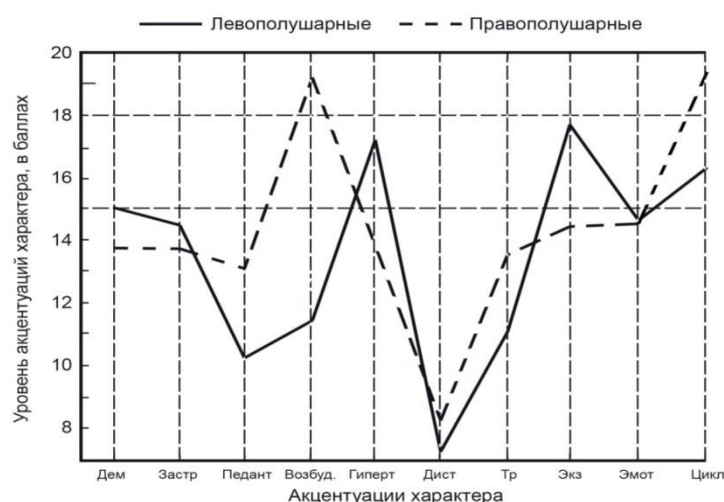

Рис. 2 - Профили акцентуаций характера студентов с лево- и правополушарными генотипическими особенностями по Леонгарду-Шмишеку ($M \pm m$).

При анализе профиля акцентуаций левополушарных и правополушарных студентов отмечается наличие более выраженных акцентуаций у последних. Так, у правополушарных студентов отмечаются выраженные акцентуации к показателю циклотимности ($19,7 \pm 1,2$ балла) и возбудимости ($19,5 \pm 1,1$ балла), средние групповые значения здесь превышают 19 баллов и достоверно отличаются от показателей левополушарных студентов. У правополушарных студентов наблюдаются более высокие значения по шкалам тревожности и педантичности, чем у левополушарных студентов (соответственно $13,5 \pm 1,1$ балла и $13,3 \pm 1,2$, против $10,4 \pm 0,9$ и $10,2 \pm 0,9$ баллов, различия достоверны при $p < 0,05$).

Для профиля левополушарных студентов характерным в целом является наличие менее выраженных акцентуаций характера с двумя ведущими шкалами выше 15 баллов экзальтированности и гипертимности ($18,2 \pm 1,12$ и $17,6 \pm 1,3$), значения которых достоверно отличаются от левополушарных студентов ($14,6 \pm 1,3$ и $13,0 \pm 1,8$ соответственно).

Анализ структуры профиля правополушарных студентов показал наличие у них выраженных циклотимных акцентуаций. Лицам с этим типом акцентуаций свойственны частые, периодические смены настроения, а так же присуща выраженная зависимость от внешних событий, которые значительно изменяют их состояние. Изменение настроения у правополушарных студентов чаще сопровождаются дистимной симптоматикой (унынием, депрессией, слабостью волевых усилий). В меньшей степени перепады настроения могут сопровождаться и гипертимной симптоматикой.

Кроме того, для правополушарных студентов характерно наличие выраженных акцентуаций возбудимого типа: повышенная импульсивность, угрюмость, склонность к трениям и конфликтам, раздражительность, неусидчивость в процессе деятельности. Студенты данного типа учатся по мере необходимости. Они равнодушны к будущему. Повышенная импульсивность или возникающая реакция на события у людей данного типа переключается с трудом.

Наряду с такими выраженными акцентуациями характера как циклотимность и возбудимость, правополушарных студентов от левополушарных отличает наличие менее выраженных, но достаточно значимых таких акцентуированных черт как тревожность и педантичность.

Тревожность у правополушарных студентов ($13,5 \pm 1,1$) проявляется через обидчивость, чувствительность, застенчивость, им свойственна низкая контактность, минорное настроение, робость, пугливость и неуверенность в себе, тяжело переживают любые испытания. Обладают достаточно высокими чувствами долга и ответственностью. Чувство неполноценности стараются замаскировать самоутверждением через те виды деятельности, где они могут легче раскрыть свои способности.

Педантичные акцентуированные черты ($13,3 \pm 1,1$) у правополушарных студентов характеризуются ригидностью, длительным переживанием травмирующих ситуаций, ориентацией на высокое качество работы. Их отличают такие черты как педантичность, аккуратность, склонность к частым самопроверкам и сомнением в правильности выполненной работы.

Левополушарные студенты имеют меньшее количество акцентуаций и обладают предрасположенностью к таким чертам характера как экзальтированность и гипертимность. Экзальтированность у левополушарных студентов ($18,2 \pm 1,1$) проявляется в выраженной контактности, словоохотливости, влюбчивости, способности восторгаться и восхищаться. В конфликтных ситуациях они бывают как активной, так и пассивной стороной. Они привязаны к друзьям и близким, альтруистичны, имеют чувство сострадания, проявляют яркость и искренность чувств.

Выраженные черты гипертимности ($17,6 \pm 1,3$) взаимосвязаны с экзальтированностью и указывают достаточно точно на левополушарных студентов как на людей с высоким жизненным тонусом и энергетическим потенциалом. Для них характерны: повышенная самооценка, веселость, легкомыслие, некоторая поверхностность и, вместе с тем, это изобретательные, деятельные и активные люди. У них отмечаются вспышки гнева, раздражения, особенно когда они встречают сильное противодействие. Они трудно переносят условия строгой дисциплины, однообразную деятельность, вынужденное одиночество.

Среди рассмотренных личностных характеристик студентов с лево- и правополушарными генотипическими особенностями важное значение так же имеют качества темперамента и тревожности. Результаты исследования экстраверсии - интроверсии и нейротизма, предопределяющие тип темперамента (по методике Г. Айзенка, в интерпретации А.Г. Шмелева), а так же личностной тревожности и ситуативной тревоги (по методике Спилбергера – Ханина), представлены в таблице.

Таблица - Различия в показателях экстраверсии-интроверсии, нейротизма, личностной тревожности и ситуативной тревоги у студентов с левыми (правополушарными) и правыми (левополушарными) генотипическими особенностями ($M \pm m$)

Тип генотипических особенностей	Методика Айзенка		Методика Спилбергера	
	Экстраверсия-интроверсия	Нейротизм	ЛТ	СТ
Правый (левополушарн)	$13,2 \pm 0,7$	$12,4 \pm 0,7$	$42,1 \pm 1,4$	$38,8 \pm 1,6$
Левый (правополушарн)	$12,0 \pm 0,6$	$14,8 \pm 0,8$	$45,8 \pm 1,1$	$43,7 \pm 1,7$
Достоверность различий	-	$p < 0,05$	$p < 0,05$	$p < 0,05$

Анализ результатов по шкале экстраверсии-интроверсии свидетельствует, что как левополушарные, так и правополушарные студенты относятся к амбивертам. Достоверных различий между показателями экстраверсии-интроверсии между группами с разной организацией латеральных взаимоотношений не установлено, хотя необходимо отметить выраженную тенденцию более высоких результатов по показателю экстраверсии среди левополушарных студентов по сравнению с правополушарными (соответственно $13,2 \pm 0,7$ и $12,0 \pm 0,6$).

По показателю нейротизма между группами с разно-полушарной активностью установлено достоверное различие. Более высокий нейротизм отмечается в группе правополушарных по сравнению с левополушарными студентами ($14,8 \pm 0,8$ против $12,4 \pm 0,7$ баллов, при $p < 0,05$).

Сочетание значений по шкалам экстраверсии-интроверсии и нейротизма позволило установить, что для правополушарных студентов в большей степени характерны меланхолические черты темперамента, а для левополушарных студентов сангвинистические черты.

Оценка уровня личностной тревожности показывает, что она достоверно выше у правополушарных студентов, чем у левополушарных, причем уровень тревожности у правополушарных студентов находится на грани умеренной и высокой тревожности по существующим нормативным значениям. Подобные различия между лево- и правополушарными студентами получены по результатам исследования ситуативной тревожности, где отмечаются более высокие значения у правополушарных студентов.

Выводы

1 Генотипические особенности асимметрий полушарий головного мозга и связанные с ним моторные асимметрии являются нейropsychологической основой организации высших психических функций и определяют характеристики личностных качеств человека.

2 Для студентов с левополушарными генотипическими особенностями характерно наличие таких черт, как настойчивость, напористость, целеустремленность; они имеют рациональный подход к решению жизненных проблем, обладают высоким уровнем мотивации, низкой тревожностью и достаточным контролем над эмоциональностью.

3 Студенты с правополушарными генотипическими особенностями обладают некоторым педантизмом, стремлением к систематизации и предварительному планированию своих действий и поступков, в то же время для них характерно наличие выраженных творческих способностей, повышенной чувствительности и внушаемости, отмечается высокая ранимость в отношении высказываний окружающих, а также высокий уровень личностной тревожности и нейротизма.

Список литературы

1. *Ананьев Б.Г.* Человек как предмет познания. - СПб.: Питер, 2001, - с 208.
2. *Аршавский В.В.* Межполушарная асимметрия в системе поисковой активности (К проблеме адаптации человека в приполярных районах северо-востока СССР). – Владивосток, ДВО АН СССР, 1988.136 с.
3. *Брагина Н.Н., Доброхотова Т.А.* Функциональные асимметрии человека. – М: Медицина. 1988. – 239 с.
4. *Доброхотова Т.А., Брагина Н.Н. Левши.* – М. Книга,- 1994, - 232 с.
5. *Звоников В.М.* Межполушарные взаимоотношения при боевом стрессе.//Актуальные проблемы психологии труда, инженерной психологии и эргономики, №1. – М.: Инст. психологии РАН, С.317-337.
6. *Звоников В.М.* Особенности динамики функциональных асимметрий человека в условиях воздействия хронического стресса.//Вестник восстановительной медицины, 2013, январь. – С. 108-115.
7. *Звоников В.М., Ройзман И.В.* Динамические характеристики психомоторных и сенсорных функциональных асимметрий как фактор психологической адаптивности студентов.//Вестник восстановительной медицины, 2013, №4. – С. 57-60.
8. *Москвин В.А., Москвина Н.В.* Межполушарные асимметрии и индивидуальные различия человека, - М. Смысл, 2011. – 367 с.
9. *Кольшикин В.В.* Асимметрия функционального состояния полушарий человеческого мозга при адаптации к новым климатографическим условиям.//Физиология человека.- 1983,№2,С.195-202.
10. *Леутин В.П., Николаева Е.И.* Психофизиологические механизмы адаптации и функциональной асимметрии мозга. – Новосибирск. Наука, Сиб. отд., 1988 -193с.
11. *Петросиенко Е.С.* Влияние типа функциональной межполушарной асимметрии на психофизиологическое состояние организма: Автореф. Дис. Канд. мед наук. – М: 2012. – 20 с.
12. Практикум по дифференциальной психодиагностике профессиональной пригодности. Под ред. В.А. Бодрова. – М.:ПЕР СЭ, 2003.-768с.

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

22.00.05

¹Р.Г. Бильгильдеева, ²М.Ю. Милованова к.и.н.¹«Отличник народного просвещения Министерства просвещения РФ»,
rushana010966@mail.ru²Российский государственный гуманитарный университет, Москва, m_milovanova@mail.ru**НОВЫЕ ПРОФСОЮЗЫ В РОССИИ:
ДИАЛЕКТИКА ПАРТНЁРСТВА И КОНФРОНТАЦИИ**

В статье анализируется практическая деятельность новых профсоюзов в России, становление их организационной структуры, взаимодействие с работодателями, органами власти, применение жестких конфронтационных мер и использование традиционных способов в рамках правовых возможностей механизмов социального партнёрства.

Ключевые слова: *новые профсоюзы, социальное партнёрство, гражданские инициативы, социальные и трудовые права.*

Изучение роли профсоюзов как реальных защитников прав трудящихся, «как средство компенсации дисбаланса власти между рабочими и работодателями»[1], эффективного медиатора между трудом и капиталом, в отношениях между работниками, работодателями и государством приобретает в условиях политико-экономических трансформаций актуальность и остроту.

Сегодня до 45% россиян подвергается дискриминации со стороны работодателей и по отношению к ним происходят многочисленные нарушения трудовых прав. [7] В 2012-2013 гг. и 1 квартале 2014 г. наблюдается рост различных видов протестной активности и вовлеченность профсоюзов как субъекта трудовых протестов в указанный период имеет тенденцию к росту.[17]

Теоретико-методологические аспекты функционирования социальных институтов, в том числе и профсоюзов, Э. Дюркгейма[5], Т. Парсонса[10], Г. Спенсера[14], Р. Мертона[7], Д. Хоманса, Я. Щепаньского, социологические аспекты участия профсоюзов в формировании механизма социального партнерства в работах В.Н. Киселева и В.Г. Смолькова [2], В.Е. Можаяева[9], А.С. Пашкова[12], А.Я. Петрова[13], Р. Гавриловича и О. Львова[4], результаты исследования общественных движений И. Халий[19], сотрудников Института Коллективного Действия.[3] создают основу и мотивируют к дальнейшему политико-социологическому анализу процессов в современном профсоюзном движении в России. Российскими исследователями выделены три аналитических контекста при рассмотрении профсоюзного движения - социально-трудовых отношений, социального партнерства и рабочего движения.

Серьёзный кризис доверия к институциональной политической системе [14] и низкая степень влияния профсоюзов в целом становятся отправным моментом для анализа процесса развития «новых» профсоюзов как субъекта отражения общественных интересов. Членами профсоюзов в России являются порядка 25% трудоспособных граждан, только 20% опрошенных членов профсоюзов считают, что профсоюз оказывает существенное влияние на положение работников, 76% считают такое влияние слабым, а за помощью в профсоюз обращается только 4% населения[20].

Под новыми профсоюзами, называемыми иногда «альтернативными», «боевыми», «реальными», мы понимаем - добровольные профессиональные, институционально оформленные общественные объединения граждан. Процесс их создания для защиты

социальных и трудовых прав работников в России начался с середины 80-х гг. 20 века в противовес традиционному профсоюзному движению, представленному сегодня ФНПР. В отличие от ФНПР новые профсоюзы ставят перед собой ряд целей:

- непосредственное и активное влияние на правительственные круги для улучшения существующего трудового законодательства,
- разработка и предложение проектов в данном направлении,
- защита интересов трудящихся не только на уровне просвещения самих рабочих, но также и посредством организации конкретной помощи.

Малочисленность и локальность действий и одновременно предельная конкретность, являются главными признаками современных новых профсоюзов. К их специфике можно отнести, что в них исключено членство работодателей. Новые профсоюзы выражают свой протест в рамках действующего правового поля в отстаивании и защите социально-трудовых прав трудящихся, а также находятся в поиске новых форм протестной активности в традициях европейских профсоюзов. Очевидно, что «особенности и тенденции, которыми характеризуются сегодня социально-трудовые и социальные конфликты в российском обществе, сложились в середине первого десятилетия 21 века и окончательно сформировались в течение 2008-2010 годов под влиянием экономического и социального кризиса», они настоятельно нуждаются в расчистке законодательных завалов, которыми в прошлые годы усилиями «партии власти» были загромождены пути развития профсоюзного движения.[17] По оценкам экспертов сегодня в парламенте России на полках лежит около 30 законопроектов, связанных с изменениями в Трудовой кодекс и регулирующих деятельность профсоюзного движения. Один из лидеров новых профсоюзов, О. Шеин считает, что требуется устранить ряд ограничений сфер деятельности профсоюзов[16]. В частности:

1. право на создание независимого профсоюза от работодателя, от государства, от администрации;
2. право наемных работников на забастовку;
3. расширение права профсоюзов на переговоры с работодателем;
4. упрощение процедуры коллективных трудовых споров;
5. пролонгация коллективных договоров;
6. расширение прав профсоюзов на информацию;
7. наделение профсоюзов правом на представительство в компаниях;
8. наделение профсоюзов правом участия в решении вопросов о сверхурочных, тарифов о заработной плате;
9. наделение профсоюзов правом заниматься вопросом об упорядочении труда гастарбайтеров;
10. реальное выполнение Указа Президента РФ по повышению заработных плат в бюджетной сфере.[21]

После Объединительного съезда 27 мая 2011 года, когда в новое объединение Конфедерации труда России вошли: Межрегиональный профсоюз работников автопрома (МПРА), Федерация профсоюзов авиадиспетчеров (ФПАД), Российский профсоюз докеров, Российский профессиональный союз моряков, Профсоюз работников киноиндустрии и телевидения, Профсоюз лоцманов, Профсоюз локомотивных бригад железнодорожников, Профсоюз малого и среднего бизнеса "Справедливость", Профсоюз "Учитель"[22]. В 2013-2014 годах происходит становление новых отраслевых профсоюзов - «Университетская солидарность» (апрель 2013 года) [23] и Межрегиональный профсоюз медицинских работников «Действие».[24]

На повестке дня кардинальная реформа профсоюзной структуры, застрельщиком которой выступил МПРА, активно обсуждается как в профсоюзном сообществе, так и за его пределами. Минтруд РФ уже выступил с предложением внести поправки в закон о профсоюзах, а именно, «во исполнение решения Конституционного суда положения закона, сейчас играющие на сохранение роли Федерации независимых профсоюзов России (ФНПР),

будут смягчены в частности, будет разрешено создание территориальных профсоюзных ячеек».[22]

На современном этапе Конфедерация труда России, Объединённая конфедерация труда России, Независимый российский профцентр объединяют фактически все профсоюзы, не входящие в ФНПР. По мнению Президента КТР Бориса Кравченко, формально имеются все возможности для того, чтобы влиять и на развитие социально-трудовых отношений в нашей стране, и на законотворческий процесс, мы участвуем в работе Российской трёхсторонней комиссии общественных советов при Минтруде, Роструде [16].

Предметное поле для активизации деятельности «новых» профсоюзов более чем широкое. К самым острым, бьющим по интересам простого человека можно отнести инфляцию, ограничение спроса и рост цен; сокращение производства и безработицу; дифференциацию доходов и как следствие этого нарастающее социальное расслоение, низкий уровень оплаты труда, задержки выплаты зарплаты, неудовлетворительное состояние охраны труда, неуправляемая трудовая миграция и связанный с этим ряд других проблем. До предела обострены вопросы по защите профсоюзных активистов, отстаивающих свои права и права членов профсоюза, не решены вопросы по созданию профсоюзных ячеек и профсоюзных организаций на тех или иных предприятиях. В последнее время растет число случаев, когда разбираются, а, на самом деле, по сути, расправляются с активистами профсоюзного движения (лидер профсоюза «АПРОСА» В.Урусов, который три года отбывал тюремный срок по сфабрикованному обвинению[23], арест членов Шереметьевского профсоюза летного состава А.Шляпникова, В.Пимошенко, С.Кнышова. [25]

Кроме этого, интеграция России в мировую экономическую систему, в том числе и с вступлением в ВТО, сопровождается очевидной деградацией всех систем правовой защиты широких масс российского населения, в первую очередь наемных работников. Например, 11 июля 2013 года в России без всякого шума, вступил в силу ФЗ-108 «О подготовке и проведении в Российской Федерации Чемпионата Мира по футболу FIFA 2018 года, Кубка Конфедераций FIFA 2017 года и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». Название нового закона может показаться многообещающим, а его содержание открывает перед любым российским работодателем, хотя бы косвенно связанным с mundial-2018, поистине выдающиеся перспективы. Дело в том, что ФЗ-108 устанавливает особые условия использования труда «иностранных граждан и лиц без гражданства», т.е. работников-мигрантов, которые участвуют в мероприятиях по подготовке и проведению Чемпионата Мира и Кубка Конфедераций. Статья 9 главы 4 отменяет необходимость получения разрешений на использование труда мигрантов и уведомления соответствующих органов власти о заключении или расторжении договоров с иностранными работниками, об их прибытии или отъезде. Не требуется и получения разрешения на работу самими мигрантами. Для тех, кто связан с ЧМ-2018, отменяется действие квот по выдаче виз и разрешений на работу. Статья 10 упраздняет всякое регулирование и контроль по привлечению иностранных граждан и лиц без гражданства в качестве волонтеров, т.е. разрешается использовать труд мигрантов бесплатно. Статья 11 позволяет устанавливать для работников-мигрантов ненормированный рабочий день, отменяет требования 154 статьи ТК РФ в отношении оплаты ночных работ, статей 113 и 153 ТК РФ в отношении работы в выходные и праздничные дни и статьи 152 ТК РФ в отношении оплаты и продолжительности сверхурочных работ. Более того статья 56 (глава 14) выводит все выплаты мигрантам по трудовым, гражданско-правовым и волонтерским договорам из-под обложения страховыми взносами. Разумно предположить, что российские власти понимают, что силами россиян к mundial -2018 не подготовиться и рассчитывают на трудовых мигрантов. Эта «палочка-выручалочка» давно открыта работодателями в сферах строительства, ЖКХ, уборки, торговли и в других секторах, где требования к квалификации невысоки, а основу прибыли составляет дешевизна рабочих рук. Принятие подобных законодательных отступлений явно противоречит дискриминационным мерам против мигрантов и заключению их в

специальные лагеря в Москве, Санкт-Петербурге, Екатеринбурге, Волгограде, Самаре, Ростове-на-Дону, Калининграде.

Новые профсоюзы современной России стремятся активно встраиваться в полотно активных действий международного профсоюзного движения. Показательна позиция в связи с политическим кризисом в Украине профсоюзов Европы и новых профсоюзов России. Современные тред-юнионы призвали к мирному, эффективному и социально-приемлемому пути выхода из кризиса в Украине, указав на годы безответственной политики, безотчетной экономического управления и систематического игнорирования прав и свобод.[27] Заметим, что, профсоюзы, за рубежом часто идут в авангарде общенациональных кампаний по социальным вопросам. Они готовы аккумулировать и преобразовывать энергию массового недовольства в конструктивные программы и требования. Однако в России до сих пор не удалось создать механизма социального партнерства как пути разрешения социальных, политических и трудовых конфликтов (особенно трудовых) с теми принципами и формами, которые успешно существует и функционирует в Европе в виде механизма развитого, стабильного демократического общества.

Таким образом, новые профсоюзы на сегодняшний день представляют собой развивающийся сегмент гражданского общества и одним из социальных ресурсов поддержки гражданских инициатив в сфере защиты социально-трудовых прав человека, проходят путь от рабочей самоорганизации, противостоящей работодателям и государству, до института современного российского общества, встроенного в систему социального партнерства. Существующие, в силу невозможности тотального регулирования общественной жизни законами, ниши, свободные от влияния государства, порождают неизбежный как в России, так и во многих других странах, конфликт интересов государства, коммерческих структур и граждан. Это приводит, зачастую, к незаконному подавлению интересов последних в силу недостаточных ресурсов для защиты собственных законных интересов в отсутствие поддержки государства. В их деятельности присутствует диалектическая необходимость совмещения политики партнёрства и конфронтации одновременно, что закономерно для социального конфликта, ведь «если бы мы вовсе были лишены силы и права восстать против тирании, произвола, самодурства и бестактности, мы вообще бы не смогли общаться с людьми, от дурного характера которых страдаем»[6].

Список литературы

1. Giddens A. Sociology. Third edition. Cambridge: Polity Press -1989.- 815 с.
2. Киселев В.Н, Смольков В.Г. Социальное партнерство в формирующейся рыночной экономике. М.: Экономика - 1998.- 230 с.
3. Клеман К, Демидов А. От обывателей к активистам. Зарождающиеся социальные движения в современной России". М., Три квадрата, 2010.-688с.
4. Гаврилович Р.В., Львов О., Профсоюзный калейдоскоп. К столетию профсоюзов в России. Издательство: М., Воскресенье – 2005.- 520 с.
5. Дюркгейм, Э. О разделении общественного труда / Пер. с фр. А.Б. Гофмана, примеч. В.В. Сапова. М.: Канон.- 1996. - 430 с.
6. Козер Л. Враждебность и напряжённость в конфликтных отношениях.// Конфликтология: Хрестоматия. М.: 2005.- 360 с.
7. Комиссия по социально-трудовым отношениям при фракции «Справедливая Россия» в Государственной думе РФ - URL: www.spr - union.ru (дата обращения 14.09.2013).
8. Мертон Р.К. Социальная теория и социальная структура. — М.: АСТ: АСТ МОСКВА: ХРАНИТЕЛЬ. - 2006.-873 с.
9. Можаяев В.Е. ВКП: концепция профсоюзного движения в Содружестве.//Мир труда – 1992 - № 4.-с.35-42

10. Молокова М.А. Социальное партнерство и профсоюзы: Проблемы и вызовы модернизации.// Культура конфликта во взаимодействии власти и гражданского общества как фактор модернизации России. Сборник статей.- М:- 2012.- 352 с.
11. Парсонс Т. Система современных обществ. — М.: Аспект-Пресс, 1997.- 270 с.
12. Пашков А.С. Избранные труды по трудовому праву – Спб.: Питер, 2009. - 387 с.
13. Петров А.Я. Заработная плата. О концепции раздела VI Трудового кодекса РФ [электронный ресурс] – режим доступа//URL- <http://www.gosbook.ru/node/21953>(дата обращения 7.03.2012).
14. Петухов В.В. Перспективы политической модернизации в России и развитие гражданской активности населения // Вестник Института социологии, №3, 2011 URL- <http://www.vestnik.isras.ru/summary.html?jid=135> (дата обращения 7.03.2012).
15. Спенсер Г. Личность и государство – Спб.: Питер, 2011.
16. Стенограмма Экспертного совета при фракции «СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ» в Государственной Думе от 21.12.13. Архив автора.
17. Тенденции развития профсоюзного движения. Политизация? – 06.10.10. / www.spr-union.ru (дата обращения 16.03.2014).
18. Трудовые протесты в России в 2008-2012 гг. Аналитический отчет по мониторингу трудовых протестов ЦСТП <http://trudprava.ru/expert/analytics/protestanalyt/646> (дата обращения 23.03.2014).
19. Халий И., Общественные движения как инновационный потенциал местных сообществ в современной России.http://www.civisbook.ru/files/File/HaliyI_Avtoreferat.pdf (дата обращения 15.04.2014).
20. Данные ВЦИОМ [электронный ресурс] – URL: <http://files.mail.ru/YP6O76> (дата обращения 21.02.2014)
21. Официальный сайт Межрегионального профсоюза "Рабочая ассоциация" (МПРА)- URL- <http://mpr.a.info/mpra/>(дата обращения 05.04.2014)
23. Официальный сайт профсоюза Конфедерация Труда России «КТР» – URL: <http://www.ktr.su/news.php> (дата обращения 05.04.2014)
24. Официальный сайт Межрегионального профсоюза медицинских работников «Действие» – URL: <http://action.avtonom.org/>(дата обращения 05.04.2014)
25. Официальный сайт «Шереметьевский профсоюз летного состава» – URL: <http://shpls.org/news-2/news-shpls/404-khronika-sobytij-po-konfliktu-shpls-s-rukovodstvom-oao-aeroflot> (дата обращения 05.04.2014)
26. Официальный сайт «Российская газета» – URL: <http://www.rg.ru/2012/05/09/soc-polit-dok.html> (дата обращения 02.04.2014)
27. Официальный сайт МЕЖДУНАРОДНАЯ КОНФЕДЕРАЦИЯ ПРОФСОЮЗОВ – URL: <http://www.ituc-csi.org/ukraine-trade-unions-from-across?lang=en>(дата обращения 05.04.2014)

22.00.08

М.П. Куркина к.э.н.

Курский государственный медицинский университет Минздрава России - Курск,
econommed@mail.ru

ОЦЕНКА СОЦИАЛЬНОГО ПОТЕНЦИАЛА РЕГИОНА

В статье представлены концептуальные основы оценки социального потенциала региона и результаты социологического исследования, определяющие степень готовности субъектов социального управления участвовать в системе социального взаимодействия, их мобильность в управлении социально-экономическим развитием региона.

Ключевые слова: социальный потенциал, управление социально-экономическим развитием региона, социальная ответственность, социальная компетентность, социальная активность, мобильность субъектов социального управления, социальное взаимодействие.

Под социальным потенциалом региона понимается возможные и реализованные качества населения, обеспечивающие региональному сообществу определенный уровень, качество жизни и эффективность в принятии решений в данной области. На современном этапе специалисты отмечают отчужденность власти и населения, а также невысокую социальную компетентность кадров системы государственного и муниципального управления рассматриваются как основные барьеры формирования регионального солидарного общества [1].

Недостаточное внимание исследователей к социальному межсекторному взаимодействию в области принятия решений в процессе управления социально-экономическим развитием как самостоятельному объекту исследования предопределило концептуальный подход к трактовке и изучению зрелости социального потенциала в области социального управления в регионе. Мотивация субъектов социального управления представляет собой механизм, определяющий смысловую, знаниевую и этическую составляющую формирования их человеческого потенциала, посредством которого они готовы принимать решений в той или иной степени эффективности. В результате чего складывается многомерная результативная модель системы управления социально-экономическим развитием в регионе, представленная в комплексных системных показателях уровня, качества и образа жизни населения. Сегодня за рамками существующей модели сегодня остаются такие формы социального взаимодействия как волонтерство, добровольчество, частно-государственное партнерство. В связи, с чем возникает необходимость определения степени готовности субъектов социального управления государственного и негосударственного секторов, населения Курской области к социальному взаимодействию.

На основе представленных в исследовании мотивационных моделей субъектов управления социально-экономическим развитием региона кафедрой экономики и менеджмента была разработана программа и инструментарий социологического исследования их готовности к социальному взаимодействию и проявлению активности, ответственности и компетентности при реализации технологий социального развития.

В анкетировании приняли участие 620 респондентов, относящихся к различным статусным категориям (руководители организаций, работники производственных и обслуживающих предприятий, владельцы собственного бизнеса, домохозяйки, учащиеся, безработные, пенсионеры, государственные или муниципальные служащие).

Большинство респондентов считает, что в настоящее время в России можно быть социально активным и ответственным человеком. При этом максимальный уровень уверенности в данной возможности у руководителей предприятий и домохозяек, а минимальный у работников бюджетной сферы и учащихся. Благоприятными современные

условия развития для проявления социальной ответственности в регионе считает больше половины опрошенных (59%). Потребность в своей социальной полезности в процессе соучастия при принятии решений в большей мере чувствуют такие категории опрошенных как учащиеся, работники промышленных предприятий и домохозяйки, наименьшую – руководители организаций.

У населения Курской области присутствует биполярные мнения относительно созданных в регионе условий для реализации человеческого потенциала. По результатам исследования установлено, что 50% респондентов считает имеющиеся характеристики внешней среды и условия для развития социального потенциала скорее положительными, оставшиеся 50% уверены в обратном. Аналогичная ситуация в позиции опрошенных относительно влияния инициативных проектов на развитие региона. Часть респондентов (52%) уверена в том, что реализация человеческого и социального потенциала населения, в частности через предпринимательскую инициативу, значительно влияет на развитие региона; остальные отмечают отсутствие такого влияния. Наиболее привлекательными сферами для реализации собственного дела в регионе, по мнению опрошенных, являются торговля, сельское хозяйство и оказание бытовых услуг.

Условия для реализации собственного дела в регионе респонденты оценивают на среднем уровне и отмечают, что все происходит в рамках закона без коррупционной составляющей. При этом основные проблемы, мешающие повышению эффективности социального управления, направленного на развитие человеческого и социального потенциала заключаются в отсутствии финансовой возможности для вложений в социальную сферу и неготовность общества к социальному партнерству. К причинам, тормозящим развитие предпринимательства и социального потенциала, респонденты относят: наличие административных барьеров, бюрократии и сложности в кредитовании.

С целью определения степени готовности всех субъектов эффективно взаимодействовать в процессе управления социально-экономическим развитием респондентам были предложены вопросы на оценку инициативности в реализации предпринимательской активности, добровольческой и безвозмездной деятельности на благо других людей.

При этом 38,7% респондентов затруднились ответить, 24,2% никогда не занималось и не планирует организовывать собственное дело. Двадцать один процент (21,1%) граждан не занимались собственным делом, но планирует это в перспективе. 10,3% - занималось данной деятельностью, но разочаровались в результатах. 3,2% - реализует собственный проект, позволяющий решить социальные проблемы в регионе, на данный момент. 2,4% смогли успешно завершить социально значимый проект.

Таким образом, 34% респондентов занимались добровольной и безвозмездной деятельностью на благо других людей 1-2 раза в год, 28,5% не делали этого за последний год, и 20,5% затруднились ответить.

По результатам исследования в рамках авторской исследовательской концепции социального потенциала региона население Курской области по воспроизводственным параметрам человеческого потенциала условно разделилось на следующие группы:

- наблюдатели. В данную группу относятся жители региона с низким уровнем проявления воспроизводственных параметров, т.е. не включенные в процесс управления социально-экономическим развитием региона;
- разочаровавшиеся, т.е. неопределившиеся в своей позиции в результате отрицательного опыта;
- потенциальные интеграторы, т.е. планирующие включиться в процесс управления социально-экономическим развитием при определённых обстоятельствах и условиях;
- реализовавшиеся, т.е. имеющие положительный опыт осуществления социально-значимой деятельности и достаточный уровень социальных компетенций.

При этом к наблюдателям можно отнести 63% респондентов. В качестве потенциальных интеграторов, или людей, готовых к реализации социальных проектов и к участию в мероприятиях социально-экономического характера – 21%. Шесть процентов среди

респондентов относятся к категории, имеющей сформированные социальные компетенции. 10% граждан, отмечают, что получили отрицательный опыт участия в социальном взаимодействии. По результатам исследования, большая часть респондентов среди жителей Курской области имеет достаточно низкий уровень социальной компетентности, ответственности и активности. Сознательно готовы к получению дополнительных навыков, умений, знаний в области социального взаимодействия лишь 27%.

В рамках региональной социальной политики необходима планомерная работа на всех уровнях принятия решений в региональном управлении по формированию механизмов и технологий воспроизводства социального потенциала Курской области. Для субъектов, имевших отрицательный опыт, необходима поддержка их слабой и неуверенной инициативы, демонстрация положительного опыта успешных проектов, положительного примера инноваций в области реализации воспроизводственных параметров человеческого потенциала, полезных как для самого субъекта, так и для регионального развития (группа субъектов – «разочаровавшиеся»). Учитывая значительный процент среди респондентов группы «наблюдатели», можно предложить обучающие социальные технологии, формирующие социальную ответственность, компетентность, активность, что будет способствовать их дальнейшему переходу в группу «потенциальные интеграторы». Для субъектов группы «потенциальные интеграторы» также необходима эффективная организация продвинутых образовательных программ, направленных на подготовку проектов социального предпринимательства и формирования устойчивой модели участия в социальном взаимодействии. Степень зрелости человеческого потенциала и готовность всех субъектов эффективно взаимодействовать является ключевым параметром в построении эффективных технологий управления социально-экономическим развитием.

Список литературы

1. *Бабинцев В.П., Реутов Е.В.* Формирование регионального солидарного сообщества как управленческая проблема / Журнал «Белгородское солидарное общество», № 1, 2012 г. С. 59-74.

22.00.04

¹О.В. Лобода, ²И.Е. Киришева

¹Владивостокский государственный университет экономики и сервиса, Институт управления, кафедра государственного и муниципального управления, kpsade@mail.ru

²Владивостокский государственный университет экономики и сервиса, Институт управления, кафедра философии и психологии, kirisheva77@mail.ru

СОЦИАЛЬНЫЕ ПРАКТИКИ ИНТЕГРАЦИИ ТРУДОВЫХ МИГРАНТОВ В ПРОФЕССИОНАЛЬНО-КВАЛИФИКАЦИОННУЮ СТРУКТУРУ ПРИНИМАЮЩЕГО СООБЩЕСТВА (НА МАТЕРИАЛАХ ПРИМОРСКОГО КРАЯ)

В статье рассматриваются некоторые проблемы, связанные с процессом вхождения трудовых мигрантов в систему социально – трудовых отношений на территории Приморского края. Рассмотренные технологии интеграции иностранных работников увеличивают вероятность образования анклавов, как экономических - в сфере занятости, так и территориальных - на территории крупных городов. Данные этносоциальные перспективы создают дополнительные риски развития региона.

Ключевые слова: *социальная интеграция, социальная адаптация, региональный рынок труда, трудовая миграция, этнические общности, этнические сдвиги.*

Процесс формирования профессионально – квалификационной структуры населения Приморского края, как и всего Дальнего Востока России всегда находился под влиянием миграционных процессов. Именно интенсивность и направленность миграционных процессов определяла качественные и количественные характеристики населения региона, в том числе и в профессиональном отношении. Необходимость выполнения общегосударственных задач в рамках освоения дальневосточного региона закладывала основы региональной политики и параметры профессионально – квалификационной структуры населения отдаленных от центра страны территорий.

В период освоения региона миграции, несмотря на наличие возвратных тенденций, имели в целом положительное значение. Миграционные процессы обеспечивали прирост населения, формирование молодой возрастной структуры, заполнение трудодефицитных ниш, активизацию естественных факторов роста численности российских дальневосточников, воспроизводство кадровых ресурсов. В начале 90-х годов основные характеристики миграционных процессов стали меняться. Миграция, принявшая стихийные формы, приобрела неблагоприятный характер. В 1992 г. впервые после 1943 г. в Дальневосточном регионе, включая и Приморье, сальдо миграции стало отрицательным. Начиная с 1992 г. и по настоящее время население выезжает за пределы края в массовом порядке. Среди предпосылок оттока населения ведущую роль сыграл переход производственных предприятий на новые формы хозяйствования, связанный с процессом приватизации. Структурные изменения, затронувшие хозяйственную деятельность ведущих предприятий Приморского края, вылились не только в массовое сокращение рабочих мест в производственной сфере, но и способствовали оттоку квалифицированных кадров с территории региона. Именно тогда сформировались предпосылки социально – профессиональной деградации рынка труда. Характерной тенденцией последних лет стал профессионально-квалификационный дисбаланс между спросом и предложением на рынке труда Приморского края.

Численность безработных, зарегистрированных в органах службы занятости на конец 2013 года составила 15741 человек, а число вакансий, заявленных работодателями в органы службы занятости, в 3,5 раза превышает численность незанятого населения [2].

Территориальное несоответствие вакансий числу незанятых граждан и сегодня приводит к тому, что при наличии безработных сохраняется недостаток в кадрах и создаются предпосылки для привлечения и использования иностранной рабочей силы в регионе. Ситуация на рынке труда определяет количественные параметры иностранной рабочей силы, которые, к сожалению не отражают качественных изменений в структуре населения края, связанные с присутствием трудовых мигрантов.

Массовое присутствие трудовых мигрантов в отдельных сферах хозяйственной деятельности на территории Приморского края уже стало нормой. Привлечение иностранной рабочей силы основывается либо на системе квотирования рабочих мест, либо осуществляется посредством приобретения патента на право реализации трудовой деятельности у частных лиц на территории Российской Федерации.

Право на трудовую деятельность в Приморском крае по квоте в 2013 году получили 23788 иностранных рабочих из 81367, заявленных работодателями. Снижение количества иностранных граждан в 2013 году по сравнению с предыдущим 2012 г. годом составило 19 процентов. Квота на 2014 год составила 23616 человек, что на 13% ниже уровня 2013 года [3]. Политика государства направлена на минимализацию трудовых квот и увеличение привлечения иностранной рабочей силы на основании патентов, по принципу «плати и работай».

Каким же образом происходит непосредственное включение приезжающих на территорию краю иностранных граждан в профессионально – квалификационной структуре принимающего социума?

Прежде всего, основные полномочия по работе с иностранными гражданами на территории РФ возложены на Федеральную миграционную службу. Надо отметить, что с целью оптимизации процедуры оформления документов иностранными гражданами в УФМС по ПК в конце апреля 2014 г во Владивостоке был открыт единый миграционный центр. В учреждении оказывают весь комплекс услуг, необходимый мигранту для законного пребывания на территории Приморского края. Миграционный центр предлагает два варианта процедуры легализации: бесплатно и в рамках оказания платных услуг.

Система безвозмездного предоставления услуг основывается на электронной очереди, дневная норма человекопотока составляет 80 иностранных граждан, очередь фиксируется посредством талонов. Однако взять талон на право получения государственной услуги без оплаты процедуры легализации фактически невозможно. Группы так называемых посредников, организованные по национальному признаку, используя силовой ресурс, контролируют процедуру очередности, определяя приоритетность претендентов. Взяв талон, они в дальнейшем помогают заполнить необходимые формы и, отнюдь, не безвозмездно. С целью пресечения такого рода коммерческой деятельности появился ФГУП «Паспортно-визовый сервис». «Филиал ФГУП «ПВС» ФМС России в Приморском крае оказывает платные услуги в соответствии с направлениями деятельности, указанными в Распоряжении Правительства РФ от 05.11.2009 № 1638-р.

Оформление и сопровождение документов для получения патента на работу в миграционном центре на платной основе стоит 11 тысяч рублей, плюс оплата обязательного ежемесячного налога — 1 200 рублей в месяц. Еще «на подступах» к учреждению иностранным гражданам сразу предлагают весь спектр услуг на платной основе, по четко определенному прейскуранту цен. В итоге иностранцу выставляют чек на 15,99 тысяч рублей — 11 тысяч за оформление документов, еще 3 600 рублей — обязательная ежемесячная выплата (умноженная на три месяца), плюс налоги. Без дополнительных вопросов в эту сумму включают и оформление добровольного полиса медицинского страхования. Создание такого центра определено Концепцией государственной миграционной политики РФ на период до 2025 года, однако, в ней не отражена ни ценовая политика, ни технология взимания платы с иностранных граждан.

Вполне очевидно, что сама специфика взаимодействия с органами исполнительной власти в сфере реализации миграционного законодательства определяет варианты и формы

интеграции трудовых мигрантов, в том числе и через систему посреднических услуг организаций, позиционирующих себя в качестве консультативных, правовых, информационных центров для данной группы потребителей. О том, что «торговля» иностранной рабочей силой в Приморье процветает, утверждают предприниматели, уже имевшие коммерческие отношения с рядом фирм посредников. Основные игроки на рынке подобных услуг - некоммерческая организация «Фонд правовой поддержки» и ПРОО «Консультационный центр по вопросам миграции и межэтнических отношений». На сайте организации «Фонд правовой поддержки» размещен обширный прайс на услуги в сфере привлечения иностранной рабочей силы. И если разрешения на работу оцениваются в 1,5 тысячи рублей, то «разрешение на привлечение и использование иностранной рабочей силой» - без установленной фиксированной платы. Почему в Приморье эти фирмы открыто и безбоязненно позиционируют себя как «структуры», влияющие на решения межведомственной комиссии по распределению иностранной рабочей силы вероятно связано со спецификой правоприменения в крае.

Есть и еще один вариант вхождения в принимающий социум посредством легализации статуса так же связанный с получением теневых доходов на иностранных гражданах. Уже в аэропорту прибывающих мигрантов встречают представители теневого бизнеса, предлагающие поддельные миграционные документы, среди которых патенты, разрешения на работу, свидетельства о постановке на миграционный учет. Цена в зависимости от предлагаемого пакета «услуг» варьируется от 1,5 до 20 тысяч рублей.

Функции по включению мигрантов в систему социально – трудовых отношений, в данном случае, берут на себя неформальные группировки, включающих организованные преступные группы. Криминальный бизнес почти всегда основывается на предоставлении незаконно находящимся на территории РФ иностранцам за денежное вознаграждение фиктивно полученных миграционных карт с проставленными в них поддельными оттисками штампов российских пограничных контрольно-пропускных пунктов с одновременным проставлением таких же поддельных оттисков КПП в национальных паспортах.

Участниками процесса «легализации» статуса иностранных граждан на территории РФ, разрабатывается собственная схема оформления четко распределяются роли каждого из членов организованного сообщества: один распространяет среди иностранцев, проживающих на принимающей территории, информацию о возможности оформления ими документов, разрешающих законное пребывание в России, другой подыскивает иностранных граждан, срок законного пребывания которых на территории страны истекает или истек. Третий принимает от иностранцев паспорта и деньги, а затем посредством компаний экспресс-доставки направляет документы в другие города России, где сообщники проставляют самостоятельно изготовленными печатными формами в документы оттиски штампов российских пограничных контрольно-пропускных пунктов[1].

Активное использование неформальных сетей в основе вхождения в социальное пространство принимающей территории основывается на значительной социальной и культурной дистанции, в основании которой заложены плохое знание русского языка, местных особенностей, правовых основ регулирования социальных отношений и т.п. В этом случае использование неформальных сетей позволяет минимизировать возникающие трудности социально бытового характера. Однако риски при взаимодействии с неформальными структурами так же высоки: от вероятности неформальной занятости вплоть до рабства. С одной стороны, неформальные мигрантские сети, облегчая миграцию, позволяют включиться в нее культурно более далеким и менее адаптивным мигрантам. С другой стороны, они увеличивают вероятность образования анклавов, как экономических - в сфере занятости, так и территориальных - на территории крупных городов.

Масштабы деятельности межрегиональных организованных криминальных сообществ, еще раз подчеркивают степень востребованности услуг, направленных на поддержку въезжающих на российскую территорию, в том числе и с целью реализации трудовой деятельности. Наличие реально действующей инфраструктуры управления миграционными

процессами крайне важно и в первую очередь в части предоставления услуг от трудоустройства и аренды жилья до информирования и консультирования. В рамках создания подобного рода инфраструктуры целесообразно использовать потенциал, заложенный в основе гражданских инициатив, основанных на принципах социальной самоорганизации и этнической солидарности, а именно, общественных организаций, сформированных по этническому признаку.

Сложившаяся система регулирования миграционных потоков явно не соответствует реальному положению дел. По сути дела, предлагаемая альтернатива реализации государственных полномочий в сфере миграционной политики посредством оказания платных услуг, реализуется сегодня в условиях отсутствия культуры правоприменения, девальвации системы ценностей государственных служащих, отсутствия системы общественного контроля. Постоянная интенсификация потоков миграции требует выработки системы мер по интеграции трудовых мигрантов в региональный социум и постоянному поддержанию стабильности взаимодействия между мигрантами и принимающим сообществом.

Список литературы

1. Киришева И.Е., Лобода О.В. Использование потенциала общественных организаций Приморского края в процессе интеграции трудовых мигрантов в принимающий социум // Научное мнение. 2014. № 4. С. 215.
2. О балансе трудовых ресурсов в Приморском крае за 2013 год. Экспресс-информация / Приморскстат, 2013. С. 4.
3. Труд и занятость населения в Приморском крае. Статистический сборник / Приморскстат, 2013. С. 23.

22.00.01

Н.В. Проказина

Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации,
факультет «Социальные технологии», кафедра социологии и психологии управления,
Орел, nvprokazina@mail.ru

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД К ИЗУЧЕНИЮ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ О ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ¹

В работе представлены основные социологические подходы к изучению феномена исторической памяти, обоснована целесообразность анализа исторической памяти в рамках конструктивистской социологической концепции, выделены основные характеристики и функции исторической памяти.

Ключевые слова: *историческая память о Великой отечественной войне, конструктивистская социологическая концепция, социальная память, культурная память.*

Историческая память о Великой Отечественной войне это не только представления о героических, но трагических событиях отечественной истории, о подвигах, патриотизме и достижениях страны. Историческая память – это ценностные ориентиры и духовные скрепы, способствующие формированию и укреплению патриотизма и гражданского самосознания. Важность исторической памяти о Великой отечественной войне состоит в том, что частичное или полное забвение исторического опыта и культуры затрудняет существование и формирование гражданского самосознания нации.

В научной литературе встречается большое разнообразие подходов к изучению исторической памяти: начиная с З. Фрейда, Х.-Г. Гадамера, М. Хайдеггера, и продолженное в работах Б. Гене, Я. Ассмана, П. Хаттона, П. Нора, Й. Рюзена, С. Москвичи, В.В. Нурковой, И.М. Савельевой, А.В. Полетаевой, Л.П. Репиной [3] и др.

Существенный интерес для изучения исторической памяти представляют работы западных социологов, философов и историков. Для многих из них характерен системный подход к методологии исторического познания, осмыслению проблем прошлого [5; 221]. Междисциплинарный подход позволяет отразить важную характеристику – главным предметом истории становится не событие прошлого, а память о нем, тот образ, который запечатлелся у переживших его участников и современников, реконструировался в последующих поколениях с помощью методов исторической критики [1; 157-159]. Междисциплинарный подход приобретает особую актуальность в условиях развития конструктивистской социологической парадигмы.

В рамках конструктивистской социологической концепции изменяется подход к осмыслению социальной реальности: конструирование социальной реальности включает не только ее настоящее, и будущее, но и ее прошлое.

В результате актуализируется интерес социологов к понятию историческая социальная память. Описывая характеристики современности, А. Турен, П. Хаттон, Г. Любе и др. подчеркивают беспрецедентную историчность современной цивилизации. П. Хаттон особенно подчеркивает, что в связи с ускорением постмодернистского тезиса о навязывании «буржуазной картины мира» путем конструирования «нужных традиций» в официальной памяти общества. Такой подход прослеживается в работах Р. Барта, Ю. Кристенева, Ж. Дерриды и др.

¹ Публикация подготовлена в рамках поддерживаемого РГНФ научного проекта № 14-23-23500 «Воспроизводство исторической памяти о Великой Отечественной войне в общественном сознании жителей Беларуси и России: сравнительный анализ».

Анализ научной литературы показал, что общепринятого определения исторической памяти нет.

Для выделения и измерения исторической памяти было предложено большое количество терминов - «коллективная память», «социальная память», «культурная память» и др. Их определения, а также соотношение понятий остаются предметом дискуссий. При этом понятия коллективной и социальной памяти чаще всего используются как синонимы.

К. Юнг характеризует историческую память как совокупный прошлый опыт, который обеспечивает единство культурно-исторического процесса и его преемственность. Каждое поколение приобщается к социальной памяти в ее конкретно-образной форме и в форме сознательного и «коллективного бессознательного».

А.В. Рачипа, В.В. Бурьков отмечают, что историческая память обладает большой потенциальной силой, способностью сохранять в массовом сознании оценки событий прошлого, которые превращаются в ценностные ориентации, определяющие поступки и действия людей [5;221].

В.Э. Бойков подчеркивает, что историческая память составляет одну из основ осознания человеком своего «Я» в своей родословной и в истории своего народа, понимания нашего «Мы» в национальной и культурной общности страны и в рамках общечеловеческой цивилизации [2;85]. В.Э. Бойков уточняет, что историческая память является интеллектуальным и эмоциональным отражением событий минувших веков, она обращена к опыту текущей жизни и будущему народу, страны и государства. Это влияет на то, что в совокупности представлений, оценок, настроений и других форм проявления общественной психики, связанных с восприятием отечественной и мировой истории, наблюдается широкое многообразие суждений [2;86].

Одно из распространенных определений понятия – определение Й. Рюзена. В соответствии с ним историческая память, с одной стороны, – ментальная способность субъектов сохранять воспоминания о пережитом, которые являются необходимой основой для выработки исторического сознания. С другой – это результат определенных смыслообразующих операций по упорядочиванию воспоминаний путем осмысления пережитого опыта [7;9].

Опираясь на представления Ж.Т. Тощенко [8; 269-297] о содержании исторической памяти как определенным образом сфокусированном определенном сознании, отражающем особую значимость и актуальность информации о прошлом в тесной связи с настоящим и будущим, выделим общие представления об исторической памяти о Великой Отечественной войне с позиции конструктивистской социологической парадигмы.

Историческая память о Великой отечественной войне - это выражение процесса организации, сохранения и воспроизводства прошлого опыта народа, страны, государства, связанного с событиями Великой отечественной войны для возвращения его влияния в сферу общественного сознания с целью формирования гражданского самосознания, патриотизма и единения нации.

Историческая память о Великой Отечественной войне выступает фактором мобилизации нации на выдвижение позитивного, конструктивного сценария будущего развития России.

Рассматривая историческую память, следует систематизировать и представления о социальной и культурной памяти.

Разлогов К.Э. и другие исследователи предлагают концепты социальной и культурной памяти не противопоставлять, а рассматривать как взаимодополняющие, описывающие разные, но неотделимые друг от друга грани коллективного (внеиндивидуального) измерения памяти.

Мы поддерживаем эту позицию и считаем, что историческая память о Великой отечественной войне может быть рассмотрена в нескольких измерениях.

Первое измерение: «индивидуальная – коллективная» историческая память Великой отечественной войне. Социальное функционирование коллективной памяти рассматривается как комплексный процесс культурного производства и потребления. Коллективная память не

имеет органической основы, и говорить о её существовании в философско-онтологическом смысле проблематично. Тем не менее, становится ясно, что она возникает как следствие общей коммуникации относительно значений прошлого, закреплённых в жизненных мирах индивидов. Во взаимодействие здесь вступают следующие субъекты:

- устойчивые культурные традиции и стереотипы, определяющие восприятие Великой отечественной войны в российском и мировом сообществе;
- деятельность творцов коллективной памяти, которые манипулируют традициями, создают, поддерживают, актуализируют или вытесняют те или иные из них в зависимости от своих интересов;
- активность потребителей коллективной памяти, которые в соответствии со своими целями и интересами принимают, отвергают или трансформируют то, что предлагает им культурная традиция и творцы памяти [9;179-180].

Для выделения специфики этих уровней целесообразно проведение социологических исследований с целью получения срезов о характере деятельности субъектов коллективной памяти.

Второе измерение – историческая память как «синтез культурной, социальной и коммуникативной памяти». Таким образом, историческая память о Великой отечественной войне включает:

- культурную память – уровень памяти, который формируется институциональными каналами и представляет собой кодифицированный набор описаний, идей и образов Великой отечественной войны;
- социальную память – социальные представления о Великой отечественной войне, роли Советского Союза в борьбе с фашизмом, формирующиеся в результате инкорпорации и усвоения культурной памяти в массовом сознании;
- коммуникативную память – социальные установки, сформированные на основе личного опыта под влиянием социокультурных факторов и детерминирующей культурную и социальную память. В понятии «социальная установка» объединяются смыслы аффектов, эмоций, предметного содержания [6; 588], каналов и источников информации о Великой отечественной войне.

Таким образом, мы солидарны с позицией Ж.Т. Тощенко о том, что историческая память о Великой отечественной войне может рассматриваться как относительно самостоятельный феномен, как компонент общественного сознания во всем его противоречивом и парадоксальном развитии.

Элементами исторической социальной памяти в соответствии с подходом Э.Г. Поздняковой-Кирбятёвой, являются:

- информационный (события, исторические деятели, герои и т.д.);
- коммуникативный (мифы, легенды, сюжетные истории);
- аксиологический (идеологические, мировоззренческие и моральные установки и нормы);
- эмоциональный (доминирующие чувства и эмоции относительно событий Великой Отечественной войны).

Таким образом, от того что и как транслируется, что выступает доминантами в системе передаваемых информационных, аксиологических и эмоциональных элементов во многом зависит содержание исторической памяти о Великой отечественной войне.

В рамках конструктивистской социологической концепции историческая память о Великой отечественной войне является отражением не только событий прошедшей эпохи, она во многом обуславливает вектор развития государства, страны, самосознание нации, отношение к событиям настоящего и будущего государства.

Список литературы

1. *Артог Ф.* Время и история. Анналы на рубеже веков: антология. – М., 2002.
2. *Бойков В.Э.* Состояние и проблемы формирования исторической памяти // Социс. 2002. № 8.
3. *Время – История – Память: историческое сознание в пространстве культуры / Под ред. Л.П. Репиной.* – М.: ИВИ РАН, 2007. – 320 с.;
4. *Диалоги со временем: память о прошлом в контексте истории / Под ред. Л.П. Репиной.* – М., 2008. – 800 с.
5. *Рачина А.В., Бурьков В.В.* Феномен исторической памяти и проблемы формирования ценностей и ориентаций молодежи в современной системе управления // Известия ЮФУ. С. 221.
6. *Российская социологическая энциклопедия.* М., 1999.
7. *Рюзен Й.* Утрачивая последовательность истории: (некоторые аспекты исторической науки на перекрестке модернизма, постмодернизма и дискуссии о памяти) /Й. Рюзен // Диалог со временем. – 2001. – Вып. 7.
8. *Тощенко Ж.Т.* Парадоксальный человек. – 2-е изд. – М., 2008. – С. 296-297.
9. *Kansteiner W.* Finding Meaning in Memory: A Methodological Critique of Collective Memory Studies//History and Theory. 41. 2002. P. 179-180

22.00.04

¹А.В. Рачипа д.с.н., ²И.А. Янкина д.с.н.

¹ФГАОУ ВПО «Южный федеральный университет», Институт управления в экономических, экологических и социальных системах, кафедра социологии, истории и политологии, Таганрог, soc@tsure.ru

²НОУ ВПО «Таганрогский институт управления и экономики», факультет управления, кафедра управления и рекламы, Таганрог, I.A.Yankina@rambler.ru

МОЛОДЁЖЬ НА РЫНКЕ ТРУДА: ОЦЕНКИ И ОЖИДАНИЯ

В статье рассматриваются социальные установки молодых людей в сфере трудовой деятельности. Особый акцент делается на анализе ожиданий молодёжи, роли высшего образования и изучении динамики отношения к способам самореализации в сфере трудовой деятельности. Автор полагает, что часть молодёжи испытывает сложности на рынке труда, так как имеет неадекватную оценку собственных возможностей и способностей.

Ключевые слова: социальные установки молодёжи, социальные ценности, трудовая деятельность.

Трансформационные процессы в системе высшего образования России, глобализация и ускорение научно-технического процесса предопределили спектр требований к уровню компетентности молодых специалистов на российском рынке труда. В тоже время молодёжь может рассматриваться в качестве наиболее динамичной части общества, которая чутко реагирует на любые в нём изменения. Оценка текущего положения на рынке труда этой социальной группой является хорошим индикатором рефлексии населения по поводу происходящих социально-экономических изменений и их влияний на сферу трудовой деятельности. В связи с этим, цель данной работы связана с анализом специфики социальных оценок и ожиданий молодёжи на российском рынке труда. Трудовая активность человека тесно связана с внешними и внутренними факторами жизнедеятельности всего общества. Это позволяет рассматривать проблему трудового потенциала молодых россиян с позиций методологии системного подхода. Так, оценки исследователей, работающих в рамках методологии моделирования и теории графов доказывают имплицитованность трудовой деятельности в общую канву социально-экономических отношений и её детерминированность действующей в обществе системой образования. В частности, когнитивная модель воспроизводства трудовых ресурсов социально-экономической системы, предложенная И.А. Ильченко, демонстрирует, что в этой сфере «управленческое воздействие можно осуществлять по трём направлениям: управление образованием; управление социальным развитием; управление здравоохранением» [1]. Это показывает, что одним из факторов, детерминирующих трудовые практики человека, является качество и уровень его образования. Динамика социальных оценок представителей молодого поколения относительно сферы трудовой деятельности тесно связана с их восприятием личных перспектив на рынке труда, социальных ориентаций, профессиональных амбиций. Нужно учесть, что современная российская трудовая практика значительно отличается от ранее действовавшей схемы профессионального позиционирования работника в организации. Если раньше общепризнанными маркерами профессионального престижа были стаж работы, возраст и срок службы на конкретной должности в конкретной организации, то теперь акценты смещаются в сторону профессиональной креативности, предпринимательского таланта и принадлежности к группам влияния. Для молодёжи, которая только вступает в сферу трудовых отношений, это шанс, позволяющий занять престижные профессиональные позиции, т.к. именно в этой социальной группе фиксируется самый высокий уровень креативного потенциала и склонности к предпринимательскому риску. Актуализация

исследовательского интереса в плоскости социальных оценок и ожиданий, которые представители молодого поколения воспроизводят в рамках трудовой деятельности, позволяет обратиться к материалам социологических исследований мнений молодёжи, проживающей и обучающейся в городе Таганроге. Обобщение опубликованных результатов проводившихся в этих городах с 1996 по 2012 годы исследовательских проектов позволяет зафиксировать основные тенденции в оценках своей трудовой практики, воспроизводимых представителями молодого поколения россиян. Исследования 1996 -2000 годов показали, что уровень образования меняет отношение человека к трудовой деятельности. Чем выше уровень образования, тем больше места в своей жизни человек отводит работе, тем важнее для него эта сфера и выше удовлетворенность своей работой [5]. В ходе опроса в 2011 г. студенты указали, что для того, чтобы разбогатеть нужно уметь добиваться цели вопреки всему (60%), обладать высокой работоспособностью (64%), иметь деловую хватку (70%), иметь нужные связи (62%) и высокий уровень образования (54%) [3, с. 275]. Это показывает, что образование не единственное, но необходимое условие достижения желаемого уровня жизни. Это же подтверждают исследования, проведённые в 2012 г. среди студентов Южного федерального университета (Ростов-на-Дону): успешное трудоустройство детерминировано именно высшим образованием [2]. Треть молодёжи считает, что для работодателя всегда имеет решающее значение факт наличия или отсутствия высшего образования у соискателя рабочего места. Ещё 51,4% считают, что решающую роль при трудоустройстве сыграет сочетание высшего образования с опытом работы. Только 13% указали, что успешное трудоустройство обусловлено исключительно практическими навыками.

В 2007 г. на вопрос «Почему Вы предпочли именно выбранную Вами профессию?» больше всего представителей молодого поколения ответили: для удовлетворения собственных интересов, развития способностей и самосовершенствования (37%). Ещё 21% указали, что «эта профессия пользуется высоким спросом на рынке труда». Только 16% сделали свой выбор в связи с тем, что профессия престижна, а 7% - потому, что она высокооплачиваема. По-видимому, в силу молодости представителей данной группы, их мотивы не окрашены прагматизмом, а в системе ценностей преобладают социальные потребности. Исследование 2009 года показало, что 66% молодёжи в недалёком будущем планирует получить повышение по службе; 64% - найти более устраивающую работу; 68% - повысить уровень образования; 46% - повысить квалификацию; 40% - пройти переподготовку по новой специальности. Данные по другим возрастным группам работающих показывают ориентацию на более скромные планы. В группе «30-39 лет» найти более устраивающую работу планируют 47%; получить повышение по службе – 46%; пройти переподготовку по новой специальности – 30%. В группе «40-49 лет» обозначенные подгруппы ещё меньше. Так, найти более устраивающую работу планируют 38%; получить повышение по службе – 30%. Приведённые данные показывают, что с возрастом у работающей части россиян идёт постепенное снижение профессиональных амбиций и стремлений. Таким образом, молодёжь – это наиболее активный и мобильный игрок на рынке трудовых отношений. Достаточно показательно и то, что в ходе опроса студентов было выявлено: несмотря на отсутствие реального профессионального опыта, делаются вполне конкретные прогнозы по поводу своих доходов после окончания вуза. Так, 41,6% респондентов считают, что после окончания вуза их образование и стаж помогут зарабатывать 10-20 тысяч рублей; ещё 19,1% рассчитывают на 20-30 тысяч рублей в месяц [2]. Нужно отметить, что результаты нескольких исследований, сделанных в 2000-2007 годах, показывают: запросы молодёжи в отношении зарплаты всегда выше, чем у людей старшего возраста [4]. Помимо этого, большинство представителей молодого поколения (71%) оптимистично оценивает свои перспективы на рынке труда. Только 5% считают, что с большим трудом найдут работу по специальности. Среди опрошенных студентов в 2008 г. 26% надеются найти работу по специальности, а 35% считают, что будут работать по специальности и хорошо зарабатывать. Важен тот факт, что работа, по мнению молодёжи, прежде всего, должна быть интересной. Это утверждают 68% опрошенных [3, с. 302]. В этом

плане показательно, что при опросе студентов технических специальностей только 13% указали, что планируют работать в промышленности. Ещё 18% - в сфере услуг, 10% - в вооруженных силах и правоохранительных органах. Больше всего опрошенных (26%) ориентированы на трудоустройство в сфере управления. Очевидно, что эту часть молодёжи не смущает отсутствие специализированных знаний в области теории и практики управления.

Отчасти неоправданный оптимизм на практике выливается в проблемы, которые испытывает молодёжь на рынке труда. Большая часть студенческой молодёжи несколько завышает свою стоимость на рынке труда (возможно отсутствие опыта будет для работодателя компенсироваться профессиональной активностью и мобильностью), понимают те пути, которые ведут к достатку, однако отдают приоритет творческой и интересной работе, которая позволит раскрыться сотруднику как профессионалу и личности.

Список литературы

1. Ильченко И.А. Системный анализ и моделирование воспроизводства трудовых ресурсов// Проблемы регионального управления, экономики, права и инновационных процессов в образовании: VI Международная научно-практическая конференция. Новые информационные технологии, методы и модели в экономике. Таганрог. Изд-во ТИУиЭ, 2009. 224 с., С.146.
2. Комплексный портрет студента Южного федерального университета: коллективная монография/ Отв. ред. А.В. Сериков. Изд-во МАРТ. Ростов-на-Дону, 2013. 288 с., С.180-182.
3. Рачина А.В., Янкина И.А. Социологический инфомодельный атлас (справочно-энциклопедические материалы) по проблеме: «Динамика качества жизни и стратегии адаптации молодёжи среднего города России в социологическом измерении-2010-2011 гг.». Таганрог: Изд-во ТТИ ЮФУ, 2011. 600 с.
4. Янкина И.А. Диагностика социальных проблем на рынке труда провинциального города (на примере Таганрога)//Гуманитарные и социально-экономические науки. 2009. № 1., С. 148-152, С.150.
5. Янкина И.А. Диагностика социальных ресурсов организации. Таганрог: Изд-во ТРТУ, 2002. 99 с., С.67.

АННОТАЦИИ
ABSTRACTS

Ю.М. Кудрявцев, У.А. Казакова, А.Г. Подчерзев,
М.И. Мельникова

ПОВЫШЕНИЕ ПОЗНАВАТЕЛЬНОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КУРСАНТОВ НА
ГУМАНИТАРНЫХ КАФЕДРАХ ВОЕННЫХ ВУЗОВ

Ключевые слова: военно-профессиональная деятельность, познавательная деятельность, познавательные способности, образовательная среда, методическое мастерство преподавателя, формирование познавательной мотивации.

В статье рассматривается формирование педагогического ресурса повышения эффективности познавательной деятельности курсантов, обусловленного дидактическим пространством изучаемых ими гуманитарных дисциплин. Авторы исследуют развитие познавательных умений в военном вузе, преобразующихся в комплекс профессионально-личностных умений, что позволит выпускнику вуза успешно реализовывать предстоящую военно-профессиональную деятельность в войсках.

С.Д. Давыдов

РЕКОНСТРУКЦИЯ СОЦИАЛЬНОЙ
СТРАТИФИКАЦИИ НАСЕЛЕНИЯ, ОСТАВИВШЕГО
ВОЛЧИХИНСКИЙ (ДРЕВНЕМОРДОВСКИЙ)
МОГИЛЬНИК IV, VII–VIII ВВ. (ПО МАТЕРИАЛАМ
МУЖСКИХ ПОГРЕБЕНИЙ VII–VIII ВВ.)

Ключевые слова: древнемордовский могильник, социоинформативность, погребальный обряд, вещевого комплекс, социальная стратификация, мужские погребения, статусно-профессиональная принадлежность.

Статья посвящена проблеме реконструкции социальной структуры населения, оставившего Волчихинский (древнемордовский) могильник IV, VII–VIII вв. в Нижнем Посурье. В ней проводится анализ материалов мужских погребений, на основе которого выявляются различия в социальном положении усопших. Предпринята попытка определения взаимосвязи между социальным статусом индивида, ассортиментом вещевого комплекса и ритуальной обрядности.

А.У. Кинябулатов, Р.З. Зиятдинов,
Н.Х. Шарафутдинова, А.З. Фаюршин,
Г.Р. Ахмадиева, И.И. Салемгареев

ВКЛАД ВРАЧЕЙ-ЧЛЕНОВ СОЮЗА
ЖУРНАЛИСТОВ СССР, РОССИИ И РЕСПУБЛИКИ
БАШКОРТОСТАН В ИСТОРИЮ МЕДИЦИНЫ

Ключевые слова: Творческие союзы журналистов, Башкирский государственный медицинский институт, история медицины, биографический очерк.

В работе представлены результаты изучения публикаций врачей, являющихся членами Союза журналистов СССР, России и Республики Башкортостан с момента организации трех

Y.M. Kudryavtcev, U.A. Kazakova, A.G. Podcherzev,
M.I. Melnikova

IMPROVING COGNITIVE ACTIVITY OF MILITARY
STUDENTS OF HUMANITIES DEPARTMENTS OF
HIGHER MILITARY SCHOOLS

Keywords: military-professional activity, cognitive activity, cognitive abilities, educational environment, methodical skill of the educator, the formation of cognitive motivation.

Authors consider in the article the formation of pedagogical resource of improving of cognitive activity of military students. This process is caused by didactic space they study humanities disciplines. It is researched the development of cognitive skills in the Higher Military School that transform into a complex professional and personal skills that will allow Higher Military School graduates to implement the upcoming military successful career in the army.

S.D. Davydov

THE RECONSTRUCTION SOCIAL
STRATIFICATION POPULATIONS, LEFT
VOLCHIHINSKIY (ANCIENT MORDVIAN) GRAVE
IV, VII -VIII AGES (ON MATERIAL OF THE MALE
BURIALS VII-VIII AGES)

Keywords: ancient mordvian grave, social information, funeral rite, belongings complex, social stratification, male burials, status-professions attribute.

The article is dedicated to problem to reconstructions of the social structure of the population, left Volchihinskiy (ancient mordvian) grave IV, VII-VIII ages in Lower Posurie. In she is conducted analysis material male burials for the reason revealing the social stratification. The Undertaken attempt of the determination intercoupling between social status of the individual, assortment of the complex of the things and ritual rite.

A.U. Kinyabulatov, R.Z. Ziyatdinov,
N.H. Sharafutdinova, A.Z. Fayurshin,
G.R. Ahmadiyeva, I.I. Salemgareev

CONTRIBUTION OF DOCTORS MEMBER UNION
OF JOURNALISTS, AND BASHKORTOSTAN
RUSSIA HISTORY OF MEDICINE

Keywords: Creative Union of Journalists, Bashkir State Medical Institute, history of medicine, a biographical sketch.

The paper presents the results of a study of publications physicians who are members of the Union of Journalists of the USSR, Russia and the Republic of Bashkortostan since the organization of the three creative unions, which

творческих Союзов, которые нашли отражение в монографиях, методических пособиях по предмету «История медицины» в Башкирском государственном медицинском университете

А.У. Киньябулатов, Р.З. Зиятдинов,
Н.Х. Шарафутдинова, А.М. Ярмухаметова,
А.З. Фаюршин, Г.Р. Ахмадиева, И.И. Салемгареев
ОТОБРАЖЕНИЕ ИСТОРИИ МЕДИЦИНЫ
БАШКОРТОСТАНА В РАБОТАХ ЧЛЕНОВ СОЮЗОВ
ХУДОЖНИКОВ СССР И РОССИИ

*Ключевые слова: Творческие союзы художников,
Башкирский государственный медицинский
институт, живописец, скульптор, монументалист,
портрет, кумыс, башкирский мёд.*

В работе представлены результаты изучения художественных работ (портреты, пейзажи, панно и др.) членов Союзов художников СССР и России, на которых представлены выдающиеся деятели медицинской науки и здравоохранения Республики Башкортостан, а также пейзажи, связанные лечебными учреждениями, кумысолечением, здравоохранением в республике.

С.Э. Щуклая
К ВОПРОСУ ОБ ИЗУЧЕНИИ ПОЛЬСКО-
РОССИЙСКИХ НАУЧНЫХ СВЯЗЕЙ В КОНЦЕ XX -
НАЧАЛЕ XXI ВВ.

*Ключевые слова: научное сотрудничество, польско-
российские отношения, Комиссия историков России и
Польши, Институт славяноведения.*

Данная статья посвящена анализу деятельности ведущих российских ученых-полонистов и научных организаций, занимающихся исследованием польско-российского научного сотрудничества. В статье были определены основные тенденции в исследованиях польско-российских научных связей, появившиеся на рубеже веков. Определена степень изученности рассматриваемой темы в современной российской историографии.

Л.Р. Амирханова, Д.Ф. Атнабаева, Е.Е. Будник,
С.Ф. Рахматуллина

УПРАВЛЕНИЕ СТРУКТУРОЙ КАПИТАЛА
ПРОМЫШЛЕННОГО ПРЕДПРИЯТИЯ

*Ключевые слова: структура капитала, оптимизация,
модель прогнозирования.*

В статье рассматривается алгоритм и модель прогнозирования оптимальной величины собственного капитала промышленного предприятия с учетом влияния факторов внешней и внутренней среды. Оптимальный размер собственного капитала позволяет снизить убытки от его замораживания. Предлагается оригинальный подход к определению прогнозной величины собственного капитала предприятия.

are reflected in the monographs, manuals on the subject "History of Medicine" in the Bashkir State Medical University.

A.U. Kinyabulatov, R.Z. Ziyatdinov,
N.H. Sharafutdinova, A.M. Yarmuhametova,
A.Z. Fayurshin, G.R. Ahmadieva, I.I. Salemgareev
DISPLAYING THE HISTORY OF MEDICINE IN THE
WORKS BASHKORTOSTAN THE UNION OF
ARTISTS AND RUSSIA

*Keywords: Artists Union, Bashkir State Medical
Institute, painter, sculptor, muralist, portrait, mare,
Bashkir honey.*

The paper presents the results of a study of art works (portraits, landscapes, murals, etc.) members of the Union of Artists of the USSR and Russia, which show prominent medical science and public health of the Republic of Bashkortostan, as well as landscapes, associated hospitals, kymyz, health care in the country.

S.E. Shchuklaya
ABOUT THE ISSUE OF THE STUDY OF POLISH-
RUSSIAN SCIENTIFIC RELATIONS IN THE END
OF XX - BEGINNING OF XXI CENTURY

*Keywords: scientific cooperation, Polish-Russian
relations, the Commission of historians of Russia and
Poland, The Institute of Slavic Studies.*

This article is devoted to analysis of activities of the leading Russian scientists and scientific organizations researching of the Polish-Russian scientific cooperation. The article identified the main research trends of the Polish-Russian scientific relations, which appeared at the turn of the century. Determined the degree of knowledge of the topic in contemporary Russian historiography.

L.R. Amirhanova, D.F. Atnabaeva, E.E. Budnik,
S.F. Rahmatullina

CAPITAL STRUCTURE MANAGEMENT OF
INDUSTRIAL ENTERPRISE

*Keywords: capital structure, optimization, forecasting
model.*

This paper presents the algorithm and prediction model of optimum size of property capital of industrial enterprises, taking into account the influence of factors of external and internal environment. The optimal size of property capital will reduce losses from the freeze. The article offers an original approach to the identification of property capital.

А.Р. Гайсина

СОЦИАЛЬНЫЙ ТУРИЗМ В РЕГИОНАХ РОССИИ

Ключевые слова: туризм, социальный туризм, туристические организации, Республика Башкортостан, Ростовская область, регионы России.

В статье освещено современное состояние социального туризма в регионах России и рассмотрена его нормативная законодательная база. Проведен анализ территориальной расположенности туристических организаций, осуществляющих деятельность по развитию и продвижению социального туризма в России. Рассмотрено развитие социального туризма в Ростовской области и Республике Башкортостан.

Н.С. Грунина

БАНК КАК ФИНАНСОВЫЙ ПОСРЕДНИК В ПРОЦЕССЕ ТРАНСФОРМАЦИИ СБЕРЕЖЕНИЙ НАСЕЛЕНИЯ В ИНВЕСТИЦИИ

Ключевые слова: сбережения населения, коммерческий банк, инвестиции, механизм трансформации, посредник, доход.

В статье рассмотрена роль сбережений населения, механизм трансформации сбережений в инвестиции. Проанализировано значение коммерческого банка, выступающего в качестве посредника в этом процессе, и важность процесса трансформации для экономики государства.

С.В. Ильин, Л.А. Ильина

ОРГАНИЗАЦИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПО ДОПОЛНИТЕЛЬНЫМ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫМ ПРОГРАММАМ НА ПРИНЦИПАХ ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОГО ПАРТНЕРСТВА

Ключевые слова: образовательная деятельность, дополнительные профессиональные программы, государственно-частное партнерство.

В работе предложены новые подходы к организации образовательной деятельности по дополнительным профессиональным программам с использованием механизма государственно-частного партнерства.

Г.В. Карпова, Ю.Н. Никулина, Г.В. Струзберг
ВНЕДРЕНИЕ КОНЦЕПТУАЛЬНОГО ПОДХОДА В СФЕРЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ВУЗОВ С ПРЕДПРИЯТИЯМИ-РАБОТОДАТЕЛЯМИ НА РЕГИОНАЛЬНОМ УРОВНЕ

Ключевые слова: рынок труда, вузы, система образования, выпускники, предприятия-работодатели, формы взаимодействия, концепция, экономика региона.

В статье раскрываются проблемы взаимодействия вузов и предприятий, рассмотрен опыт регионов в этой области. Авторами отмечается необходимость развития эффективных форм сотрудничества и обоснована необходимость разработки и внедрения концептуального подхода взаимодействия вузов с предприятиями-работодателями на региональном уровне.

A.R. Gaysina

SOCIAL TOURISM IN THE REGIONS OF RUSSIA

Keywords: tourism, social tourism, social, tour, tourist organizations, the Republic of Bashkortostan, Rostov region, Russia's regions.

This article presents the current state of social tourism in the regions of Russia and discuss its regulatory legislation. The analysis of the territorial location of tourist organizations working on development and promotion of social tourism in the regions of Russia. The development of social tourism in the Rostov region and the Republic of Bashkortostan.

N.S. Grunina

THE BANK AS A FINANCIAL INTERMEDIARY IN THE PROCESS OF TRANSFORMATION OF SAVINGS INTO INVESTMENTS

Keywords: savings, commercial Bank, investment, the mechanism of transformation, intermediary, income.

The article considers the role of savings of the population and the saving transformation mechanism into investment. Analyzed is a commercial Bank acting as an intermediary in this process, and the importance of the transformation process for the national economy.

S.V. Ilyin, L.A. Ilyina

THE ORGANIZATION OF EDUCATIONAL ACTIVITY ON ADDITIONAL PROFESSIONAL PROGRAMS BASED ON PRINCIPLES OF STATE-PRIVATE PARTNERSHIP

Keywords: educational activities, additional professional programs, public-private partnership.

The paper suggests new approaches to organization of educational activity on additional professional programs using the mechanism of public-private partnership.

G.V. Karpova, J.N. Nikulina, G.V. Struzberg
IMPLEMENTATION OF THE CONCEPT OF INTERACTION UNIVERSITIES NOW-EMPLOYERS AT THE REGIONAL LEVEL

Keywords: labor market, universities, education system, graduates, enterprise-employers, forms of interaction, concept, regional economy.

In the article the problem of interaction between universities and enterprises, consider the experience of regions in this direction. The authors noted the need to develop effective forms of cooperation and the necessity of the development and implementation of a conceptual approach to the interaction between universities, enterprises employers at the regional level.

И.Н. Корабейников, Т.В. Бегун
ТИПОЛОГИЯ КЛАСТЕРОВ РЕГИОНАЛЬНОГО
ПРОИЗВОДСТВЕННОГО КОМПЛЕКСА

Ключевые слова: типология, кластер, региональный
производственный комплекс, регион.

В статье представлена авторская типология кластеров регионального производственного комплекса исходя из ретроспективного анализа и перспектив развития. Выделены актуальные вопросы и проблемы современного кластерообразования и предложены классификационные принципы и подходы для их решения. Предложено распределение кластеров, формирование которых возможно на территории Оренбургской области по выделенным типам.

И.Н. Корабейников, Ю.Е. Холодилина
КЛАСТЕРНЫЙ ПОДХОД КАК ИНСТРУМЕНТ
РАЗВИТИЯ РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ

Ключевые слова: кластер, кластерный подход, регион,
развитие, экономика.

В статье представлены подходы к определению понятия «кластер» и выделены основные его характеристики. Проанализированы проектируемые и сформированные кластеры Российской Федерации. Выявлены проблемы реализации кластерного подхода субъектами РФ.

М.А. Кравец
КОМПОЗИЦИЯ ЭЛЕМЕНТОВ
ОРГАНИЗАЦИОННЫХ КОММУНИКАЦИЙ

Ключевые слова: организационные коммуникации,
способности организационных коммуникаций,
проактивное управление.

В работе описывается современное состояние анализа элементов организационных коммуникаций. Формируется модель организационных коммуникаций, представляющая организационные коммуникации как систему взаимосвязанных элементов на уровне компании. В работе раскрывается сущность способностей организационных коммуникаций, как элемента стратегического управления.

Г.Е. Трескина, С.Т. Васадзе
НАУЧНО-МЕТОДИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ОЦЕНКИ
КАЧЕСТВА БЕТОННЫХ СМЕСЕЙ ПРИ
СЕРТИФИКАЦИИ

Ключевые слова: управление качеством,
сертификация, бетонные смеси, показатели
стабильности, анализ.

В работе представлены результаты исследования существующих процедур оценки качества бетонных смесей при сертификации с применением системного анализа. Разработаны новые критерии оценки соответствия бетонных смесей при сертификации по показателям их стабильности, а также расширена область оценки состояния производства бетонных смесей для достоверного подтверждения наличия на производстве условий для выпуска стабильно качественных бетонных смесей.

I.N. Korabeynikov, T.V. Begun
TYPOLOGY OF CLUSTERS OF REGIONAL
INDUSTRIAL COMPLEX

Keywords: typology, cluster, regional industrial
complex, region.

The article presents the author's typology of regional industrial complex clusters based retrospective analysis and development prospects. Highlighted important issues and problems of contemporary proposed clustering and classification principles and approaches to address them. Proposed distribution of the clusters, the formation of which is possible in the Orenburg region on selected types.

I.N. Korabeynikov, Yu.Ye. Holodilina
CLUSTER APPROACH AS INSTRUMENT OF
DEVELOPMENT OF REGIONAL ECONOMY

Keywords: cluster, cluster approach, region,
development, economics.

Approaches are presented in article to definition of the concept "cluster" and its main characteristics are allocated. The projected and created clusters of the Russian Federation are analyzed. Risks are revealed when using cluster approach by territorial subjects of the Russian Federation.

M.A. Kravets
COMPOSITION OF ELEMENTS OF
ORGANIZATIONAL COMMUNICATIONS

Keywords: organizational communications, capabilities
of organizational communications, proactive
management.

In work the current state of the analysis of elements of organizational communications is described. The model of the organizational communications representing organizational communications as system of interconnected elements at the level of the company is formed. In work the essence of abilities of organizational communications, as element of strategic management reveals.

G.E. Treskina, S.T. Vasadze
SCIENTIFIC AND METHODOLOGICAL BASES OF THE
QUALITY ASSESSMENT OF CONCRETE MIXES
AT CERTIFICATION

Keywords: quality management, certification, concrete
mixes, stability indicators, analysis.

The paper presents the results of research of existing quality assessment procedures at certification of concrete mixes using system analysis. New criteria of an assessment of compliance of concrete mixes are developed at certification on indicators of their stability, and also the area of an assessment of a condition of production of concrete mixes for reliable confirmation of existence on production of conditions for production of steadily qualitative concrete mixes is expanded.

В.Б. Туманов

СТРАХОВАНИЕ КОММЕРЧЕСКИХ РИСКОВ КАК
ИНСТРУМЕНТ РАЗВИТИЯ ТОРГОВОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ*Ключевые слова: страхование коммерческих рисков, страхование, торговая деятельность, коммерческие риски.*

Состояние мировой экономики и российского рынка товаров и услуг стимулирует компании, осуществляющие торговлю на условиях отсрочки платежа, искать различные способы минимизации финансовых рисков. На сегодняшний день существуют разнообразные инструменты, используемые компаниями, среди них факторинг, банковские гарантии и различные формы поручительства. Однако в нашей стране мало изучена такая форма минимизации финансовых потерь как страхование коммерческих рисков. В России данный вид страхования начал развиваться относительно недавно. Целью статьи является представление данного вида страхования в качестве современного инструмента минимизации рисков и развития торговой деятельности, увеличения торгового оборота и сохранения дебиторского портфеля.

З.Р. Хабибуллина

ХРОНОЛОГИЯ ВОЗНИКНОВЕНИЯ ПОНЯТИЯ И
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ КАТЕГОРИИ
«ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ КАПИТАЛ»*Ключевые слова: человеческий капитал, личностный потенциал, развитие личности, творческие способности, интеллектуальная деятельность.*

В статье затрагивается вопрос об основных предпосылках в истории возникновения и смысла понятия «человеческий капитал». Описываются основные этапы в становлении и развитии научных исследований данного явления. Представлена комплексная картина того, как на протяжении всего эволюционного процесса генезиса экономической категории человеческого капитала происходило видоизменение трактовки к пониманию сущности данного явления.

И.А. Чукмаров, Р.М. Сафуанов

МОДЕЛЬ СИСТЕМЫ МЕНЕДЖМЕНТА КАЧЕСТВА,
ОСНОВАННАЯ НА ПРОЦЕССАХ ДЛЯ
ОРГАНИЗАЦИИ СФЕРЫ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ
УСЛУГ В УСЛОВИЯХ ПЕРЕХОДНОЙ
ЭКОНОМИКИ*Ключевые слова: качество, услуги, технологические уклады, система менеджмента качества, процессы, управление человеческим ресурсом, маркетинг.*

В работе представлена модель процессов организации, осуществляющей образовательную и научную деятельность. Представленная модель предназначена для системного маркетингового управления качеством и человеческим ресурсом в современных экономических условиях в организациях сферы образовательных услуг.

V.B. Tumanov

TRADE CREDIT INSURANCE AS A
DEVELOPMENT TOOL FOR TRADE ACTIVITIES*Keywords: trade credit insurance, insurance, trade activity, commercial risks.*

The global economy and Russian market of goods and services forcing companies to look for new solutions to minimize financial risks. Today there are a variety of tools that used by companies such as factoring, bank guarantees and surety forms. But in our country form on minimizing financial risks like trade credit insurance little known. This type of insurance has been developing recently in Russia. The main target of this article is to present this type of insurance like a modern tool of minimizing financial risks and development of trading, growth of turnover and saving current clients portfolio.

Z.R. Khabibullina

CHRONOLOGY OF TERMS AND SOCIO-
ECONOMIC CATEGORIES «HUMAN CAPITAL»*Keywords: human capital, personal potential, personal development, creativity, intellectual activity.*

In the article address the question of the main preconditions in the history of the origin and meaning of the concept of «human capital». The main stages a described in the formation and development of scientific research of this phenomenon. The comprehensive picture is present of how during the entire evolutionary process of the genesis of the economic categories of human capital formation modification treatment to understanding the essence of the phenomenon.

I.A. Chukmarov, R.M. Safuanov

MODEL OF THE QUALITY MANAGEMENT
SYSTEM BASED ON PROCESSES, FOR THE
EDUCATIONAL SERVICES ORGANIZATION IN
THE CURRENT ECONOMIC CONDITIONS*Key words: quality, service, technological orders, quality management system, processes, human resource management, marketing.*

This paper presents the processes model of the organization with provide educational and research activities. The presented model is intended for system marketing of quality management and human resource management in the current economic conditions in the organizations of educational services.

А.В. Асланов

СОЦИАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ЭВОЛЮЦИИ
ПОИСКОВЫХ СИСТЕМ КАК ПРЕДПОСЫЛКА
СОЗДАНИЯ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА*Ключевые слова: искусственный интеллект,
поисковые системы, конsumerизм, общество
впечатлений.*

В статье с социально-философской точки зрения рассматривается эволюция поисковых систем как гипотетический источник создания искусственного интеллекта. В частности, даётся оценка значимости макиавеллевского интеллекта в создании ИИ. Помимо этого, затрагивается проблема конsumerизма как феномена, лежащего в основе подобного рода трансформации.

А.Г. Егоров

ПОНИМАНИЕ, ПОНЯТИЕ, СМЫСЛ

Ключевые слова: понимание, понятие, смысл, бинер.

В предлагаемой статье произведен анализ сущности понимания и его характерных особенностей. В основу предлагаемого исследования положена концепция бинера, разработанная автором. Процесс понимания исследован посредством бинарных противопоставлений понимания и понятия, понимания и смысла.

В.В. Линькова

СОВРЕМЕННЫЙ ЭТАП ОСМЫСЛЕНИЯ ИСТОКОВ
ДУХОВНОЙ ТРАДИЦИИ РУССКОГО КОСМИЗМА*Ключевые слова: русский космизм, религиозно-
философское и художественно-эстетическое
направления русского космизма, феномен красоты,
иконопись.*

В работе обоснована актуальность обращения к духовным истокам русского космизма. Дан краткий анализ основных направлений космического мировидения. Обозначена необходимость исследования художественно-эстетического направления в контексте идей религиозно-философского космизма.

Б.Т. Хабибуллин

ОНТОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ
ИССЛЕДОВАНИЯ РЕЛИГИОЗНОГО СОЗНАНИЯ*Ключевые слова: Философия, философия религии,
сознание, религиозное сознание, онтологические
основания изучения религиозного сознания.*

В статье раскрываются онтологические основания исследования религиозного сознания. Автор предпринимает попытку обосновать объективность феномена религиозного сознания. В работе приведены мнения ведущих специалистов и рассмотрены различные точки зрения на обозначенную проблему.

В.Б. Яшин

УНИВЕРСАЛЬНОЕ И СПЕЦИФИЧЕСКОЕ В
ФУНКЦИЯХ НОВЫХ РЕЛИГИОЗНЫХ ДВИЖЕНИЙ
КАК ОСОБОМ ТИПЕ РЕЛИГИОЗНОСТИ

A.V. Aslanov

SOCIAL ASPECTS OF EVOLUTION OF THE WEB
SEARCH ENGINES AS ARTIFICIAL
INTELLIGENCE BACKGROUND*Keywords: artificial intelligence, web search engines,
consumerism, society of experience.*

In this article the author examines the evolution of web search engines as the hypothetical source of artificial intelligence. In particular, considering the significance of the Machiavellian intelligence and consumerism in creating AI.

A.G. Egorov

UNDERSTANDING, CONCEPT, SENSE

Keywords: understanding, concept, sense, biner.

In offered paper the analysis of essence of understanding and its prominent features is made. The concept is put in a basis of offered research of biner, developed by the author. Process of understanding is investigated by means of binary oppositions of understanding and concept, understanding and sense.

V.V. Linkova

THE MODERN STAGE OF UNDERSTANDING THE
ORIGINS OF THE SPIRITUAL TRADITIONS OF
RUSSIAN COSMISM*Keywords: Russian cosmism, religious-philosophical
and artistic-aesthetic directions of Russian cosmism, the
phenomenon of beauty, icon Painting.*

In the work the urgency of conversion to spiritual origins of Russian cosmism is substantiated. The brief analysis of the basic directions of cosmic vision. It is stated the need to study art and aesthetic trends in the context of religious philosophy of cosmism ideas.

B.T. Khabibullin

ONTOLOGICAL BASIS OF THE EXPLORING OF
RELIGIOUS CONSCIOUSNESS*Keywords: Philosophy, philosophy of religion,
conscience, religious consciousness, the ontological
foundation study of religious consciousness.*

The paper reveals the ontological grounds of religious consciousness studies. The author attempts to justify the objectivity of the phenomenon of religious consciousness. The paper presents the views of leading experts and discussed various points of view on the problems identified.

V.B. Yashin

UNIVERSAL AND SPECIFIC THE FUNCTIONS OF
THE NEW RELIGIOUS MOVEMENTS AS A
SPECIAL TYPE OF RELIGIOSITY

Ключевые слова: новые религиозные движения; функции религии; религия; религиоведение.

Keywords: new religious movements; the function of religion; religion; religion studies.

Статья посвящена анализу феномена новых религиозных движений (НРД) с позиций функционального подхода. Предложена систематизация функций НРД, основанная на диалектике общего и особенного в НРД как особом типе религиозности.

The article is devoted to the analysis of the phenomenon of new religious movements (NRMs) from positions of the functional approach. Proposed systematization functions NSD, based on the dialectics of General and special NRMs as a special type of religiosity.

Л.К. Байрамова, Р.Г. Мухаметдинова
ОБРАЗ БОГАТОГО ЧЕЛОВЕКА - ФИНАНСИСТА В РОМАНАХ THEODORE DREISER. "THE FINANCIER" AND "THE STOIC": АКСИОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

L.K. Bayramova, R.G. Mukhametdinova
THE IMAGE OF A RICH PERSON – THE FINANCIER IN THE NOVELS OF THEODORE DREISER "THE FINANCIER" AND "THE STOIC": AXIOLOGICAL ASPECT

Ключевые слова: аксиология, амбивалентность, антиценность, богатство, нечестность, предприимчивость, финансовые махинации, ценность.

Key words: ambivalency, anti-value, axiology, dishonest, financial speculations, industrious, value, wealth.

В статье анализируются лексические и фразеологические единицы, используемые Т. Драйзером для описания жизни и деятельности богатого человека - финансиста Фрэнка Каупервуда (Теодор Драйзер. «Финансист», «Стоик»). Доказывается, что богатство – это не только ценность, но и антиценность, ибо оно добывается нечестным путём.

In the article the lexical and phraseological units used by Th. Dreiser for the description of life and activity of a rich person – the financier Frank Cowperwood (Theodore Dreiser. "The Financier" and "The Stoic") are analyzed. It is proved that wealth is not only a value, but also an anti-value because it is got by unfair means.

Е.Н. Бондаренко
ПРОБЛЕМЫ ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ В СФЕРЕ СУДОПРОИЗВОДСТВА

E.N. Bondarenko
PROBLEMS OF LINGUISTIC EXPERTISE IN THE LEGAL PROCEEDINGS

Ключевые слова: лингвистическая экспертиза, мнение, утверждение, судопроизводство.

Keywords: linguistic expertise, opinion, an affirmative statement, legal proceedings.

В статье рассматривается вопрос об интерпретации филологических терминов в юридической практике. Автор описывает случаи двоякого толкования понятий «утверждение» и «мнение», являющихся базовыми для лингвистической экспертизы. Подмена дефиниций приводит к искажению результатов исследований, что влияет на рассмотрение дела в суде.

The article describes application of philological terms in legal proceedings. Author gives an example of an incorrect explanation of terms "affirmative statement" and "opinion". These terms are the main concepts of the linguistic expertise. The wrong interpretation influences legal proceedings negatively.

Ю.Н. Драчева, Е.Н. Ильина
ПРЕДСТАВЛЕНИЕ ОБ ИГРЕ В НАРОДНОЙ КУЛЬТУРЕ И ЕГО ИНТЕРПРЕТАЦИЯ В ПАРТВОРКЕ «КУКЛЫ В НАРОДНЫХ КОСТЮМАХ»

Y.N. Dracheva, E.N. Ilyina
THE CONCEPT OF GAME IN FOLK CULTURE AND ITS INTERPRETATION IN THE PARTWORK "DOLLS IN FOLK COSTUMES"

Ключевые слова: партворк, лингвистика СМИ, этнолингвистика.

Keywords: partwork, linguistics of media, ethnolinguistics.

В статье исследуется реализация концепта <игра> в народной культуре, а также комментируется опыт его интерпретации в текстах партворка «Куклы в народных костюмах» (на примере выпуска «Летний костюм Вологодской губернии»).

This article examines realization of the concept <game> in folk culture and analyses the experience of its interpretation in the texts of the partwork "Dolls in Folk Costumes" (by the example of the issue "Vologda Summer Costume").

О.В. Дудинских
ОСОБЕННОСТИ СТИЛЯ ХУДОЖЕСТВЕННО-ДОКУМЕНТАЛЬНОЙ ПРОЗЫ Б.П. ЕКИМОВА 1994 – 2009 ГГ. («НОВОМИРОВСКИЙ» ЦИКЛ)
Ключевые слова: Екимов, очерковая проза, «новомировский» цикл.

O.V. Dudinskikh
FEATURE STYLE OF NONFICTION BY BORIS EKIMOV («NOVOMIROVSKY» CYCLE 1994 – 2009)
Keywords: Ekimov, nonfiction, «novomirovsky» cycle.

Статья представляет собой исследование стилистических особенностей очерковой прозы Б.П. Екимова, опубликованной в журнале «Новый мир» в период с 1994 по 2009 гг.

Н.Е. Ерофеева, Т.Е. Краутман
ХУДОЖЕСТВЕННОЕ ВЫРАЖЕНИЕ КОНЦЕПТА
«ВЛАСТЬ» В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ М. ДРЮОНА

Ключевые слова: новелла, роман, художественный мир, концепт, личность, власть, история.

Статья посвящена реализации концепта «власть» в художественном мире новелл М. Дрюона. В произведении «Каникулы господина Залкина» определяется отношение писателя к проблеме «потерянного поколения». Новелла анализируется с точки зрения взгляда автора на роль личности, в чьих руках сосредоточена власть. Проводится параллель между произведениями малой формы и историческим циклом «Проклятые короли».

А.Ф. Ибраева, В.И. Волчкова
АНАЛИЗ КОМБИНИРОВАННЫХ СПОСОБОВ
ОБРАЗОВАНИЯ СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ В
АНГЛИЙСКОЙ ПУБЛИЦИСТИКЕ

Ключевые слова: комбинированные способы словообразования, словосложение, сложные существительные.

В исследовании представлены результаты анализа сложных лексических единиц с целью выявления типологии комбинированных способов словообразования в англоязычной периодике и трудности при их переводе на русский язык. Подобный анализ позволяет сделать выводы о том, как развивается язык с точки зрения прагматической модели и экономии речевых средств.

Р.Х. Илишева
СТРУКТУРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ БАШКИРСКОЙ
ПОВЕСТИ 60-80-Х ГГ. XX В.

Ключевые слова: Повесть, структура, автор и герой, герой и среда, символ.

В статье анализируются изменения в содержании и структуре башкирской повести на рубеже 60-80-х годов прошлого века. Обращается внимание на приемы и способы выражения авторской позиции, роль личностного начала, детализации взаимоотношений героя и среды. Делается вывод, что явления, наблюдаемые в структуре повести того времени в виде параллельных повествовательных центров, зависят от стремления показать общечеловеческое в частном.

А.С. Кулигин
ОБ ИССЛЕДОВАНИИ СИНОНИМИИ И
ОМОНИМИИ СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ
СРЕДСТВ В НЕБЛИЗКОРОДСТВЕННЫХ ЯЗЫКАХ

Ключевые слова: Сопоставительное словообразование, словообразовательная синонимия, словообразовательная омонимия, древнегреческий язык, латинский язык.

The article presents a study of the stylistic peculiarities of Ekimov's prose published in the journal "Novy Mir" in the period from 1994 to 2009.

N.E. Erofeeva, T.E. Krautman
ARTISTIC EXPRESSION OF THE CONCEPT
«POWER» IN THE WORKS OF M. DRUON

Keywords: short story, novel, the art world, concept, person, power, history.

Article is devoted to the implementation of the concept "power" in the art world of M. Druon's short stories. In his work "Vacation of Mr. Zalkin" the writer's attitude to the problem of the "lost generation" is defined. Short story is analyzed from the perspective of the author's views on the role of the person in whose hands power is concentrated. The parallel between the products of the small form and historical cycle "The Accursed Kings" is drawn.

A.F. Ibraeva, V.I. Volchkova
THE ANALYSIS OF THE COMBINED MEANS OF
FORMING COMPOUND NOUNS IN THE ENGLISH
PRESS

Keywords: combined means of word-formation, compounding, compound nouns.

The research presents the results of the analysis of the compound words (nouns) in order to define the typology of combined means of word-formation in the English press and the difficulties which appear in the process of their interpretation into the Russian language. Such analysis helps to come to conclusion about the development of the language from the point of view of pragmatics and language efficiency.

R.Ch. Ilisheva
STRUCTURAL PECULIARITIES OF BASHKIR
TALE 60-80-ies OF THE XX CENTURY

The tale, the structure, the author, the hero, the environment, a symbol.

The article is devoted to changes in the content and structure of the Bashkir novel at the turn of the 60-80-ies of the last century. The main emphasis is on the methods and ways of expression of the author's position, role of personal identity, detailing the relationship of the hero and the environment. It is concluded that the phenomena observed in the structure of the novel of that time as a parallel narrative centers, depends on the aspiration to show the universal in private.

A.S. Kuligin
TO THE COMPARATIVE RESEARCH OF THE
SYNONYMY AND HOMONYMY OF WORD-
FORMATIONAL MORPHEMES IN HISTORICAL
UNRELATED LANGUAGES

Keywords: Comparative word-formation, derivative synonymy, derivative homonymy, Ancient Greek, Latin.

В статье предлагается стратегия изучения синонимии и омонимии словообразовательных средств в неблизкородственных языках. Разрабатывается типология словообразовательных значений по особенностям их формального выражения, которая иллюстрируется на материале классических языков.

А.Г. Пуресева

**СТРАДАНИЕ КАК КОНСТАНТА В ТЕМЕ
“ЛИШНЕГО ЧЕЛОВЕКА”**

Ключевые слова: Тургенев, Гёте, счастье, страдание, «лишний человек», эвдемоническая личность.

В статье рассматривается специфика раскрытия проблемы страдания в русской и зарубежной литературе. Сопоставительный анализ образов главных героев повести И.С. Тургенева «Дневник лишнего человека» и романа И.В. Гёте «Страдания юного Вертера» позволил указать на сходство и различие подходов писателей к этой проблеме. Статья позволяет выявить новые смыслы проявления категории страдания в художественном творчестве И.С. Тургенева.

С.В. Бондаренко

**ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ПЕНИТЕНЦИАРНЫХ
УЧРЕЖДЕНИЙ С ИНЫМИ
ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫМИ ОРГАНАМИ ПО
ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ ГРУППОВОЙ
ПЕНИТЕНЦИАРНОЙ ПРЕСТУПНОСТИ**

Ключевые слова: групповая пенитенциарная преступность, пенитенциарные учреждения, взаимодействие, противодействие, правоохранительные органы.

В работе рассмотрены вопросы взаимодействия пенитенциарных учреждений с иными правоохранительными органами по противодействию групповой пенитенциарной преступности. Автор анализирует виды и способы взаимодействия.

Ф.Б. Мулюков

**ВОПРОСЫ УСТАНОВЛЕНИЯ ОБЪЕКТИВНЫХ И
СУБЪЕКТИВНЫХ ПРИЗНАКОВ ПРЕСТУПЛЕНИЙ
ПРОТИВ ЖИЗНИ И ЗДОРОВЬЯ**

Ключевые слова: преступления против жизни и здоровья, объективные признаки, классификация, ответственность.

В статье исследуются объективные признаки преступлений против жизни и здоровья, основные подходы к классификации указанных преступлений. Предлагаются авторский вариант их классификации и изменения в ч.2 ст.105 УК РФ.

Л.М. Назмутдинова

**СУБЪЕКТ НЕОКАЗАНИЯ ПОМОЩИ ПО
УГОЛОВНОМУ ПРАВУ РОССИИ**

Ключевые слова: субъект преступления, уголовная ответственность, неоказание помощи больному, оставление в опасности, неоказание капитаном судна помощи терпящим бедствие.

The article offers an approach to research of synonymous and homonymous word-formational morphemes in historical unrelated languages. A classification of derivative meanings, based on their formal parameters, is developed and illustrated on the material of Latin and Ancient Greek.

A.G. Pureseva

**“SUFFERING” AS A CONSTANT OF THE THEME
“SUPERFLUOUS MAN”**

Key words: Turgenev, Goethe, happiness, suffering, “superfluous man”, eudemonical personality.

The article considers the specifics of disclosure the problem of suffering in Russian and foreign literature. A comparative image analysis of the main characters of the story by I.S. Turgenev “The Diary of a Superfluous Man” and the novel by J. W. Goethe “The Sorrows of Young Werther” enabled to indicate similarities and differences of authors’ approaches to the problem. The article allows to reveal new meaning of category “suffering” manifestation in the works of I.S. Turgenev.

S.V. Bondarenko

**INTERACTION WITH OTHER PENITENTIARIES
BODIES IN COMBATING PENAL CRIME GROUP**

Keywords: group prison crime, prisons, interaction, fighting, law enforcement agencies

The paper deals with the interaction of Prisons other law enforcement agencies to combat crime group penitentiary. The author analyzes the types and methods of interaction.

F.B. Muljukov

**THE ESTABLISHMENT OF OBJECTIVE AND
SUBJECTIVE CHARACTERISTICS OF CRIMES
AGAINST LIFE AND HEALTH**

Key words: crimes against life and health, objective characteristics, classification, responsibility.

The article analyzed objective evidence of the crimes against life and health, basic approaches to the classification of such offences. Offers the author's variant of the classification and changes to part 2 of article 105 of the Russian Criminal Code.

L.M. Nazmutdinova

**THE SUBJECT OF NOT ASSISTANCE ON
CRIMINAL LAW OF RUSSIA**

Key words: the subject of a crime, criminal liability, not assistance to the patient, leaving in dangers, not rendering by the captain of a vessel of the help suffering disaster.

В статье дан анализ субъекта неоказания помощи по уголовному праву России. На основе анализа действующего уголовного законодательства и имеющихся в науке позиций автор излагает свое видение проблемы.

А.К. Пирякова

ИСТОРИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ РАЗРАБОТКИ ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫХ ПРОЕКТОВ О ЖИЛИЩНОЙ ИПОТЕКЕ В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

Ключевые слова: залоговое право, жилищная ипотека, проекты законодательства.

В работе представлен краткий анализ сложившейся к 1914г. исторической и экономической ситуации в области залогового права (в том числе жилищной ипотеки) с учетом критических воззрений дореволюционных Российских цивилистов и предложенных проектов законодательства.

И.В. Балицкая, Р.В. Якименко

ИНТЕРНАЦИОНАЛИЗАЦИЯ ПОДГОТОВКИ БУДУЩИХ СПЕЦИАЛИСТОВ СЕРВИСА И ТУРИЗМА

Ключевые слова: интернационализация, профессиональная подготовка, международное сотрудничество, диалог культур, академическая мобильность.

В статье показано влияние глобализационных процессов на подготовку специалистов сферы сервиса и туризма. Специфика межрегиональных международных связей определяет новые требования к подготовке современных специалистов, востребованных на международном рынке труда. В статье особое внимание уделено анализу различных форм международного сотрудничества между факультетами сервиса и туризма, на основе которого возможна разработка совместных требований к уровню подготовки выпускников. Авторами показана необходимость перестройки учебного процесса с учетом требований международного опыта подготовки кадров и специфики межрегионального сотрудничества.

Д.А. Васильев, И.В. Стрельникова

РАЗВИТИЕ ДИФФЕРЕНЦИРОВОЧНЫХ СПОСОБНОСТЕЙ КАК ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ ТОЧНОСТИ БРОСКА ШАЙБЫ У ЮНЫХ ХОККЕИСТОВ НА ЭТАПЕ НАЧАЛЬНОЙ СПЕЦИАЛИЗАЦИИ

Ключевые слова: юные хоккеисты, техническая подготовка, точность броска шайбы, дифференцировочные способности.

Проведено исследование формирования точности броска шайбы в ходе тренировочного процесса юных хоккеистов 12-13 лет. Показано, что использование упражнений, направленных на развитие дифференцировочных способностей юных хоккеистов, приводит к повышению их технического мастерства, в частности, снижению числа ошибок при выполнении бросков шайбы. Наибольшее улучшение отмечается

In article the analysis of the subject of not assistance on criminal law of Russia is given. On the basis of the analysis of the existing criminal legislation and positions available in science the author states the vision of a problem.

A.K. Piryakova

HISTORICAL BACKGROUNDS ON THE DEVELOPMENT OF THE LEGISLATIVE PROJECTS OF THE HOUSING MORTGAGE IN RUSSIAN EMPIRE

Keywords: mortgage law, housing mortgage, legislative projects.

This work presents brief analysis of the historical and economic position on mortgage law (including housing mortgage) taking into account critical view of pre-revolutionary specialists in civil law and introduced legislative projects.

I.V. Balitskaya, R.V. Yakimenko

INTERNATIONALIZATION OF TRAINING OF FUTURE EXPERTS OF SERVICE AND TOURISM

Key words: internationalization, professional training, tourism and hospitality specialists, curricula, intercultural studies, international internship.

The article shows the influence of globalization processes on the training of service and tourism specialists. The specificity of interregional connection causes new requirements to tourism and hospitality specialists training. Sakhalin State University cooperates with the Universities of South Korea, China, Japan. The University carries out the preparation of specialists taking into account this cooperation influence: organizes short-term training in collaborating universities, compares curricula to find similar disciplines and implement them in the programs, changes the traditional approach to foreign language learning, implement intercultural studies and training, organizes international internships in order to prepare specialists for international, regional market.

D.A. Vasilev, I.V. Strelnikova

DIFFERENTIATION CAPACITY DEVELOPMENT AS A FACTOR FOR INCREASING THE EXACTNESS OF THE PUCK RUSH YOUNG HOCKEY PLAYERS

Keywords: young hockey players, technical training, exactness of puck rush, differentiation capacity.

We investigated the development of the puck rush accuracy during the training in 12-13-year-old hockey players. It is shown that exercises aimed at developing the differentiation capacity of young hockey players have produced a greater improvement in their technical skills, such as reducing the number of errors in puck rush. The most noticeable effect was found in long distance rush. It is important for young hockey players because the error rate is the highest in this case.

при выполнении бросков с дальней дистанции, что является важным для юных хоккеистов, поскольку именно при этих бросках процент ошибок является наибольшим.

Е.Е. Грушина
ИНСТРУМЕНТАЛЬНЫЙ СТИЛЬ ДМИТРИЯ
ШОСТАКОВИЧА КАК ВЫРАЖЕНИЕ
СУЩНОСТНЫХ ОСОБЕННОСТЕЙ
ОТЕЧЕСТВЕННОЙ МУЗЫКАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ
XX ВЕКА

Ключевые слова: Шостакович, музыка XX века, авторский музыкальный язык, author's musical language, камерная музыка, DSCH.

В данной работе представлено исследование творчества Дмитрия Дмитриевича Шостаковича как композитора, наиболее полно выразившего сущностные особенности отечественной музыкальной культуры XX столетия. Его творчество не мыслится вне временного, культурного, исторического и национального контекста. Шостакович превнес в свое творчество и глубоко личные переживания. Избежав переусложнения музыкальной лексики, характерного для авангардной техники XX века, он оставался творцом, чьи идеи, чей мир внутренних переживаний, будучи острыми и современными, высказанными новым языком, с помощью современной музыкальной лексики, оставались, тем не менее, понятными для слушателя.

О.Г. Евграфова, Ф.В. Дердизова, А.М. Ишмурадова
РЕФОРМА ШКОЛЫ 1958 Г. И ПОВЫШЕНИЯ
КВАЛИФИКАЦИИ УЧИТЕЛЕЙ РЕСПУБЛИКИ
ТАТАРСТАН

Ключевые слова: система повышения квалификации, педагогические кадры, производственное обучение, институт усовершенствования учителей.

В статье рассматриваются основные положения реформы образования 1958 г. в СССР и последовавшие в связи с этим изменения в работе системы повышения квалификации педагогических кадров на примере отдельно взятого региона РФ - Республики Татарстан.

П.П. Кривошеков
ПРОБЛЕМЫ АДАПТАЦИИ РОССИЙСКИХ
СТУДЕНТОВ В ЗАРУБЕЖНЫХ ВУЗАХ (НА
ПРИМЕРЕ ВУЗОВ РЕСПУБЛИКИ КОРЕЯ)
Ключевые слова: академическая мобильность, адаптация студентов, международное сотрудничество, профессиональная подготовка специалистов.

В статье представлен анализ основных трудностей адаптации российских студентов – участников программ академической мобильности в вузах Республики Корея. Автор выделяет четыре группы проблем, среди которых лингвистическая определяется как наиболее серьезная, взаимосвязанная с другими проблемами. В статье обоснована необходимость создания специальной программы

Е.Е. Grushina
INSTRUMENTAL STYLE OF DMITRY
SHOSTAKOVICH AS THE EXPRESSION OF THE
ESSENTIAL CHARACTERISTICS OF THE
NATIONAL MUSICAL CULTURE OF THE
TWENTIETH CENTURY

Key words: Schostakovich, music of XX century, chamber music, DSCH.

This paper presents the results of the study of the musical legacy of D.D.Schostakovich. He was a composer, most fully expressing the essential features of Russian musical culture of the XX century. His work is not thinking outside of time, cultural, historical and national context. Shostakovich brought some deeply personal experience in his music. Avoiding needless complexity of musical vocabulary (one of the main characteristics of avant-garde technology of the XX century), he remained the Creator, whose ideas, whose world of inner experiences, being sharp and modern, made a new language, use modern musical language, was, however, clear to the listener.

О.Г. Evgrafova, F.V. Derdizova, A.M. Ishmuradova
REFORM OF 1958 AND PROFESSIONAL
DEVELOPMENT OF THE EDUCATION
PERSONNEL IN TATARSTAN

Keywords: system of training, pedagogical staff, industrial training, institute of retraining of teachers.

The article provides the main directions of the education reform in the USSR in 1958 and followed in connection with this changes in the system of advanced training of teachers on the example of a single region of Russia - Republic of Tatarstan.

Р.Р. Krivochekov
ADAPTATION PROBLEMS OF RUSSIAN
STUDENTS IN FOREIGN UNIVERSITIES (ON THE
EXAMPLE OF SOUTH KOREA UNIVERSITIES)
Key words: academic mobility, students adaptation, international cooperation, professional training, special adaptation program.

Article considers the major difficulties in adapting Russian students - participants academic mobility programs in foreign universities. Based on an analysis of all the difficulties of adaptation, the problems were divided into four groups: cultural, psychological, educational, linguistic. The findings of the research results demonstrate the need to create a special adaptation program for the students - participants of academic mobility programs. Development and

адаптации студентов, являющаяся необходимым условием для успешной реализации программ академической мобильности.

Р.И. Сафиуллина

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ РАЗВИТИЯ
ЦЕННОСТНО-СМЫСЛОВОЙ СФЕРЫ МЛАДШИХ
ШКОЛЬНИКОВ СРЕДСТВАМИ МУЗЫКАЛЬНОГО
ИСКУССТВА

Ключевые слова: ценностно-смысловая сфера,
музыкальное искусство, младший школьный возраст,
педагогические условия.

В статье представлены педагогические условия, обеспечивающие эффективность процесса развития ценностно-смысловой сферы младших школьников средствами музыкального искусства.

Г.В. Токмазов

ОПРЕДЕЛЕНИЕ УСЛОВИЙ ПОДГОТОВКИ
УЧАЩИХСЯ К ОРГАНИЗАЦИИ
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИХ УМЕНИЙ ПРИ
ОБУЧЕНИИ МАТЕМАТИКЕ

Ключевые слова: модель, методы, всеобщие схемы,
исследовательские умения, математика.

В работе представлены результаты изучения проблемы определения условий подготовки учащихся к организации исследовательских умений при обучении математике при общепрофессиональной подготовке специалистов в процессе непрерывной подготовки на базе обобщённых действий.

И.В. Ройзман

ЛИЧНОСТНЫЕ ОСОБЕННОСТИ СТУДЕНТОВ С
ЛЕВО- И ПРАВОПОЛУШАРНЫМИ
ГЕНОТИПИЧЕСКИМИ МОТОРНЫМИ
ФУНКЦИОНАЛЬНЫМИ АСИММЕТРИЯМИ

Ключевые слова: акцентуации характера,
функциональная асимметрия, межполушарные
взаимоотношения, индивидуальные
характерологические особенности, латеральность
головного мозга.

Р.Г. Бильгильдеева, М.Ю. Милованова
НОВЫЕ ПРОФСОЮЗЫ В РОССИИ: ДИАЛЕКТИКА
ПАРТНЁРСТВА И КОНФРОНТАЦИИ

Ключевые слова: новые профсоюзы, социальное
партнёрство, гражданские инициативы, социальные и
трудовые права.

В статье анализируется практическая деятельность новых профсоюзов в России, становление их организационной структуры, взаимодействие с работодателями, органами власти, применение жестких конфронтационных мер и использование традиционных способов в рамках правовых возможностей механизмов социального партнёрства.

М.П. Куркина

ОЦЕНКА СОЦИАЛЬНОГО ПОТЕНЦИАЛА
РЕГИОНА

implementation of such a program, in our opinion, is a prerequisite for the successful implementation of programs of academic mobility.

R.I. Safiullina

PEDAGOGICAL CONDITIONS OF DEVELOPMENT
OF VALUE-SEMANTIC SPHERE OF JUNIOR
SCHOOLCHILDREN MEANS OF MUSICAL ART

Keywords: value-sense sphere, musical art, junior
schoolchildren, pedagogical conditions.

The article presents the pedagogical conditions that ensure the efficiency of the development of value-semantic sphere of junior schoolchildren by means of music.

G.V. Tokmazov

DEFINITION OF TRAINING STUDENTS TO THE
ORGANIZATION OF RESEARCH SKILLS
TEACHING MATHEMATICS

Keywords: model, methods, general scheme, research
skills, math.

The paper presents the results of a study the problem of determining the conditions of preparing students for the organization of research skills in teaching mathematics in general engineering training in the process of continuous training on the basis of generalized action.

I.V. Roizman

PERSONALITY CHARACTERISTICS OF
STUDENTS WITH LEFT-AND RIGHT-BRAIN
MOTOR GENOTYPIC FUNCTIONAL ASYMMETRY

Keywords: accentuation of character, functional
asymmetry, hemispheric relations, individual personality
traits, laterality of the brain.

R.G. Bilgildeeva, M.Yu. Milovanova
NEW TRADE UNIONS IN RUSSIA: DIALECTICS OF
PARTNERSHIPS AND CONFRONTATION

Keywords: new trade unions, social partnership, civil
initiatives, social and labor rights.

It is analyzed in the article the practical activity of new trade unions in Russia, building of their organizational structure, interaction with employers, government bodies, using of austere confrontational measures and using of traditional methods in the frames of the legal opportunities of social partnership mechanisms.

M.P. Kurkina

ANALYSIS OF THE SOCIAL POTENTIAL OF THE
REGION

Ключевые слова: социальный потенциал, управление социально-экономическим развитием региона, социальная ответственность, социальная компетентность, социальная активность, мобильность субъектов социального управления, социальное взаимодействие.

В статье представлены концептуальные основы оценки социального потенциала региона и результаты социологического исследования, определяющие степень готовности субъектов социального управления участвовать в системе социального взаимодействия, их мобильность в управлении социально-экономическим развитием региона.

О.В. Лобода, И.Е. Киришева
СОЦИАЛЬНЫЕ ПРАКТИКИ ИНТЕГРАЦИИ
ТРУДОВЫХ МИГРАНТОВ В

ПРОФЕССИОНАЛЬНО-КВАЛИФИКАЦИОННУЮ
СТРУКТУРУ ПРИНИМАЮЩЕГО СООБЩЕСТВА
(НА МАТЕРИАЛАХ ПРИМОРСКОГО КРАЯ)

Ключевые слова: социальная интеграция, социальная адаптация, региональный рынок труда, трудовая миграция, этнические общности, этнические сдвиги.

В статье рассматриваются некоторые проблемы, связанные с процессом вхождения трудовых мигрантов в систему социально – трудовых отношений на территории Приморского края. Рассмотренные технологии интеграции иностранных работников увеличивают вероятность образования анклавов, как экономических - в сфере занятости, так и территориальных - на территории крупных городов. Данные этносоциальные перспективы создают дополнительные риски развития региона.

Н.В. Проказина
СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД К ИЗУЧЕНИЮ
ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ О ВЕЛИКОЙ
ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ

Ключевые слова: историческая память о Великой отечественной войне, конструктивистская социологическая концепция, социальная память, культурная память.

В работе представлены основные социологические подходы к изучению феномена исторической памяти, обоснована целесообразность анализа исторической памяти в рамках конструктивистской социологической концепции, выделены основные характеристики и функции исторической памяти.

А.В. Рачипа, И.А. Янкина
МОЛОДЁЖЬ НА РЫНКЕ ТРУДА: ОЦЕНКИ И
ОЖИДАНИЯ

Ключевые слова: социальные установки молодёжи, социальные ценности, трудовая деятельность.

В статье рассматриваются социальные установки молодых людей в сфере трудовой деятельности. Особый акцент делается на анализе ожиданий молодёжи, роли высшего образования и изучении динамики отношения к способам самореализации в сфере трудовой деятельности. Автор полагает, что часть молодёжи испытывает сложности на рынке труда, так как имеет неадекватную оценку собственных возможностей и способностей.

Keywords: social potential, management of socio-economic development of the region, social responsibility, social competence, social activity, mobility of the social management subjects, social interaction.

The article presents conceptual framework of the social potential analysis of the region and results of sociological research, which determine a degree of the social management subjects readiness to participate in the system of social interaction, their mobility in the management of the region's socio-economic development.

О.В. Loboda, I.E. Kirisheva
SOCIAL PRACTICES OF MIGRANT WORKERS
INTEGRATION IN VOCATIONAL STRUCTURE OF
THE HOST COMMUNITY (ON THE MATERIALS
OF PRIMORYE)

Keywords: social integration, social adaptation, regional labor market, labor migration, ethnic communities, ethnic shifts.

The article discusses some of the problems associated with the process of entry of migrant workers in social - labor relations in the Primorye. Considered technology integration of foreign workers increases the likelihood of enclaves as economic - in employment, and territorial - in the major cities. These prospects ethnosocial create additional risks for the region.

Н.В. Prokazina
SOCIOLOGICAL APPROACH TO THE STUDY OF
HISTORICAL MEMORY OF THE GREAT
PATRIOTIC WAR

Keywords: historical memory, constructivist sociological concept, social memory, cultural memory.

The paper presents the main sociological approaches to the study of the phenomenon of historical memory, the expediency of the analysis of historical memory within the constructivist sociological concept, highlights the major features and functions of historical memory.

А.В. Rachipa, I.A. Yankina
THE YOUTH ON LABOR MARKET: ASSESSMENTS
AND EXPECTATIONS

Key words: social attitude of the youth, social values, labor activity.

The article examines the social attitudes of young people in the sphere of labor activity. Particular emphasis is placed on the analysis of young people's expectations, the role of higher education and the dynamics of the relationship to processes of self-realization in the labor market. The author believes that some young people experiencing difficulties in the labor market because they have an inadequate assessment of their own abilities and capabilities.

Публичный лицензионный договор-оферта

Редакция журнала «Казанская наука» предлагает Вам присылать свои статьи для публикации на страницах журнала, а также на сайте Научной электронной библиотеки (НЭБ). Предоставление Автором своего произведения является полным и безоговорочным акцептом, т.е. данный договор считается заключенным с соблюдением письменной формы. Присылая для публикации произведение Автор также предоставляет Редакции журнала права на использование произведения и гарантирует, что он обладает достаточным объемом прав на передаваемое произведение. Также Автор предоставляет редакции журнала право переуступить на договорных условиях частично или полностью полученные по настоящему Договору права третьим лицам без выплаты Автору вознаграждения. Все авторские права регулируются в соответствии с действующим законодательством России.

Договор публичной оферты по обработке персональных данных

В процессе осуществления выпуска журнала «Казанская наука» ООО «Казанский Издательский Дом» осуществляется обработка персональных данных, предоставленных авторами статей в рамках сообщения своих регистрационных данных для осуществления публикации в журнале (имя, фамилия, отчество, адрес автора, контактный телефон и e-mail приводятся в регистрационной форме, заполняемой авторами при отправке статьи в журнал). Обработка осуществляется редакцией журнала для целей надлежащей отправки журнала автору и возможности связи с автором лиц, заинтересованных в результатах труда автора статьи. Под обработкой персональных данных в контексте настоящего согласия понимаются действия редакции по сбору, систематизации, накоплению, хранению, использованию, распространению, уничтожению персональных данных, а также действия по их дальнейшей обработке с помощью автоматизированных систем управления базами данных, и иных программных средств, используемых редакцией журнала. Настоящее согласие автора на обработку персональных данных является бессрочным и может быть отозвано в любой момент путем отказа автора от получения журнала и дальнейшей обработки его персональных данных.

НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ

КАЗАНСКАЯ НАУКА

№7 2014

www.kazanscience.ru

Лицензия ПИ № ФС77-46452

Подписано в печать 18.08.2014

Формат 60 x 84 1/8. Печать цифровая.

14,6 усл.печ.л. 16,7 уч.изд.л. Тираж 900 экз. Заказ 3675.

Учредитель: ООО «Казанский Издательский Дом»

Адрес учредителя, издательства, типографии – ООО «Казанский Издательский Дом»:

420102, г. Казань, ул.2-ая Юго-Западная, 3

Цена - договорная

© Казанский Издательский Дом

тел.(843) 290-60-15

факс.(843) 238-32-01

Отпечатано с готового оригинал-макета

ООО «Казанский Издательский Дом»